

С. Р. ВАРШАВСКИЙ

**УВЕКОВЕЧЕННАЯ
СЛАВА РОССИИ**

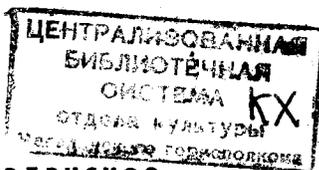
153/16-2

С. Р. ВАРШАВСКИЙ

УВЕКОВЕЧЕННАЯ
СЛАВА РОССИИ

Топонимические следы
Русской Америки
на карте Аляски

Магаданское
книжное
издательство
1982

Научная редакция, предисловие и примечания
доктора исторических наук, кандидата географических наук
А. И. АЛЕКСЕЕВА

Рецензенты:

А. И. Алексеев, доктор исторических наук, кандидат географических наук;
А. И. Соловьев, член-корреспондент АПН СССР

В $\frac{5.6-037}{M-149(03)-82}$ 33-82

*** Предисловие**

Перед читателем сейчас предстанет интересная и умная книга — о следах русской жизни на северо-западном побережье Северной Америки и Алеутских островах. Работа посвящена малозученному вопросу о русских названиях географических объектов на территории бывшей Русской Америки, преимущественно Аляски.

Пожалуй, можно объяснить тот факт, что в России, а затем и в СССР на долгие годы после продажи Русской Америки правительству США в 1867 году и ликвидации Российско-Американской компании в 1868-м поутихли разговоры о насыщенной героизмом русской стране в истории Северной Америки вообще и в истории Соединенных Штатов Америки в частности,— интерес к этой теме постепенно иссякал. И наоборот, в США, в Канаде к подобного рода литературе был проявлен значительный интерес. Обо всем этом достаточно полно говорится в авторском введении.

Думается, что я имею возможность представить читателям самую полную из существующих в этой области знаний книг — книгу Самуила Романовича Варшавского. Автор с научной объективностью оценивает отношение американцев к русским названиям после 1867 года. Во многих случаях история происхождения названий раскрывает что-то новое в истории Русской Америки. Автору удалось исправить некоторые ошибки в написании этих названий.

Книга носит историко-географический, топонимический характер. Опубликование ее вызовет интерес не только у советских читателей,— она также может стать предметом особого интереса зарубежных читателей, и в первую очередь ученых и специалистов США и Канады.

Вместе с тем книга написана достаточно увлекательно: автор прибегает к занимательным сюжетам, приводит любопытные подробности происхождения названий, ставит острые вопросы там, где сомневается в доказательности, ведет разговор о возможных решениях вопроса, рассуждает. Он попытался написать книгу таким образом, чтобы ее мог с интересом читать любой, а не только подготовленный читатель.

С. Р. Варшавский не новичок в историко-географической науке. Достаточно сказать, что еще в 1964 году он выступил с докладом в Московском филиале Географического общества СССР на тему, вынесенную в заголовок книги. Он много и плодотворно работал по проблемам доколумбового открытия Америки, писал о неизвестных русских экспедициях в Арктике, о русском слое в современной топонимии Аляски. Автор публиковался не только в советских изданиях, но также и в иностранных журналах. Он участник ряда международных конгрессов, и в частности VII Международного конгресса антропологических и этнографических наук и XIII Международного конгресса по истории науки.

Но творческая судьба С. Р. Варшавского сложилась таким образом, что многие его работы хранятся в Москве в библиотеке Московского филиала Географического общества СССР и до сего времени не опубликованы. Та же судьба постигла и монографию «Новый свет на проблему плавания францисканца из Оксфорда», оригиналы которой на русском и английском языках хранятся в Москве и в Лондоне, в библиотеке Королевского Географического общества. В течение многих лет автор плодотворно трудился на поприще популяризации историко-географических знаний, сотрудничая в журналах «Вокруг света», «Природа», «Земля и люди», в альманахе «На суше и на море» и в других изданиях.

Работая над рукописью «Увековеченная слава России», я поражаюсь обилию сведений, находящихся в ней. Перед читателем проходят сюжеты экспедиций Беринга, Чичагова, Креницына, Биллинга, Шелихова и многие другие; толкуются названия географических объектов, возникшие при плаваниях славной плеяды мореходов, купцов, промышленников, деятелей Российско-Американской компании; действуют известные русские и иностранные мореплаватели и путешественники, государственные деятели, золотоискатели, гидрографы, упоминаются военные корабли и коммерческие суда.

Заслугой автора является тот факт, что он не предвзято, а с научной добросовестностью повествует об отношении американцев к русским названиям и их весьма внушительном вкладе в приумножение русского слоя топонимов после продажи Русской Америки. Вместе с тем ему удалось обнаружить много ошибок в истории происхождения названий и дать правильное толкование в целом ряде случаев. Ведь и по сие время русское наследие в языке, быте, культуре, религии местного населения Аляски и Алеутских островов весьма ощутимо, и книга С. Р. Варшавского окажется полезной в раскрытии русских следов на карте этого региона.

Когда рукопись редактировалась, пришла весть о кончине автора. Ему, таким образом, не удалось исправлять рукопись по замечаниям редакторов, поэтому в некоторых случаях толкования автора не исправлялись и не дополнялись: в частности, невозможно за автора добавить что-то или изменить то, что ему казалось правдоподобным. И все же исправления вносились, но лишь в явно ошибочные положения. Чаще всего свое отношение к ним научный редактор давал в ссылках и примечаниях.

В связи с трудностями проверки ссылок автора на многочисленные иностранные издания (словари, лоции, справочники) решено их в тексте приводить не всегда. Автор, хорошо знавший английский язык, повсюду пользуется сокращенным термином «Береговая служба», и этот термин оставлен.

Несомненно, что, как ни велико русское наследие в среде местного населения Аляски и Алеутских островов, оно со временем будет забываться. Это забывание, стирание коснется языка, культуры, быта, но русским географическим названиям, закрепленным на карте, уготована долгая жизнь. И поэтому не являются преувеличением заключительные слова книги: «Слава России, закрепленная в географических именах Русской Америки, будет жить вечно!»

Хочется пожелать этому изданию доброго пути и многих пытливых читателей.

А. И. Алексеев,
доктор исторических наук,
кандидат географических наук

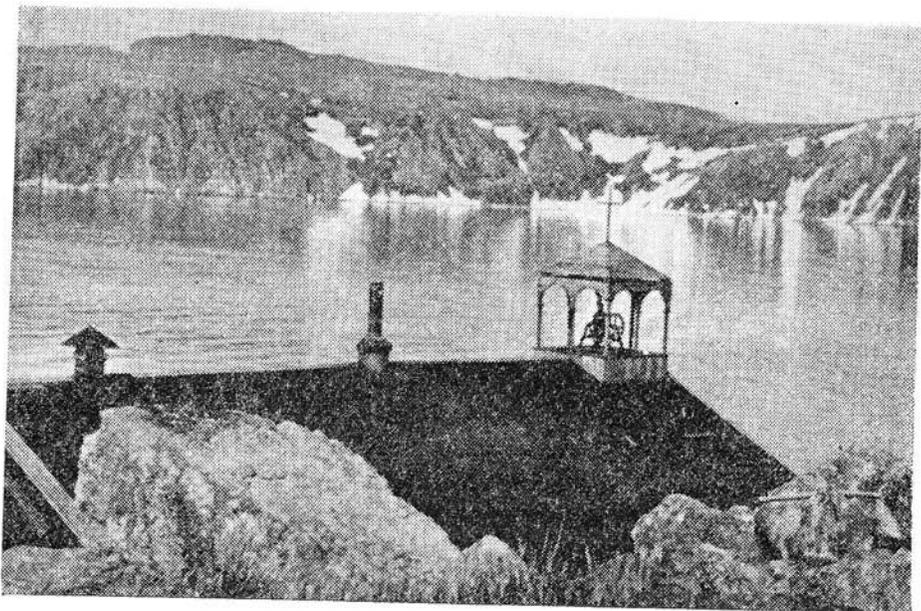
* Введение

Бывшая Русская Америка — Аляска и Алеутские острова — это страна крупных рек и многих озер, гирлянда безлесных островов с конусами присмиривших и продолжающих бушевать огнедышащих гор, которые густо заселили и полуостров*. Почти все горы, где соседствуют «лед и пламень», увенчаны снежными шапками. В вершине огромного залива Аляски живописные заливы-фиорды и ледники занимают около трех процентов площади полуострова. Густые хвойные леса украшают склоны величественных горных хребтов на юге.

Пушной и рыбный промыслы, рыбоконсервные заводы, лесопильные и целлюлозно-бумажные комбинаты, горнорудные предприятия и нефтепромыслы — таков современный экономический базис Аляски, наибольшего по территории штата США.

Прошлое же Аляски неразрывно связано с Россией, и ее карта будет всегда напоминать об этом.

В просторах Берингова моря затерялся небольшой остров Св. Матвея. На американских картах у его северного мыса написано: *Glory of Russia Cape*, — мыс Слава России на наших картах. Так был назван корабль, построенный в Охотске, на котором плавали известные исследователи Иосиф Иосифович Биллингс и Гавриил Андреевич Сарычев**. В июле 1791 года (в США это было время правления первого президента Джорджа Вашингтона) именем корабля Биллингс и Сарычев назвали северный мыс острова Св. Матвея. Название «Слава России» словно символический эпиграф к летописи славных подвигов представителей русского народа — мореходов и промышленников, перекинувших мост между Старым и Новым Светом на севере Великого океана задолго до того, когда «владычица морей» Британия и ее североамериканские колонии дотянулись до северо-западных берегов материка.

У Северного Ледовитого океана. На заднем плане остров Ратманова — СССР, на переднем — остров Крузенштерна (Малый Диомид) — США.
(Butler E. and Dale G. A. Alaska: The Land and the People. N.-Y., 1957, p. 16.)

Под именем *Glory of Russia* сейчас известна также и местность на юго-восточном берегу залива Якутат, где в 1795 году А. А. Барановым по указанию Г. И. Шелихова было заложено поселение. Шелихов предполагал назвать его Славороссия, но Баранов предпочел дать ему имя «селение Новороссийское». В 1803 году оно было разрушено индейцами. Геолог Расселл еще в 1891 году видел руины поселения, от которого теперь осталось на память лишь название.

Слава России многообразно отражена на карте и в жизни Аляски: ведь россияне открыли и исследовали значительную часть этого полуострова; русский язык, культура и религия влияли на языки, быт и духовную жизнь народов Аляски; русские имена увековечены на ее карте, а за многими из них стоят впечатляющие подвиги лучших сынов России, которыми вправе гордиться наша Родина. Разве не наполняются законной гордостью наши сердца, когда мы находим на карте Аляски имена В. И. Беринга и А. И. Чирикова, М. П. Лазарева, И. Ф. Крузенштерна, Ф. П. Литке, Ф. П. Врангеля, Н. П. Румянцева и многих, многих других мореплавателей, исследователей и ученых?

До сих пор вопрос о русском наследии в «языке» географической карты Аляски практически оставался почти неосвященным. Предла-

гаемая вниманию читателей книга не справочник и не словарь географических названий Аляски, хотя частично отвечает и этим целям.

Это книга о том, какие русские названия сохранились со времен Русской Америки и поныне на карте Аляски, какие новые русские названия появились после продажи Русской Аляски; как трансформировались некоторые русские топонимы в среде местного населения, пользующегося испорченным русским языком, а также как они искажались за счет употребления английского языка; как курьезно трактовались некоторые русские названия (довольно часто фамилии превращались в имена существительные, в названия зверей и птиц); как обманчивое сходство вводило в заблуждение исследователей в тех случаях, когда туземные названия принимались за русские, а русские за туземные; как географическая карта Русской Америки отражала историю России, историю русского мореплавания и боевых действий русского флота, а также историю освоения самой Русской Америки; как отразились на карте Аляски имена правителей Русской Америки и других деятелей Российско-Американской компании, и о многом другом, связанном с русским слоем в современной топонимии Аляски, а в целом речь в книге идет о славе России, увековеченной на карте Аляски.

* Обзор источников и литературы

До начала XX века не существовало словаря географических названий Аляски. Первый такой словарь был составлен под руководством М. Бейкера и издан в 1902 году как бюллетень Геологической службы министерства внутренних дел США¹. На 446 страницах было помещено 6300 названий и 2800 ссылок. Имя автора словаря увековечено в названии величественного пика высотой в 4038 метров в Чугачких горах — Marcus Baker. Бейкер готовил новое, расширенное издание словаря, которое после его кончины в 1903 году было завершено Маккормиком и увидело свет в 1906 году. Число учтенных названий выросло почти в полтора раза — до 9300, число ссылок — до 3300, а объем книги увеличился до 690 страниц. Выход в свет этих трудов, уже после образования в 1890 году Совета по географическим названиям США, твердо фиксируя названия Аляски, закреплял за географическими объектами и русские имена. Аляскинские географические названия, в том числе и русские, теперь стали находить ощутимое отражение и в словарях, посвященных США в целом. Так, книга Г. Ганнетта «Происхождение некоторых географических названий США» (1902) вышла вторым изданием в 1905 году, а факсимильное издание Геологической службы США появилось в 1971 году и включало некоторые русские топонимы Аляски. В 1947 году вышла книга «Американские имена» в серии «Указатель (Guide) по происхождению топонимов США», в которой практически повторялись почти все топонимы русского происхождения, помещенные в словаре 1902 года.

Наиболее важным вкладом в литературу по топонимии Аляски стал выход в свет в 1967 году «Словаря географических названий Аляски» Д. Орта, тогда директора секции географических названий Геологической службы США, а ныне возглавляющего отдел отечественной топонимии в Совете по географическим названиям США, президента «Американского общества имен». В новом словаре он не только использовал работы своих предшественников (к сожалению, не критически), но и дополнил его множеством новых названий, в том числе и русского

¹ Baker Marcus. Geographic Dictionary of Alaska.— Bulletin of the United States Geological Survey, № 187, Series F, Geography, 27, Washington, 1902.

происхождения. В нем были восстановлены многие русские имена, ранее переведенные на английский. В словаре Орта (будем называть его по имени руководителя работы) содержится 44 000 имен и ссылок на 1084 страницах, то есть в 3,5 раза больше, чем в словаре 1906 года.

Появление книги именно в 1967 году не было случайностью — его приурочили к 100-летию штата Аляска (второе издание — в 1971 году)¹. В числе использованных примерно 700 работ русских авторов менее 20, да и те в переводе на английский, немецкий или французский языки, что часто приводило к неправильной транскрипции русских названий.

При работе над словарем составители использовали карты масштаба от 1:1 000 000 до 1:250 000, а также топографическую карту масштаба 1:63 360. Заслуживает внимания тот факт, что из 153 листов карты Аляски масштаба 1:250 000 названия 13 листов являются русскими по происхождению: Порт-Александр, остров Гарелой, остров Симеонов, Степовак-Бей, Порт-Моллер, острова Прибылова, Сельдовня, ледник Беринга, гора Св. Ильи, Русская Миссия, Св. Михаил, Шишмарев и Коцебу.

Несмотря на то что Аляска мало заселена (там, по данным 1977 года, проживает только 0,19% населения США), ее территория составляет около одной шестой части площади всей страны, а по длине береговой линии — более 60 процентов всего морского побережья США (то есть 33 904 мили из 53 413). Именно береговая черта Аляски больше всего насыщена русскими топонимами. Карта Аляски еще в значительной степени «нема»: например, из более чем 500 000 озер и других водоемов в объединенной дельте Юкон-Кускоквим поименованы на картах только 63 000. На всей же Аляске примерно половина географических объектов остается незазванной.

Словарь географических названий Аляски непрерывно пополняется новыми названиями, которые утверждают Советом по географическим названиям и публикуются в ежеквартальном бюллетене для обязательного использования всеми ведомствами. Ими автор пользовался в 1968—1976 годах, так же как и выборкой А. Шорра за 1967—1973 годы, изданной в 1974 году.

В целом можно говорить, что в словаре Д. Орта не только сохранены названия русского происхождения, но и расширено их число благодаря деятельности многих организаций (Береговой службы, Геодезической службы, Лесного ведомства, Геологической службы, Бюро рыболовства и др.). Конечно, встречаются переименования и переводы, а также восстановление туземных названий (например, Ситка вместо Ново-Архангельска). В общем положительно расцениваемый словарь Орта пестрит ошибками, часто унаследованными от словаря Бейкера — Маккормика. Они разного происхождения: неправильная транскрипция, неверный перевод, ошибочная трактовка русских слов и др. Какая-то часть ошибок, вероятно, произошла по вине Джорджа Костромитинова, пере-

¹ Orth D. J. Dictionary of Alaska Place Names. W., 1967.

водчика суда в Ситке, чьими услугами пользовались Бейкер и Маккормик. «Сергиус Костромитинов, называемый Джорджем для краткости», по выражению Т. А. Рикарда, мальчиком был свидетелем акта по передаче Аляски под управление США¹.

Есть и ошибки иного рода. Иногда американцы не смогли разглядеть русскую основу в географических названиях, приписывая им эскимосское, алеутское или индейское происхождение. А есть и другие. В словари Бейкера 1902 и 1906 годов внесены названия островов Беннета, Генриетты и Жаннетты из группы островов Де-Лонга, открытых американским мореплавателем Д. В. де-Лонгом в 1881 году в Восточно-Сибирском море. Ныне они входят в состав Якутской АССР, так как еще в 1916 году Россия провозгласила их своей собственностью на основании системы секторов, разграничивающих права государств в Арктике. Эта система получила международное признание. В 1924 году советское государство сделало то же самое в связи с попыткой США овладеть островами Врангеля и Геральд. Позднее (15 апреля 1926 года) Президиум ЦИК СССР объявил все земли и острова, находящиеся в советском секторе Арктики, территорией СССР. Однако в словаре Д. Орта на странице 124 остров Беннета все-таки почему-то остался.

Во вступлении к словарю Д. Орта сказано, что географические названия Аляски имеют русское (на первом месте.— *С. В.*), испанское, британское, французское, американское и туземное происхождение. По нашему мнению, число объектов, носящих названия русского происхождения, значительно превышает тысячу, так как первоначально данное одному объекту название затем часто многократно повторялось для близлежащих. Число это невелико, но именно русские топонимы придают своеобразие, значительность и выразительность «языку» географической карты Аляски, отличая ее от карт других штатов. «Сегодня,— писал Филлипс,— русская эра отмечена бесчисленными историческими названиями»², а ранее Е. Уолкер отмечал: «...многие иностранные названия являются именами русских (тоже на первом месте.— *С. В.*), испанских, французских, английских и американских исследователей, государственных деятелей, выдающихся личностей»³. Он перечислил 23 славных имени, из которых 11 русские: Беринг, Чириков, Прибылов, Лисянский, Коцебу, Зарембо, Тебеньков, Воронковский, Баранов, Чичагов и Этолин. Если к этому добавить, что, вероятно, подавляющее большинство русских географических названий на карте мира за пределами СССР и его территориальных вод сосредоточено на Аляске, то станет понятен интерес, который представляет для советского читателя русский слой в топонимии бывшей Русской Америки.

Работа по выявлению топонимов практически началась после подписания 30 марта 1867 года договора о продаже Русской Америки. Сразу

¹ Rickard T. A. Through the Yukon and Alaska. San Francisco, 1909, p. 77.

² Phillips J. W. Alaska-Yukon Place Names. Seattle—L., 1973, p. XIV.

³ Walker E. P. Alaska: America's continental frontier outpost. In «War Background Studies», № 13. W., 1943, p. 33—34.

же Береговая служба США обратилась в Гидрографический департамент России с просьбой предоставить ей все русские карты и лоции Русской Америки. Эта просьба была удовлетворена.

В 1867 году одновременно Береговая служба США организовала географическую экспедицию под руководством Д. Дэвидсона. В задачи этой экспедиции входили также геологические и ботанические исследования. Целью экспедиции являлась предварительная оценка экономического возможностей Аляски. С экспедиции Д. Дэвидсона и следует вести отсчет закрепления русских топонимов на американских картах Аляски.

Основным результатом экспедиции Дэвидсона было издание в 1869 году первой американской лоции Аляски — от южных границ до залива Кука. В числе источников были указаны работы Г. Ф. Миллера, Ю. Ф. Лисянского, И. Ф. Крузенштерна, О. Е. Коцебу, Ф. П. Врангеля, М. Д. Тебенькова, геолога К. И. Гревинга, а также отчеты и рукописные карты Российско-Американской компании и устная информация ее капитанов. Вторично Дэвидсон посетил Аляску в 1869 году, когда произвела описание архипелага, уже названного американцами по имени Александра II, а также ряда гаваней на Алеутских островах. Он широко использовал информацию туземных вождей, чем и объясняется исчезновение некоторых русских топонимов. С ним в 1867 году был У. Долл, сделавшийся затем его преемником. В 1870 году Дэвидсон стал профессором астрономии, геологии и географии Калифорнийского университета, а в 1872—1887 годах он был президентом Калифорнийской Академии наук.

У. Долл принимал участие в работе телеграфной компании, прокладывавшей линию между Азией и Америкой через Берингов пролив. Тогда он посетил залив Пlover (Чукотка), Анадырь и Петропавловск. Во многом в связи именно с этим путешествием появилась его книга «Аляска и ее ресурсы» (1870). Перейдя в Береговую службу, он в 1871—1874 годах продолжал исследования Аляски, результатом которых стала лоция 1879 года. Его биограф Э. Геррон писал, что во время пребывания в 1866 году на острове Св. Михаила У. Долл проводил почти все свое свободное время с русскими рабочими, занимаясь русским языком, а затем, в Нулато, где начальником торгового поста был креол Иван Петров, продолжал изучение русского языка. Благодаря этому Долл достаточно хорошо знал его, читал литературу на русском языке и, высоко ценя вклад россиян в исследование Аляски, увековечил на ее карте имена многих русских путешественников и исследователей.

Имя Долла более десяти раз встречается на карте Аляски, а мы отдаем дань уважения его заслугам по сохранению многих русских топонимов и появлению на карте новых славных имен русских деятелей. Геррон назвал Долла первым ученым Аляски. Полагаем, что первым ученым все-таки следует называть Г. Стеллера*, затем был И. Г. Вознесенский** и уже потом — Долл.

Все последующие работы, относящиеся к проблеме топонимии Русской Америки, не вносили в нее почти ничего нового по сравнению со

У. Долл (1878).

словарем Д. Орта. Это работы Д. Филлипса (1973), А. Хольта (1969), Д. Стюарта (1970), К. Хардера (1976)¹.

Известный интерес для нашей цели представляла монография Г. Вагнера «Картография северо-западного побережья Америки»², особенно вторая ее часть. Автор пользовался также и американскими логиями.

Так как целью настоящей работы является выявление русского слоя в топонимии современной Аляски, то и основным источником стали американские словари и карты, изданные после продажи Аляски. Русские же источники раннего периода имели подчиненное, хотя и важное значение. Но если бы мы, например, задались целью проследить за эволюцией, скажем, географических названий острова Кадьяк, то отправными были бы материалы по истории острова русского периода.

Основными русскими источниками в работе стали описания путешествий и атласы мореплавателей, посетивших воды Русской Америки, — Ю. Ф. Лисянского, Г. А. Сарычева, И. Ф. Крузенштерна, О. Е. Коцебу, Ф. П. Литке, М. Д. Тебенькова. Помимо описания своего путешествия на корабле «Нева» Ю. Ф. Лисянский оставил «Собрание карт и рисунков». Ученый гидрограф и мореплаватель Г. А. Сарычев, исследовавший северную часть Тихого океана, также сопровождал свое «Путешествие»

¹ Phillips J. W. Alaska-Yukon Place Names. Seattle—L., 1973. Holt A. H. American Place Names. 2nd ed. Detroit, 1969. Stewart G. K. American Place Names. N.-Y., 1970. Harder K. B. Illustrated Dictionary of Place Names United States and Canada. N.-Y., a. o., 1976.

² Wagner H. R. The Cartography of the Northwest Coast of America. Vol. 1—2. Berkeley, 1937.

атласом, изданным в 1802 году. Позднее он возглавил работу по составлению «Атласа северной части Восточного океана», опубликованного в 1826 году и четверть века, до Атласа Тебенькова, служившего незаменимым пособием для мореплавателей. Важным источником стали труды Ф. П. Литке — «Путешествие вокруг света... на военном шлюпе Сенявин» (1834), особенно «Отделение мореходное», изданное годом позже, и атлас к путешествию. Ценной является вторая часть «Атласа Южного моря» И. Ф. Крузенштерна, содержащая ряд карт северной части Тихого океана и весьма важные объяснения к ним, изданные в 1826, 1827 и 1836 годах. Столь же полезным было «Путешествие в Южном океане и в Беринговом проливе» О. Е. Коцебу (1821—1823), сопровождаемое атласом.

В 1850 году был издан «Атлас Восточного океана» А. Ф. Кашеварова, а в 1852-м — Атлас М. Д. Тебенькова — наиболее полный и совершенный атлас, созданный на основе описей морских офицеров и моряков Российско-Американской компании, а также карт иностранных исследователей. Его название полностью раскрывает содержание: «Атлас северо-западных берегов Америки от Берингова пролива до м. Корризентс и островов Алеутских с присовокуплением некоторых мест северо-восточного берега Азии». Немалую ценность представляют и «Гидрографические замечания к атласу северо-западных берегов Америки», изданные одновременно и обогащающие его содержание*.

При работе над книгой были использованы также многочисленные карты, изданные Гидрографическим департаментом Морского министерства и Российско-Американской компанией. Ценным пособием служил труд И. Е. Вениаминова «Записки об островах Уналашкинского отдела» (1840).

Из сборников документов, подготовленных советскими учеными, следует отметить по крайней мере два: «Русские открытия в Тихом океане и Северной Америке в XVIII веке» (1948) и «Русские открытия в Тихом океане и Северной Америке в XVIII—XIX веках» (1944). И, конечно, нельзя обойти вниманием такое ценное издание, как «Атлас географических открытий в Сибири и в северо-западной Америке. XVII—XVIII вв.» (1964) под редакцией А. В. Ефимова. Большую помощь оказала монография С. Г. Федоровой «Русское население Аляски и Калифорнии» (1971), часто цитируемая в нашей работе, а также ряд других работ.

Продвигаясь через Сибирь к Восточному океану, русские землепроходцы «проведывали земли» и народы и в своих отписках сообщали их местные названия. Так же поступали мореходы, когда вели свои суда на восток, по пути, проложенному Берингом и Чириковым. Они, как правило, с уважением относились к туземным названиям и сохраняли их. Подавляющее большинство Алеутских островов благодаря им сохранило свои названия. Д. Орт отметил, что «высокий процент алеутских имен получен и впервые сообщен русскими».

Основатель Американской компании Г. И. Шелихов в наставлениях правителю компании К. А. Самойлову 4 мая 1786 года писал: «Назва-

ния писать по самой силе названий всех мест здешних обитателей; а своими названиями не обезображивать, дабы по званиям жителей находить все можно было»¹.

Позже он изменил свои взгляды и в 1794 году вместе с А. Е. Полевым дал правителю своей компании И. Попову следующую инструкцию: «А при том предписывается еще и сие, какие впредь места Вами вновь приисканы будут, кои хотя и положены в иностранных картах или нет, однако ж именовать оные русскими именами в честь наших здравствующих государей, то есть всей императорской фамилии, например, остров Павлов, остров Константина, остров Александра, пролив Еленин, залив Ольгин и так далее, или в честь угодников божиих... то же делать и с известными местами велите, именуя оные по-русски в отражение притязаний от иностранных...» (и далее, в другом параграфе, уже справедливо писал, что «путешествием славного Кука англичане многие места присваивают себе, напрасно хвастаясь, что они первые открыли»²).

В. М. Головнин считал, что «здравый рассудок, справедливость и польза географии требуют, чтобы населенные части земного шара назывались так, как они жителями своими именуется»³. Выяснив, что остров Укамок и остров Чирикова один и тот же остров, а не два, при всем уважении к памяти Чирикова Головнин заявил: «...я стану называть его первым из сих имен, потому что оно дано ему природными жителями; а первоначальные имена переменять, мне кажется, никто не в праве»⁴. Такое же уважение к местным именам мы находим и у Ф. П. Литке. Говоря об острове, открытом почти в одно и то же время М. Н. Васильевым и капитанами компанейских судов В. С. Хромченко и А. К. Этолиным, он писал: «Первый из сих мореходов дал ему название своего судна Открытие; но на картах весьма основательно удержано то, под каким известен он туземцам, именно Нунивак. Так следовало бы делать и во всех подобных случаях, чем отвратили бы многие запутки и замешательства»⁵. Воспитанник Российско-Американской компании креол А. Ф. Кашеваров усвоил такое же отношение к туземным именам. Во время экспедиции на байдарках на север Аляски в 1838 году он писал: «Залив... нами усмотренный, у туземцев не имеет другого названия, как Тачик, т. е. залив или бухта, посему он назван по имени главного правителя колоний... Купреянова 1-го»⁶, иначе говоря, залив был безымянным, и Кашеваров был вправе дать ему имя.

¹ Русские открытия в Тихом океане и Северной Америке в XVIII веке. М., 1948, с. 198.

² История Российско-Американской компании. Сборник документальных материалов. Красноярск, 1957, с. 53—54.

³ Там же, с. 56.

⁴ По кн.: Зубов Н. Н. Отечественные мореплаватели — исследователи морей и океанов. М., 1954, с. 233.

⁵ Литке Ф. П. Путешествие вокруг света... на военном шлюпе Сенявин в 1826, 1827, 1828 и 1829 годах. Отделение историческое, ч. 1. СПб., 1834, с. 265.

⁶ Кашеваров А. Ф. Журнал, веденный при байдарочной экспедиции, назначенной для описи северного берега Америки, 1838 года... Оттиск из «Записок ИРГО», т. VIII, с. 37.

Такая практика русских и объясняет положение, что при взгляде, например, на карту Алеутских островов мы ныне находим в подавляющем числе туземные, а не русские названия. Не приходится сомневаться, что если бы эти острова открывали западноевропейские моряки, особенно под флагом «владычицы морей» — Великобритании, туземные топонимы среди множества английских выглядели бы подобно чужеродным, иноземным. Тот же Головнин с едкой иронией писал, что если бы иноземцы совершили такие же географические открытия, какие сделали русские мореходы, «то не только все мысы, острова и заливы американские получили бы фамилии князей и графов, но даже и по голым камням разместил бы он всех министров и всю знать: и комплименты свои обнародовал бы всему свету. Ванкувер тысяче островов, мысов и пр., кои он видел, роздал имена всех знатных в Англии и знакомых своих; напоследок, не зная, как остальные назвать, стал он давать имена иностранных посланников, в Лондоне тогда бывших»¹.

«Географические имена развиваются исторически, их происхождение и форма близко связаны с языками народов, которые последовательно занимали район», — написал Д. Орт в предисловии к словарю. Аляска же длительный срок принадлежала России и в значительной степени освоена россиянами; часть коренного населения, особенно алеуты, подверглась русификации, и, благодаря торговле, даже в языки отдаленных племен вошли часто сильно искаженные, но русские слова. Здесь соседствуют названия на языках алеутско-эскимосских и индейских, русском и английском. Аляска является той территорией, на примере которой помимо выявления и анализа русского слоя можно изучить и характер трансформации русских географических названий под воздействием языков туземного и англоязычного населения.

Интересен вопрос русификации типично туземных названий (приобретение русских окончаний) и придания русским названиям форм, свойственных туземным (например, эскимозация окончания в названии залива Степового — Степовак.) Дает пищу для раздумий и практика перевода названий на английский язык, когда помимо явно ошибочного перевода и неверной трактовки русских слов при переводе исчезал нюанс и новое название не было адекватным оригиналу. Часто принятая транскрипция передавала русское слово с искажением, хотя, может быть, в этом следует винить не топонимистов, а местное население, пользующееся испорченным русским языком (американцы иногда даже не смогли обнаружить русские корни в подобных названиях). Заметим, что искажение русских слов, например эскимосами, столь велико, что нелегко узнать в эскимосском слове *arkat* русское слово «рука», а в «тепписо-elatta!» — «многая лета!» (церковное). Заслуживают внимания реликты поморской лексики и народных говоров, попавшие на карту Аляски с ранними потоками промышленников и сохранившиеся до наших дней.

Время не властно было стереть с карты Земли память о подвигах

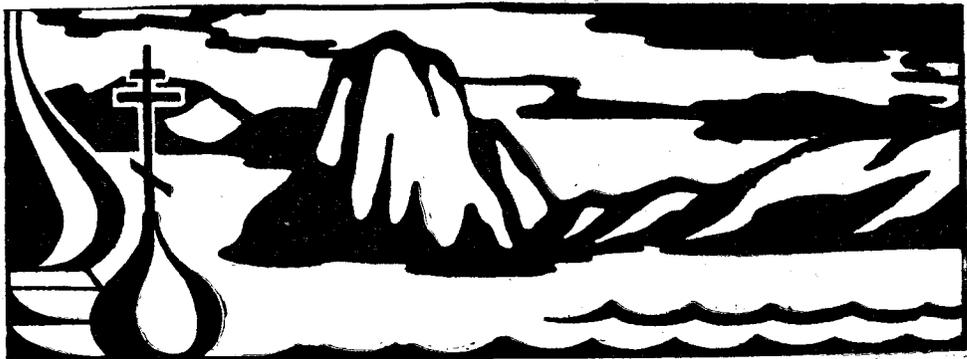
¹ Головнин В. М. Сочинения. М., 1949, с. 338.

часто неизвестных русских мореходов и всемирно прославленных моряков — исследователей Аляски. Карта Аляски продолжала обогащаться русскими именами и словами и после 1867 года. Все это является достоянием истории народа нашей Родины, запечатленным навечно за ее пределами, на земле, открытой и исследованной россиянами!

К сожалению, советская литература по топонимии Русской Америки весьма ограничена.

В разное время этой теме были посвящены статьи автора «Русские слова на карте Аляски» (1971), В. Д. Беленькой «Русские топонимы на картах Соединенных Штатов Америки» (1976), И. Н. Некрасовой «Русские названия на Аляске» (1977), А. Г. Дурова «Русские географические названия в Тихом океане, на территории Аляски и Алеутских островов» (1959), М. Блюха «Имена русских штурманов на карте мира» (1960), С. Рудных «Русские, украинские и белорусские названия на карте США» (1958), справки И. П. Магидовича в сборнике «Русские мореплаватели» (1953) — «Русские имена на морской карте мира» и «Известные русские мореплаватели», книги В. Г. Масленникова «Морская карта рассказывает» (1973), Р. В. Макаровой «Русские на Тихом океане во второй половине XVIII в.» (1968), монография З. Н. Зубковой «Алеутские острова» (1948). Кроме перечисленных материалов автор использовал и другие работы.

Систематизируя материал, автор отказался от алфавитного принципа расположения. Территориальный же подход не позволил рассматривать и анализировать процессы образования различных видов топонимов. Поэтому в основу была положена предметная система изложения. Однако в некоторых случаях автор отступил от нее, в частности, сделав обзор топонимов по двум территориям — острову Атту и островам Прибылова, а также выделив в особую серию названия на Кенайском полуострове. Остров Атту рассматривается особо потому, что это первый из крупных островов Алеутской гряды, который открыли и посетили русские. Он наиболее насыщен русскими географическими названиями. Острова Прибылова во время открытия были необитаемы, и большинство их топонимов обязано своим появлением значительно обрусевшим алеутам и креолам. На этих островах до наших дней сохранилось влияние русской культуры и церкви.

* Часть первая

РУССКИЕ НА АЛЯСКЕ

ЗДЕСЬ НАЧИНАЛАСЬ РУССКАЯ АМЕРИКА

Ближние острова — самые западные из Алеутских островов. Крупнейший из них — Атту был открыт А. И. Чириковым 8 июня 1742 года и получил название острова Св. Феодора. В сентябре 1745 года русские во главе с мореходом М. В. Неводчиковым побывали на нем.

Остров Атту — единственный обитаемый в группе Ближних островов. Как и все острова гряды, он горист и безлесен, с сильно изрезанными и обрывистыми берегами, окружен почти со всех сторон подводными скалами и рифами. Протянулся он на 63 километра и отличается от других крупных Алеутских островов отсутствием вулканов. Почти все промысловые экспедиции второй половины XVIII века после зимовки на Командорских островах, где они запасались мясом морских коров и сивучей, начинали промысел с острова Атту.

За короткий срок пищевые ресурсы Командорских островов были исчерпаны — морские коровы, названные позднее стеллеровыми*, были истреблены уже к 1765 году, еще до того, как русские твердо ступили на берег Американского материка. Промысел морских и пушных животных на Атту вскоре также пришел в упадок, и промышленники перешли на другие острова. Один из замечательных мореходов Андреян Толстых в 1749 году доставил с острова Беринга на остров Атту пару голубых песцов. Песцы столь успешно размножились, что уже в 1759 году было добыто около тысячи их шкурок и «новосел» стал важным объектом промысла в течение многих десятилетий.

Во время второй мировой войны на острове Атту базировались авиация и флот, для обеспечения которых нужны были откорректированные карты. При составлении их потребовалось давать названия ранее безымянным объектам, и в числе вновь возникших топонимов было немало русских. В настоящее время большинство топонимов на острове русские.

Если начать рассматривать географические названия острова Атту по часовой стрелке с западной оконечности острова, то здесь мы находим крутой мыс Врангеля*, названный так в Атласе Литке (у Тебенькова — «W (Врангеля)». Имя этого путешественника, ученого, правителя Русской Америки получили также близлежащая бухта (на рукописной карте Тернера 1880-х годов она означена странным именем Kapsko) и горная цепь высотой до 370 метров. Далее расположен обрывистый мыс Креста, названный так в Атласе Тебенькова, но почему-то переименованный в Northwest Shoulder (Северо-западный склон) Гибсоном, плававшим здесь в 1855 году на шхуне «Фенимор Купер». Но закрепилось первое название. Восточнее мыса Креста расположилась бухта Стеллера. Кто увековечил имя ученого, мы не знаем. Известно только, что на упомянутой рукописной карте бухте было дано заурядное имя Биг-Бей (Большая бухта), имя же Стеллера появилось на карте, опубликованной в 1943 году, а затем его присвоили небольшой реке, впадающей в бухту, назвав ее долину West Steller Valley.

Обогнув закругленный выступ с внушительной горой (высота ее 911 метров), мы попадаем в живописный залив Holtz Bay. Литке (1835) назвал его бухтой Гольцовой, как позднее и Тебеньков, а современное название, по американским данным, является переводом этого наименования (странный перевод!). При этом было сохранено название Goltsovoi за мысом западнее входа в залив (мыс еще назывался Goltzel). Дело в том, что Бейкер, а за ним и Орт, производили русское название от немецкого слова Holtz — дерево, хотя для безлесного острова оно не подходит. З. Н. Зубкова сообщала, что на одной из навигационных карт значилась даже бухта Гольца. Но это, конечно, не некто герр Гольц, а просто рыба голец. В честь ее названы также красивая река и местность в районе залива Нортон. Мнение З. Н. Зубковой о том, что название дано «по характеру окружающей местности»¹ (гольцы, голые горы), неосновательно — ведь на Алеутских островах почти все горы — гольцы! С этим топонимом связано наименование прохода в горах из одной бухты в другую — Holtz Sarana Pass.

По соседству с бухтой Гольцовой, восточнее ее, расположилась небольшая мелководная бухта — гавань Чичагова, названная А. К. Этолиным в 1827 году по имени судна Российско-Американской компании, которым он командовал. Это судно было названо в честь адмирала Василия Яковлевича Чичагова*. В честь его назван также мыс, лежащий к западу от бухты, который, по словам Ф. П. Литке, «отрубист, но не высок», а в годы второй мировой войны это название получил и небольшой учас-

¹ Зубкова З. Н. Алеутские острова. М., 1948, с. 68.

Ф. П. Врангель.

ток побережья бухты. Восточнее ее расположен мыс Хлебникова, названный А. К. Этолиным, вероятно, в честь К. Т. Хлебникова, правителя Ново-Архангельской конторы компании.

Южнее мыса Хлебникова находится открытая бухта Саранная, названная так по имени сараны — лилии, луковицы которой употреблялись в пищу. Во время войны этим же именем был назван и пляж в вершине бухты. В вершине же Саранной бухты есть мыс Hodikof Point. Небольшая бухта, остров и рифы, как и названный мыс, появились на картах и в логиях 1943—1951 годов и несомненно названы в честь неизвестного нам человека с фамилией Годиков, Худяков, Ходиков или Кудиков.

Расположенный далее длинный узкий полуостров с десятком внушительных пиков на нем назван в честь Чирикова, открывшего этот мыс-полуостров. Однако история появления этого названия запутана. В Атласе М. Д. Тебенькова мыс был назван Восточным. На американских картах употреблялся перевод названия, данного Тебеньковым (East), до тех пор, пока Совет по географическим названиям не закрепил за ним имя Чирикова. В годы второй мировой войны это имя присвоили также и небольшому пляжу.

На южной стороне полуострова Чирикова мыс Алексея образует бухту со странным названием Bedard (возможно, по чьей-то фамилии, а возможно, так исказилось слово «байдарка»). В. И. Иохельсон, народовец, живший в США с 1922 года, назвал ее в 1925 году Lastova Bay. Слово «ласта» (пермское и вятское) — плоскость, равнина, низмен-

ность, луг — подходит к рельефу побережья бухты и мыса Алексея¹. Мыс же назван по имени спутника М. В. Неводчикова Алексея Беляева. Тем же именем в 1938 году назван берег вблизи мыса, а в годы войны это имя получили ручей и перевал в горах.

Мыс Алексея лежит у восточного входа в залив Убиенных, названный так в память вооруженной стычки отряда Я. Чупрова с алеутами, во время которой были убитые. Название это зафиксировано Г. А. Сарычевым, Ф. П. Литке и М. Д. Тебеньковым. Современное название *Massacre Bay* означает — залив избиения, бойни. В 1948 году название было отнесено и к берегу.

Дойдя до мыса Красный, названного так по цвету формирующих его пород, мы подходим к бухте Темнак, где уже в годы войны этим же именем названы река, берег и долина. Так звали алеутского мальчика, которого М. В. Неводчиков крестил и назвал Павел. С этим русским именем Темнак был привезен на Камчатку, где обучался русскому языку, чтобы стать толмачом (переводчиком).

Затем минуем скалистый мыс Феодора (Theodore Point), названный так А. И. Чириковым, и за ним видим гряду холмов, носящих это название с 1948 года. Гряда холмов расступается, и мы входим в залив Неводчикова. Если же следовать американским картам и лоциям, то залив этот нужно было бы называть совершенно непохожим именем — *Nevdiskoi* (в нем различают два рукава: западный и восточный — *West* и *East*). Однако в словаре Д. Орта правильно указывается имя морехода — *Michail Nevodchikov*. Следовательно, из-за трудностей произношения, а затем и написания, фамилия сначала подверглась искажению обрусевшими алеутами, а затем в таком виде попала на карты и в лоции. Искраженное имя носят с 1948 года два ручья, впадающие в бухту.

Бухта Авраамия обязана своим именем Берингу, который 9 сентября 1741 года дал его одному из небольших островов в группе Ближних (возможно, в группе Семчи). Мы не знаем, кто и когда позаботился о том, чтобы имя, данное командором, не ушло в небытие, но, согласно словарю Д. Орта, оно было сообщено армейскими картографами в 1943 году как название местного происхождения. В 1944 году этому названию было противопоставлено другое — *Deer Bay*, то есть Глубокий залив, но затем все-таки за ним закрепилось прежнее название (английская форма *Abraham*).

Покидая бухту, мы вновь встречаемся с именем Михаил. Так назван мыс у западного входа в залив — *Michail*. Мыс был назван М. Д. Тебеньковым по имени М. В. Неводчикова, но американцы употребляли его в английской форме, пока в 1938 году, по предложению Геологической службы США, не было решено транслитерировать старое русское имя.

¹ Автор, возможно, не знал специфического морского значения слова «ласт». Это мера веса около двух тонн, мера сыпучих тел — примерно шесть четвертей, это еще и лапа тюленя. Кроме того, ластовыми судами называли раньше портовые военные корабли. Думается, что бухта как раз и названа как будущая стоянка для кораблей.—
Прим. отв. ред.

В. Я. Чичагов.

Скалы Башмакова в западной части острова Атту названы в честь Петра Башмакова, совершившего в 1753—1763 годах четыре плавания к Алеутским островам.

«ЗОЛОТЫЕ» ОСТРОВА

С крайнего запада Алеутской гряды направимся в Берингово море к «золотым» островам. Носят эти острова простое имя — Прибыловы, а их «золото» — это великолепные, высоко ценимые шкурки морских котиков. Здесь в летние месяцы сосредоточено около трех четвертей их мирового поголовья, и острова с полным правом можно было бы также именовать «Королевством котиков».

М. Соур, секретарь Биллингса, начальника «Северо-восточной секретной географической и астрономической экспедиции» в 1785—1794 годах, излагает такую версию открытия островов. Подштурман Гавриил Логинович Прибылов из компании П. С. Лебедева—Ласточкина, находясь на острове Уналашка, якобы заметил, что очень много морских животных, особенно молодых котиков, приходят с севера осенью, с наступлением холодной погоды. Из этого наблюдения он сделал справедливый вывод, что на небольшом расстоянии в этом направлении должен лежать какой-то неизвестный остров.

Но, может быть, все было и по-иному. Ведь, как писал И. Е. Вениаминов, алеуты знали о существовании этих островов и называли их Амик, а следовательно, об островах на севере Прибылов мог услышать

от них. Взяв на судно партию алеутов-промысловиков, он отправился на поиски земли, где плодятся «коты». Долго он блуждал в туманном штормовом море, пока 12 июня 1786 года не открыл остров Св. Георгия, названный так им по имени его корабля. Оставленный Прибыловым зимовать Ефим Иванович Попов через год осмотрел и другой остров, названный по имени Св. Павла, чей день отмечался. Потом к этим двум сравнительно большим островам добавились два скалистых островка, получивших имена уже по названию промысловых животных — Бобровый и Моржовый (теперь — Otter и Walrus). Первый же промысловый сезон на островах Прибылова дал 40 тысяч шкур котиков, две тысячи шкур морских бобров, 14 400 фунтов клыков моржей и много китового уса — больше, чем корабль способен был вместить, — на сумму в 253 тысячи рублей (как писал один американский автор в 1974 году, — на миллион долларов¹).

Была ли экспедиция Прибылова первой, посетившей острова? И. Е. Вениаминов писал, что на острове Св. Павла «в бухте, лежащей на юго-западной стороне, нашли медный ефес от шпаги, глиняную курительную трубку и место огнища», и в другом месте указывал, что реликвии эти должны быть отнесены к недавнему посещению острова, «ибо иначе ефес мог заржаветь (sic!), а место огнища зарости травой»². Кто же оставил здесь свою «визитную карточку»? Может быть, Иван Синдт, который мог быть у берегов острова за 20 лет до Прибылова? Кто бы это ни был, раз острова оставались неизвестными, они заслуженно получили имя Прибылова. Ф. П. Литке писал: «...называли их в начале Новыми, потом Лебедева, Шелихов назвал их Zubovymi (в честь фаворита Екатерины II — Платона Зубова. — С. В.), некоторые именовали их Котовыми, другие Северными, в колонии — Островки»³. Сейчас считают, что Шелихов в 1789 году назвал их Прибыловскими (Магидович). Но такая «щедрость» Шелихова на названия этих островов сомнительна, и, вероятно, прав Хлебников, утверждавший, что «Матвей Иванович Муравьев (правил колониями в 1820—1825 годах. — С. В.), ценивший личные услуги по достоянию, полагал приличным именовать оные вместе островами Прибылова в честь открывателя»⁴.

На это богатое промысловое угодье Прибылов доставил 137 алеутов с острова Уналашка и с острова Атха. Так острова перестали быть необитаемыми (теперь на них около 600 человек постоянного населения — потомки первопоселенцев). Прибылов совершил еще немало плаваний, вплоть до островов Королевы Шарлотты, а по заданию Баранова он доставил первую партию поселенцев в залив Якутат в 1795 году. В одно апрельское утро 1796 года он был найден мертвым в своей хижине.

¹ Brulmer F. Home of the seals: the stormy Pribilofs. — Canadian Geographical Journal, vol. 88, № 4, April, 1974, p. 14.

² Вениаминов И. Е. Записки об островах Уналашкинского отдела, ч. I. СПб, 1840, с. 132, 269.

³ Литке Ф. П. Путешествие вокруг света... Отделение историческое, 1834, с. 180.

⁴ Хлебников К. Т. Записки... о Америке. — Материалы для истории русских заселений по берегам Восточного океана. Вып. 3. СПб., 1861.

«Золотые» острова — Прибыловы сразу же после их открытия стали одной из основных промысловых баз Российской-Американской компании, а также центром притяжения для капитанов промысловых судов Англии, Франции, Испании и США. Русские с 1787 по 1832 год добыли 3 178 562 пошурки (более 70 тысяч в год). После покупки Аляски котики были, пожалуй, единственными «подданными» США, приносящими доход частным компаниям и федеральному бюджету. С 1870 по 1911 год правительство сдало острова в аренду сначала одной, потом другой коммерческой компании. За век с четвертью промысла котики неоднократно находились под угрозой полного уничтожения. Вместо нескольких миллионов их оставалось лишь 132 тысячи к 1911 году, когда была заключена международная конвенция по защите этого ценного морского зверя между Россией, Англией, США и Японией — странами, где котики зимуют и летуют. США взяли промысел на островах Прибылова под полный контроль и юрисдикцию государства, так как частное предпринимательство не обеспечивало рационального хозяйствования. В 1957 году последовала новая конвенция в том же составе стран-участниц (с Канадой как преемником Англии) о мерах по сохранению котиков и регулированию промысла.

Действия США по охране котиков (выборочный минимальный забой только молодых самцов) с 1911 по 1943 год принесли успех — стадо на островах Прибылова возросло более чем в 17 раз и достигло 2338 тысяч. Сейчас ежегодная норма забоя составляет от 40 до 80 тысяч голов. Даже в 1910 году, когда промысел вела частная компания, принимались меры по охране прав и интересов последней от покушений капитанов промысловых судов. Йохельсон, в этот год изучавший промысел на острове Св. Георгия, писал, что разрешение на высадку нужно получать в департаменте торговли¹. Еще большие строгости были введены, когда промысел был национализирован и передан в управление Бюро коммерческого рыболовства (в течение сезона острова патрулируются судами береговой охраны). Все работники промысла (специальности их звучат зловеще: дубинщики, резаки животов, вспарыватели) считаются государственными служащими. Промысел котиков — источник существования жителей островов, помимо других, менее значительных (рыболовства, сбора птичьих яиц и др.).

Здесь можно услышать русские имена и фамилии (иногда слегка искаженные), алеутскую речь, насыщенную русскими словами и, что самое удивительное, услышать «мертвый» церковнославянский язык, живой для жителей островов, наблюдать русские обычаи и нравы, чаепитие из традиционного русского самовара (хотя Банкрофт в 1886 году утверждал, что самовар уже заменен чайником).

Возможно, нигде русское влияние не было столь значительным, как на этих островах. Вот любопытные факты. Вениаминов писал, что алеуты очень переимчивы и «в числе всего перенятого от русских к ним перешла и шахматная игра, в которой многие из алеутов очень искусны,

¹ Jochelson W. History, ethnology and anthropology of the Aleut. Oosterhout N. B.— The Netherlands, 1966 (1st ed., 1933), p. 43.

особенно из живших или живущих на островах Прибылова, где решительно все и каждый из мужчин знают эту игру¹. Как писал Йохельсон, названия фигур заимствованы у русских². В отчете Российско-Американской компании за 1846 год сказано, что на островах Прибылова «почти все новое поколение умеет писать», к чему приложил усилия управляющий артелью «почтенный старик Шашников», «губернатор» островов, как его с уважением называл Л. А. Загоскин. А позднее ревизор С. А. Костливцев в своем отчете писал (1863): «Уналашкинский отдел почти весь грамотный, — в особенности отличаются в этом отношении алеуты острова Св. Павла, где нет ни одного неграмотного человека»³.

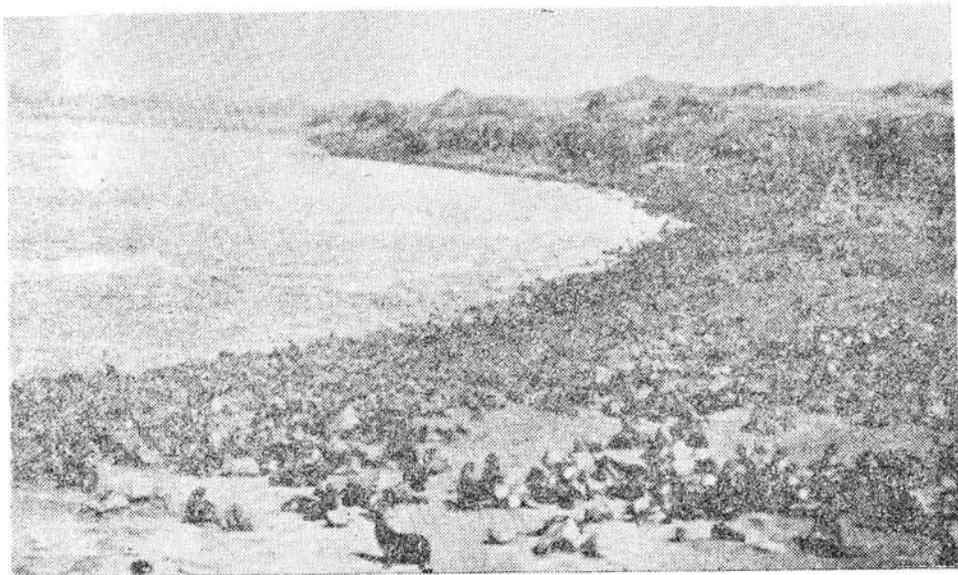
Эллиотт, в восьмидесятых годах посетивший острова, отмечал, что многие здесь говорили по-русски, люди играли на гармонике и скрипке. Островитяне торжественно отмечали православные праздники и дни рождения (или еттанімікс). На островах разводили свиней. Было ли это влияние русских или пример собственной смекалки, но островитяне откармливали свиней бросовыми тушками котиков (сейчас тушки продаются норковым фермам). Любопытно и свидетельства Брульммера, относящиеся уже к нашим дням (1974). Он отмечал наличие трехслойной культуры: ядро алеутское, затем многогранный слой русских обычаев и веры и лишь сверху налет американского влияния. Люди по-прежнему носят русские фамилии. Старики разговаривают по-алеутски, но в их языке много русских слов, молодые же, зная алеутский, предпочитают английский. Службу в церкви на острове Св. Павла, где сосредоточено основное население, ведет алеутский батюшка священник Майкл Лестенков на церковнославянском языке, и почти все алеуты его понимают — факт уникальный! На острове Св. Георгия тоже есть церковь с колокольней. Поэтому неудивительно, что на острове преобладают русские топонимы.

На острове Св. Павла первым, вероятно, нужно отметить холм Боголова, «конический кратер» высотой в 180 метров, близ центра острова — Bogoslov. Эллиотт (1881) поясняет происхождение названия так: после высадки в 1787 году в заливе Западный набожные русские промышленники взойшли на этот холм (или на другой — это не вполне ясно) и по традиции водрузили там большой крест «во славу божью». На южном побережье, южнее поселения, в 1971 году получившего статус города, где живет около 400 человек, есть маленький залив Золотой с песчаными пляжами. Такое название бухта и пляжи получили из-за морских бобров (каланов), мех которых тогда ценился буквально на вес золота. Эллиотт в 1881 году привел искаженное название залива Zoltoi, которое у Орга показано как устаревшее или вышедшее из употребления, но даже в 1974 году его, а не «академическую» форму приводил Брульммер.

¹ Веняминов И. Е. Записки..., ч. II, с. 15—16.

² Jochelson W. History ethnology and anthropology of the Aleut., p. 65.

³ Костливцев С. А. Отчет по обозрению Российско-Американских русских колоний... Приложение к докладу комитета об устройстве американских колоний. Вып. 2. СПб., 1863 (на обложке — 1864), с. 128.

Лежбище котиков Горбач на острове Св. Павла (Прибыловы острова).
(Hulley, Clarence C. Alaska. 1741—1953. Portland, 1953.)

Епископ Алеутский и Аляскинский Николай писал (1893): «Приближаясь к острову, мы услышали какой-то странный шум — не то рокотание и всплески волн, не то ворчание львов и других зверей. Долго я недоумевал, что это такое, пока наконец ехавший с нами алеут не объяснил нам, что это рев «сивучей» (или котиков)¹. Автор ошибался — сивучи не котики, а ушастые тюлени, и слышал он «песню котиковых лежбищ». Возможно, это было лежбище на мысе Луканин (испорченное — Луканнон) или крупнейшее — Восточное. Так как никто не имеет права нарушать покой котиков (даже держать собак на островах Прибылова запрещено), то туристам разрешено посещать только одно лежбище — и это, как писал Брульммер, «то самое, которое Киплинг называл Луканнон и описал так красочно». Этим именем названы залив, холм, мыс и получившее известность благодаря английскому писателю лежбище. В словаре Д. Орта говорится, что, по сообщению местного священника Петрова, Иван Луканин был передовщиком у Г. А. Измайлова, но нам не известно, плывал ли он к островам Прибылова². Вот это стихотворение Р. Киплинга³.

¹ Николай, епископ Алеутский и Аляскинский. Из моего дневника... СПб., 1893, с. 20.

² Солнгамский купец Иван Луканин был передовщиком на судне «Зосима и Савватей». Он зимовал на островах Прибылова по крайней мере в 1790—1791 годах. А вообще он плывал на разных судах, принадлежащих различным купцам, плывал и на судах Г. И. Шелихова и его компании начиная с конца 1770-х годов.— *Прим. отв. ред.*

³ Перевод автора.

ЛУКАННОН

Песнь котиковых лежбищ

Я встретил гарем свой утром (ох, стар я, как видно, стал!),
 Где на уступах пляжа грохочет за валом вал;
 Я слышал, как в хоре мощном тонула буруна песнь...

Пляжи Луканнона — певцов миллионы здесь!

Для песен приятны просторы возле соленых лагун,
 Песни поют эскадроны, сползая с высоких дюн,
 Песни в полночных танцах, под неумолчный прибой

На пляжах Луканнона — пока не пришел зверобой!

Я встретил своих самок (мог не увидеть их!),

Здесь собрались миллионы, пляж почернел вмиг.

Над взморьем, покрытым пеной, разносится голос наш,—
 Мы их окликали весело и пели, взбираясь на пляж.

Пляжи Луканнона — скользкий лишайник везде,
 Сырость морских туманов все пропитала здесь,

Лежбища отполированы взмахами мощной волны...

Пляжи Луканнона — дом, где мы рождены!

Я встретил своих любовниц, рассеянных на скале,
 Нас пули настигли в море, дубинки же — на земле.

Тащили нас люди к бойне, как глупых, ручных овец...

Мы пели о Луканноне, но многим пришел конец!

Морозы нас гонят к югу! Ох, говорушка, лети

И расскажи Нептуну о горестном нашем пути!

Как яйца пустые акульи, нас бурей на берег швырнет,

И Луканнону песню никто никогда не вернет!

Один топоним — Луканнон взят с острова Св. Павла, второй — Говорушка, с острова Св. Георгия. Во времена Киплинга котикам грозило полное уничтожение, отсюда и такой мрачный конец у стихотворения.

Семнадцать лежбищ острова не оставляют свободным и фута побережья. Крупнейшее — Vostochnie (3304 метра) называлось в 1881 году алеутами Novostochnah, то есть «На Восточном» (берегу), и было еще Natsauvernna, столь же легко «переводимое» на русский. В районе лежбища Zapadni найдены предметы, упомянутые И. Е. Вениаминовым. На северо-западном побережье мы встречаем, казалось бы, алеутское название для лежбища Nat Speel, но оно оказывается испорченным Nah Speetsah и безошибочно переводимым как «На Спицах». Видимо, лежбище получило название от скал, имевших причудливую остроконечную форму. На Золотом пляже находится мыс Spilki (Шпильки). Такого названия нет у Орта, но его упоминает Брульммер (как местное название существует и мыс Моржовый, именуемый на картах Walrus). Лежбище Gorbach названо так, возможно, в связи с формой холма или с видом китов. Так, например, получило название лежбище Kitovi, где в 1849 году был выброшен на берег кит, однако мыс вблизи все же называли переводным именем Whale. Описательным является и гибридное название Zapadni Rocky Crescent Beach — Западный Скалистый Серповидный пляж, сообщенное только в 1970 году.

На восточном побережье возвышается холм с двумя вершинами — Половина, названный так М. Д. Тебеньковым. На полпути между поселением и сараем для засолки моржовых шкур есть еще сопочка Половина

(Little Polovina Hill). Так же называется лежбище, а с 1965 года — и пляж и небольшое озеро. Мыс же получил переводное имя — Halfway Point. Между холмами Богослова и Телеграфным лежит местность, называемая Kammenisti из-за скалистых пород вулканического происхождения. Теперь из этого сообщенного Эллиоттом названия удалено лишнее «т», и оно присвоено близлежащему озерку. Название Толстой носят мыс на северном побережье, лежбище (более 900 метров), а с 1965 года и пляж. Тонкий — мыс на юго-восточном берегу. Лишь одно личное имя, зафиксированное в 1891 году, есть на карте острова — Antones Lake — озеро у Западного мыса. Здесь есть залив, 1,5 мили шириной, на рифе у которого в 1847 году потерпело крушение английское судно, и поэтому залив стали именовать Английским, а теперь в переводе — English Bay. Заканчивая нашу заочную экскурсию на остров Св. Павла, отправимся на северо-восточное побережье в Vesolia Mista у основания Восточного мыса (имя сообщено Эллиоттом, но Ортом не учтено). Несомненно, это место народных гуляний коротким и неуютным северным летом на безлесном острове с убогой лугово-тундровой растительностью.

Другой остров «Королевства котиков» — остров Св. Георгия открыт годом ранее острова Св. Павла. На нем летует меньшая часть стада, «прописанного» на островах, поэтому он менее населен (около 200 человек). Здесь более десятка русских и гибридных топонимов, но повторять названия объектов острова Св. Павла лишь два из них: мыс Толстой на восточной оконечности (Восточный — у Тебенькова), по-алеутски именуемый Кагалук («корма байдарки», видимо, из-за формы), а также залив Западный, куда в 1787 году прибыли русские с партией алеутов, и лежбище вблизи. Алеуты были с острова Атха, они и дали маленькому озерку имя Атка. Гибридное название Staraya Artil Rookery дано месту на северном берегу, где была организована первая артель по забою котиков и обработке их шкурок. Западный мыс острова у Тебенькова был обозначен как «W конец». Название Вест — конец могло быть в обиходе у моряков, а не среди жителей, которые дали ему подходящее имя Дальний, зафиксированное Береговой службой в 1875 году. Описательное название небольшой бухты — Dgavnoi (Дровяной) на юго-восточном берегу показано у Д. Орта как не сохранившееся. Бухта получила это название потому, что на ее берег море выбрасывало плавник. Алеутское название бухты отражает эту же особенность, важную для обитателей безлесного острова.

Осталось рассмотреть более оригинальные названия. Использованное Киплингем ласкательное русское слово «говорушка» (Govorushka) носит озерко в центре острова. Там часто можно видеть «болтливых» чаек. Алеутское название тоже связано с чайками. Гибридное трехязычное имя — русско-алеутско-английское — носит крутой обрыв — Stepanutchka Cliff южнее мыса Толстой. Составители словаря не заметили несуразности в своей трактовке: «Алеутское название Stepan-Utcha означает Степанов обрыв» — ведь если алеут носит имя Степан, оно не перестает быть русским! Название присвоено обрыву потому, что Степан

собирал на нем птичьи яйца, и он стал его личным промысловым угольем. А звучит название фамильярно, по отчеству — обрыв Степаныча. Гибридный характер и у другого топонима — Agisam Kavegushka, холм на северном берегу. «Каверушка» — испорченное «коврижка». Так называется также холм на острове Уналашка. Д. Орт указывает значение названия — «холм наблюдательного места». На том же побережье, где плато круто обрывается в море, есть скала Муак Rock. Название ошибочно причислено к алеутским — на самом деле это слегка искаженное русское слово «маяк». Дальнейшее объяснение его как «скалистый столб или ориентир» подтверждает сказанное. Кроме того, автор словаря сообщает, что скала хорошо видна на всем северном побережье и что тем же словом алеуты называют многочисленные пирамидки из камней, которые служат ориентирами в плохую туманную погоду. Еще одно гибридное имя, показанное в словаре Д. Орта, как вышедшее из употребления, находим в названии долины у конца лежбища на западном берегу — Holostiak-Ragor (с добавлением — kiuy для холма), означающее «лежбище холостяков». Холостяками называют котиков-самцов в возрасте от двух до пяти лет. По международной конвенции, им уготована судьба быть забытыми. Секачи не подпускают их к своим гаремам, и холостяки держатся поодаль.

МОРЕХОДЫ И ПРОМЫШЛЕННИКИ

Летом 1732 года русские впервые увидели берега Америки: Иван Федоров и Михаил Гвоздев* в это время находились у мыса, ныне именуемого мысом Принца Уэльского. Но только после исторической экспедиции В. И. Беринга — А. И. Чирикова**, открывшей Северную Америку со стороны Тихого океана, мореходы и промышленники стали плавать сначала на Командорские острова, а затем и на Алеутские, протянувшиеся на 1740 километров и насчитывающие 110 крупных островов и множество островков и скал. За ними была Америка. Многих известных и безвестных смельчаков поглотила пучина сурового океана, но паруса новых судов наполнялись ветрами дальних странствий в погоне не только за «золотым руном» севера — вожделенной пушниной, но и за неизвестными «землицами». Мореходы и промышленники оставили на карте множество местных названий и очень мало своих имен. Неизмеримо больше было могильных крестов, которыми помечена дорога к Америке.

К сожалению, не все имена спутников Беринга и Чирикова, данные русскими некоторым объектам, сохранились на картах. Расскажем о некоторых из них.

У южного побережья полуострова Аляска есть группа Шумагинских островов (15 крупных и множество мелких) протяжением около 60 миль, с одноименной банкой (мелью) на юге. Свен Ваксель, соратник Беринга, писал: «На нашей карте мы обозначили эти острова Шумагинскими, так как там похоронен первый умерший из нашей команды, а имя его было

Шумагин», и в реестре, где перечислены те, кто «по воле божьей померли цынготной болезнью», первым значится «Матроз 2 статьи Никита Шумагин августа 31 дня 741 году»¹. В память боцмана корабля Чирикова — Григория Трубицина был назван А. А. Барановым* южный мыс острова Св. Лазаря (остров потом получил имя адмирала Круза). Кук** в 1778 году назвал его мысом Эджкомб, и американцы сохранили за ним это имя. В 1926 году имя Трубицина было закреплено за мысом, находящимся рядом с мысом Эджкомб.

Есть еще один объект, название которого может быть связано с экспедицией В. И. Беринга — А. И. Чирикова. В группе Крысыих островов, северо-западнее острова Кыска, находится изолированный островок размером две на четыре мили; вулкан на нем и пятимильные рифы названы как на старых русских картах — Булдырь. «Этот остров, — читаем в Американской лоции, — является превосходным отличительным местом западных Алеутских островов»². Однако Д. Орт трактует его имя как «хижина», «лачуга», Лангсдорф*** — как «круглый», а в зарисовках Атласа Сарычева это гора на острове высотой 620 метров. Как почти всякий вулкан, она имеет округлую форму и благодаря срезанной вершине напоминает ромовую бабу. У В. И. Даля есть более приемлемое значение слова «булдырь» — «особняком, на отшибе», что подходит к данному острову, населенному только множеством птиц.

Но имеется иная, может быть, более верная версия происхождения этого топонима. 28 октября 1741 года вблизи некоего острова умер от цинги, как писал С. Ваксель, «адмиралтейский купор Степан Болдырев», и поэтому командор дал вновь открытому острову имя Св. Стефана. По мнению большинства исследователей, это был остров Кыска, но в ранний период имя могли относить и к другим островам, в том числе и к Булдырю. Позднее, как писала И. Хатчисон в книге «Ступеньки на пути от Аляски к Азии»³, остров стали называть не по имени Степан (Стефан), а по фамилии судового плотника (Болдырев — Булдырь). Стюарт (1970) писал, что имя матроса «не точно сохранилось в устных преданиях». Поэтому многие русские авторы не разглядели именно основы названия. Ныне имя Св. Стефана сохранилось за мысом у западной оконечности острова Кыска. На карте Шишкина и Пономарева 1786 года есть и туземное имя острова. Надпись гласит: «Идма илья, он же и Булдырь»⁴. Имя Булдырь находим на карте Потапа Зайкова 1799 года. В конце века на карте Измайлова и Талина оно уже искажено и читается как «Бундырь». Остается предположить, что происхождение названия стало известно благодаря оставшимся в живых спутникам Беринга, если верна версия, что слово Булдырь связано не только с формой острова.

Сержант Емельян Софронович Басов первым отправился на судне

¹ Ваксель С. Л. Вторая Камчатская экспедиция Витуса Беринга. Л.— М., 1940, с. 59, 162.

² United States Coast Pilot 9. Pacific and Arctic Coasts. W., 1964, 70th ed., p. 231.

³ Hutchison I. W. Stepping stones from Alaska to Asia. L. and Glasgow. 1937, p. 150.

⁴ Видимо, местное название неправильно понято и записано на слух авторами карты. Например, лучше так: «Идмаль, он же и Булдырь». — *Прим. отв. ред.*

«Петр» к острову, где умер В. Беринг, и промышлял там бобров зимой 1743—1744 годов. Вслед за ним до конца века, когда возникла Российско-Американская компания, 92 экспедиции отправились на восток на Алеутские острова и к берегам северо-западной Америки. Там о них осталась вечная память. Наиболее величественный «памятник» справедливо заслужил Андреян Толстых, селенгинский купец, промышленник и замечательный мореход-исследователь. По его имени названа группа островов, которые он открыл в 1760—1764 годах на судне «Андреян и Наталья» (названо так в честь самого морехода и его жены, также участвовавшей в плавании). А. Толстых погиб у берегов Камчатки во время кораблекрушения. Из 63 человек спаслось тогда только трое.

На южном берегу острова Унга в группе Шумагинских островов есть залив Очередина (Ocheredin) и одноименный высокий черный мыс. Они названы в честь штурманского ученика Афанасия Очередина, исследователя Курильских и Алеутских островов, составившего карту последних. Именем промышленника Ивана Коровина назван залив на острове Атха, вулкан и мыс. У Сарычева он назван «Коровей», что натолкнуло Бейкера и Орта на мысль производить название от русского слова «корова». На острове есть одноименная бухта, получившая название в 1915 году, а пролив между островами Коровина и Попова еще в 1903 году был назван Коровинским.

Близ западной оконечности северного берега острова Уналашка показан у Сарычева (Зубов, 1958) залив Кошигинской, в Морском Атласе бухта Кошига, у Орта — Kashaga, с одноименной деревней в вершине, с мысом у входа в виде отвесного обрыва и подводной скалы, получившей то же имя уже в 1938 году (Kashaga Pinnacle). На острове было основано одно из первых русских постоянных поселений в северо-западной Америке, а в Кошиге в 1821 году под руководством русского существовала артель по промыслу лисиц. Название залива, считают (так сказано Бейкером и повторено З. Н. Зубковой), произошло от фамилии Кошигина Ефима, который зимовал здесь в 1763 году. В. Г. Масленников учел бухту и мыс, но И. П. Магидович воздержался от включения в справку Кошиги.

У М. Д. Тебенькова показан залив Зайкова на северо-востоке острова Монтегю (залив Принца Уильяма), а мысу вблизи то же имя присвоил в 1868 году Дэвидсон. В словаре Д. Орта сказано, что залив назван в честь Степана Зайкова, у которого отчество Kostovich. Действительно, был мореход Степан Зайков (приведено искаженное отчество другого человека) из компании П. С. Лебедева — Ласточкина, промышленлявшего в Кенайском и Чугацком заливах. С Чугацким заливом связаны и плавания Потапа Кузьмича Зайкова*. Деятельность его началась в 1772 году и продолжалась в начале XIX века. П. К. Зайков был не только мореходом и промышленником, но и пытливым исследователем: в 1778 году он снабдил Кука ценной информацией, составил карту Алеутских островов и по ходатайству иркутского губернатора Ф. Н. Клички за свои заслуги был награжден штурманским званием и 500 рублями.

На карте Аляски русские запечатлели не только имена мореходов и промышленников, участвовавших в походах, но и купцов, на чьи средства строились суда и снаряжались экспедиции. Толстых был одновременно купцом, мореходом и промышленником, Петр Башмаков — купцом и мореходом. Порой даже возникают сомнения — одно это лицо или это однофамильцы.

У южного побережья острова Умнак располагается группа небольших островов Всевидова, но Орт называет только остров длиной 1,5 мили, а на самом Умнаке высится вулкан Всевидова (2109 метров). У Бейкера и Орта сказано, что объекты названы в честь Андрея Всевидова, но З. Н. Зубкова в этом сомневается потому, что он до Умнака якобы не доходил (хотя не исключено, что имена даны в его честь другими). Может быть, речь идет о другом человеке? Или он все же был на Умнаке? В 1747 году Андрей Всевидов снарядил шитик «Иоанн», который вернулся в Нижне-Камчатск в 1749 году с пушниной на 5990 рублей. Возможно, что в связи с убытками дела купца пошатнулись. Тогда московские купцы Иван Рыбинский и Андрей Михайлович Серебренников снарядили в 1753 году судно «Иеремия» под водительством купца и морехода Петра Башмакова. Они могли пригласить передовщиком Всевидова, как уже побывавшего на островах. Судно совершило дальний вояж, обнаружило 8 островов, а у девятого потерпело крушение. А. С. Полонский думает, что оно разбилось у острова Адах (Андреяновские острова), но Василий Берх считает, что это произошло у Умнака (В. И. Греков), где из остатков соорудили другое судно «Петр и Павел», на котором и вернулись в 1755 году. Год спустя с тем же мореходом и передовщиком, теперь уже точно известным — А. Всевидовым, вновь вышли в поход, но так далеко, как до Умнака, видимо, уже не дошли. Думается, что появление имени Всевидова на Умнаке оправдано. Известен еще один Всевидов — Петр, бывший передовщиком на корабле «Варфоломей и Варнава», промышленявшем в 1777—1781 годах, но только на Андреяновских островах. Итак, Андрей Всевидов мог быть в двух ипостасях — как купец и как передовщик, когда он понес убытки в неудачной экспедиции¹.

Лальский купец Василий Попов вместе с соликамским — Иваном Лапиным снарядили судно «Андреян и Наталья» во главе с мореходом Степаном Гавриловичем Гловым, известным своими открытиями, которое в экспедицию 1762—1766 годов достигло острова Кадьяк. Здесь есть небольшой залив, мыс и островок имени Попова, несомненно названные в честь Василия Попова, брат которого — Иван после его смерти также участвовал в организации экспедиций.

Иван Фомич Лапин был организатором нескольких плаваний. Его имя носит мыс на острове Унимак, у некоторых авторов (И. Е. Вениаминсв, М. Д. Тебеньков) показанный как Ланинской, или Ланин (Д. Бейкер производит название от слова «лань»).

Иркутский купец Иван Бечевин промышленял в 1760—1762 годах на острове Атха на снаряженном им судне «Гавриил». Затем он достиг дру-

¹ Так бывало часто: передовщик становился купцом, а купец отправлялся в вояж за передовщика.— *Прим. отв. ред.*

ного «острова», который, судя по описанию, особенно фауны, был оконечностью полуострова Аляска. Поэтому и неудивительно, что имя Бечевина дано в 1790 году И. И. Биллингсом заливу и двум мысам на острове Атха.

МОРЕПЛАВАТЕЛИ-ИССЛЕДОВАТЕЛИ

Открытие Алеутских островов и северо-западной Америки было стимулом для исследования русскими северной части Тихого океана, в чем они длительное время опережали моряков других стран. После экспедиции Беринга правительством снаряжало новые исследовательские экспедиции (П. К. Креницына — М. Д. Левашова; позднее И. И. Биллингса — Г. А. Сарычева). Создание Российско-Американской компании, необходимость снабжения ее поселений открыли новую страницу в истории русского мореплавания — организацию кругосветных и полукругосветных плаваний. Эти длительные дальние переходы (при западном маршруте вокруг мыса Горн, а при восточном — вокруг мыса Доброй Надежды) способствовали росту мастерства офицеров и команд. Некоторые экспедиции внесли вклад в изучение экваториальных районов и северной части Тихого океана. Неудивительно, что имена многих капитанов и их спутников получили «прописку» на карте Аляски.

Перейдем к обзору географических названий, данных в честь мореплавателей правительственных русских экспедиций.

В 1764 году была организована широко задуманная экспедиция, тихоокеанским отрядом которой командовал Петр Кузьмич Креницын, отличившийся в Семилетней войне, произведенный при назначении в экспедицию в капитаны 2-го ранга. Он выбрал себе в помощники Михаила Дмитриевича Левашова*, ставшего по этому случаю капитан-лейтенантом. Целью экспедиции явилось описание Алеутских островов и закрепление их за Россией.

Креницын обследовал острова Умнак, Уналашку, Унимак и «остров» Аляксу. Западная оконечность полуострова Аляска похожа на два изолированных острова из-за глубоко врезанных в сушу бухт Моржовой и Холодной (Колд-Бей). Креницын провел зиму 1768/69 года в бухте на северо-востоке Унимака, названной Доллом в 1882 году по имени судна «Св. Екатерина», а М. Н. Станюкович в 1828 году назвал именем Креницына мыс напротив, на полуострове. Юго-западнее Унимака есть одноименные острова. По И. П. Магидовичу и Б. Г. Масленникову, они названы тем же М. Н. Станюковичем, но у И. Ф. Крузенштерна сказано: «Пролив сей (между Уникамом и островами.— С. В.) назвал я Рюрик, по названию судна, на котором Коцебу описал берег пролива, а острова назвал Креницына, потому что капитан Креницын, проходя сим проливом, первым видел сии острова»¹ (1836). Левашов зимовал на Уналаш-

¹ Крузенштерн И. Ф. Дополнения к разбору карты Алеутских островов.— В кн.: Дополнения к изданным в 1826 и 1827 годах объяснениям оснований, послуживших для составления Атласа Южного моря, ч. 1, 2. СПб., 1836, с. 15.

ке более счастливо, чем Креницын, у которого умерло от цинги около 60 человек. Когда Левашов пришел к нему, там оставалось всего 12 ослабевших моряков. Залив, где зимовал Левашов, Сарычев назвал Капитанской гаванью (теперь залив Уналашка). Южный рукав ее сохранил это имя в переводе на английский — Captain's Bay, в вершине которого Порт-Левашов, показанный у Крузенштерна, хотя сам Левашов называл бухту по имени своего судна — Св. Павел.

Новую, «Северо-восточную секретную географическую и астрономическую экспедицию» (1785—1794) возглавил участник третьего плавания Д. Кука Иосиф Иосифович Биллингс. Помощниками стали Роман Романович Галл, англичанин на русской службе, и только что произведенный в лейтенанты Гавриил Андреевич Сарычев. Целью экспедиции было описание Чукотского побережья от Колымы до Берингова пролива, описание Алеутских и других островов в северной части Тихого океана и достижение Америки. Общеизвестно, что многими географическими достижениями экспедиция обязана трудам Сарычева. Он описал ряд Алеутских островов, в том числе часть острова Уналашка, острова Прибылова, остров Св. Матвея. Молодой моряк и ученый-гидрограф стал впоследствии почетным членом Петербургской Академии наук, автором известного «Атласа северной части Тихого океана», историографом «секретной» экспедиции. «Адмирал Сарычев был одним из тех почетных россиян, которые, делая честь роду своему, увековечивают имя свое в летописях»¹, писали в одном из некрологов. Профессор Н. Н. Зубов считал (1954), что он был «одним из крупнейших океанографов своего времени, предшественником русских моряков-исследователей, блестяще проявивших себя в кругосветных плаваниях первой половины XIX столетия»².

Но имя Г. А. Сарычева не только в «летописях» — оно запечатлено на карте мира и, конечно же, на карте Русской Америки. О. Е. Коцебу писал: «Узкому острову при входе в бухту (залив Шишмарева.— С. В.) дал я название по имени достойнейшего нашего вице-адмирала Сарычева»³. На западной части острова Унимак М. Н. Станюкович его именем назвал мыс, который местные жители называли Погромным, то есть так же, как и расположенный вблизи вулкан. А в путеводителе по Аляске 1939 года говорится уже и о маяке Сарычева. Г. С. Шишмарев в 1821 году присвоил имя Сарычева проливу между островом Галла (у нас часто ошибочно пишут — Холла) и мысом Слава России.

Экспедиция Отто Евстафьевича Коцебу*, проходившая в 1815—1818 годах, была организована на средства Н. П. Румянцева специально для географических открытий и исследований. Целью экспедиции было отыскание северо-западного морского пути из Тихого в Атлантический океан. Коцебу участвовал в первом русском кругосветном плавании на шлюпе «Надежда» под командованием И. Ф. Крузенштерна, который

¹ Русские мореплаватели. М., 1953, с. 136.

² Зубов Н. Н. Отечественные мореплаватели — исследователи морей и океанов. М., 1954, с. 131; Алексеев А. И. Гавриил Андреевич Сарычев. М., 1966, с. 165.

³ Коцебу О. Е. Путешествие в Южном океане и в Беринговом проливе в 1815, 1816, 1817 и 1818 годах, ч. 1. СПб., 1821, с. 106.

и рекомендовал его начальником экспедиции. Ученик не остался в долгу перед учителем и с честью оправдал его рекомендацию.

14 августа 1816 года он записал: «Дошли до мыса, образующего северный вход в зунд и названного мною Крузенштерновым»¹. Мыс этот виден издалека, так как он высок. А вот «зунд», с которым связывались у Коцебу надежды на проход в Северный Ледовитый океан, а может быть, и в вождеденную Атлантику, оказался заливом, правда, большим, шириной в 35 и длиной в 80 миль. «Вследствие общего желания всех моих спутников,— писал Коцебу,— назван сей новооткрытый зунд зундом Коцебу»². В нем на северном конце длинного полуострова Болдуин располагается ныне заполярный город Коцебу с тысячным населением и краеведческим музеем — центр охоты на белого медведя и полярного волка, а золотоискатели дали это имя и ручью вблизи (1908). Залив на северо-западном побережье полуострова Сьюард Коцебу назвал в честь Глеба Семеновича Шишмарева, «единственного офицера, служившего под моим начальством» (по словам Коцебу³), так как второй офицер, лейтенант Иван Захарьин из-за болезни съехал на берег в Петропавловске. У входа в залив расположен одноименный городок (267 жителей в 1970 году). Восточный мыс у входа в залив Коцебу назвал по фамилии мичмана Ермолая Ермолаевича Левенштерна, с которым вместе плавал на «Надежде» (1803—1806), затем участника обороны Архангельского порта от англичан в 1808 году.

Коцебу запечатлел на карте имена участников экспедиции, которые не были моряками. Так, именем живописца Леонида Андреевича Хориса он назвал полуостров (выступ полуострова Болдуин) на востоке залива Коцебу. После возвращения из экспедиции Хорис жил в Париже, где издал два альбома своих зарисовок (в том числе и «портретов дикарей Америки») с текстом на французском языке. Избранный членом Парижского Географического общества, он предпринял путешествие к Антильским островам, а затем в Мексику, по пути в центральную часть которой в возрасте всего 33 лет был убит бандитами.

Иностранцем участником экспедиции, принятым на борт в Копенгагене, был Адельберт фон Шамиссо, француз, семья которого в 1790 году бежала от революции. В Германии Шамиссо стал видным поэтом и прозаиком, известным ученым-натуралистом и, кроме того, офицером прусской армии. 3 августа 1816 года О. Е. Коцебу назвал его именем остров, лежащий южнее полуострова Хориса, а десять лет спустя, в конце августа 1826 года, английский мореплаватель Ф. У. Бичи назвал его именем якорную стоянку, сделав при этом любопытную запись: «Вскоре один из наших матросов нашел на острове Шамиссо кусок бортовой обшивки, на которой русскими буквами было написано: «Рурик июль 28. 1816», а ниже «Благоном ерипой. 1820» (Благонамеренный.— С. В.). И далее Бичи продолжал: «Первая (надпись.— С. В.), конечно, принадлежит

¹ Коцебу О. Е. Путешествие..., с. 133.

² Там же, с. 134.

³ Там же, с. 106.

А. П. Авинов.

Коцебу, когда он побывал на острове, а вторая, я полагаю, — лейтенанту капитана Васильева, Шишмареву, который вторично побывал на нем в 1820 году»¹.

На севере залива Бристоль встречаем мыс Авинова — в честь Александра Павловича Авинова, плававшего на шлюпе «Открытие», которым в 1819—1822 годах командовал М. Н. Васильев*. Он заслужил такую честь всей своей службой. Совершенствуясь на английском флоте, Авинов участвовал в 1805 году в Трафальгарском сражении, затем сражался уже в русском флоте во время Отечественной войны 1812 года у берегов Голландии, а впоследствии отличился в 1827 году в известном Наваринском сражении.

По заданию М. Н. Васильева Авинов обследовал побережье Аляски от мыса Ньюэнхем до залива Нортон, в течение полутора месяцев отыскивая следы древнего русского поселения. Тогда же, в 1821 году, здесь плавал В. С. Хромченко на бриге «Головнин» (снаряженном Российско-Американской компанией, главным образом на средства Н. П. Румянцева, как и экспедиция на «Рюрик», где он был штурманом). Он открыл мыс и назвал его именем Авинова².

¹ Beechey F. W. Narrative of a voyage to the Pacific and Bering's Strait... vol. 1, L., 1831, p. 392.

² Тебенёков М. Д. Гидрографические замечания к атласу..., СПб, 1852, с. 6.

Ф. П. Литке.

В 1826 году была организована экспедиция на шлюпах «Моллер» и «Сенявин» для описи побережья Русской Америки, для защиты интересов Российско-Американской компании и для доставки туда необходимого снаряжения. Начальником был назначен капитан-лейтенант М. Н. Станюкович, командир шлюпа «Моллер» (в честь начальника морского штаба Антона Васильевича Моллера), которому было приказано вести опись в восточной части, а вторым шлюпом — «Сенявин» (в честь адмирала Дмитрия Николаевича Сенявина) командовал капитан-лейтенант Федор Петрович Литке, которому вменялось в обязанность вести описные работы на северо-восточном побережье Азии*. По иронии судьбы имя первого, главы экспедиции, опытного моряка, впоследствии адмирала, мало популярно, и он больше известен как отец писателя, особенно прославившегося своими морскими рассказами. Имя же Литке получило всемирную известность благодаря описанию плавания, исследованиям и всей его деятельности¹. Станюкович не оставил рассказа о плавании «Моллера» и поэтому, например в словаре Орта, ряд географических названий приписывается Литке, который их упоминает или отразил в Атласе, хотя «авторство» принадлежит Станюковичу. Шканечный же журнал может вводить в заблуждение, как случилось с «губой Графа Гейдена»: «в шканечном журнале шлюпа Моллер она по имени штур-

¹ Алексеев А. И. Федор Петрович Литке. М., 1970.

мана Худобина, ее описавшего»¹. За исключением острова Св. Матвея, Литке вел исследования вне вод Русской Америки, а поэтому обогатить карту Аляски русскими именами выпало на долю Станюковича.

На южном берегу острова Унимак Станюкович назвал приметный мыс именем М. П. Лазарева. В нашем веке у этого топонима появилось «потомство» (такова созидательная сила славных имен): в 1901 году изолированную гору вблизи мыса капитан парохода «Маккартур» назвал пиком Лазарева; рифам в миле южнее Береговая служба в 1938 году присвоила то же имя, и его же дали реке американские геологи в 1949 году.

Западнее залива Унимак находим мыс Литке. Считают, что имя ему присвоил Станюкович. Но если оно уже фигурировало на русской карте 1847 года, то почему у Тебенькова мыс именуется Сивучим, а Бюро рыболовства в 1888 году назвало его Point Promontory, что в переводе звучит весьма комично — мыс Мыс, так как слово Promontory иного смысла в русском языке не имеет, разве что можно перевести его как «полуостров». Но в словаре Орта отдана дань уважения русскому моряку и ученому, где сказано, что мыс назван в честь Литке, «чья работа была весьма интенсивно использована при подготовке этого словаря».

В честь старшего офицера лейтенанта Аркадия Сергеевича Лескова Станюкович назвал мыс на северном побережье полуострова Аляска (между островами Худякова и Худобина). Раньше, 22 декабря 1819 года, его имя было дано островку в группе Южных Сандвичевых островов, когда он был в должности вахтенного начальника на шлюпе «Восток» под начальством Ф. Ф. Беллинсгаузена. Видимо, это был способный моряк, если до назначения в экспедицию Станюковича его намечали в начальники экспедиции для исследований на Аляске, пока Адмиралтейский департамент по получении от Российско-Американской компании журнала плаваний В. С. Хромченко на «Головнине» не установил, что намеченный район уже обследован. Штурманы В. С. Хромченко и А. К. Этолин за проделанную работу были представлены к правительственной награде. Другому мысу, расположенному юго-западнее мыса Лескова, было дано название, возможно уже Литке, в честь лейтенанта Александра Леонтовича со шлюпа «Сенявин». Мыс у западного входа в бухту Изембека был назван по фамилии тогда мичмана, а позднее капитана 1-го ранга, Владимира Александровича Глазенапа. В словаре Д. Орта сказано, что он назван в честь двух братьев — Владимира и Готлиба (Богдана). Литке назвал гавань на Чукотке в честь Богдана Глазенапа. Западнее бухты Порт-Моллер штурман Андрей Худяков описал цепь барьерных островков, названных им Волчьими (теперь название осталось лишь за мысом на восточном острове). Он умер на обратном пути в Кронштадт, и в память о нем острова получили его имя.

В архипелаге Александра также встречаем имена достойных моряков. Именем Даниила Калинина, штурмана, плававшего на «Неве»

¹ Литке Ф. П. Путешествие вокруг света... Отделение мореходное. СПб., 1835, с. 271.

с Лисянским, назван залив на северном берегу острова Круза, который только благодаря его описи 1805 года удостоен «звания» острова. Лисянский сообщил, что Калинин описал залив, «отделив остров, на коем лежит гора Эчком, и доставил мне случай назвать оный Крузов, в память адмирала Александра Ивановича Круза, которому я много обязан»¹. Капитан флота США Мур в 1896 году именем Калинина назвал и мыс на острове. В дальнейшем, перейдя на службу в Российско-Американскую компанию, Калинин погиб при крушении той же прославленной «Невы» близ горы Эджкомб в январе 1813 года, у острова обязанного ему появлением на карте. Небольшой залив на западном берегу острова Чичагова назван в честь офицера корпуса флотских штурманов Петра Ивановича Ильина, плававшего на шлюпе «Камчатка» под начальством В. М. Головнина в 1817—1819 годах и описавшего западный берег острова. Впоследствии, в 1821—1823 годах, он принимал участие в составе экспедиции П. Ф. Анжу в описании побережья Сибири между устьями рек Яна и Оленек, а в 1830—1831 годах описывал часть побережья Камчатки, включая Авачинскую губу.

Вероятно, Иван Яковлевич Васильев назвал в 1823 году в честь лейтенанта Николая Синицына, плававшего на транспорте «Кроткий» под командованием Л. А. Гагемейстера, небольшой островок, расположенный в проливе Солсбери, у северного побережья острова Круза.

ПОД ФЛАГОМ РОССИЙСКО-АМЕРИКАНСКОЙ КОМПАНИИ

В конце XVIII века мелкие промышленные купеческие компании на Тихом океане, за очень небольшим исключением, объединились в единую Российско-Американскую компанию, ядром которой стала бывшая компания Г. И. Шелихова и его наследников. Являясь монополией государственной организацией, она пользовалась значительными привилегиями, в числе которых было право нанимать на службу кадровых офицеров военно-морского флота. Она подготавливала и свои кадры: помимо обучения в училище с мореходным уклоном, практиковалась посылка способных креолов в Кронштадтское штурманское училище, закончив которое, многие стали известными исследователями Аляски (А. Ф. Кашеваров, А. И. Климовский, И. А. Чернов, В. Малахов и др.). Компания вела планомерную работу по всестороннему изучению Русской Америки. И если раньше имена мореходов лишь случайно попадали на карту, то теперь моряки Российско-Американской компании с ее благословения часто увековечивали в названиях имена своих особо отличившихся или безвременно погибших товарищей. Правда, не все достойные доброй памяти имена отражены в топонимах. Особенно огорчительно, что ни компания, ни американцы, не нанесли на карту имя Лаврентия Алексеевича Загоскина*, труд которого «Пешеходная опись части русских владений в Америке...», содержащий бесценный материал по этно-

¹ Лисянский Ю. Ф. Путешествие вокруг света., ч. 2. СПб., 1812, с. 114.

графин, был удостоен Демидовской премии Академии наук 17 апреля 1849 года, а автор его в том же году избран членом Географического общества. В 1840—1841 годах были опубликованы его не лишённые литературных достоинств «Заметки с того света» в журнале «Маяк современного просвещения и образования», которые один американский автор представил читателю как «Заметки космополита».

Лейтенанты Николай Александрович Хвостов (1776—1809) и Гавриил Иванович Давыдов (1784—1809) были первыми морскими офицерами, в 1802 году поступившими на службу в Российско-Американскую компанию. Историк русского флота А. П. Соколов писал: «В ряду талантливых молодых моряков начала царствования императора Александра I особенно замечательны Хвостов и Давыдов. Их дальние странствования и чудные подвиги, их тесная дружба и преждевременная таинственная смерть были предметом всеобщего внимания, даже воспеты современными им поэтами, между другими Державиным»¹.

До поступления на службу в компанию Хвостов участвовал в двух боях со шведами и плывал в западноевропейских водах, а более молодой Давыдов принимал участие в заграничных плаваниях на других судах. Но затем их пути сошлись, они сдружились, а под флагом компании их судьбы переплелись. После рейсов между Охотском, Петропавловском и Кадыком оба из Охотска направились в столицу, чтобы снова вернуться в Охотск. В 1806 году Хвостов по заданию Н. П. Резанова плывал на «Юноне» к заливу Анива на Сахалине, где сжег японские торговые склады, а в следующем году он уже проводил подобные операции вместе с Давыдовым, плававшим на тендере «Авось». По возвращении в Охотск оба друга были арестованы, совершили побег, после объявились в Якутске, где их снова ожидал арест и отправка в Петербург. Они были преданы суду, но затем освобождены и направлены в Финляндию сражаться против шведов. Действия Хвостова и Давыдова, учиненные по распоряжению Резанова, не дали желаемых результатов, но привели к тому, что в 1811 году В. М. Головин и шесть его спутников были захвачены японцами и провели в плену два года и три месяца.

После возвращения из Финляндии Хвостов и Давыдов — неразлучные Кастор и Поллукс — были 4 октября 1809 года на Васильевском острове в гостях у Григория Ивановича Лангсдорфа, участника экспедиции Крузенштерна 1803—1805 годов на шлюпе «Надежда» и исследователя Русской Америки. Там был и корабельщик Вульф, у которого была куплена «Юнона», и друзья засиделись. Темной ночью, в два часа, они оказались у разведенного Исаакиевского моста. Они спешили в Кронштадт и потому попытались неразумно проделать сложный трюк: спрыгнуть на проходящую баржу, а с нее успеть перепрыгнуть на противоположный край моста, но упали в воду и утонули; их тела не были выброшены на берег. Факт их трагической гибели некоторое время оставался неизвестным, хотя имелись свидетели, по разным причинам молчавшие,

¹ Соколов А. П. Хвостов и Давыдов.— Записки Гидрографического Департамента Морского Министерства, ч. X. 1852, с. 391.

что породило слухи о том, что они из страсти к приключениям отбыли в Америку на корабле Вульфа.

Адмирал, государственный деятель, незаурядный поэт и прозаик дядя Хвостова — А. С. Шишков в предисловии к посмертно изданной книге Давыдова «Двукратные плавания...», опубликовал свое стихотворение в честь двух друзей-моряков. Там есть такие строки:

Чего не отняли ни реки, ни пучины,
Ни гор крутых верхи, ни страшные стремнины,
Ни звери лютые, ни сам свирепый враг,
То снял все один... неосторожный шаг!¹

И тут же помещена поэма Анны Волковой, заключительное четверостишие которой звучит так:

Успехи, бедствия делили
Вы меж собой во всякий час,
В сей жизни неразлучны были,
И смерть не разлучила вас!²

Эти стихи были опубликованы в «Русском Вестнике» за декабрь 1809 года, а стихотворение Г. Р. Державина «В память Давыдова и Хвостова» датируется 24 декабря (первый вариант).

И смерть не разлучила их! В наши дни в островах Крысыих, западнее острова Малый Ситхин, находим высокий остров Давыдова и рядом с ним, лишь на милю западнее, остров Хвостова, названный так Крузенштерном (Ингенстрем именовал их Безымянными). А пролив между последним и островом Сегула к западу в 1935 году назван Khvostoff Pass. Орт утверждает, что имя Давыдов Крузенштерн дал острову Сегула, а Гидрографическая служба США назвала именами Хвостова и Давыдова Безымянные острова. На середине между двумя островами лежит словно вечный памятник безвременно погибшим морякам скалистый островок Пирамидный.

Русские запечатлели на карте Аляски имена и других моряков, фигурально выражаясь, отдавших свой кортик на службу Российско-Американской компании. Так, большой остров, напоминающий треугольник, размером 14 на 20 миль, между островами Купреянова и Воеводского и материком, в архипелаге Александра, назван в память исследователя архипелага капитана 1-го ранга Прокопия Платоновича (у Орта — Прокопиевича) Митькова. Официальная карта Канады 1884 года онемечила имя острова (Mitgoff). Южнее мы находим остров Зарембо, названный в честь Дионисия Федоровича Зарембо, кругосветного мореплавателя, командовавшего многими судами компании, проводившего описные работы в 1834 и 1838 годах, впоследствии капитана 1-го ранга. По распоряжению правителя Русской Америки Ф. П. Врангеля он основал редут Св. Дионисия, чтобы пресечь вмешательство Гудзоновской компании. Восточнее острова Зарембо расположен остров Воронковский (у Орта

¹ Предупреждение от вице-адмирала Шишкова.— В кн.: Давыдов. Двукратное путешествие в Америку морских офицеров Хвостова и Давыдова, описанное им последним, ч. 1. 1810, с. XIV.

² Там же, с. XLV.

заглавная «W») — «памятник» поручику, а затем штабс-капитану корпуса флотских штурманов, исследователю архипелага Александра и южного побережья полуострова Аляска на шхуне «Чилкат», погибшему у берегов острова Баранова со всей командой и грузом в 1837 году. Зарембо и «вольные штурманы» Линденберг и Нецветов, посланные на место крушения, следов его не обнаружили. Северный мыс назван Доллом тем же именем в 1879 году, а в 1916 году такое название получила и гора в центре острова.

На Аляске немало объектов носит имя Васильева. Было по крайней мере три исследователя с этой фамилией, в том числе два Ивана — Филиппович и Яковлевич*.

Недавно С. Г. Федорова опубликовала большую статью: «Штурманы Иваны Васильевы и их роль в изучении Аляски»¹. И все-таки затруднительно определить, какие объекты названы в честь того или иного Васильева, а может быть, и третьего — ведь в названиях нет имен и отчеств! С. Г. Федорова считает, что в честь Ивана Филипповича Васильева названы залив на острове Атха и подводная скала в Чиниатском заливе, у Кадьяка, но остается неувековеченной память Ивана Яковлевича Васильева, «человека, так много сделавшего для исследования и картографического отображения Русской Америки». И. Ф. Васильев прибыл на шлюпе «Нева» под командованием Гагемейстера в 1807 году и вел описные работы у Кадьяка, на острове Атха и в Ситкинском заливе. 15 июля 1812 года он утонул на баре в реке Охота, направляясь на байдарке к той же самой «Неве», чтобы принять командование ею в рейсе, окончившемся для корабля последним. Если считать, что объекты, названные именем Васильева, показанные у Сарычева, названы именно только в честь И. Ф. Васильева, то это — банка у входа в Редут-Бей, на острове Баранова и скала южнее острова Бьерка, уже упомянутая банка в Чиниатском заливе да еще банка, риф, скала и мели у юго-восточного побережья полуострова Аляска, называемые теперь William Reef.

Залив Васильева (1,5 мили шириной) на восточном побережье острова Атха появился уже позднее — у Литке, а затем так же был назван и мыс вблизи. Другой Васильев — Иван Яковлевич поступил на службу в компанию в 1821 году и покинул Аляску в 1834-м. Он произвел обширные исследовательские работы, в том числе осуществил в 1831—1832 годах экспедицию на байдарках для описи восточного побережья полуострова Аляска. За ее успешное проведение награжден орденом Св. Владимира 4-й степени. Если залив на острове Атха назван Литке в память уже многократно увековеченного Ивана Филипповича, то Иван Яковлевич Васильев действительно незаслуженно обойден. Был еще один объект — мыс Васильева на острове Нунивак (ныне Коруин), но он был назван в память о третьем Васильеве — Михаиле Николаевиче, плававшем вместе с Г. С. Шипшаревым.

С вхождением Финляндии в состав России (1809) на русском флоте появляются финляндцы, главным образом шведского происхождения,

* В кн.: *Летопись Севера*, 1979, т. IX, с. 167—210.

и немало их поступало на службу в Российско-Американскую компанию. Имена многих из них отмечены на карте Аляски. Юго-восточнее островов Семичи русские нанесли на карту Камни Ингенстрема в честь Андрея Ингенстрема, исследовавшего Андреяновские и Крысьи острова и дважды зимовавшего на острове Атха. На юго-востоке залива Коровинского этого острова он назвал Песчаной гавань, показанную у Литке, но местное население именovalo ее гаванью Мартина, так как первым заходил сюда Мартин Клинковстрем, и поэтому Долл в 1872 году закрепил за ней это имя. Южнее Ново-Архангельска группа островков и скал именуется Eckholms (по Орту — шведская фамилия), как назвал их в 1809 году И. Ф. Васильев. Происхождение названия не выяснено. В 1838 году штурман Линденберг производил описные работы в Линн-Канале, на реке Чилкат, в архипелаге Александра, и на русской карте 1853 года на восточном берегу острова Купреянова появился в его честь берег Линденберга. Затем выяснилось, что это солидный полуостров — 30 миль длиной, и Долл в 1883 году изменил родовое «берег» на «полуостров». Тем же именем названа небольшая гавань на южном берегу острова Чичагова, а американским капитаном Муром в 1895 году так же назван там и мыс. Другому мысу, сходному по форме, местные мореходы дали имя Фальшивый мыс Линденберга (False Lindenber Head).

На западе Андреяновских островов расположены острова Деларова — группа из девяти островов с наибольшим — Горелым. Они названы так по фамилии Евстрата Ивановича Деларова, выходца из Македонии, бывшего правителя Шелиховской компании. Его же именем названа в Атласе Тебенькова бухта на юго-востоке острова Унга (Шумагинские острова). В честь правителя Кадьякской конторы Российско-Американской компании И. И. Баннера (1804—1816), много плававшего в аляскинских водах, Литке назвал бухту на северном берегу острова Атха, но американцы отнесли это название к большому заливу, лежащему восточнее, и дали его мысу у входа в залив.

Креолы, получившие образование в Ново-Архангельском училище или Кронштадте, хорошо проявили себя как штурманы и мореходы компанейских судов. Они владели русским и алеутским языками, и их нередко использовали в качестве переводчиков (толмачей), хотя для контактов с эскимосами и индейцами они были бесполезны, и это вызвало ироническое замечание Л. А. Загоскина: «Креол считается толмачом, вероятно, на том основании, как в одной из повестей Марлинского казанский татарин брался объясняться с голландцами»¹. Американский геолог А. Х. Брукс писал (1953): «много важных исследований внутренних районов и на побережье были сделаны креолами, получившими образование в Ситке»², а Л. А. Кулидж (1897), отмечая, что Российско-Американская компания обучала способных креольских и алеутских мальчиков навигации, строительству судов и техническим ремеслам,

¹ Загоскин Л. А. Пешеходная опись части русских владений в Америке... в 1842, 1843 и 1844 годах, ч. I. СПб., 1848, с. 162.

² Brooks A. H. Blazing Alaska's Trails. 2nd ed. 1973, p. 177 (1st ed. 1953).

признавал, что многие из них стали морскими офицерами высокого ранга. Имена некоторых таких креолов мы находим на карте Аляски.

Креол Иван Чернов, окончив училище в Ново-Архангельске («офицер корпуса штурманов»), вел в 1832—1838 годах описные работы на острове Амля в группе Андреяновских, Крысьих островов и др. Уже в 1826 году Г. А. Сарычев показал гавань Черновскую на юго-западе острова Уналашка. Мыс же у входа в эту гавань получил то же название только в 1938 году. Согласно словарю Д. Орта, залив назван в честь Чернова, плававшего здесь в тридцатых годах XVIII века. Так же и мыс на севере острова Кадьяк, названный Мурашовым в 1839 году мысом Чернова, определенно ведет свое происхождение от Ивана Чернова.

На Аляске много креольских «династий», давших ряд видных деятелей, что создает путаницу, как с Черновым, так и со «способным учеником мореходства» Саламатовым. М. Д. Тебеньковым упомянута «Подводная банка Саламатова, трудившегося на съемке этих островов (Андреяновских.— С. В.) в 1848 г.», показанная в Морском Атласе севернее острова Канага, у Д. Орта не фигурирующая. Но И. Г. Вознесенский уже называл этим именем озеро на полуострове Кенай, а с 1951 года так назван и ручей, впадающий в озеро; здесь же была и одноименная деревня индейцев танаина в 1911 году, ныне не существующая. Имя это носит лишь местность, на наших картах показанная как селение, а также «берег» (beach), лишь упомянутый Д. Ортом в одной справке, но не данный как отдельный топоним. Разрыв во времени и отдаленность от района работ не позволяют связывать эти топонимы с именем Саламатова. Но епископ Николай (1893) писал о дочери покойного священника Соломатова из села Бельковского на полуострове Аляска, возможно, некогда обслуживавшего полуостров Кенай и оставившего там по себе добрую память. Вениаминов в своем «Путевом журнале, 1842—1843 г.» писал, что на острове Атха он предложил в священники дьячка Саламатова. Не он ли позднее был перемещен в Бельковское? Впрочем, фамилия эта нередкая — в 1820-е годы на острове Атту был байдарищик Саламатов.

Воспитанник Кронштадтского штурманского училища — креол Петр Федорович Колмаков (сын тобольского ямщика) был основателем в 1832 году «одинокки», торгового поста на левом притоке Кускоквима реке Хулитна, где начальником стал другой креол — Иван Лукин. Позднее торговый пост был перенесен на реку Кускоквим, а после смерти Колмакова, как писал Загоскин, в 1840 году новое поселение и укрепленная торговая точка были названы в его честь редутом Колмакова. Это произошло после сожжения и восстановления поста в 1841 году. В 1866 году, как сообщено у Д. Орта, гарнизон был отозван, постройки разобраны, а в 1885 году близ этого места обосновалась Моравская миссия. Ныне имя Колмакова носит только местность, где стоял редут, а также река, название которой стало известным в 1914 году, и озеро (название выявлено в 1945 году).

Банка Устюгова на севере залива Бристоль у полуострова Нушагак названа так по фамилии Андрея Устюгова (у Б. Г. Масленникова

и И. П. Магидовича — Петр) — «ученика мореходства», участника байдарочной экспедиции 1819 года, помимо описи побережья имевшей целью поиски древнего русского поселения. Он описал северное побережье залива Бристоль вплоть до залива Порт Добрых Вестей (теперь Good News), открытого экспедицией. Он наряду с другими был награжден денежной премией из средств Н. П. Румянцева, по настоянию которого Российско-Американская компания организовала эту и предшествующую (1818) экспедицию с аналогичной целью. О картах Устюгова лестно отзывался И. Е. Вениаминов*, их высоко ценил М. Д. Тебеньков.

Карты Атласа М. Д. Тебенькова вычерчивал тоже выученик компании, возможно, ее лучший картограф, креол М. М. Кадин. Его именем экспедиция на корвете «Рында», участником которой он был, в 1863 году назвала высокий лесистый остров в устье реки Стахин, американцы же дали его имя мысу на Уналашке. Был у Кадина родственник или однофамилец, тоже ставший моряком: в документах компании от 1854 года упоминается штурман-машинист креол Степан Кадин.

Но самым известным из креолов, избравших морское дело своей профессией, стал Александр Филиппович Кашеваров. Он был сыном крепостного, ставшего в Русской Америке учителем и женившегося на алеутке. Как стипендиат Российско-Американской компании, он обучался в Кронштадтском штурманском училище, а по окончании учебы согласно «экзаментному списку» сдал экзамен по теории и практике морского дела с оценкой «очень хорошо». На компанейском корабле «Елена» он совершил кругосветное плавание под командованием В. С. Хромченко, который признавался, что «за счастье бы себе счел и впредь иметь его в своей команде»¹.

С 1833 года он совершал многочисленные плавания по заданию компании, а в 1838 году произвел героический поход для съемки самых северных берегов Аляски. Редакция журнала «Сын Отечества» в предисловии к его отчету о походе писала: «Спешим предать любопытное описание вниманию соотечественников как новое доказательство того, что польза и честь науки всегда высоко оценивается нашей Американской Компанией, руководствующейся при сей экспедиции желанием дополнить отдаленные географические открытия, и того, что русские так же смело совершают опасные и трудные морские предприятия, как и опытные на морях британцы. Для окончания обозрения пространства, оставшегося неосмотренным — между мысом Баррова и мысом Бичи, Главный правитель Куприянов оказал усердие. Экспедиция осуществлялась на небольшом бриге «Полифем», а от мыса Лисберн — на шестивесельной байдарке, в сопровождении четырех трехлучных и 18 алеутами». Далее говорилось: «Но было неизвестно, что экспедиция компании Гудзонова залива Диза и Симпсона уже посетила неизвестное пространство в 1837 году, достигнув его по р. Макензи — их успех лишил нас чести довершить обозначение северного берега Америки»². Поэтому данные

¹ Алексеев А. И. Судьба Русской Америки. Магадан, 1975, с. 238—239.

² Кашеваров А. Ф. Обзорение берегов Северной Америки...— Сын Отечества, СПб., 1840, с. 127—129.

Кашеваровым географические названия в честь И. В. Прокофьева, М. С. Степового, Ф. П. Врангеля, И. А. Купреянова и князя А. С. Меншикова, на карте Аляски не сохранились. Затем Кашеваров несколько лет плавал на компанейских судах, потом в Гидрографическом департаменте составлял и издавал свой Атлас и в 1850 году возвратился на Дальний Восток, заняв должность начальника Аянского порта. Затем он вновь переехал в Петербург, получил в 1860 году чин капитана 1-го ранга и умер в 1866 году. Его имя Российско-Американская компания присвоила группе островов у северо-западного побережья Принца Уэльского и проливу, находящемуся там же.

Константин Иванович Гревингк, автор монографии по геологии Аляски (1850), назвал величественный вулкан на полуострове Аляска (2507 метров) именем Иннокентия Вениаминова, отметив этим его заслуги как исследователя Аляски. Он был священником на Уналашке, затем протоиереем в Ново-Архангельске, а став епископом, вновь возвратился из Петербурга на Аляску в 1841 году и пробыл там до 1849 года. Умер он в Москве архиепископом Московским и Коломенским (похоронен в Загорске).

По роду деятельности он много путешествовал по всей Русской Америке, что придает особую ценность его главному труду об островах Уналашкинского отдела, содержащему материалы по этнографии, истории, географии и геологии островов. Американский историк Шервуд отмечал (1967), что «ни один церковный деятель Аляски не сделал больше для науки. Его алеутская грамматика и классическое исследование языка тлинкитов создали основу для работ других европейских ученых»¹. Деятельность И. Е. Вениаминова способствовала распространению образования и русской культуры среди местного населения.

Под флагом Российско-Американской компании трудилось около 10 тысяч жителей Аляски, еще больше их находилось в сфере русского влияния. Имена некоторых вождей (тойонов) были присвоены географическим объектам. На восточной оконечности причудливого полуострова Икатан на острове Унимак есть мыс Панькова, названный так Г. А. Сарычевым в 1791 году в честь тойона с острова Атха — Сергея Панькова, а рифы рядом получили это имя от американцев в 1901 году. Законен вопрос: почему именем Панькова назван объект, находящийся далеко от общины, которой он руководил? Ответ находим у самого Сарычева (2 октября 1791 года): «Приехал к нам (с острова Унимак.— С. В.)... острова Атхи главный тоен Паньков..., а как в 1789 году ездил он на купеческом судне в Камчатку и, оттуда возвращаясь обратно, получил от Правительства повеления, касающиеся до островитян, то и перевозил оные по всем Алеутским островам. Сей тоен имел пожалованную ему от ее императорского величества алую сукна с золотыми бахромами

¹ Sherwood M. B. Science in Russian America, 1741 to 1865.— Pacific Northwest Quarterly, vol. 58, № 1, Jan. 1967, p.34.

парку и бархатную шапку. По-русски говорил довольно чисто»¹. Уважительно отнеслись русские и к тлинкитскому вождю, освободившему своих рабов. Его именем — Куткан был назван островок в миле от Ситки. Эти два вождя пользовались известностью.

Иное дело с топонимом Аспидский, отражающим бранное, уничижительное прозвище алеутского тойона. Об одном мысе на юго-западе Уналашки Вениаминов писал: «Название Аспидской он получил не по тому, чтобы тут находился камень Аспидской, но по имени какого-то прежнего тоэна, русскими названного аспидом, жившего близ этого места»². Мыс имеет коническую вершину, рядом одноименный залив, а в 1951 году и гора была названа американцами *Aspid Mount*. Истинное имя тойона до нас не дошло.

В ЧЕСТЬ КОРАБЕЛЬНЫХ ВРАЧЕЙ

Русские моряки с большим уважением относились к корабельным врачам — помощникам капитанов «по медико-санитарной части», которые делили с ними тяготы нелегких походов. Вместе с тем врачи являлись учеными-натуралистами, проводили научные наблюдения. Поэтому неудивительно, что мы находим их имена на карте Аляски начиная от Полярного круга и до архипелага Александра.

В широте 66°33', у южного входа в залив Коцебу, есть мыс Еспенберга, а у северного — мыс Крузенштерна.

«Врачом для корабля своего («Надежда». — С. В.) избрал я доктора медицины г-на Еспенберга, человека в науке своей весьма искусного, опытного и бывшего уже с давнего времени моим приятелем»³, — сообщал И. Ф. Крузенштерн при назначении его начальником первой русской кругосветной экспедиции. Позднее Отто Коцебу дает имя этого доктора мысу: «Я именовал оный Еспенберга, по имени друга моего, врача, сопровождавшего капитана Крузенштерна во время его путешествия вокруг света»⁴ (на следующий день он дал другому мысу имя самого Крузенштерна).

На американских картах раньше ошибочно именовали мыс Еспенберга мысом Шпанберга, участника двух Камчатских экспедиций Беринга. Карл Еспенберг оставил ценные «Замечания по врачебной части, учиненные во время экспедиции...», опубликованные в третьей части «Путешествия» Крузенштерна. Теперь так же называется местность, где была эскимосская деревня, и река, имя которой появилось в 1901 году, в период «золотой лихорадки» у Нома.

¹ Сарычев Г. А. Путешествие... по Северо-восточной части Сибири, Ледовитому морю и Восточному океану, в продолжении осьми лет, при географической и астрономической экспедиции, бывшей под начальством флота капитана Биллингса с 1785 по 1793 годы, ч. 2. СПб., 1802, с. 124.

² Вениаминов И. Е. Записки..., ч. I, с. 169.

³ Крузенштерн И. Ф. Путешествие вокруг света в 1803, 1804, 1805 и 1806 годах, ч. I, СПб., 1809, с. 13.

⁴ Коцебу О. Е. Путешествие..., ч. 1, с. 133.

Близ оконечности северного побережья полуострова Аляска встречаем бухту (лагуну) Изембека, названную М. Н. Станюковичем в 1828 году в честь доктора Карла Изембека, медика шлюпа «Моллер». Район, примыкающий к лагуне, теперь объявлен Изембекским заповедником. В архипелаге Александра Принца Уэльского, носят имя Эдуарда Леонтьевича Блашке, который плавал на корабле Российско-Американской компании «Николай» под командованием А. К. Этолина. И этот врач поделился опытом с коллегами, выпустив в 1842 году книгу с медицинским уклоном о Ново-Архангельске.

Вернемся в полярные широты и дадим слово О. Е. Коцебу: «8 августа 1816 года. Кажется, что судьба наслала нам сей шторм, дабы доставить случай сделать здесь еще достопримечательное открытие, которым мы обязаны доктору Эшгольцу (так и у Крузенштерна. Современное написание — Эшшольц.— С. В.). Хотя мы во время первого нашего здесь привала много прогуливались, но при всем том не заметили, что ходили по ледяным горам. Доктор, предприняв теперь дальнейшую прогулку, нашел, что одна часть берега обрушилась, и с удивлением усмотрел, что внутренность горы состоит из чистого льда... мы видели здесь громады чистейшего льду, во 100 футов вышиною... которые могли быть произведены токмо ужаснейшим каким-либо в природе превращением... множество мамонтовых костей и клыков (в числе коих нашел я один прекраснейший), выходящих через таяние на поверхность оногo, служит неоспоримым доказательством тому, что лед сей первородный. Но от чего происходит сильный ароматический запах... то мы никак объяснить не смогли... (в опечатках любопытнейшая поправка. «Напечатано: ароматический запах, читай: смрад». Это результат плохого перевода с немецкого.— С. Р.). А как описанное достопримечательное открытие учинено было доктором Эшгольцом, то по нему и назвал я исследованную нами губу»¹ — часть залива Коцебу. Так был открыт ископаемый лед в Северной Америке.

Иван Иванович Эшшольц под командованием О. Е. Коцебу совершил два кругосветных плавания — на бриге «Рюрик» и на шлюпе «Предприятие». Во время второго плавания его имя было присвоено атоллу в группе Маршалловых островов, ныне известному как многострадальный атолл Бикини. Его именем назван также род травянистых растений семейства маковых.

ПРИШВАРТОВАНЫ НАВЕЧНО

Вероятно, полсотни географических объектов носят названия русских судов. Эта эскадра навечно пришвартована к морским берегам Аляски. Исключение составляют те корабли, которые по воле американцев

¹ Коцебу О. Е. Путешествие..., ч. 1, с. 118—119.

«бросили якоря» в озерах, и в их числе первенцы судостроения в Русской Америке: «Феникс», «Дельфин», «Ростислав», «Политковский». Некоторые суда были названы в честь русских исторических имен и названий (Д. Н. Сенявин, В. М. Головнин, В. Я. Чичагов, Рюрик, Ермак, Ростислав, Бородино), а также рек Нева и Волга.

В честь шлюпа «Сенявин», на котором Ф. П. Литке совершил кругосветное плавание, названы острова, расположенные в группе Каролинских. Название дал Ф. П. Литке в 1828 году. Имя шлюпа дано Ф. П. Литке в том же году проливу у берегов Чукотки в Беринговом море. М. Н. Станюкович тоже в 1828 году назвал в честь адмирала Д. Н. Сенявина мыс в Бристольском заливе. Еще ранее, в 1805 году, имя Д. Н. Сенявина нанес на карту Сахалина И. Ф. Крузенштерн, назвав им мыс у залива Терпения. Советские гидрографы в честь адмирала Сенявина назвали в 1954 году полуостров на юго-восточном побережье Камчатки.

Небезынтересна история появления на карте имени Головина*. Василий Степанович Хромченко, посланный в 1821 году правителем колоний М. И. Муравьевым на бриге «Головнин» (вместе с А. К. Этолиным на куттере «Баранов») для описи берингоморского побережья Аляски, открыв большой залив на севере залива Нортон, не нанесенный на карту и не имевший особого названия у эскимосов, решил дать ему имя шефа — Муравьева. Но тот решительно отказался от такой чести, уговорив Хромченко дать заливу имя Головнина, с которым он прибыл на «Камчатке» в Русскую Америку (так что здесь в равной степени исходным является и название корабля, и фамилия мореплавателя). Филлипс, говоря о «тезке брига», напоминает, что Головнин дважды обогнул земной шар, «служил в Британском флоте под командованием Горацио Нельсона и адмирала Уильяма Корнуоллиса, брата генерала, потерпевшего поражение от Вашингтона под Йорктауном во время американской войны за независимость»¹. Ныне имя Головнина носят залив и лагуна в его вершине. А имя деревни на мысе между заливом и лагуной зафиксировано теперь с изъятием «лишнего» «н» в середине — Головин, «для большей легкости в произношении», как поясняет Филлипс. Новое название совпало с именем капитана П. Н. Головина, ревизовавшего в 1860—1861 годах Российско-Американскую компанию — теперь это вводит в заблуждение. Название *Golovin Mission* сохранилось за местностью, в которой расположилась шведская евангелическая миссия.

Крохотный лесистый островок Волга, названный так М. Д. Тебеньковым в честь судна Российско-Американской компании, затем, по предложению Д. Орта, стал называться именем русской реки.

Успешное осуществление в 1803—1806 годах первого русского кругосветного плавания способствовало росту престижа России и ее флота во всем мире и стало предметом законной гордости русского народа. Недаром в память об этом событии была выбита медаль, на одной сто-

¹ Phillips J. W. Alaska-Yukon Place Names. Seattle — L., 1973, p. 57.

роне которой изображен император Александр I, а на другой, в овале, несущийся на всех парусах трехмачтовый корабль. Вокруг овала надпись: «За путешествие кругом света», вверху и внизу соответственно: «1803» и «1806». В третьем издании БСЭ судам «Неве» и «Надежде» посвящены отдельные статьи. Имя «Надежды» дано в 1833 году И. Я. Васильевым острову в заливе Креста, на северо-западном берегу острова Баранова. Название шлюпа «Нева», совершившего первое русское кругосветное плавание совместно со шлюпом «Надежда», многократно запечатлено на карте Аляски. Возможно, что название большого острова на реке Юкон, нанесенного на навигационной карте 1940 года, — Nevensky имеет то же происхождение, хотя не исключено, что здесь просто искажена русская фамилия, и объясняется это особой ролью «Невы» в истории Аляски и ее трагической судьбой.

Под командованием Ю. Ф. Лисянского «Нева» пришла к острову Кадьяк 1 июля 1804 года, где командира ожидала записка А. А. Баранова, отправившегося к Ситке. Он просил немедленно идти к нему на помощь. Колоши (так русские называли индейцев тлинкитов) разрушили там русское поселение и расправились со многими его защитниками. Лисянский срочно прибыл и вынудил их отступить в глубь острова. Это позволило русским построить уже на новом месте будущий Ново-Архангельск. В августе 1805 года «Нева» вышла в обратный путь, 22 июля 1806 года прибыла в Кронштадт, но 20 сентября под командованием Л. А. Гагемейстера снова взяла курс на Ново-Архангельск. Зайдя по пути в Порт-Джексон (современный Сидней, а тогда английская уголовная колония), «Нева» стала первым русским кораблем, посетившим Австралию. По прибытии в Ново-Архангельск в сентябре 1807 года корабль плавал в Тихом океане по заданиям Российско-Американской компании, а в сентябре 1812 года, выйдя из Охотска, потерпел крушение на подходе к Ново-Архангельску.

Рейс начинался несчастливо: перед отходом утонул на Охотском рейде командир Иван Филиппович Васильев. Вместо него был назначен лейтенант Яков Аникеевич Подушкин. Помимо экипажа на борту находилось, по данным В. М. Головина, 14 служащих Российско-Американской компании и 4 женщины (их жены и дочери), 56 промышленников и 13 разночинцев (по А. Маркову (1850), всего на борту было 156 человек, что не вполне достоверно)¹. 9 (21) января 1813 года во время сильного шторма, когда до цели оставались лишь часы пути, раздался возглас: «Земля!», в данных условиях не суливший ничего хорошего. Перед измученным экипажем и пассажирами возникла устрашающая гора со скалами у подножия — это был мыс Эджкомб. Корабль несло на скалы, и ничто не могло предотвратить бедствия. Несколько ударов штормовых валов, и корабль, брошенный на скалы, разлетелся на куски. Штурман Д. Калинин и ехавший на смену Баранову Т. С. Борноволоков погибли,

¹ Марков А. Крушение корабля «Невы» у берегов Ново-Архангельска. Рассказ очевидца. СПб., 1850, с. 20.

но Подушкина волна выбросила на берег. Всего спаслись 25 человек, но добрались до Ново-Архангельска живыми только 10. Так закончилась биография исторического шлюпа «Нева».

Но еще при «жизни» корабль был увековечен на карте Аляски. Лисьянский дал его имя проливу (теперь Neva Strait), между островом Partishkof (искаженное Партовщиков) и северо-западным берегом острова Баранова, а И. Ф. Васильев в 1809 году островок у Ситки назвал островом Невы. Еще четыре географических объекта получили название уже в память о погибшем корабле.

В Атласе Г. А. Сарычева в Ситкинском заливе нанесен островок Невской. Д. Орт предположил, что он назван в честь «Невы», но оговоримся, что у русских есть такая фамилия. На карте Российско-Американской компании 1849 года небольшой залив на юго-западном берегу острова Круза, близ места гибели корабля, назван его именем, а в 1883 году Долл назвал именем шлюпа мыс между проливами Наквасина и Невы. В 1943 году появилась бухта Neva Cove на карте северного берега острова Кадьяк, вблизи Узкого пролива (Narrow Strait), с указанием, что это название местного происхождения.

Производя опись побережья залива Якутат в 1825 году, В. С. Хромченко назвал находящийся в нем небольшой залив именем своего корабля «Рюрик». Ныне лишь северная часть его сохранила это имя (Rugik Narbog). Был еще западнее острова Унимак пролив Рюрик, названный так О. Е. Коцебу, но американцы оставили за ним название острова. На острове Крестовском, северо-западнее Ситки, находим залив Промысла, названный И. Я. Васильевым в 1833 году. Д. Орт ошибочно полагает, что это «русское имя, означающее Providence, или Vozhiy Promisel». Компания имела бриг «Промысел», на котором плывал ученый И. Г. Вознесенский в бытность свою на Аляске. И. Ф. Васильев в 1809 году дал имя своего небольшого судна «Решимость» крохотному островку в миле от Ситки.

Когда Александр Андреевич Баранов, главный правитель Российско-Американской компании во главе флотилии шел на куттере «Ольга» к острову Ситка для основания там опорного пункта, он, чтобы не огибать зловещий мыс Эджкомб, прошел неизвестным проливом. А. А. Баранов назвал его Ольгинским, хотя у Сарычева он нанесен как пролив Крестовский (по названию омываемого проливом острова). На северной оконечности острова позднее появляется мыс Ольги, а в конце века Береговья служба дала это имя и одинокой скале в проливе Солсбери западнее острова Клокачева.

Кроме этого «куста» топонимов, связанных с названием корабля «Ольга», с ним предположительно связан и «куст» топонимов на севере. Так, в юго-западной части Кадьяка в сушу вклинивается длинный (19 миль) причудливой формы залив. В него впадает короткий одноименный ручей — нерестилище лососевых (в 1939 году русское название заменено английским Red Salmon Creek). В группе островов Павлова, у полуострова Аляска, есть острова Ольги (два), а значительно юго-восточнее — скала. Хотя Д. Орт сообщает, что эти имена даны Доллом

в 1880 году, несомненно, последний только зафиксировал местные названия.

Имя другого корабля Российско-Американской компании — шлюпа «Константин», названного в честь великого князя Константина Павловича, присваивалось многим географическим объектам на Аляске. Так была названа бухта в заливе Ильина, на острове Чичагова, а креол Андрей Устюгов при описи района реки Нушагак в 1818 году дал имя корабля мысу у западного входа в устье реки. Географическая карта зафиксировала и место его гибели. На северо-востоке острова Уналашка, у мыса Калехта, есть бухточка. Пытаясь войти в нее, «Константин» потерпел крушение, а бухта в память об этом событии получила его имя.

На северном берегу острова Амчитка есть гавань Константина. И. П. Магидович считает, что она описана в 1830—1832 годах штурманом Ингенстремом и названа в честь судна компании «Константин», но эти утверждения не подтверждены другими авторами. М. Д. Тебеньков в своих «Гидрографических замечаниях» после упоминания о «заводе Кириловской» (залив западнее) писал: «Залив Новая Финляндия назван Зарембо по великому князю Константину»¹. П. А. Тихменев сообщает о том же: «Залив Константина на острове Амчитка назывался иногда Финляндией».

На службе у Российско-Американской компании было немало финляндцев. Э. Тейчман в книге «Путешествие к Аляске в 1868 году», изданной только в 1963 году, писал о Ситке, что там есть «протестантская церковь, которая при русском управлении была местом богослужения для финско-лютеранских служащих, которых там было изрядное число»². Напомним, что Финляндия была присоединена к России в 1809 году по Фридрихсгамскому договору между Россией и Швецией (с сохранением известной автономии), и тогда же усилилась миграция финляндцев в Россию. Наличие в составе сибирской флотилии брига «Финляндия» могло быть подходящим поводом для финляндцев, чтобы давать финские названия. Они дали название Биорка объектам на Алеутских островах и в архипелаге Александра.

Но залив «Новая Финляндия» назван так И. Ф. Васильевым во время плавания на корабле «Новая Финляндия» (часто в литературе именуемом просто «Финляндия»). В записках об этом плавании он писал, как помог жителям Амчитки, вывезенным за несколько лет до этого на Атху (вероятно, чтобы «дать время расплодиться бобрам»), вернуться в родные места. «По десятидневном плавании, — писал он, — имел я удовольствие высадить их всех на остров Амчитку в показанную ими гавань, названную нами гаванью Новой Финляндии»³. Однако Хлебников в одном месте именует ее просто Финляндия.

¹ Тебеньков М. Д. Гидрографические замечания..., с. 122.

² Teichmann E. A Journey... to Alaska in the year 1868. N. Y., 1963, p. 201.

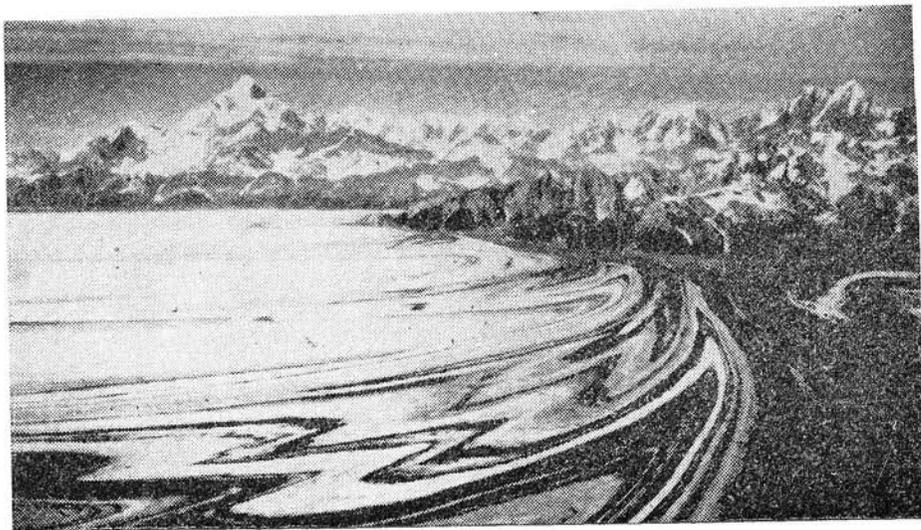
³ Русская Америка в неопубликованных записках К. Т. Хлебникова. Л., 1979, с. 156.

Память на карте Аляски оставили и другие суда. Скала вблизи острова Галанкина в Ситкинском заливе носит название Царица потому, что на нее наскочило одноименное судно. Другая — у скалы Куличков — получила мужское имя Zenobia Rock, но не по имени русского корабля «Зиновий», а по названию американского корабля.

В 1819 году испанское судно «Фортуна» с семью полуживыми гавайцами было выброшено на берег. Мореходы по имени этого ставшего собственностью компании судна назвали пролив — проход между островами Клокачева и Чичагова, а в 1930 году это имя было присвоено мысу на острове Клокачева и рифам вблизи него.

Имена одиннадцати русских кораблей нанесены на карту американцами, и лишь в одном случае это произошло по инициативе негосударственной организации. В пяти случаях запечатлены вошедшие в историю имена судов, построенных на Аляске, из них два — там же потерпевшие крушение. В семи случаях эти названия дала Лесная служба. Какие же суда привлекли ее внимание? По имени корабля в 1804 году названо озеро севернее деревни Порт-Александр. Именем Avoss (автор долго не обращал внимания на это «иностранное» слово, не подозревая в нем родного имени «Авось», принадлежавшего первенцу Ситкинской верфи, в 1806 году названо озеро в центральной части острова Ситка. Кораблю «Авось» была суждена короткая, но «бурная» жизнь. Аляскинский топоним имеет родную сестру в СССР: это скала Авось севернее острова Онекотан в группе Курильских островов. Несомненно она названа по имени судна «Авось», заложенного в 1805 году в Ситке по приказу Николая Петровича Резанова, одного из руководителей Российско-Американской компании. На корабле «Авось» Г. И. Давыдов вместе со своим другом Н. А. Хвостовым, который командовал «Юноной», совершили в 1806—1807 годах известные плавания к Сахалину и Курильским островам. Озеро Politovsky близ залива Киговый получило имя одного из последних судов верфи, названного в честь Владимира Гавриловича Политковского — зятя Г. И. Шелихова, военного инженера, генерал-майора, председателя правления Российско-Американской компании, умершего в 1867 году, через 34 дня после водружения американского флага в Ситке. Озеро в центральной части острова названо русским именем Екатерина по названию корабля «Св. Екатерина», посланного вместе с «Тремя иерархами» Шелиховым к Баранову в 1794 году с большой партией промышленников, поселенцев и грузом. Имя корабля «Ермак», участвовавшего в восстановлении укрепления на Ситке в 1804 году, дано озеру на юго-востоке острова. Озеро Диана, в центральной части, получило имя в честь первого русского военного корабля, достигшего Ситки в 1810 году под командованием В. М. Головина. Имя «Бородино» было дано также озеру близ южного побережья в память о компанейском корабле под командованием З. И. Панафидина.

Мы вскользь упомянули, что бригагину П. К. Креницына (у Д. Орта — галиот) «Св. Екатерина» увековечил У. Долл в 1882 году. Он дал имя Saint Catherine Cove бухте, являющейся частью залива Бечевина на северо-западе Уникама, где Креницын зимовал в 1768—1769 годах

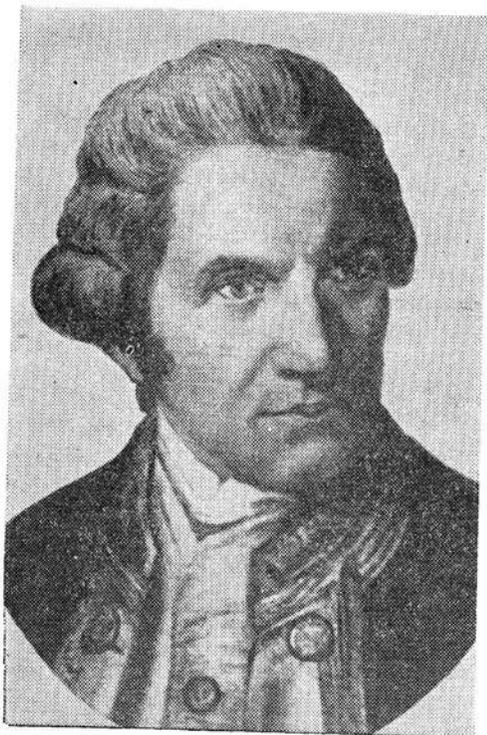
Часть хребта Св. Ильи. Слева — величественная вершина горы Св. Ильи. На переднем плане огромный ледник Маласпина.
(Williams H. (ed). Landscapes of Alaska. Berkeley — Los Angeles, plate I.)

(у Д. Орта опечатка: сказано — «в который Долл провел зиму 1768—1769 гг.»).

В 1928 году в честь корабля «Елена», на котором в 1836 году прибыл в Русскую Америку М. Д. Тебеньков, был назван эстуарий на берегу залива Тебенькова на острове Кую в архипелаге Александра.

Американцы дважды увековечили имя первого построенного русскими на Аляске корабля «Феникс», спущенного на воду в августе 1794 года. Не обошли они и имя строителя трех первых судов. В 1932 году Береговая служба дала название Phoenix небольшому рукаву залива Переноса, на севере острова Афогнак, а мысу у входа в залив — имя строителя и первого капитана Джемса Джорджа Шильдса — Shields Point. Русские звали его Яковом Егоровичем, но не Романом Романовичем, как сказано у Д. Орта. А в 1965 году, уже по инициативе Альпинистского клуба Аляски, имя исторического корабля было присвоено горе у города Сьюарда. Выбор места был не случаен: во-первых, город носит имя государственного секретаря США, при котором была куплена Аляска, во-вторых, и это главное, гора расположена в той самой Воскресенской гавани (ныне в переводе — Resurrection), где была первая верфь в Русской Америке.

Мифологическим именем судно обязано такому случаю. В 1792 году, когда Баранов плавал в Чугачком заливе, ему встретилось ост-индское торговое двухмачтовое судно «Феникс», потерявшее в шторме мачты. Командовал судном капитан Мур. Как доносил Шелихов иркутскому генерал-губернатору И. В. Пилю два года спустя, «Баранов был на сем судне 5 дней, и шхипер Мур обошелся с ним дружелюбно и в знак дружбы подарил ему молодого индейца» (бенгальца), а Баранов в память об

Д. Кук.

этом событии назвал первое судно «Фениксом»¹. Хлебников писал, что бенгалец был в услужении у Баранова, на море исполнял должность боцмана, научился говорить по-русски во время пребывания в Ситке и был переводчиком для объяснений с «корабельщиками». Позднее Баранов наградил его и отпустил на родину на одном из иностранных судов, посетивших Ново-Архангельск. В честь второго судна — «Дельфин», спущенного на воду в Русской Америке в 1795 году, был назван в 1934 году залив, составляющий часть залива Переноса на севере острова Афогнак, и остров в этом заливе, а также и мыс у входа.

На карте Аляски мы также находим географические названия, связанные с наименованиями типов судов и туземных лодок. Так, в заливе Открытом, на южном берегу острова Атту, небольшая бухта называется Караб, вероятно, искаженное «корабль». Гидрографическая служба в 1938 году предлагала именовать ее Караблин (тоже с искажением), но не Корабельной, что было бы уместней. Название Карбас, данное И. Ф. Васильевым в 1809 году острову в группе островов Неккер у острова Баранова, дошло до нас в искаженном виде — Кирбас. Он же дал

¹ Русские открытия в Тихом океане и Северной Америке в XVIII в. М., 1948, с. 387.

название Каяк островку в группе островов Галанкина, находящихся там же. Это же по происхождению эскимосское, но вошедшее в русскую обиходную речь на Аляске имя носит и другой остров, памятный по историческому событию. 20 июля, в Ильин день, командор Витус Беринг дал увиденному им в северной части острова мысу имя Св. Ильи, позднее данное и величественной горе на материке. Л. С. Берг писал, что название Каяк впервые услышали от чугачей Г. А. Измайлов и Д. И. Бочаров в 1788 году¹, поэтому объяснение словаря Д. Орта, что «он (остров. — С. В.) был назван русскими Каяк из-за причудливого сходства его очертаний с эскимосскими кожаными лодками», ошибочно, хотя эскимосы и могли дать ему имя по этому признаку.

Любопытно, что капитан Кук почти за десять лет до этого нанес остров на карту под похожим именем — *Kaye's Island*, но совершенно на другом основании. В понедельник 11 мая 1778 года после высадки на острове он записал в своем дневнике: «У подножья дерева, которое росло на небольшом пригорке неподалеку от берега, я оставил бутылку с запиской и в ней указал названия наших кораблей, дату и пр. В бутылку я вложил два серебряных двухпенсовика (1772 г. чеканки), из числа тех, что мне вручил почтенный доктор Кейе. И в знак моего уважения и признательности к этому джентльмену я назвал остров в его честь»². Кейе был капелланом английского короля Георга III. Вероятно, поэтому, хотя приоритет был за названием Кука, американцы отдали предпочтение названию, попавшему на русские карты позднее.

Русское название для алеутских судов — байдарка было использовано как самими алеутами, забывшими алеутское слово для названия своих судов, так и эскимосами (часто в искаженной форме). Уже Иван Петров отмечал, что оно встречалось в виде — *bidar*, а в некоторых диалектах эскимосского языка превращалось даже в *bidali*. В наше время на Угашике обнаружена форма — *by-darkey*, а Шаффин (1967), принимая за правильную искаженную форму, замечал, что иногда наблюдается включение дополнительных букв: так, *bidarka* становится *baidarka*, а *bidar* — *baidar*. Он справедливо писал: «Алеутские байдарки, говорят, были наиболее мореходными из лодок, когда-либо изобретенных человеком, а алеутские лодочки наиболее искусными из известных в мире», отмечая, что в алеутских лодках много «сходного с эскимосскими, их северными сестрами»³. На карте Аляски слово «байдарка» запечатлено в искаженной форме. Южнее гор Чугач, на материке, есть мыс *Bidarcka*, а в 1961 году это имя получил ручей на Кенайском полуострове, впадающий в залив Качемак, — *Bidarck*. Сюда же мы условно относим и название уже упоминавшейся бухты на острове Атту — *Bedard*. Мы встречаем и островок в группе Кучума в Ситкинском заливе, названный в 1809 году И. Ф. Васильевым, обозначенный ныне как *Voidarqip*.

¹ Берг Л. С. Открытие Камчатки и экспедиции Беринга 1725—1742. М.—Л., 1946, с. 194.

² Кук Джеймс. Плавание в Тихом океане в 1776—1780 гг. М., 1971, с. 310.

³ Chaffin J. M. Alaska's Southwest. Koniag to King Crab. W., 1967, p. 9.

ПРАВИТЕЛИ ЗАОКЕАНСКИХ КОЛОНИЙ

На карте Аляски запечатлены имена всех правителей Русской Америки. Мы расскажем здесь только о топонимах, данных русскими или местным населением.

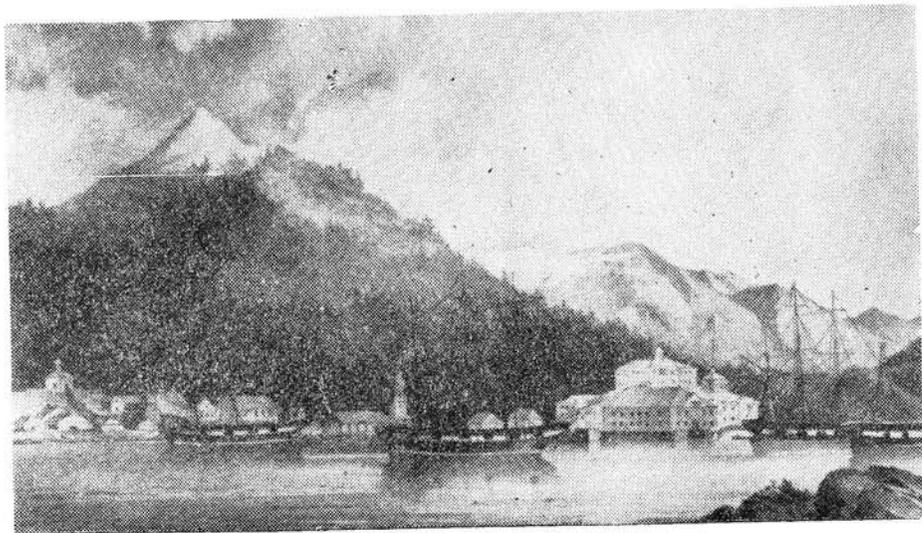
Первое русское поселение, основанное на острове Кадьяк Григорием Ивановичем Шелиховым, с 1784 года было «столицей» Русской Америки до тех пор, пока А. А. Баранов не заложил на острове Ситка Ново-Архангельск. Но «Кадьяк был процветающим небольшим городом тогда, когда Чикаго был индейской деревней»¹, — справедливо напомнил в 1944 году Д. Дрисколл. Точно так же, как Ново-Архангельск в свое время превосходил по населению и кипучей деятельности захолустный испанский городок — предшественник американского Сан-Франциско, получивший это название в 1847 году (в 1848 году население его состояло всего из 500 душ). Имя Шелихова было впервые нанесено на карту русскими, позднее — американцами. Сейчас его носит пролив между островом Кадьяк и полуостровом Аляска, названный так И. Я. Васильевым (1831). У Г. А. Сарычева (1826) он назван Кенайским, а на карте компании 1849 года Аляскинским, или проливом Шелихова. Д. Кук в 1778 году принял его за залив и назвал Smokey Bay (Дымный), Дж. Мирс позднее назвал его Petrie Strait, а испанец Гальяно — Canal de Flores, но американцы оставили за проливом имя Шелихова, купца и исследователя. В словаре Орта имя его дано как Shelikof, через «k», а не «kh», как следовало бы. На острове Круза находим залив Шелихова, названный Лисянским, но Орт почему-то утверждает, что это имя появилось на русских картах в 1850-х годах. Г. А. Сарычев (1826) именем Шелихова назвал озеро, расположенное недалеко от залива Бристоль. У Литке находим «Озеро Иллямно, или Шелихова» (сейчас только Илиamna).

Александр Андреевич Баранов посвятил Русской Америке 28 лет жизни. Ю. Ф. Лисянский дал в 1805 году острову Ситка имя Баранова, а М. Д. Тебеньков назвал бухту на южном его берегу по имени правителя — Александр. Теперь существуют одноименная деревня в заливе Теплых Ключей (Warm Springs Bay — курорт Русской Америки) на восточном берегу острова, озеро вблизи нее и река, впадающая в озеро.

А. А. Баранова сменил Леонтий Андрианович Гагемейстер, опытный моряк, исследователь Аляски и Тихого океана, но пробыл он на посту правителя недолго — с 11 января по 24 октября 1818 года. Его именем В. С. Хромченко назвал в 1821 году остров в заливе Бристоль и пролив между ним и материком. По имени Петра Егоровича Чистякова*, ветерана батальи с турками в Средиземном море в 1806—1808 годах, с наполеоновским флотом в Ла-Манше в 1812—1814 годах, правившего колониями с 1825 по 1829 год, И. Ф. Крузенштерн назвал барьерный остров, прикрывающий вход в Порт Гейдена на полуострове Аляска.

Премаником П. Е. Чистякова был Фердинанд Петрович Врангель

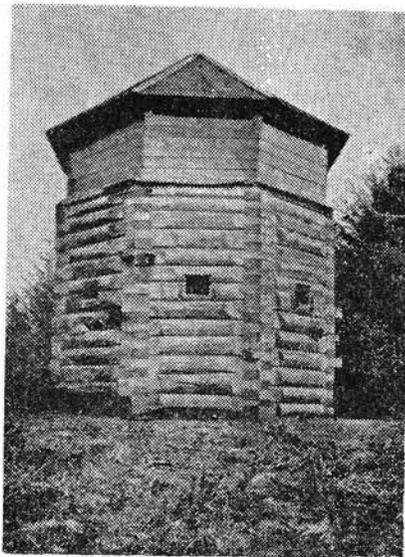
¹ Driscoll J. War discovery Alaska. Philadelphia — N.-Y. — L., 1944, p. 27.

Ново-Архангельск (1861).

(1829—1835), прославившийся исследованиями на северо-востоке Азии. Тогда, по опросным данным, он определил положение острова к северу от Чукотки, позднее получившего его имя, о наличии которого еще в 1787 году узнал Г. А. Сарычев от сопровождавшего его Т. И. Шмалева⁴, который, в свою очередь, узнал об острове от чукчей. Врангель был членом-корреспондентом Петербургской Академии наук (с 1855 года — почетным членом). Он был директором Российско-Американской компании (1840—1849), управляющим морским министерством. Врангель — наиболее выдающийся из всех правителей Русской Америки, и, может, поэтому карта Аляски пестрит этим именем как благодаря русским, так и американцам, хотя он был противником продажи Русской Америки. Помимо упомянутого мыса на острове Атту русские присвоили его имя островам: одному в архипелаге Александра, между островами Этолина и Митькова, появившемуся на карте 1848 года, и другому — в группе островов Неккера, показанному еще Сарычевым (1826). Штурман Линденберг в 1838 году дал его имя проливу, узкому, извилистому, усеянному скалами, отделяющему остров Митькова от островов Купреянова и Воеводского, теперь называемому Узостями Врангеля (Wrangell Narrows). На острове Митькова были две заливаемые при приливе низменности, названные капитаном Мидом в 1869 году Wrangell North Flat и Wrangell South Flat, но в местном обиходе названия укоротились — имя Врангеля опущено. На восточном побережье полуострова Аляска

⁴ Алексеев А. И. Братья Шмалевы. Магадан, 1958; он же. Ученый чукча Николай Дауркин. Магадан, 1961. В биографии Г. А. Сарычева (А. И. Алексеев, Г. А. Сарычев. М., 1966) также говорится об этом (с. 96—97).

Реставрированный типичный русский блокгауз близ Ситки.

И. Я. Васильев (1831) описал бухту Врангеля, ныне известную на американских картах как порт Врангеля.

Но самым величественным «памятником» является гора, близ которой зарождается река Медная. Горный инженер П. П. Дорошин писал: «О вулкане Кынонылеттэ (Чертов Дым) печатно заявил впервые адмирал Врангель, именем которого и назван он г-м Гревингком»¹ — русским геологом, на Аляске не бывавшем. Это один из двух действующих на юге штата вулканов: первый Эджкомб, который извергался в 1786 году, второй вулкан — гора Врангеля высотой 4330 метров; вершина ее и теперь иногда окутана клубами дыма. Генри Аллен в 1885 году дал горе название Тиллмэн, по имени профессора в Вест-Пойнт, но закрепилось за ней все-таки имя Врангеля. Считавшаяся долго наивысшей точкой хребта гора Врангеля уступила первенство вершине Станфорд, превышающей ее более чем на полкилометра. Особое имя получил в 1931 году на горе Врангеля вулканический конус — кратер Врангеля, расположенный на 60 метров ниже ее вершины.

Имя сменившего Врангеля капитана 1-го ранга Ивана Антоновича Купреянова* (годы правления — 1835—1840), дважды обогнувшего земной шар под командованием М. П. Лазарева, героя Наварина, также представлено на карте. Большой, причудливой формы остров Купреянова в архипелаге Александра появился на русской карте 1848 года, а сто лет спустя жители сообщили геологам, что так называется и гора на севере острова, 766 метров высотой. На первой американской карте Аляски — «Карта Русской Америки, или территории Аляски», выпущенной в год продажи страны, остров еще был показан под изуродованным

¹ Дорошин П. П. Несколько подробностей о распространении золота в русских североамериканских владениях. — Горный журнал, 1866, № 2. Известия и смесь, с. 279.

А. А. Баранов.

названием *Karfanoff* (как и название острова Афогнак — *Afgonak*). Штабс-капитан К. Воронковский, производивший в 1836 году опись берегов полуострова Аляска, назвал бухтой Купреянова якорную стоянку между островами Павла и Якова, восточнее залива Степовак, и мыс, у Литке — Иванов, в 1916 году названный полуостровом Купреянова. Наконец, находим и пролив Купреянова между островами Уэйл и Распберри (Малиновый) к северу от острова Кадьяк, показанный в 1849 году. Тем же именем в 1909 году была названа гора на острове Кадьяк, а в 1943 году оно было присвоено полуострову, где он находится.

Следующим правителем был Адольф Карлович (Арвид Адольф) Этолин. Он родился в Гельсингфорсе (в Финляндии) в 1799 году, а 1 августа 1817 года начал службу на флоте гардемаринном и на шлюпе «Камчатка» под командованием В. М. Головина прибыл в Ново-Архангельск, где поступил на службу в Российско-Американскую компанию. В американской литературе существует версия, что Этолин креол. У. Долл писал (1870), что «многие из наиболее выдающихся офицеров компании были креолами: среди них Этолин, Кашеваров и Малахов»¹, что в отношении Этолина повторил Ф. Шватка (1885). В креолы его зачисляли и в русских источниках². Д. Шаффин (1967), положительно оценивая усилия русских по развитию просвещения в Русской Америке, писал: «В 1833 году, когда Этолин, замечательный креол, рожденный в Ситке и там получивший образование, принял руководство образованием в Ситке, был достигнут действительный прогресс (он позднее стал губернатором)»³. 16 марта 1832 года в чине капитан-лейтенанта он был назначен помощником главного правителя и, как писала С. Г. Федорова, «принял под свое наблюдение» школу, преобразованную Резановым в училище. Воз-

¹ Dall W. H. *Alaska and its Resources*. Boston, 1870, p. 12.

² Исторический календарь Российско-Американской компании (1817 год). — В кн.: К истории Российско-Американской компании. Красноярск, 1957, с. 35.

³ Chaffin J. M. *Alaska's Southwest. Koniag to King Crab*. 1967, p. 97.

можно, что его фамилия казалась американцам похожей на некоторые туземные названия, например, такие, как селения Этолул, Пастолик и др*.

А. К. Этолин дважды поступал на службу в компанию, избородив под ее флагом воды Тихого океана от острова Св. Лаврентия до Вальпараисо (Чили), а в третий раз он прибыл в Русскую Америку уже как главный правитель. Его именем русские называли остров между островами Принца Уэльского и Врангеля (когда и кто — нам неизвестно), но гору на острове назвал по имени Этолина капитан Сноу в 1886 году. На некоторых картах остров долго именовался как остров Этолина, или Герцога Йоркского, но на карте Канады в 1878 и 1884 годах второе название уже не упоминалось. На севере острова Нунивак мыс, открытый В. С. Хромченко в 1821 году, носит на наших картах название мыса Этолина (Хромченко), а на американских — мыса Этолина: оба вели тогда описные работы у восточных берегов Берингова моря. Небольшой залив у мыса получил имя Этолин от американцев в 1908 году. И. Ф. Крузенштерн, говоря о большом мысе здесь, на «матерой земле» (но это был остров Нельсон), писал: «Штурман Этолин открыл сей мыс... и дал ему название мыса Ванкувер; пролив же между сим мысом и островом (Нунивак.— С. В.) назвал он проливом Кука. Но как уже существует пролив его имени, то мне кажется приличным назвать сей пролив, если вообще достоин получить особое название, по имени того офицера, который первым через оный прошел»¹, что и было сделано. (Ф. П. Литке и М. Д. Тебенков еще показывали его как пролив Кука). Этим же именем Литке назвал мыс Etolin Point у залива Нушагак (залив Бристоль), где существовала так же названная эскимсская деревня.

По имени Степана Васильевича Воеводского, мореплавателя-воина, участника Наваринского сражения 1827 года, главного правителя колоний с 1854 по 1859 год Д. Ф. Зарембо в 1838 году назвал гавань у побережья острова Адмиралтейства, на котором было и одноименное озеро. Но в 1933 году его название сообщалось как Harvey Lake, по имени человека, владевшего там землей. Еще раз встречаем имя правителя в названии острова в пять миль длиной, западнее острова Митькова, хотя штурман Линденберг назвал его в 1838 году Медвежьем.

Имена русских правителей Аляски не только закреплены на карте — их долго помнили местные жители. Архимандрит Анатолий, несколько лет проживший на Аляске², оставил свидетельство того, как высоко ценились туземцами русские реликвии. Он писал: «Вобщем, за последнее время число регалий делается все менее и менее. Вместо них умирающий тайон нередко завещает своему наследнику пачку разных бумажных свидетельств, полученных лично им самим или еще от губернаторов и управляющих Русско-Американской компании, а позднее — от американских офицеров и капитанов военных судов. Особенною ценностью пользуются, однако, свидетельства первого вида, полученные от русских.

¹ Крузенштерн И. Ф. Собрание сочинений, служащих разбором и изъяснением атласа Южного моря, ч. 2. СПб., 1826, раздел XXI, с. 30.

² Анатолий, архимандрит. В стране шаманов. Индиане Аляски. Одесса, 1906.

И. А. Купрянов.

Несколько таких свидетельств сохранилось от времен губернаторов Гагемейстера, Воеводского и Этолина. Сохранились также несколько серебряных медалей и других знаков отличия, как-то: царский кафтан, треуголка при нем, наподобие тех, какими и до сей поры еще награждаются инородческие старшины в Сибири, медная ручная пушка, такой же щит, двухглавый орел весом фунтов в десять и пр. Серебряные медали относятся ко времени Александра I... Этим вещам между индианами цены нет. За деньги их едва ли можно купить. Можно только выманить обещаниями больших наград и почестей... Американцы-туристы, приезжающие по летам в Ситку, не менее индиан любят подобные вещи и тоже не прочь, как и всякий почти гражданин свободной страны, прицепить что-либо себе в петличку, и они делали неоднократные попытки выманить у индиан свидетельства и разные наградные вещи. Но еще не было случая, чтобы эти попытки оканчивались удачей...»¹.

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ И ВОЕННЫЕ ДЕЯТЕЛИ

Рассмотрим географические названия, данные в честь государственных людей и морских офицеров, не связанных с Русской Америкой. Имена многих из них вписаны в яркие страницы истории русского флота.

¹ Анатолий, архимандрит. Указ. соч., с. 27—28.

Один из просвещеннейших людей своего времени граф Николай Петрович Румянцев собрал большую библиотеку, а также коллекции рукописей, этнографических и нумизматических материалов, легших в основу Румянцевского музея, книжные собрания которого в 1925 году послужили базой для создания Государственной библиотеки им. В. И. Ленина¹.

Н. П. Румянцев содействовал исследованиям северной части Тихого океана, на свои средства снарядил 180-тонный бриг «Рюрик» для поиска северо-западного прохода.

Ф. П. Литке писал: «Западная оконечность сего огромнейшего, болотистого припайка к Американскому материку, ограничиваемого реками Квихпаком (Юкон.— С. В.) к N и Кукоквимом к S, составляет мыс графа Румянцева, названного так гг. Хромченко и Этолиным, хотя он месяца два прежде (в июле 1821 г.) был уже усмотрен кап. Шишмаревым»². И. П. Магидович ошибочно написал, что имя мысу дано Ф. П. Литке.

На американских картах название дано как Romanzof, что казалось автору искажением, тем более что Э. Нельсон (1885) транскрибировал его вернее — Rumiantzoff (хотя на сопровождающей карте значилось Romantzoff), но ведь сам Н. П. Румянцев, судя по печатям на книгах его библиотеки, писал «De Romanzoff».

Иркутский губернатор Иван Васильевич Якоби не только содействовал купцам в освоении далекого края, но и предлагал Екатерине II использовать купеческие компании для занятия устья реки Колумбия, «ежели далее не можно». Его именем в 1805 году Ю. Ф. Лисянский назвал остров к северу от острова Чичагова. У Г. А. Сарычева он назван островом Якобия, хотя на некоторых русских картах (1847 и 1853 годов) он значился как «Якобия, или Хаз». Среди исследователей существуют разногласия по поводу точного места высадки моряков с корабля Чирикова в 1741 году, но большинство из них считает, что это произошло в заливе Лисянского или в бухте Таканис на этом острове. В 1901 году именем Якоби была названа скала, находящаяся вблизи острова, а в 1929 году — и пик на нем 645 метров высотой.

Мы уже говорили о гавани Константина на острове Амчитка, названной в честь великого князя Константина Павловича. Добавим, что, став генералом-инспектором кавалерии в 18 лет, он участвовал в двух суворовских походах (1799), войне с Францией (1805—1807), а в 1812—1814 годах командовал гвардией.

М. Н. Станюкович закрепил на карте Аляски имена двух великих русских полководцев — Суворова и Кутузова, но в обоих случаях можно сомневаться в том, даны ли названия в их честь или по имени судов, носящих их имена. Мыс Суворов (у Д. Орта — Suwarof, хотя надо через «v») есть в заливе Квичак, в восточной части залива Бристоль. Мы знаем, что у Российско-Американской компании был корабль «Суворов», совершивший два кругосветных плавания (1813—1816 и 1816—1818)

¹ БСЭ, 3-е изд. Т. 22, с. 392.

² Литке Ф. П. Путешествие... Отделение мореходное, с. 264.

под командованием М. П. Лазарева и З. И. Панафидина. Существует свидетельство того (словарь Д. Орта), что русские построили форт, названный по имени этого мыса (значит, не ранее 1828 года), вблизи эскимосской деревни Накнек — Fort Suworof (Suwaroff), но у М. Д. Тебенькова его нет, а если бы он появился после 1852 года, то американские авторы упоминали бы о нем. Мыс Кутузова мы находим у И. Ф. Крузенштерна севернее бухты Порт-Моллер, но у Ф. П. Литке этот выступ показан как мыс Сенявина. Лишь в 1890 году именем Сенявина стал называться мыс, расположенный в десяти милях северо-восточнее мыса Кутузова. Как единодушно утверждают И. П. Магидович и Б. Г. Масленников, мыс назван в честь Михаила Ивановича Кутузова, а не именем корабля компании, тоже совершившего два кругосветных путешествия: под командованием Л. А. Гагемейстера (1816—1819) и П. А. Дохтурова (1820—1822).

У входа в бухту Гейдена видим мыс Строганова. Д. Орт ошибочно пишет: «...возможно, по имени русского солеторговца Аники Строганова». Род Строгановых дал немало людей, отличившихся на государственной службе, а в этом случае М. Н. Станюкович отметил Павла Александровича Строганова, который за симпатии к якобинцам был отозван из Франции в Россию и сослан в имение. Возвращенный в Петербург на государственную службу, он не поддерживал реакционный курс Александра I и перешел на военную службу, приняв участие в войнах с Францией (1807), Швецией и Турцией, а в 1812 году его гвардейская дивизия отличилась под Бородино. Среди книг библиотеки в Ново-Архангельске были и книги, пожертвованные Строгановым, что свидетельствует о его интересе к Русской Америке.

Описывая северное побережье полуострова Аляска Литке назвал гubu именем графа Гейдена. Логин Петрович (Людвиг Сигизмунд Якоб). Гейден — голландец, на русской службе с 1795 года, был активным участником многих морских батальи, умноживших славу русского флота — Средиземноморского похода Ушакова (1798—1800), русско-шведской войны (1808—1809), битвы под Данцигом (1813). Он командовал русской эскадрой в составе объединенного флота (России, Англии и Франции) в Наваринском сражении 1827 года. Севернее бухты Гейдена — «мыс Меншикова, высокий, окруженный болотами, при высокой воде может делаться островом», как представляет его Ф. П. Литке. Он назван М. Н. Станюковичем в честь «светлейшего князя» Александра Сергеевича Меншикова, начальника главного морского штаба, чье имя нанесли на карту также Л. А. Гагемейстер, Г. И. Невельский, П. К. Пахтусов и другие. Позднее А. С. Меншиков был главнокомандующим сухопутными и морскими силами в Крымской войне.

Северо-западнее — приметный коричневый обрыв, «отрубистый» мыс — это мыс Грейга. Название дано в честь адмирала Александра Самуиловича Грейга, сына тоже адмирала, шотландца, перешедшего на русскую службу, участника и одного из руководителей Чесменского боя 1770 года, а позднее победителя шведов у острова Готланд. За участие в аресте авантюристки-самозванки «княжны Таракановой» Грейг-стар-

ший был обласкан Екатериной II, и, когда у него родился сын, нареченный Александром, она стала его крестной, с пеленок пожаловав ему звание мичмана — первого офицерского чина флота. Сын приумножил славу рода. С десятилетнего возраста служил в английском флоте, изучая морское дело (1785—1788 и 1792—1796), участвовал в русско-французской войне (1798—1800) и русско-турецкой (1806—1812), командуя соединением в эскадре Сенявина, в 1813 году руководил блокадой Данцига. Будучи командующим Черноморским флотом и военным губернатором Николаева и Севастополя в 1816—1833 годах, много сделал для укрепления флота, а в 1828—1829 годах успешно действовал при взятии Анапы и Варны. Он создал в Николаеве прекрасную морскую библиотеку и астрономическую обсерваторию, а в 1834—1839 годах возглавлял комитет по строительству Пулковской обсерватории, ставшей «астрономической столицей мира». Он заботился об украшении Николаева, в котором в 1873 году ему был воздвигнут памятник работы А. М. Опекушина (уменьшенная копия венчает могилу Грейга в Эстонии). Ныне на восстановленном здании Главного командования Черноморского флота висит табличка: «В этом здании работали известные русские флотоводцы адмиралы Мордвинов, Грейг, Де-Траверсе, Лазарев, Нахимов, Корнилов и другие». В «Военной энциклопедии» читаем: «Но лучшим памятником служит ему изданный в 1860 г. ... «Сборник приказов и распоряжений адмиралов», значительная часть которых (72 страницы из 344.— С. В.) принадлежит Грейгу. Эти приказы рисуют Грейга как начальника с поразительной высотой духа, адмирала с богатыми познаниями в области морской практики и теории, искреннего патриота и высоко нравственного человека»¹. Вершине близ западного конца Аляскинского хребта американские геологи Пост и Спёрр в 1898 году дали название Grieg Mount.

М. П. Станюкович дал мысу у западного входа в Порт-Моллер имя Петра Михайловича Рожнова, тогда контр-адмирала, участника многих боевых действий на Балтике в 1788—1794 годах, а затем с Д. Н. Сенявиным — в Средиземном море. Не огибая полуостров Аляска с запада, проникаем из бухты Порт-Моллер через узкий перешеек в залив Степовак, название которого имеет алеутско-эскимосский суффикс «ак». Вениаминов называл его заливом Степового, как он и значился на картах, и А. Ф. Кашеваров во время байдарочной экспедиции 1838 года на крайнем севере Аляски писал о мысе, «названном Степовым (Д. М.— С. В.) в честь генерал-лейтенанта и кавалера корпуса штурманов» (название не сохранилось). Но у Тебенькова залив значился как залив Захарова, а в словаре Орга утверждается, что он был назван по имени капитана компании, плававшего у соседних Шумагинских островов в 1835 году, Степанова, и, может быть, поэтому дала ему Береговая служба в 1888 году искаженное имя Stepof's Bay, пятимильный берег с дюнами в его вершине получил в 1947 году название Stepanof Flats.

Любопытна история названия лагуны на северо-западе острова Уни-

¹ Военная энциклопедия. М., 1912, т. 8, с. 463—464.

А. С. Грейг.

мак — Shishkoī Pōnd. Оно присвоено в 1940 году лагуне, отделенной косой от моря. Так прежде, до 1890 года, назывался мыс Cave Point (Кейв). Переименовав мыс, американцы не стерли с карты острова имя русского адмирала, государственного деятеля и писателя А. С. Шишкова.

На севере в заливе Коцебу мы найдем залив Спафарьева (ширина 15 миль), не показанный в Морском Атласе, а потому и у И. П. Магидовича, названный Коцебу в августе 1816 года, вероятно, по имени Леонтия Васильевича Спафарьева, гидрографа, тогда капитана 1-го ранга, участника сражений со шведами под командованием А. И. Круза, позднее — составителя «Атласа Балтийского моря» (1823).

Вулкан Эджкомб — суровый и опасный указатель входа в Ситкинский залив. Земельный массив, на котором он расположен, считался частью острова Ситка, пока штурман Даниил Калинин не доказал, что это самостоятельный остров, которому Ю. Ф. Лисянский в 1805 году дал имя в честь славного адмирала А. И. Круза. В 1790 году, когда Россия вела войну с Турцией (1787—1791), шведский король Густав III, собрав большой флот, решил, высадив десант у Ораниенбаума, захватить Петербург. Часть русского флота под командованием В. Я. Чичагова стояла в Ревеле, а сильная резервная эскадра под командованием тогда вице-адмирала А. И. Круза — в Кронштадте. Выполняя приказ не допустить врага к столице, эскадра Круза в упорных боях 23—24 мая при превосходящих силах противника (2000 орудий против 1400) нанесла ему большой урон. Враг укрылся в Выборгском заливе, где и был блокирован русским флотом.

острове с оголенным обрывом на юге, высотой более 300 метров, имеющим вид половины древнего вулканического кратера.

Русские моряки закрепили на карте Аляски имя А. П. Соколова — историографа русского флота и русских морских походов в Арктике, Сибири и на севере Тихого океана. За свою короткую жизнь (1816—1858) он внес неоценимый вклад в историю русских исследований, опубликовав множество статей и оригинальных документов, многие из которых в подлиннике до нас не дошли. Его именем назван остров в проливе Сомнер, между островами Купреянова и Принца Уэльского.

АЛЯСКА И ДЕКАБРИСТЫ*

Мы затрагиваем этот вопрос потому, что на карте Аляски есть топонимы, определенно или предположительно связанные с движением декабристов. Некоторые работники Российско-Американской компании были в числе его активных участников. Правителем канцелярии Правления служил с начала 1824 года К. Ф. Рылеев, он стал даже ее акционером (получил 10 акций) и за отличную службу был награжден енотовой шубой. Столоначальником работал и О. М. Сомов, живший в доме компании. У него поселился А. А. Бестужев и часто останавливался В. И. Штейнгель, близкий к Резанову, а затем и к директору Правления И. В. Прокофьеву — единомышленнику декабристов. После поражения восстания И. В. Прокофьев поспешил сжечь все бумаги, которые могли бы повредить его друзьям и ему самому. Собирался поступить на работу в компанию и Г. С. Батеньков, когда правитель колоний Муравьев просился в отставку. Дом Правления компании был под наблюдением, так как частые подозрительные собрания заговорщиков и «обеда» у Прокофьева беспокоили власти. Известно также, что Дмитрия Завалишина намечали в правители колонии Росс. Поэтому вполне правдоподобно следующее сообщение А. Е. Измайлова. Когда Николай I спросил О. М. Сомова, где он служит и тот ответил, что в Российско-Американской компании, Николай I с неудовольствием и раздражением заметил: «То-то хороша собралась у вас там компания»¹. Мы рассмотрим только два имени на карте Аляски, связанные с историей декабристов — В. П. Романова, К. П. Торсона. События на Сенатской площади всколыхнули Россию, а казнь декабристов и расправа с остальными участниками движения вызвали сочувствие широких кругов населения, особенно интеллигенции. Лейтенант Лаврентий Алексеевич Загоскин, перейдя на службу в компанию, в 1839 году на пути из Петербурга заезжал в Иркутск, чтобы передать письма декабристам. Он провел несколько дней в Урике у княгини М. Н. Волконской, встречался с М. С. Луниным и Ф. Б. Вольфом, а после завершения своих исследовательских работ на Аляске вновь посетил декабристов, чем навлек неудовольствие и гнев жандармов.

* Окунь С. Б. Российско-Американская компания. М.— Л., 1939.

На юге залива Нортон, юго-западнее Сент-Майкл (ранее редут Св. Михаила), есть одинокий округлый холм. В ясную погоду он кажется островком, а море на протяжении трех миль до него любому по поясу,— недаром Д. Кук назвал его мысом Мелководья. Теперь это неизвестно кем названный так мыс Романова. И. П. Магидович ошибался, утверждая, что мыс назван именем Романова в первой половине XIX века: у Тебенькова мыс носит туземное имя. Несмотря на приоритет названия капитана Кука, американцы закрепили на карте более позднее название — русское. Владимир Павлович Романов (1796—1864) во время плавания в чине лейтенанта из Кронштадта в Кадикс в 1818—1819 годах на фрегате «Проворный» спас шестерых испанцев на рейде, а затем пятерых датчан в Копенгагене, за что был награжден орденом Св. Анны 4-й степени. Вслед за этим, в 1820—1822 годах, на корабле Российско-Американской компании «Кутузов» под командованием П. А. Дохтурова он плавал в Ново-Архангельск, участвовал в береговых исследованиях Аляски. По возвращении он познакомился с И. В. Прокофьевым. В 1823 году представил в Главный штаб проект экспедиции от реки Медной до Ледовитого океана и Гудзонова залива в надежде найти более доступный путь между океанами. Целью второй экспедиции было описание района Ледяного мыса на севере Аляски, после чего ее участники должны были встретиться с экспедицией Франклина.

В сборнике «Декабристы-литераторы» (1954) дана фотокопия титульного листа книги «Плавание фрегата Проворный в 1824 году» с надписью: «Любезному другу Владимиру Павловичу Романову от Бестужева» (Николая Александровича.— С. В.). Несомненно, это свидетельство дружбы Романова и Бестужева. 8 декабря 1825 года В. П. Романов отправил письмо К. Ф. Рылееву из Александрии Херсонской губернии, написанное эзоповским языком, в котором под видом рассуждений о делах компании шла речь о действиях декабристов на севере и юге, о том, сможет ли автор письма быть полезен. Оно, вероятно, дошло до Петербурга уже после ареста К. Ф. Рылеева, попало в руки следователей, а Николай I на нем начертал: «Надо послать приказание губернатору его выслать сюда, а бумаги запечатать». В. П. Романов был отыскан в селе Березовке, имени полковницы Коншиной. По докладу следственной комиссии Николай I приказал продержатъ его «еще 3 месяца в крепости, отправить... в Черноморский флот и ежемесячно доносить о его поведении».

Уволенный 15 января 1826 года, он 15 сентября был зачислен на Черноморский флот. До 1832 года участвовал в сражениях на море и суше, за что награжден орденами и золотой саблей «за храбрость». В 1842 году В. П. Романов ушел в отставку, но во время Крымской войны в 1854 году в возрасте 58 лет вступил в морское ополчение и год спустя, по прошению, переведен в Севастополь. Там, перевоза защитников Севастополя на северную сторону, он был ранен. Может быть, его имя увековечено за подвиги на Черном море и в Севастополе, когда в 1856 году он был произведен в капитаны 1-го ранга, и за участие в исследовании Аляски, но его причастность к движению декабристов тоже

могла иметь значение — ведь десятки офицеров, у которых были заслуги перед Русской Америкой, не удостоились такой чести.

Наименование географических объектов было под контролем: «вольные штурманы» давали названия, но адмиралтейство часто не наносило их на карту. Так, остров в Антарктике, названный Ф. Ф. Беллинггаузеном по фамилии не связанного с Аляской лейтенанта шлюпа «Восток» Константина Петровича Торсона, после осуждения его по делу декабристов был переименован в остров Высокий. В 1936 году А. П. Серебровский писал: «Декабрист К. П. Торсон создал проект увоза всей царской фамилии на одном из морских галиотов в Аляску, где царская фамилия и должна была проживать, так сказать, в ссылке»¹.

Проблематична связь с именами декабристов еще одного топонима. В 1828 году М. Н. Станюкович дал мысу на острове Унимак имя Н. С. Мордвинова, видного русского государственного и общественного деятеля, адмирала, ученого-экономиста. Как и во многих других случаях, составители словаря географических названий Аляски пытаются выяснить значение некоторых фамилий. Курьезно рассуждение о том, что эта фамилия происходит от русского слова «морда». В словаре приводится английский эквивалент — *muzzle*, так как «мыс выглядит подобно морде животного», но упускается верный генезис — этноним «мордва», не упоминается, что это фамилия видного деятеля (у М. Бейкера, 1902 год, нет рассуждений о «морде»). У Тебенькова мыс назван — «Мордвинова (Оксенова)», но Бюро рыболовства в 1888 году переименовало его в мыс Линкольна. Однако Береговая служба игнорировала этот факт. Н. С. Мордвинов был одним из высокопоставленных акционеров Российско-Американской компании, некоторое время морским министром, а кроме того, с 1823 по 1840 год — президентом Вольного Экономического общества. Мордвинов был мужественным и независимо мыслящим человеком — он оказался единственным членом Верховного Уголовного суда, отказавшимся подписаться под смертным приговором декабристам. М. Н. Станюкович, который отбыл на шлюпе «Моллер» в кругосветное плавание 20 августа 1826 года, знал об этом.

РЯДОВЫЕ И НЕВЕДОМЫЕ

До сих пор мы говорили о географических названиях, в которых отражены имена известных, часто именитых личностей. Но Русскую Америку заселяли и осваивали натруженными руками и рядовые русские люди, не имеющие громкой славы. На карте Аляски мы видим множество русских фамилий неизвестных нам людей. Вероятно, часть этих русских фамилий принадлежит креолам и обрусевшим туземцам. В этом же разделе мы даем несколько имен людей рядовых, но по какой-то причине известных.

П. А. Тихменев, упоминая Андреевскую одиночку на Юконе, которая

¹ Серебровский А. П. На золотом фронте. 2-е изд. М.—Л., 1936, кн. 1, с. 96.

была разорена аборигенами в 1855 году, приводит сведения, что есть указания на существование еще двух поселений ниже по течению — Алексеевского и Комаровского, у залива Нортон. На месте Комаровской одиночки во время переписи 1880 года была стоянка 13 эскимосов, ныне на картах не показанная, но одиночка Alexief наносится, хотя там никто не живет. Все три одиночки названы, по-видимому, по фамилиям первых управителей.

Ныне именем одиночки называется местность — Old Andreafsky северо-западнее Питкас-Пойнт. Выстроенная в 1853 году одиночка представляла собой квадрат, две стороны которого были стенами построек, а внутри располагались склад, магазин, барак, кухня и баня. В августе 1855 года все служители были убиты, а имущество разграблено туземцами «разбойничьего жила», как называл эскимосское поселение П. А. Тихменев. Определение «старое» (Old) дано потому, что новая одноименная деревня возникла на ближайшей реке, северном притоке Юкона, в 1898—1899 годах как центр снабжения и место зимней стоянки речного флота. Русские поселенцы знали раньше эскимосское название реки, но капитан Раймонд в 1869 году, поднимаясь по Юкону с целью — определить, находится ли форт Юкон на территории Аляски или Канады, писал о ней как о реке Коппекова (Конькова?) или Sleag (Чистая). Теперь она называется Андреевской. Д. Орт не уверен, что река названа по имени селения. По преданию, здесь жила семья некоего Andrea, который построил церковь. В 1942 году появилось местное гибридное имя рукава реки — East Fork Andreavsky River. По имени реки местные жители называют близлежащие холмы и гору. Долл указывал, что к Андреевскому «форту» текла река Милованова, названная так по фамилии байдарщика одиночки, но у Орта этого имени нет.

Штурманский ученик Афанасий Очередин в августе 1766 года прибыл на остров Умнак и зимовал в бухте Протасовской. Купец Протасов из Тюмени вместе с Лапиным снарядил судно «Иоанн», которое зимовало в этой бухте в 1763 году и было уничтожено алеутами вместе со всеми промышленниками. Название этой бухты исчезло, но оно появилось у западной оконечности полуострова Аляска. Еще И. Е. Вениаминов упоминал бухту Протасова, а И. Петров в отчете о переписи 1880 года писал о «большом селении Протасов, или Моржовой». В 1866 году существовало поселение Моржовое, где якобы была православная церковь и жились креолы. Сейчас селения Протасова нет. Южная часть залива Бечевина выявлена под именем Протасов-Бей в 1926 году, но на картах название не показано. От некогда большого поселения сохранилось только имя.

На юго-западе полуострова Кенай, близ Сельдовни, в 1915 году было выявлено местное имя небольшой бухты Jakalof, а спустя три года это имя получил впадающий в нее ручей. Что это — искаженная фамилия Яковлев или русифицированное туземное имя? Шаффин (1967) подсказал иное объяснение, сообщив, что на острове Чирикова (юго-западнее острова Кадьяк) существовала русская уголовная колония, где главным

палачом, «действовавшим кнутом», был «крепкий украинец» Yakaloff. Сходство имен большое, и, возможно, сей экзекутор, оставшись не у дел, обосновался на Кенае.

В 1951 году геологи узнали, что река, впадающая в залив Уналашка, носит местное имя — Shaishnikof. В 40-х годах прошлого века правителем островов Прибылова был креол священник Иннокентий Шашников. Он руководил работой школы, открытой на острове в 1876 году, и, по примеру Вениаминова, производил метеонаблюдения, изучал природу на острове. Возможно, он был из той же династии Шашниковых. Школу русские открыли еще в 1825 году, а в 1860-м в ней обучалось 93 школьника. Вероятно, в 1876 году просто возобновилась ее деятельность, прекращенная после продажи Аляски. Может быть, река названа именем Иннокентия Шашникова, но, возможно, ее именуют по фамилии другого неизвестного нам члена рода Шашниковых.

На острове Кадьяк ручей в вершине бухты Бабьей (ныне Women) называется Пономарев, по фамилии Корнелиуса Пономарева (1880—1930), но данными о нем мы не располагаем. Русский торговец Eniskin (сообщается и как Enoshkin), видимо, был весьма популярен, так как его именем назван десяток объектов западного побережья залива Кука, восточнее озера Илиамна. Это залив Инишкин у устья одноименной реки, западнее одноименного полуострова. Так же называется здесь местность (раньше и селение), остров и мыс, скала и мели, залив Right Arm Enishkin Bay. Большой залив позднее был переименован в Илиамна-Бей. Эти местные имена бытовали до 1900 года.

Десятки неизвестных русских фамилий, возможно принадлежавших креолам и туземцам, разбросаны на карте Аляски. На севере мы находим несколько имен в глубинке, в бассейне Юкона. Так, на левом берегу реки Иннокко, против устья Идитарок, существовала деревня индейцев ингалик, под туземным именем известная Л. А. Загоскину, а ныне, как сообщал геолог Маддрен в 1908 году, местность, именуемая Dementi (и Deminti). В словаре Орта высказано сомнительное предположение, что ее название идет от фамилии «командира русского гарнизона» в Колмаковском редуте. В 1878 году Э. Нельсон посетил на Юконе выше Русской Миссии селение Kozugof, где в 1899 году существовало почтовое отделение Koserefski, а теперь еще более искаженно именуется местность — Kozherevski (Кожеревский). Существовавшее же селение на противоположном, левом берегу не унаследовало это имя, а именуется Холи Кросс (Св. Крест), но искаженное русское имя, сообщенное геологами в 1914 году, принадлежит реке, впадающей в Юкон близ Холи Кросс. Именем бывшей индейской деревушки (население ее в 1880 году состояло из 15 человек) названа местность Терентьев на правом берегу Юкона, близ Нулато, центра русской торговли, а вверх по притоку реки Юкона — Коюкук русское имя, сообщенное в 1954 году, носит мыс Дубин, может быть по фамилии проспектора.

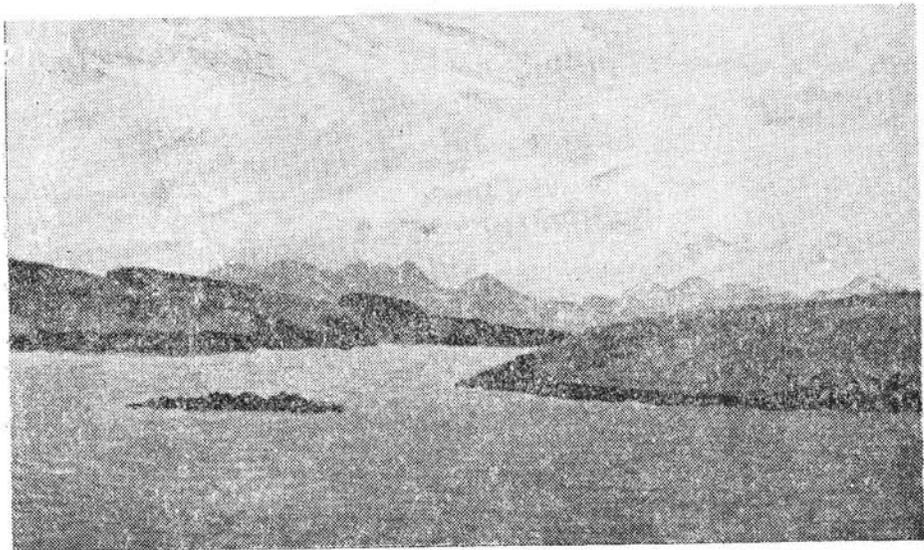
На карте полуострова Аляска тоже немало объектов, названных русскими фамилиями известных людей. На юге, западнее залива Павлова, видим бухту (залив) Бельковскую с одноименным мысом у входа,

а вблизи, как сообщает Американская лоция, туземное поселение с замечательной церковью. Название происходит, вероятно, от распространенной фамилии Белькова, один из представителей которой — якутский промышленник открыл остров в группе Новосибирских островов (Бейкер, а за ним и Орт считают, что название происходит от слова *bielka*). Поселение было значительным: в 1833 году числилось там 122 жителя, а в 1880-м — 268 (из них 48 школьников), но к 1970 году их стало всего 59.

По-соседству, северо-восточнее, неизвестный нам Павлов дал свое имя ряду топонимов, приумноженных американцами. Большой залив Павлова, ранее показанный русскими, возможно, был первым объектом, названным так. На его восточной стороне значится место бывшего поселения у Вениаминова — Павловского, но у Тебенькова — безымянное селение (американцы так и назвали мыс — *Selenie Point*). В 1890 году Бюро рыболовства показало безымянное поселение, но в лоции 1925 года, чтобы не вводить моряков в заблуждение, было сообщено: «Никакого селения или торговой активности в Павлов-Бей не существует»¹. В залив впадает одноименный ручей, показанный в Морском Атласе, но у Орта не упомянутый, а западнее расположен вулкан Павлова, «приметный из нескольких активных вулканов полуострова, имеющий 3 симметричных пика», а два других были названы американскими геологами в 1929 году — Сестра Павлова и Маленький (*Little*) Павлов. Залив блокирован семью островами, тоже Павлова, протянувшимися на несколько миль. В небольшой бухте Волкано, южнее массива вулкана, есть лагуна Душкина, имя которой выявлено тогда же. Читатель, возможно, спросит: а где же вездесущий Иванов? Заверим, он не обойден! Восточнее полуострова Купреянова есть глубоко вдающийся в сушу залив Иванова, в вершине которого при консервном заводе есть одноименное селение.

На острове Кадьяк, потерявшем немало ранних топонимов, сохранились неизвестные русские названия. Так, был залив Ганина и Ганинский кекур, ныне же остался последний — скала Ганина. Штурман Михаил Мурашев назвал по имени некоего Шахманова мыс северо-западнее города Кадьяк, у Тебенькова он показан под туземным именем, но американцы закрепили русское название, присвоив его в 1939 году и бухточке, хотя ей уже давали и английские названия. В бухте Кижуйак, западнее города Кадьяк, геологи услышали у местных жителей название залива — *Sharatin*, вероятно по имени раннего поселенца, и в том же 1933 году присвоили это имя горе. На западном побережье соседнего острова Афогнак залив и мыс названы по фамилии Парамонова, а горе в центре острова (664 метра высотой) дали такое же имя в 1952 году. Одноименный ручей, упоминаемый рядом авторов, в словаре у Орта отсутствует. Бухте на юго-востоке острова М. Мурашев дал, видимо, местное имя — Опасная, а Бейкер перевел его на Английский (*Dangerous*). Американцы не сочли нужным сохранять название, вводящее в заблуж-

¹ Вениаминов И. Е. Записки..., ч. I, с. 241.

Пролив Попова в Шумагинских островах.
(History, Geography, Resources. Harriman Alaska series, vol. II. W., 1910.)

денне, и в 1935 году назвали залив именем Казакова — соседний мыс был ранее назван Мурашевым Казаковским. Название могло произойти или от русской фамилии, или от слова «казак». Услышанное от русских, слово это в алеутском языке стало синонимом белого, пришлого человека вообще. Однако Агапий Гончаренко («Аляска Геральд», 1869) считал, что мыс назван именем первого поселенца. Казаковским назван мыс у восточного входа в залив, а американцы дали это название мысу на западной стороне. Мыс же Казакова назвали показанным у Тебенькова именем Костромитинова, вероятно, в честь И. С. Костромитинова, бывшего правителя Кадьякской конторы, а затем и Ново-Архангельской.

Самый восточный из Шумагинских островов — остров Семенова (Simeonof), так же как и одноименная гавань, названы в Атласе Г. А. Сарычева именами, данными им местными жителями.

Пролив Попова отделяет остров того же имени от острова Унга, в проливе есть и рифы Попова. Вероятно, эти объекты названы в честь купцов Василия и Ивана Поповых: суда их в 1760-х годах плавали в этом районе.

На острове Санак, юго-западнее Шумагинских островов, бухточка 0,3 мили шириной на северной стороне названа гаванью Павлова (зафиксировано в 1888 году).

Унимак — самый восточный из Лисьих островов. Здесь мы встречаем мыс и бухту (которой в действительности нет) Аксенова. В 1940 году, чтобы не вводить в заблуждение моряков, ошибку исправили и вместо «бухта» нанесли слово «берег» (коса), а название мыса, показанного у Тебенькова как мыс Мордвинова (Оксенова), разделили и присвоили

двум частям мыса. На другом острове — Уналашка сохранилось название мыс Тарасов, данное по имени одноимленного заливчика (части залива Макушинского), переименованного, возможно из-за формы окружающих гор, в Hupirback Bay — Горбатый залив.

На севере острова Амчитка (Крысьи острова) есть мыс Ивакин, показанный в Морском Атласе. Орт ссылается на М. Д. Тебенькова, но у последнего он значится как мыс Ивашкин. Следуя западнее, попадаем в гавань Кирилловскую, описанную Ингенстремом в 1830 году. Соседнему мысу название это дано морским флотом только в 1935 году, а в Алеутской лоции 1944 года появилась западнее еще одноименная бухточка — Sugiil Cove. В 1973 году американцы дали ей новое имя Squage Bay (Квадратная).

На южном берегу острова Амля (Андреяновские острова) на ранних картах была показана гавань Свечникова, которую и находим в Морском Атласе, но в словаре Орта ошибка: указан остров Атха. Гавань небольшая, и в Американской лоции указывается, что в нее можно войти только в ясную погоду. Но о такой же узкой бухте Кобаковской в лоции сказано, что она хороша почти во все времена года. На западе острова находится бухта Сергеевская, одноименный полуостров и гора. Некогда на острове было крупное поселение, где помимо туземцев проживало несколько русских и довольно много креолов с русскими фамилиями.

В архипелаге Александра есть несколько топонимов неизвестного происхождения. И. Ф. Васильев в 1809 году назвал гору южнее Ново-Архангельска, показанную у Г. А. Сарычева, по имени Дранишникова. Был и одноименный ручей, впадающий в Редут-Бей. У острова Кроу (северо-западное побережье острова Баранова) капитан Мозер в 1895 году зафиксировал местное имя скалы Зубова. У западного побережья острова Принца Уэльского в 1951 году выявлено местное название — скала Кубанова, которое может быть искажением фамилии Кабанов.

На восточном побережье острова Чичагова у Тебенькова показана гавань Павлова. В 1869 году капитан Мид назвал ее Пресноводным заливом, поэтому имя Павлова оставили лишь за небольшой якорной стоянкой. В 1933 году Лесная служба выявила местные имена для реки, впадающей в залив, и озера, производные от названия залива. Но Орт утверждает, что река получила название по фамилии первого помощника русского «губернатора во время передачи в 1867 году Аляски США (то есть Максудова. — С. В.) — Герасима Васильевича Павлова», что ошибочно, так как имя залива уже было показано намного ранее, и едва ли залив был назван в честь одного Павлова, а река, впадающая в него, — в честь другого¹.

В заключение поговорим о топонимах, которые могут оказаться не русскими, а также о таких, которые выглядят как искаженные русские фамилии или русифицированные туземные слова.

¹ Всплне возможно, что два названия даны в честь разных Павловых. Эта фамилия была распространена в Русской Америке. — *Прим. отв. ред.*

На севере острова Атха есть небольшой залив Ковурова, показанный у Тебенькова. Так назван и мыс. Две части этого мыса соединяются в пике, названном у Литке — Толстой. Отправляясь в западном направлении к островам Деларова, попадаем на остров Аматыгнак, где находится южная точка всей Алеутской гряды — Nitrof Point (название опубликовано лишь в 1954 году). Здесь тоже возникает вопрос, хотя наиболее вероятно, что это искаженная фамилия Дмитриев или имя Дмитрий. На юго-востоке острова Шуяк, севернее Афогнака, в 1952 году стало известно местное имя для мыса — Tetrakof Point, похожее на искаженную русскую фамилию, а много восточнее в районе Аляскинского хребта встречаем небольшое озеро — Petrakof Lake (на карте появилось недавно). Это название тоже может происходить от фамилии Петраков. В вершине бухты Морозова, ныне Cold Bay — бухты Холодной, в 1925 году Береговая служба обнаружила местное имя для лагуны (длиной 5 миль) — Kinzarof Lagoop. Название напоминает русскую фамилию, но может быть и туземным именем, получившим русский суффикс (И. П. Магидович включает его в свой перечень). На острове Этолина маленькая бухта, с милю шириной, получила у местных рыбаков имя Jadski Cove, тоже кажущееся искаженным русским именем, не поддающимся реконструкции.

И, наконец, Дербенский пролив в группе островов Креницына (Лисы), упоминаемый Вениаминовым, не учтенный Магидовичем. Так же назван залив 1,7 мили шириной на острове Тигалда и остров вблизи 0,5 мили длиной. Этот пролив, писал Вениаминов, «узкий, короткий и самый быстрейший из всех». Указана скорость течения — от 6,5 до 8 узлов, что подтверждается и лоцией Берингова моря (1969): средняя скорость — 5,5, а наибольшая — 8 узлов. Бейкер писал, что пролив, возможно, был назван по имени работника Российско-Американской компании Дерябина, убитого в Нулато в 1851 году вместе с английским лейтенантом Бернардом, искавшим следы экспедиции Франклина. Но пролив столь отдален от района деятельности Дерябина, что мало подходит для увековечения его имени, да и тогда проливу следовало бы называться Дерябинским. Русские фамилии с корнем «дербин» известны, но предложенное Далем толкование слово «дербить» не подходит по смыслу для того, чтобы назвать им этот пролив¹.

ПРОСТЫЕ РУССКИЕ ИМЕНА

Число людей с русскими именами, вероятно, не уменьшилось после продажи Аляски — ведь, как сообщал в 1960 году экс-губернатор Аляски Эрнст Грюнинг, тогда имелось 17 действующих православных церк-

¹ Вряд ли приходится сомневаться, что название пролива идет от имени Дерябина. Впрочем, штурманы-прибалты могли принести сюда с Балтики и родной им Ирбенский пролив — уж очень похож он на Дербенский по созвучию. — *Прим. отв. ред.*

вей и 70 часовен, обслуживавших 11 тысяч исповедующих православие, среди них ничтожное число русских. При крещении дети туземцев получают русские имена, так, вероятно, будет до тех пор, пока православная церковь будет удерживать свои позиции под натиском более чем 60 христианских миссий различного толка. Правда, эти имена значительно искажены. Джозеф Геррон совершил в 1899 году сухопутное путешествие, чтобы разведать путь от вершины залива Кука к реке Юкон. У устья реки Тонзона (приток Кускоквима) он встретил Nikolii (вождя) и Mit-ag-usia (Митрошку?), а в деревне Телида — Varian (Варю). У другой Вари был сын Uruska, имя которого Геррон считает русским. У туземки Eleapa (Елены) был сын Washnia (Вася)¹. С подобными искажениями сталкиваемся повсюду: на материке, Алеутских островах, где туземные имена величайшая редкость, на островах Прибылова.

Более полувека спустя после Геррона на Кускоквиме побывал Хаммерих (1953), изучавший русский слой в западных диалектах эскимосского языка. В деревне Слейтмют, в среднем течении реки, 8 из 32 школьников (членов 16 семей) носили русские фамилии и лишь одна не была производной от имени: Abruska (Абрашка?), Alexie (Алексеев), Андреянов, Ефимка, Gabrielnoff (англизированное Гаврилов), Ignati, Mihaila и Zaykas (Зайков или Зайцев?). Часть детей имела русские имена, слегка искаженные: Nadesta (Надежда), Opessia (Анисья), Massa (Маша), Palasia (Палаша), Margara (Варвара) и Sekar (Захар?)².

Было неожиданным найти более чем в тысяче километров от устья Юкона, намного выше Нулато, остров с названием Dasha, впервые показанный в лоции реки 1940 года. Возникла мысль, что эта Даша может вести себя при ближайшем знакомстве как ее тезка — река Дарья на Северном Кавказе, Урале, в Средней Азии в названиях Амударья, Сырдарья и Карадарья («Дарья» имеет ударение на последнем слоге и на иранском языке означает «река»). Возможно русское происхождение названия острова Кит, расположенного рядом. Как бы там ни было, появление таких названий в столь отдаленном районе не является чем-то удивительным. Джек Лондон в рассказе «Жизнь на посту» говорил о герое Бэттлсе: «Жена его была дочерью русского промышленника и индианки, и венчались они в православной миссии в Нулато, около тысячи верст вниз по течению Юкона»³. Еще до Д. Лондона, в 1888 году, Г. Аллен писал о туземном тойоне Иване в низовьях реки Танана, в сотнях километров восточнее острова Даша, где женщина-проводник на пути к селению Нукилерай объясняла ему «на своем русско-юконском диалекте», что «Нукилерай kooshat natoo, chai natoo» (пищи нет, чая нет)⁴.

¹ Herron J. S. Explorations in Alaska for an all-american overland route from Cook-Inlet, Pacific ocean, to the Yukon, 1899. W., 1909, p. 66.

² Hammerich L. L. The Russian stratum in Alaskan Eskimo. — Word, vol. 10, № 4, dec. 1954, p. 406.

³ Лондон Д. Северная Одиссея. М.—Л., 1927, с. 35.

⁴ Allen H. T. Military Reconnaissance in Alaska. — In: Compilation of Narrative of Explorations in Alaska. 1869—1900. W. 1900, p. 451, 452, 454.

Аллен упоминает имена полукровок Andrisky, Demoósky и Antoósky, свидетельствуя тем самым о большом русском влиянии в глубинке края. Об этом же говорит и такой любопытный факт. Фредерик Шватка, путешествовавший в 1883 году по Аляске, сообщал, что во время плавания по Юкону, близ Форта Доверие (Reliance), у индейской деревни Нуклако с населением в 150 человек экспедицию встречало почти все мужское население, приветствуя ее салютом из 50—75 мушкетов. Шватка писал: «Такой метод весьма обычен вдоль реки с этого пункта, и я думаю, что это старый русский обычай, проникший далеко вверх по течению, намного дальше места, где они (русские.— С. В.) вели торговлю»¹.

Никаких сомнений не возникло в связи с именем лесистого островка — Yasha, южнее острова Адмиралтейства (архипелаг Александра). Его дал И. Ф. Васильев в 1809 году, и тогда же он назвал группу островков севернее Ново-Архангельска, растянувшихся на милю, острова Касьяны, вероятно, по бытовавшему имени, но позднее их называли Яблочными, что, казалось, совсем не соответствовало местной флоре. Но Ю. Ф. Лисянский, говоря об островах Ситкинского залива, писал: «Между прочим, есть род яблони, листья которой совершенно подобны яблонным, но плод походит на мелкие желтоватые вишни и на вкус кисловат»².

Некоторые личные имена уже были упомянуты в связи с островом Атту и островами Прибылова и будут приведены в связи с названиями, данными американцами.

Многие зарегистрированы как местные в недавние дни и, видимо, присвоены географическим объектам скорее туземцами и в честь туземцев, носящих русские имена.

На юго-востоке острова Шуяк в 1927 году было выявлено название залива (0,7 мили шириной) Andreon, близкое к имени Андрон. Родственное имя — Андреян встречаем на острове Адах у залива (в словаре Орта — Andrews), названного в честь Андреяна Толстых, открывшего группу островов, в которую он входит. Перешеек шириной в 200 метров отделяет его от пресноводного озера, получившего это же название в 1934 году. Трехмильный ручей на севере полуострова Кенай стал известен в 1933 году под местным именем Aiopasa, которое, может быть, и подсказало администрации Кенайского заповедника назвать так озеро в 1963 году. В 1954 году Геологическая служба нанесла на карту севернее острова Илиамна озеро, названное Alexsu, как вариант названия Алексей. В 1916 году Береговая служба сообщила, что река длиной в 28 миль северней Анкориджа местными жителями именуется Иван-Ривер, как и показано в Морском Атласе. В заливе Митрофании (южный берег полуострова Аляска) в 1916 году нанесен на карту залив под местным именем Иван, а одноименный остров известен в вершине залива Павлова. И. П. Магидович утверждает, что остров назван Российско-Американской компанией в первой половине XIX века, но нельзя с ним

¹ Schwatka F. A. Summer in Alaska. St.-Louis, Mo., 1892, p. 246.

² Лисянский Ю. Ф. Путешествие..., с. 141.

согласиться, так как у М. Д. Тебенькова остров не показан, а Д. Орт считает, что имя дано Доллом в 1888 году. Южнее озера Бочарова Геологическая служба в 1921 году учла местное имя — пик Демьян.

Название залива Zashag на северо-западе острова Кадьяк учтено в 1910 году как местное имя, русское по форме, но носителем его мог быть туземец. Однако другой залив на острове Унга еще у Ф. П. Литке показан как бухта Захарьевская — топоним явно русского происхождения. Бюро рыболовства в 1890 году решило назвать ее Coal Harbor, но ей вернули прежнее имя, правда в англизированной форме — Zashagu. Южнее озера Бочарова находим губу Агрипина (у Тебенькова — Агрипин!), названную так И. Я. Васильевым (1831). Это вызвало недоумение у Литке — в судовом журнале не было указано, почему дано такое название. Действительно женские русские имена редки на карте Аляски. Штурман К. Воронковский в 1836 году дал имя Александр мысу у входа в бухту Иванова, восточнее залива Степовак.

В 1878 году молодой натуралист Эдвард Нельсон, совершая санное путешествие по дельте Юкона от Св. Михаила, посетил Котлик, где встретился с «русским креолом Комковым», затем достиг эскимосской деревни Fetkina, показав ее на карте, а спустя два года Иван Петров при переписи учел в ней 30 жителей. Она есть у Бейкера (1902), но в словаре Орта не упомянута даже как ранее существовавшая. Самый северо-восточный из Шумагинских островов, гористый и обрывистый, русские называли островом Карпа, но Литке и Вениаминову он был известен и под именем Булдырь. В словаре Орта это неправильно ассоциируется со словом novel — «хижина» и даже «валун» по близкому звучанию английского слова для него boulder. Именем Карпа русские также называли и остров в заливе Кука, ныне именуемый, как назвал его Кук, островом Августина. Название хребта в районе массива Маккинли — Carpe Ridge нерусского происхождения: его называли в 1931 году в честь физика Аллена Карпе.

Русское имя Николай (Nicolai) отличается по написанию от английского эквивалента Nicholas, Nicolas, и поэтому топонимы легко различимы. Мы встречаем заболоченный ручей Николай в системе реки Коюкук, близ Нулато, где русское влияние свежо и теперь (выявлено в 1954 году). Как местное имя оно сообщено в 1927 году и для одноименной бухты близ залива Чигник на южном побережье полуострова Аляска, и для тридцатимильного ручья на северной стороне вершины залива Кука, а на Кенае с начала века так называют залив на большом озере Тустумена и впадающий в него ручей.

Внушительный след на карте Аляски оставил Хозяин Медной реки, популярный вождь «медновцев», индейского племени атена, принявший православное имя Николай, известный соседним племенам и как Skolai (искаженное Николай). В 1900 году ручей в горах Врангеля был назван ручьем Николай, а в 1908 году — там же и обрывистый пик. Г. Аллен в 1883 году назвал именем Николая деревню при слиянии рек Низина и Читина, но теперь местность, где она располагалась, называют Сколай. На леднике Расселла, в горах Врангеля, зарождается одноименный ру-

чей, протекающий через два озера — Верхнее Сколай и Сколай, а на леднике этим именем Шватка, знавший Николая, назвал горный проход. Одна из горных цепей в системе гор Врангеля также названа этим искаженным именем.

Русское имя Петр популярно среди местных жителей в искаженной форме — Питка. У впадения реки Андреевской в Юкон есть одноименные эскимосская деревня (в 1970 году — 70 жителей) и мыс — Pitkas Point (у Бейкера — Petka), ставшие известными геологам в 1898 году. Название связано с именем торговца-полукровка, державшего лавку от Северной коммерческой компании. Это был деятельный человек, что явствует из отчета таможенного судна «Нунивак» за 1899—1901 год: «Кроме рыболовства и охоты он (Питка.— С. В.) собирает плавник в весеннее половодье, пилит его и prepares в связки для продажи проходящим пароходам. Туземцы здесь кажутся более энергичными, чем большинство других, что, вероятно, объясняется влиянием и хорошим примером Питки, человека весьма смышленного и с деловыми способностями»¹. Значительно выше по течению Юкона, в Нулато-Хиллс, в 1954 году узнали о реке Питка, в бассейне Северного Кусковима, намного восточнее, в 1940 году стал известен ручей Pitka Fork.

Думаем, что название реки Theodoge, западнее упомянутой Иван-Ривер, происходит от русского имени Федор, и, вероятно, под таким именем она была известна населению в 1896 году, когда американские геологи впервые услышали это название. Имени же, которым названа бухта на юго-западе острова Умнак — Амос, мы не находим на русских картах Аляски раннего периода, да и на современной карте СССР оно встречается лишь однажды в форме — Амосово.

АЛЯСКИНСКИЕ «СВЯТЦЫ»

Здесь речь пойдет о топонимах, отображающих имена православных святых или имена библейские. Не всегда легко установить, дано ли название по имени святого, так как русские личные имена давались в честь святых, и лишь в немногих случаях обиходное имя отлично от имени святого, например, Иван вместо Иоанн, Семен вместо Симеон. Много святых, общих у всех христианских церквей: как пример можно привести Simeon, David, чьи имена транскрибируются в английском языке так же, как и в русском. Заметим, что обычай давать объектам названия по имени святого, чествуемого в день того или иного открытия, оказался полезным для историков, помогая уточнить дату. Начнем обзор с двух топонимов — самого раннего и появившегося в год выхода в свет словаря Орта. Их разделяет 239 лет.

Во время Первой Камчатской экспедиции Беринг 10 августа 1728 года (напомним — по юлианскому календарю) открыл большой остров

¹ Cantwell J. C. Report of the Operations of the U. S. Revenue Steamer Nunivak on the Yukon River, United States, Alaska 1899—1901. W., 1904, p. 140.

и назвал его по «Дню Святого Лаврентия». Любопытно, что 50 лет спустя, в 1778 году, тоже 10 августа, но по григорианскому календарю, а значит, на 11 дней раньше, Кук дал это же имя заливу на Чукотке¹. Из-за плохой погоды он принял остров Св. Лаврентия за три отдельных острова: восточную часть он назвал островом Андерсона, по имени врача судна «Дискавери», главную часть — именем своего помощника Кларка, а западное показал остров, за которым оставил имя, данное Берингом. Мимо острова Св. Лаврентия до Кука, в 1766 году, возможно, проходил лейтенант Иван Синдт. Альфред Брукс писал, что у него нет оснований сомневаться в том, что Синдт побывал на полуострове Сьюард². Заметим, что Синдт показал не три, а десяток островов. Судовой журнал Синдта потерян, и «не выяснено, достиг ли он северо-западной Америки, то есть совершил ли первое в истории пересечение всей центральной полосы Берингова моря»³.

О топониме, возникшем 239 лет спустя после путешествия Беринга, стало известно из словаря Д. Филлипса (1973): «Nikolaevsk (Кенайский полуостров — поселение, основанное в 1967 году близ залива Качемак членами староверческой православной секты, вероятно, в честь патрона их церкви»⁴. Любопытные подробности о поселке находим в книге А. П. Окладникова и Р. С. Васильевского «По Аляске и Алеутским островам» (1976). «Даже есть еще русские поселения, где живут по старинным обычаям. Об одной из таких деревень рассказала газета «Анкоридж дейли таймс» в своем августовском номере (1974). Деревня эта располагается в лесной глуши полуострова Кенай, примерно в 200 милях к юго-западу от Анкориджа. Живет в деревне около 300 поселенцев. Занимаются они рыбной ловлей и по контрактам работают на местной лесопилке. В деревне свято чтут старые обычаи, исповедуется религия такой, какой она была на Руси в XVI веке, до раскола церкви. Поощряются ранние браки и только между своими. Жители носят старинную русскую одежду. Ребятишки играют в русские игры и говорят на русском языке.

Лет десять назад эти русские жили в Орегоне, который покинули, потому что их дети-подростки начали употреблять наркотики»⁵. Это русское поселение, но именем Св. Николая названы также селения местных жителей. Так, почти в 500 километрах северо-западнее Николаевска,

¹ И. П. Магидович утверждал, что залив назван экспедицией Биллингса в 1791 году. Однако в журнале третьего плавания Кука (Кембридж, 1967) под указанной выше в тексте датой Кук записал, что стали на якорь в большом заливе, не упоминая о том, что он дал ему имя Св. Лаврентия, но в четверг, 4 сентября, он дважды упоминает это имя, говоря о втором заходе в залив. Его помощник Кларк прямо пишет: «Кук бросил якорь в большой бухте, которую он назвал St. Lawrence Bay». Биллингс, участвовавший в третьем плавании Кука, не мог не знать о том, что имя заливу дал Кук.

² Brooks A. H. History of Explorations and Surveys.— In: Sherwood M. B. (ed.). Alaska and its History. Seattle, L., 1969.

³ Магидович И. П. История открытия и исследования Северной Америки. М., 1962, с. 238.

⁴ Phillips J. W., op. cit., p. 95.

⁵ Окладников А. П., Васильевский Р. С. По Аляске и Алеутским островам. Новосибирск, 1976, с. 54.

в верховьях Кукоквима, находится деревня Николай, населенная 112 индейцами ингалик (в 1970 году), что для Аляски немало. В ней два школьных здания, церковь. Деревня расположена у слияния рек Южный Кукоквим и Литтл Токсона, но до 1925 года она была на месте, именуемом Старый Николай, в 25 милях выше по течению Южного Кукоквима, а это значит, что церковь сооружена сравнительно недавно.

Одним из ранних русских поселений на Алеутских островах было Никольское на берегу залива Коровинского острова Атха. В 1826 году селение было перенесено с западной на восточную сторону острова, отделенную узким перешейком, в залив Назан, теперь называемый как и остров. Здесь во времена Русской Америки была одна из первых церквей. Менее уверенно можно говорить о происхождении названия поселка Никольский (появилось на берегу залива в юго-западной части острова Умнак в 1939 году). У И. Е. Вениаминова на этом месте находим поселок Речешное (вблизи расположен одноименный вулкан), а название Никольский появилось позднее. Оно существовало в 1867 году и упомянуто в переписи 1880 года.

Близ оконечности полуострова Аляска, в лагуне Душкина, севернее селения Бельковского, еще недавно существовала алеутская деревня Николаев, также называвшаяся Nicolofsky, учтенная при переписи 1880 года (43 человека). Нельзя согласиться с предположением Орта, что селение названо в честь царя Николая, скорее название связано с именем Никола. В Бельковском в 1879 году была организована школа, существовала и церковь (по Американской лоции 1964 года — «замечательная»), возможно, названная в честь святого Николая, имя которого и могло быть присвоено поселку, расположенному севернее.

Острова Диомиды, именуемые в словаре Орта Svataya Diomeda, были названы Берингом 16 августа 1728 года (западный, остров Ратманова, — владения СССР, восточный, меньший, Крузенштерна, именуемый Ортом Little Diomede, принадлежит США). Острова были нанесены на карту экспедицией штурмана Федорова и геодезиста Гвоздева в 1732 году. Академик Г. Ф. Миллер предложил называть их островами Гвоздева, и так они нанесены в Атласе Г. А. Сарычева.

Беринг в 1741 году обрывистому мысу на острове Каяк дал имя Св. Ильи (английское — Saint Elias), так как увидел его в Ильин день, 20 июля. Этим же именем Д. Кук назвал величественную гору. «Этот конический гигант стоит как будто опершись на другие его окружающие горы», — писал М. Д. Тебенков¹. Высота горы 5488 метров, и она видна с моря за 140—150 миль. Гора является сердцевиной горного массива, протяжением в 350 и шириной до 150 километров, поэтому Долл в 1870 году распространил имя, данное Куком одной вершине, на всю систему гор. «Русский американец» Иван Петров назвал массив Альпы Св. Ильи, но Долл в своем восхищении этими горами, не иссякающим с годами, пошел значительно дальше. В 1896 году он писал: «Трудно описать гору Фэруэтер и Альпы Св. Ильи словами, которые не пока-

¹ Тебенков М. Д. Гидрографические замечания..., с. 30.

зались бы преувеличенными. Невозможно выразить чувства, которые их вид вызывает у любителей гор. Лишь такие горы, как Гималаи, могут сравниться с ними по величественности и красоте, но здесь есть не только горы, но и море»¹. И эту красоту видели глаза Беринга, Чирикова и их спутников!

Одному из островов близ Афогнака Беринг дал в 1741 году имя Св. Гермогена, а Д. Кук это имя в форме Saint Germogenes закрепил за восточным мысом на острове, называемом русскими Евращечным (ныне называемом — Мармот), хотя Вагнер думает, что так следовало именовать северный мыс. Кук был уверен, что Беринг увидел и назвал именно этот остров, который, по Тебенькову, «гол, утесист, дик и мрачен». Западный выступ острова Кыска в 1935 году экспедиция Береговой службы назвала Saint Stephen Cape, полагая, что так назвал этот мыс Беринг.

«Отшельника» Берингова моря — остров Св. Матвея открывали троекратно. Повторно открыл и назвал его так Иван Синдт в августе 1766 года (по-английски — Saint Matthew), не ведая, что он был известен ранее. Как писал В. И. Греков, уже на карте 1764 года, на широте около 60°, была обозначена земля, открытая в 1748 году экспедицией Бахова, Новикова и Шалаурова². Она была показана и на карте Красильникова 1765 года. В третий раз остров открыл Кук 23 сентября 1778 года и дал ему имя лейтенанта Джона Гора (Goges). Остров имел дурную славу — большая партия русских промысловиков, зимовавшая там в 1816 году, погибла.

Остров, который Беринг увидел 25 октября 1741 года, получил имя Св. Маркиана. Среди ученых нет единого мнения по вопросу, какой это был из Алеутских островов: называют острова Кыска, Амчитка, Канага. Думая, что это остров Амчитка, американцы дали мысу на его юго-восточной стороне название Saint Makarius (Св. Макарий), а в 1951 году геологи США дали это имя и заливу около мыса, но без слова «святой».

В 1784 году Г. И. Шелихов основал в Павловской гавани поселение (ныне город Кадьяк). Это же имя К. Воронковский в 1837 году дал острову, лежащему восточнее полуострова Купреянова, на южной стороне полуострова Аляска. Соседнему острову он присвоил имя другого святого — Якова. Промышленники компании П. С. Лебедева — Ласточкина в 1793 году основали на острове Хинчинбрук, открытом Куком в 1778 году близ Кордовы, поселение и крепость Константина и Елены, высоко чтимых православной церковью византийских царя и царицы. Теперь гавань и мыс у входа в нее носят имя Константина. Штурману Крюкову из компании Шелихова посчастливилось в мае 1796 года наблюдать величественное явление, когда со дна морского во время извержения вулкана поднялся новый остров, к северо-западу от Уналашки, получивший имя Иоанна Богослова (у американцев — просто Bogoslof).

¹ Dall W. H. Geographical notes in Alaska.— Bull. of the Amer. Geogr. Soc., vol. XXVIII, № 1, 1896, p. 3.

² Греков В. И. Очерки из истории географических исследований 1725—1765 гг. М., 1960, с. 189.

Один из Шумагинских островов назван на карте 1847 года островом Апостола Андроника (теперь просто Андроника). У. Долл в 1872 году приводил два других известных ему названия этого острова: Ясный (Clear) и Туманный (Foggy). На западной стороне острова Кадьяк есть глубоко вдающийся в сушу залив (бухта) Спиридона (в словаре Орта ошибочно указывается, что она на острове Шуяк), названный по имени святого, учтен как местное название в 1931 году, а в 1952 году оно распространено и на озеро севернее залива. Штурман И. Ф. Васильев в 1809 году назвал группу островов, лежащих к югу от острова Круза, островами Св. Лазаря (иногда назывались и Мысовскими). В словаре Орта, как и в некоторых других подобных случаях, святой превращен в святую — Svataya Lazarya. Сейчас острова носят название Saint Lazarus Islands.

Островок, расположенный западнее Унги, продолжает носить данное русскими имя Иуды (не предателя Иуды Искариота, а Иуды, известного как Фаддей)¹. Другое библейское имя — Давид присвоено более значительному острову у южного побережья полуострова Аляска штурманом И. Я. Васильевым в 1831—1832 годах. Мы считаем, что топоним Simeon русского происхождения, так как он сообщен как местный в районах с сильным русским влиянием. Имя Симеон встречается около озера Бочарова (гора), близ основания полуострова Аляска (горный проход и ручей). Имена сообщены как местные в 1902 году, а аналогичное имя для горы высотой в 300 метров, у залива Колд-Бей, выявлено только в 1961 году.

Интересно было найти на карте Аляски помимо названий «Святая Лаврентия» и «Святая Лазаря» топоним «Святая Митрофания» (в святцах такой нет). Но поскольку на русской карте 1852 года (№ 1455) остров юго-восточнее вулкана Вениаминова, у южного побережья полуострова Аляска, обозначен как Святая Митрофания, мы включаем топоним в эту главу. М. Д. Тебеньков показал в своем Атласе остров Митрофания без слова «святая». Бюро рыболовства в 1888 году назвало так залив, гавань, а также местность, где прежде было одноименное селение (в 1880 году там жили 22 креола).

Русские и туземцы носили имена, приводимые в святцах, но появление таких имен на картах не означало, что этим самым чувствуется святой. По сведениям Л. А. Загоскина, редуг Св. Михаила основан в 1833 году и назван в честь Михаила Дмитриевича Тебенькова. В обиходе его называли редугом Михайловским, а созданному американцами в 1897 году и ликвидированному в 1922 году военному посту американцы дали переводное имя Fort Saint Michael. В ныне существующей деревне Сент-Майкл в 1960 году проживало 205 человек. Расположена она на острове Saint Michael Island, на юге залива Нортон. Загоскин иногда называл его островом Михаила, опуская «Св.». На восточной стороне залив назывался уже по фамилии Тебенькова (Литке), но в 1880-х годах

¹ Необходимо внести ясность. Иуда — сын Иакова и Лии, то есть Иуда Яковлев, или Фаддей, — ученик Иисуса Христа. См. кн.: Всенародный словарь В. Ключникова, ч. 1, А-К. СПб, 1878, с. 811. — *Прим. отв. ред.*

американцы переименовали его в Saint Michael Bay. «Узкий канал, часто не более 50 футов, отделяет остров от материка,— писал Долл в 1870 году,— он был удачно назван русскими Канал»⁴. Этот канал, западнее залива Сент-Майкл, протянулся на 17 миль, и его местное имя Saint Michael Canal выявлено в 1898 году, а северная ветвь его Little Saint Michael Canal как местное имя сообщено в 1952 году. У входа в Канал — мыс Канал. По Американской лоции (1964), он мелководен, и недаром один из рукавов, по Загоскину, назывался русскими пренебрежительно Широкой Канавой.

На карте Аляски осталось не много названий, данных в честь святых, и совсем мало объектов, названия которых связаны с религиозной лексикой.

В Атласе Сарычева находим у западного берега острова Баранова «острова Глаголм», а в словаре Орта под этим странным именем — Glagolm указан островок южнее Ситки. Возможно, что это искаженное слово «глагол» и связано оно или с начертанием буквы «г», на которое похожа форма островка, но все это лишь предположения.

На юго-восточном берегу острова Спрус — Елового (местообитание монаха Германа) бухта, шириной в милю, носит название Икон Bay — Иконный залив. Это имя как местное сообщила Геологическая служба в 1949 году, но оно могло быть английским по происхождению, так как соответствует и английскому названию иконы. Небольшая бухта в заливе под слегка искаженным именем Chasovina подтверждает русское происхождение названия.

На северном берегу острова Чичагова в Атласе Сарычева показан залив Спасский. Пояснение в словаре Орта гласит: «Буквально — гавань церкви, называемой Спаситель, хотя имя в этом случае может увековечить Григория Spasskaya (sic!), русского гидрографа», но если название дано в честь Григория Ивановича Спасского, чье существование подтвердил А. И. Алексеев, залив следовало бы называть заливом Спасского. В заливе Спасский есть одноименный островок, названный так Мидом в 1869 году, и ручей, впадающий в залив, имя которого выявлено Лесной службой в 1928 году. Так как во времена Г. А. Сарычева церкви на острове Чичагова не было (возможно, была часовня), происхождение названия остается неясным. Упомянем и о небольшом островке в Ситкинском заливе, соединенном с островом Японским, — Могильной, названном так в 1809 году, может быть, потому, что там стоял крест над чьей-то могилой.

В связи с переименованиями христианский символ — крест теперь встречается в топонимах Аляски не столь часто, как в русскую эру Аляски. На восточном берегу острова Круза небольшая бухта носит громкое имя Port Krestof по имени гавани Крестовской на русских картах, но она, видимо, называлась раньше и бухтой Мелкой. На острове есть и Крестовая гора. Между островами Круза и Баранова лежит продолговатый остров, носящий такое же имя, с одноименным мысом на южном конце.

⁴ Dall W. H. Alaska and its resources. Boston, 1870, p. 11.

Здесь христианский символ мог иметь далеко не религиозное значение. В подтверждение приводим слова П. А. Тихменева (1861): «В 1795 г. Баранов назвал одну из бухт в Чилкат заливом Ольгинской (по имени своего корабля.— С. В.), а остров в нем — именем Екатерины. На берегу был поставлен крест с надписью: «Земля Российского владения»¹. В примечании П. А. Тихменев указывает: «Вероятно, на острове Тлих, где одна из бухт называется Крестовской». Но Тлих — это современный остров Круза, который до 1805 года считался выступом острова Ситка, пока Калинин не «превратил» его в остров, а значит Ольгинский залив — пролив, ныне Krestof Sound, а остров Екатерины — Крестовский (Krestof). Проливу дал имя штурман И. Ф. Васильев в 1809 году, но, как писал П. А. Тихменев, он «узаконил то, что уже было в 1804 г.»

«НЕЗНАЕМЫЕ» НАРОДЫ

На Алеутах, Кадьяке, а затем на материке промышленники встретили народы «незнаемые». Они интересовались их самоназваниями, чтобы в отчетах написать, что за люди живут на вновь открытых островах и далеких «землицах».

Первыми островами на пути к Америке были необитаемые Командорские, а за ними лежали Ближние. Вывезенный с последних мальчик Темнак якобы заявил, что жители островов называют себя алеутами.

Алеутские острова, протянувшиеся на 1740 километров, состоят из 110 островов и множества островков, скал и рифов, насчитывают 80 вулканов, из которых по крайней мере 47 проявили активность после 1760 года. Алеутская гирлянда — часть огненного кольца, обрамляющего Тихий океан. Было время, когда только ближние острова носили имя Алеутских (В. Кокс), которое лишь позднее распространилось на всю цепь. У. Долл утверждал, что спутник Д. Кука Форстер в 1786 году дал им название архипелаг Екатерины, «в честь просвещенной и либеральной императрицы», включая в него острова от 158 до 195°, то есть и Командорские². Согласно словарю Орта, и русские называли их именем Екатерины.

На западном конце острова Амчитка видим Aleut Point, показанный у нас как мыс Алеут, хотя, по нашему мнению, следовало перевести его как «Алеутский», а на южном побережье острова Афогнак есть и одноименная деревня. Близ Ситки сохранил это имя маленький лесистый островок, названный в 1850 году Алеутским. Здесь же, на западном побережье острова Баранова, видим на карте Aleutkina Bay, название которого казалось искаженным американцами русским словом «алеутка», пока мы не нашли у Сарычева название — губа Алеуткина, данное в 1809 году И. Ф. Васильевым. У Тебенькова она именовалась как будто бы совсем иначе — бухтой Лисовской, но и в том и в другом случае речь

¹ Тихменев П. А. Историческое обозрение образования Российско-Американской компании и действия ее до настоящего времени, ч. 1. СПб., 1861, с. 53.

² Dall W. H. Alaska and its resources. Boston, 1870, p. 247.

шла о жителях Лисьих островов, завезенных сюда для промысла. По мнению Орта, это русское название алеутских женщин, но, видимо, все-таки «Алеуткина» — искаженное «Алеутская» (губа).

С течением времени образовалась прослойка креолов, сблизившихся с русскими по языку, вере, культуре, нравам и обычаям. Но и остальное коренное население тоже подвергалось сильному и стойкому русскому влиянию. В результате современный язык алеутов стал смесью алеутского с русским — в его словаре насчитывают до 30 процентов русских слов, правда, подвергшихся искажению (даже свои кожаные лодки они называют русским словом «байдарка»). Многие алеуты, преимущественно старшего поколения, владея английским, продолжают пользоваться этим смешанным языком как родным. Они носят русские имена, данные священниками, а креолы — фамилии, перешедшие от русских; в их физическом облике сильны европейские черты, и то, что чистокровные алеуты стали редкостью, удручает антропологов и лингвистов. Многие алеуты и сейчас могут читать, писать и говорить по-русски, чему способствует функционирование церквей, хотя И. Е. Вениаминов, составитель грамматики алеутского языка, перевел ряд религиозных книг на этот язык. Неудивительно, что у коренного населения бытует много названий местных географических объектов, взятых из гибридного русско-алеутского языка, как это видно из словаря, собранного Бергсландом по диалектам алеутского языка островов Атту и Ахта (1959). Например, Свиньяк-уда (Свиной залив), Пуган-кар (Поганый ручей). Скульпникал-уда (залив Школьников) и многие другие. Так что возможность появления новых русских топонимов на Алеутах, как и выявление не учтенных существующих, вполне возможно.

Другая народность, с которой русские с конца XVIII века находились в тесном, но не всегда дружественном контакте, были индейцы тлинкиты, называемые русскими колошами. Вместо миролюбивых алеутов на острове Ситка «первые поселенцы наши, — писал П. Н. Головин, — встретили в колошах зверских и неумолимых врагов»¹, а ранее Г. И. Давыдов отмечал, что даже «военная пляска колюжей такова, что поистине нельзя на оную смотреть без ужаса»² — она отражала воинственность этого незаурядного племени. О нем геолог И. Расселл (1891) писал: «В умственном отношении они выше среднего общего индейского уровня и много более высокого типа, чем туземное население других районов США»³. Г. Шевиньи в книге «Лорд Аляски» образно и справедливо писал об этих обитателях Русской Америки:

«Тлинкиты, или колоши, как их называли русские, были сильны духом и телом, более смысленными, более грозными, когда восставали, и наиболее жестокими и свирепыми из всех индейцев Американского побережья. Сильные и темпераментные колоши причисляли все племена и кланы из района от Якутата до пролива Хуане де Фука к одному ма-

¹ Головин П. Н. Обзор русских колоний в Северной Америке. СПб., 1862, с. 31.

² Давыдов Г. И. Двукратное путешествие..., ч. 1. 1810, с. 199.

³ Russell I. C. An expedition to mount St. Elias. Alaska.— The National Geographic Magazine, vol. III, 1891 (W., 1892), p. 80.

сонскому альянсу... Подобно пиратствующим викингам, они отправлялись в море в своих длинных, отлично построенных каноэ, с 30 сидящими воинами, снаряженными шлемами, нагрудниками и щитами. Они плавали в сотнях миль от своих баз к проливу Пюджет и к реке Колумбии, к Алеутским островам и даже вдоль побережья Берингова моря в поисках добычи и рабов для работы в их деревнях или для человеческих жертвоприношений»¹.

Интересно, что в топонимии Аляски слово «тлинкиты» не отражено, а слово «колоши» есть! Таких топонимов было немало, но сейчас сохранились лишь некоторые. На западном побережье острова Баранова, в заливе Горячих Ключей, есть островок, именуемый Kolosh, хотя в 1925 году ему дали имя Doctor Island, в честь врача Годдарда, организовавшего лечебницу там, где был русский санаторий «на целительных горячих ключах». А в миле от Ситки течет речка Индейская — таким было ее местное имя в 1883 году. В Атласе Сарычева она названа Колошенка, а в книге А. И. Алексеева, посвященной ученому И. Г. Вознесенскому (1977), читатель может увидеть его рисунок с подписью: «Колошенская речка». На карте XIX века Атласа Сарычева мы видим на восточном берегу острова Круза «мыс Колошенской стречи». Можно было предположить, что это ошибка или давняя форма русского слова «встреча», но «Луганский казак»² Даль подсказал, что оно происходит от «стрекать — стречи — означает: прыгать, скакать, сигать, кинуться куда опрometью», что соответствует правильному на этот раз переводу американцев — мыс Escape (Бегства). Видимо, название отражает обращение в бегство флотилии колошей, что произошло до 1809 года, когда И. Ф. Васильев учел это название. Напомним также, что архипелаг Александра назывался русскими Колошенским. Существовали тогда и Колошенские проливы.

Если сказать, что название Матануска этноним, да еще русского происхождения, это вызовет удивление, но это так. Именем Matanuska названы в прошлом веке река, впадающая в рукав залива Кука, — Кнык, ее долина, осваиваемая для сельскохозяйственных целей, и ледник. Так называется и деревня (ныне город) при одноименной железнодорожной станции, построенной в 1914 году, а также и озерко в долине, учтенное в 1918 году. После выхода в свет словаря Д. Орта, этим именем был назван пик в горах Чугач в нижнем течении реки Матануска. Считают, что имя происходит от искаженного русского прозвища индейцев «атена» (атна), населявших бассейн реки того же имени, которое русские перевели как Медная. По реке и индейцев называли медновскими. И хотя от залива Кука до этой реки достаточно далеко, русские, чтобы не огибать полуостров Кенай, пользуясь волоком, с севера залива попадали в Чугачский залив (Принца Уильяма), а оттуда к реке Медной, к медновцам, возможно, называя такой путь также «медновским», а уж индейцы исказили это слово.

¹ Cheigney H. Lord of Alaska. Baranov and the Russian Adventure. L., 1946, p. 9.

² Под таким псевдонимом выступал В. И. Даль.

Река Медная справедливо получила имя благодаря самородной меди, «месторождения которой туземцы от нас утаивают», с неудовольствием замечал М. Д. Тебенъков. Ф. П. Врангель писал: «Страна медновская славилась прежде медью, в ней находимой; туземцы выковывали из сего металла топоры, ножи, нагрудники для себя и в продажу угаленцам, колошам и другим соседям»¹. Только спустя несколько десятилетий Хозяин Медной реки — вождь Николай указал лейтенанту Аллену месторождение меди. А в 1898 году была открыта другая жила, близ которой находится знаменитая Боканца («клад»), где только за год было добыто на 20 миллионов долларов чистой руды, содержащей 70 процентов красного металла². Американцы воспользовались русским переводом индейского названия реки Медной и стали называть ее по-английски — Соррег.

Сложнее дело обстоит с упоминаемым этнонимом «северновские». В путевом журнале Петра Корсаковского мы неоднократно встречаем слово «северновские» (27 апреля в Павловской гавани «были северновцы», а 30-го на Садомских островах он зазвал в свою палатку «северновских таенов») ³. Здесь мы сталкиваемся со случаем, когда трудно сказать с определенностью, какое из известных нам названий было первичным, а значит, было ли русское название действительно русским по происхождению, а не искажением туземного. Северновцы, судя по всему, расселились действительно северо-западнее острова Кадьяк, у основания полуострова Аляска, у озера Накнек и, видимо, даже на берегах озера Илиамна. Приведем два названия одного и того же селения, и тогда возникнет вопрос: произошло ли первое от второго или второе от первого. Сейчас на южном берегу озера Накнек существует деревня под названием Savonoski, отдаленно созвучным с «северновский», а на восточном конце есть местность одноименная, хотя ранее она называлась Severnoski. Имя это сообщил священник Петелин в 1898 году*. Это место бывшего селения, покинутого в результате известного катастрофического извержения вулкана Катмай 2—6 июня 1912 года. Мощный взрыв был слышен за 750 миль и оставил кальдеру диаметром в 1,5 километра, глубиной около 1200 метров. Памятью об этом грандиозном катаклизме служит «Долина 10 000 дымов». С 1962 года деревню начинают обживать вновь. Селение лежит у устья одноименной реки, иногда именуемой Sabiniski. На северном побережье озера Илиамна, рядом с деревней, именуемой так же, находим местность, название которой Seversens опубликовано только в 1923 году (объяснений Д. Орт не дает). Мы склонны считать это по-скандинавски звучащее название искаженным словом, происходящим от «северновские». А вот является ли оно искажением местного Савоноски (или близкого), — остается неизвестным.

Индейцев танаина (у Ю. П. Аверкиевой — танайна) русские называли по месту их обитания кенайцами. В такой форме сейчас находим это

¹ Тебенъков М. Д. Гидрографические замечания..., с. 22.

² Дано по кн.: Аверкиева Ю. П. Индейцы Северной Америки. М., 1974, с. 96.

³ Корсаковский П. Путевой дневник... 1818, с. 1, 2 и 26а. (Отдел рукописей библиотеки им. Ленина, ф. 256, Н. П. Румянцева, р.— 487).

имя только благодаря администрации Кенайского заповедника, назвавшей одно из озер Kenaitze. Другие же, производные от русского, звучат теперь иначе. Так, Кенайская Земля с 1868 года стала именоваться американцами Kenai Peninsula, а горный хребет — Kenai Mountains. Кенайская губа потеряла русское имя и стала именоваться заливом Кука (Cook Inlet). Это название дано Британским адмиралтейством. Имя Кенай носит также река, называвшаяся ранее Какну, и город у ее устья, где было основано русско-креольское поселение в 1844 году. Но еще в 1791 году Григорий Коновалов, из компании Лебедева — Ласточкина, создал здесь торговый пост и небольшую крепость Св. Николая (по словарию Орта, Svataja Nikolaya), где в 1846 году разместилась православная миссия. Глен в конце прошлого века писал, что русское и индейское поселения разделяло небольшое расстояние.

Название эскимосской народности «чугачи» носят хребет, протянувшийся от вершины залива Кука до ледника Беринга на востоке, а также группа островков у южной оконечности полуострова Кенай. В 1907 году Чугачким называли лесной массив.

Один этноним оказался занесенным на Аляску течением Куроисио. В 1805 году на берег одного из островов Ситкинского залива была выброшена японская джонка. Спасшиеся моряки провели несколько недель на острове, пока не были обнаружены русскими. «Утверждают,— писал Ч. Хэллок в 1886 году,— что сочувствующие доброжелательные русские подлечили выживших, потерпевших крушение в этом ужасном дрейфе, и возвратили их на родину»¹. Этот эпизод и послужил основанием назвать остров Японским, а не идея Резанова заселить остров захваченными в плен японцами, как писала Е. Э. Бломквист (1951), ссылаясь на статью С. Н. Маркова «Клады «Колумбов Российских» (1944), где смысл несколько иной. На этом острове в дальнейшем была организована магнитная и метеорологическая обсерватория, просуществовавшая вплоть до продажи Аляски. Остров Японский своеобразен: его, словно флагманский корабль, сопровождают на юго-востоке восемь небольших островов, соединенных с ним каменными россыпями,— Мохнатый, Могильный, Кирюшкин, Соседний, Вырубленный, Решимости, Невский и лишь один, имеющий английский название Gold (Золотой).

В Атласе Тебенькова на юго-западном конце полуострова Кенай показана бухта Английская — знак уважения к английскому капитану Портлоку, производившему съемку района. Но так как он дал ей название Грем-Харбор (ныне Порт-Грем), Береговая служба в 1909 году оставила за заливом это имя, а русское название — Английская отнесла к другой небольшой бухте вблизи, но в форме English Bay. Такое же имя оставлено при переписи 1940 года за рекой, впадающей в залив. Вблизи располагалась ранняя русская крепость Александровская, построенная в 1786 году по указанию Г. И. Шелихова, и в 1819 году упраздненная. В районе залива Порт-Грем Российско-Американская компания вела добычу угля, который оказался низкого качества и для экспорта в Кали-

¹ H a l l o c k Ch. Our New Alaska. N.-Y., 1970 (1st-ed., 1886), p. 182.

форнию, как было задумано, не годился. Небольшая Английская бухта, как она была названа у Вениаминова, имеется еще на северо-западе острова Уналашка. А. К. Этолин в 1833 году дал заливу на восточном берегу острова Долл (архипелаг Александра) название Американская бухта, которое ныне существует в форме American Bay. В данном случае Этолин имел в виду не «бостонцев», как русские называли граждан США, а тлинкитов.

«ЗОЛОТОЙ ТЕЛЕЦ» И РУССКИЕ

Когда говорят о золоте Аляски, то в сознании читателей или слушателей возникает легендарный Клондайк, пути к которому пролегли через Аляску. Несмотря на упорный поиск, мы не обнаружили существенного участия русских в «золотой лихорадке» — видимо, среди золотоискателей их было совсем немного.

Начало клондайкской пандемии датируется точно — 17 августа 1896 года. Д. Лондон писал в 1897 году, что «в нижнем течении (Юкона.— С. В.) собралось очень много русских». Это вряд ли верно — там проживало немного русских и значительное число креолов, большинство которых не помышляло о Клондайке, а других, пришедших извне русских тоже не могло быть много, о чем говорят данные, приведенные А. Бруксом о населении Доусона в 1899 году: из 4445 жителей американцы, канадцы и выходцы из Англии составляли 4175 человек, а остальные 270 принадлежали к представителям 17 наций, а именно (следуем за Бруксом) — арабов, австрийцев, бельгийцев, китайцев, датчан, голландцев, финнов, французов, немцев, греков, индийцев, иранцев, японцев, норвежцев, русских, испанцев и шведов¹. Сколько могло быть русских — 10, 15 человек? Правда, они могли быть на приисках, а не в «столице» золотоносного района, но много ли их там было? В обширной литературе о Клондайке автор не встретил русских имен и не нашел в топонимии на Аляске, на пути к Клондайку, заметных следов русских золотоискателей.

На территории Русской Америки россыпное золото было впервые открыто в 1848 году П. П. Дорошиным, но в промышленных размерах обнаружено значительно позже. Первое достоверное сообщение о находке существенного месторождения в 1863 году относилось, видимо, к системе Берч-Крик, где добыча началась 30 лет спустя. Российско-Американскую компанию тоже «вдохновила» «золотая лихорадка» за пределами Аляски, в Калифорнии: за три месяца небольшая партия добыла «до 12 фунтов чистого золота, доставленного в С.-Петербург и обращенного по существующему порядку на монетный двор»². В 1861 году было открыто золото в верховьях реки Стахин (Стикин) в пределах Канады, и, чтобы обеспечить снабжение приисков, Российско-Американская ком-

¹ Brooks A. H. Blazing Alaska's Trails. 2d ed. Fairbanks, 1973, p. 352.

² Доклад Комитета об устройстве русских американских колоний, ч. 1. 1863, с. 91.

пания сдала в аренду компании Гудзонова залива участок у устья реки, получив только скромные «блестки» сокровищ «золотого дна». Как ни странно, но открытие золота на территории Русской Америки представляло угрозу для компании: в район «золотой лихорадки» мог хлынуть поток необузданных старателей, с которыми силы колоний совладать не смогут, и страна выйдет из-под контроля. Когда в 1865 году при попытке проложить межконтинентальный телеграф открыли золото на полуострове Сьюард, это не привело к наплыву старателей, как было в Номе. Русские жили на острове Ситка почти 70 лет, но добыча золота на нем началась только 10 лет спустя после продажи Аляски — в 1877 году в местностях, получивших названия Lucky Chance (Счастливым случаем) и Сьюард — близ Сильвер-Бей (оказавшегося «золотым!»). Затем золото было открыто и в других местах (Фортмайл, Джуно, Фэрбанк, Иннок, Ном). К 1920 году из недр Аляски было добыто золота на 320 миллионов долларов.

Вероятно, работники Российско-Американской компании знали о запасах золота на Аляске. Газета «Голос» с сожалением писала, что продажа Аляски произошла, когда в ее недрах «открыты весьма обещающие признаки золота». В работах американских авторов часто отмечается, что компания знала о золоте на Аляске, но держала это в секрете. Симптоматично, что в конце прошлого века передавались рассказы о том, что в Русской Америке под страхом смерти было запрещено говорить о находке золота: когда работник компании в нетрезвом виде однажды проболтался, его якобы застрелили¹. А Джон Шервуд (1925) писал, что во время правления Баранова открытие благородных металлов не одобрялось, и несколько русских и креолов было высечено за доставку образцов золотоносных руд и россыпного золота в Ново-Архангельск². Вряд ли есть основания для таких версий, но они представляют собой попытку объяснить тот факт, что за много лет владения страной русские не смогли найти промышленные запасы золота. Исследования горного инженера П. П. Дорошина, в частности на Кенае, представляли большую ценность, и неудивительно, что У. Долл в 1880 году назвал в его честь ледник близ залива Качемак, а в 1959 году Геологическая служба узнала, что местное население величает его именем бухты на восточном побережье озера Скилак, видимо там, где он вел поиски золота в ручьях, впадающих в озеро. Не случайно Кенайский заповедник назвал его именем озеро близ города Кенай.

И все же мы обнаружили данные об открытии золота в двух случаях, а на карте нашли ряд русских топонимов в центрах добычи золота, авторы которых остались для нас неизвестными. У Орга и Халли говорится о двух полукровках, но Эндрюс писал об индейцах, Брукс — о русских полукровках, Китченер — о русских индейцах, а Хант (1974) даже о креолах. Сколь ни разноречивы сведения о них, ясно, что они, судя по именам, имели примесь русской крови. Четыре автора одного из них

¹ Harris A. C. Alaska and the Klondike Gold Fields. Chicago, 1827, p. 24—25.

² Underwood J. J. Alaska, an Empire in the Making. L., 1925, p. 228.

именуют Pitka, но два других — Poitka, что кажется искаженным именем, а не фамилией. Второму все авторы дают несхожие имена, не поддающиеся истолкованию: Эндрюс — Sonesko, Брукс — Savoisk, Халли — Savoiska, Китченер — Siroski, Хант — Sorgeska, и это, последнее, встречаем у Орта. На карте находим Pitkas Bar в Берч-Крик, данное золотоискателями и сообщенное геологами в 1937 году. Несколько западнее, но тоже в пределах Юконской низменности, близ города Бивер, есть Pitka Lake, имя которого сообщено Геологической службой в 1956 году, а неподалеку, в возвышенной части, ручей Pitka Fork.

История этих топонимов такова. Торговец Джек Мак-Куэстен, обосновавшийся на Юконе в 1887 году, сам не занимался старательством, но снаряжал и финансировал других. В 1893 году он снарядил Питку и Сироски, которые и открыли богатые россыпи в Берч-Крик и его притоках, что привело к «золотой лихорадке» и основанию города Серкл-Сити. Предполагали, что город расположен точно на Полярном круге, поэтому так его и назвали, но он стоит на широте $65^{\circ} 49' 30''$. В 1895 году в нем было 500 жителей, он стал центром снабжения золотопромышленного района, самого важного до Клондайка.

У Джека Лондона в «Пути ложных солнц» читаем: «Проезжаем форт Юкон. Минуем форт Гамильтон. Проезжаем Минук». Но мы не намерены миновать этот пункт и сойдем на берег. Теперь здесь городок Ремпарт, но имя Минук с конца прошлого века носят три ручья (Минук, Малый Минук да еще Малый Минук Младший), а с 1956 года и островок. Человека, с именем которого связано это название, считают «русским полукровкой». Джо Мипоок в 1893 году открыл крупнозернистое золото в ручье, получившем его имя, и в ручье Nesse. Конечно, это не был Клондайк, и к 1961 году здесь было добыто только 2800 килограммов благородного металла. В книге Л. Китченера «Флаг над севером» (1954) говорится о том, что из девяти торговцев района, тяготеющего к торговому посту Аляскинской коммерческой компании в Сент-Майкл, четверо были «легендарными русскими», открывшими месторождения золота. Это А. Бельков, Д. Бельков, А. Камков и Г. Кокорин, но место открытия золота не сообщается¹. Ниже мы рассмотрим русские географические названия в золотопромышленных районах, но назвать имена людей, в честь которых они так названы, не сможем.

Из книги Э. Кобба «Россыпное золото Аляски» (1973) мы узнаем, что в районе реки Иннокко золото было найдено в 1906 году, а в 1907 году его обнаружили в районе реки Толстой (Tolstoi), но богатые россыпи там нашли только в зиму 1915/16 года. Это русское имя стало известно в 1908 году. Примерно в 1916 году имя реки Толстой получил и населенный пункт с лодочной пристанью, теперь заброшенный и именуемый «местностью», как всегда случается после выработки месторождения. Но является ли топоним фамилией человека или описательной характеристикой какого-то объекта, неизвестно.

Два топонима религиозного характера кажутся нам связанными

¹ Kitchener L. D. Flag over the North. Seattle, 1954, p. 91.

с активностью русских в золотодобыче. Существует ручей Archangel, впадающий в реку Малая Суситна, севернее Анкориджа. Геологическая служба в 1913 году отнесла это имя в разряд имен местного происхождения. По имени ручья названа и станция на железнодорожной ветке, на наших картах именуемая Аркейнджел-Крик. Мы склонны считать, что топоним этот русского происхождения: русские названия южнее объекта весьма многочисленны. Может быть, такое же происхождение и у названия объекта Rorovitch, расположенного вблизи станции Хили, на дороге, ведущей к Фэрбанксу. Геологическая служба в 1916 году причислила это имя к разряду местных. Но не исключено, что сынок некоего священника открыл здесь россыпное золото.

Ручей, находящийся в системе реки Кузитрин на полуострове Сьюард, носит имя Нева, данное старателями в 1901 году. Несомненно, что имя дано русскими — ведь англичанин, например, предпочел бы Темзу, француз — Сену, а Неву только русский, да еще, пожалуй, питерский. На том же полуострове находим ручей Диомид, названный скорее не в честь православного святого, а по имени островов в Беринговом проливе.

Вероятно, что появление недавно на картах названия озера Lisa, близ реки Танана в Фэрбанкском золотопромышленном районе, где добычу ведут и сейчас, обязано русским старателям уже нашего времени. Западнее озера ручей, впадающий в реку Сулатна, носит название Antoski. Это русское имя Антошка, не обязательно принадлежавшее русскому человеку, Геологическая служба зарегистрировала в 1913 году. В трех милях от Ремпарта еще в 1899 году нанесли на карту девятимильный ручей под местным именем Russian. Близ восточного конца Аляскинского хребта, уже на подступах к Клондайку, в верховьях бассейна Коппер-Ривер сравнительно недавно на картах появилось название — ручей Русского Ивана (Russian John Creek).

Здесь будет уместным сказать об одной экспедиции, связанной с открытием золота. По русско-английской конвенции 1825 года, примыкающее к Колошенскому архипелагу материковое побережье шириной в 30 миль признано владением России, а англичанам разрешалось плавать по рекам для связи с поселениями. Чтобы воспрепятствовать Гудзонбейской компании проникать на русскую территорию, в устье реки Стикин был возведен редут Св. Дионисия (в честь лейтенанта Д. Ф. Зарембо).

Но в бассейне Стикин было открыто золото, и орды жадных и алчных старателей хлынули главным образом из английских владений к новому Эльдорадо. Тогда русское правительство направило в район реки Стикин экспедицию на корвете «Рында» под командованием двадцатипятилетнего Владимира Григорьевича Басаргина. За отличие его произвели в лейтенанты, ему предстояло исследовать участок реки и выяснить, на чьей территории открыто золото. Надежды не оправдались — золото залегало за пределами русских владений. И хотя «золотой мираж» исчез, экспедиция была полезна в научном отношении: появился «План реки Стахин» (Бутыркин) и «План устья реки Стахин...» (Дуркин и Кадин),

опубликованные в год продажи Аляски. Многим объектам были даны русские имена.

Экспедиция произвела описные работы на 65 милях течения реки Стикин, во время которых в одной из быстрин утонул матрос Сергеев. В память о нем острову у устья реки было присвоено его имя, а на материковом берегу был поставлен памятник, указанный на плане устья реки: «Памятник матросу Леонтий (sic!) Сергееву с корвета Рында». О гибели кого-либо из офицеров автору ничего неизвестно. Но Иван Петров в отчете о переплыве 1880 года писал, что по обоим берегам реки лежит ледник и далее: «Индейцы сообщают, что в старые времена он протягивался поперек реки, образуя ледяную арку над ее течением... какие-то офицеры русского флота пытались исследовать этот огромный ледник до его вершины, но они, вероятно, упали в одну из многочисленных трещин, так как о них больше ничего не было слышно»¹. Подтверждений этому заявлению мы не встретили.

По имени корвета «Рында» был назван остров в устье реки, а канадский инженер-геодезист Д. Хантер² в 1877 году назвал этим именем гору на левом берегу реки, а горе рядом он дал имя командира корвета — Басаргина. Гора находится вблизи ледника, теперь известного под именем ледника Попова, вероятно, данным командой корвета в честь бывшего его командира, а тогда командующего тихоокеанской эскадрой. А. А. Попов, впоследствии адмирал и строитель броненосных военных судов, в период Крымской войны отличился тем, что на пароходе «Тамань» сумел прорваться к Одессе, а затем участвовал в обороне Севастополя.

В заключение скажем об одном курьезе. Видимо, члены экспедиции на «Рынде» дали горе близ границы с Канадой имя лейтенанта П. А. Перелешина. В словаре Д. Орта мы находим *Pereleshin Mountain* со странным для нас указанием: «туземное имя», которое иногда писалось и как *Peerle'shin*, и якобы означает *Pereles River*, то есть Перелесная река, со ссылкой на М. Бейкера. Не правда ли, странное имя для горы? Лейтенанту Павлу Александровичу Перелешину здесь трижды не повезло: неправильно толкуют его имя, принимают его за туземное, да еще не могут приложить на местности к объекту, названному в его честь.

ТОПОНИМЫ-ЛОЦМАНЫ

Во многих сохранившихся русских названиях на Аляске, открытие и исследование которой осуществлялось в основном с моря, ощущается народная «морская душа». Поэтому карта Аляски с нанесенными на

¹ Petrof I. Population, resources, etc. of Alaska.— In: *Compilation of Narratives of Explorations in Alaska*. W., 1900, p. 158.

² Джозеф Хантер, кстати, был послан властями Канады для «определения пограничной линии, где она пересекает эту реку, между доминионом Канада и территорией Аляска».

нее русскими названиями сама по себе часто является лощей, способствующей успеху и безопасности плавания.

Мыс на северо-востоке острова Уэйл (Китовый) уже своим названием «Опасный» настораживает мореплавателей, и, может, был прав М. Бейкер, давший ему переводное имя *Dangerous*, чтобы предупредить моряков, проходящих проливом, отделяющим остров от Афогнака. Во избежание путаницы (существуют и другие объекты с таким же названием) ему возвратили прежнее русское имя в 1909 году. Моряки постараются также не подходить близко к мысу Бурунов на западе острова Баранова в пяти милях от Ситки (у Г. А. Сарычева безобидное название — мыс Толстой). Насторожит и название Камень Морской на севере острова Круза, где подводная скала покрыта только фатомом¹ воды, и тем более моряк будет начеку у мыса Потайников, на северо-западе острова Атха, где находится одноименная скала, давшая мысу название (другой Потайник, южнее острова Унимак, утратил свое имя). По словарю Орта, это слово означает «скрытое место», его относят в Русской Америке к скалам, «которые обнаруживаются только бурунами в плохую погоду», что неверно. В Сибири, по Далю, потайник — «подводный камень, сокрытая под водой гряда, опасная для судов». В данном случае более точное и для моряков более ценное определение «Справочной книжки полярника» (1945): «Потайник (поморское название) — подводный камень или мель, на которых во время волнения не образуется бурун»² — коварная особенность, в которой и заключена главная опасность!

Еще одно опасное, но мало известное широким кругам читателей явление — сулой нашло отражение на карте Аляски, сохранившись в районе острова Чичагова, где обнаруживаем куст топонимов. Залив Сулой был показан в 1848 году на юго-западе острова вместе с одноименным мысом у входа. Это слово метко объяснено у Орта, как *porridge* (каша), но со ссылкой на П. С. Костромитина, который переводит русское слово на английский как *girple* — зыбь, что не соответствует природе явления. В 1884 году по имени залива были названы островок и скала на нем, а в 1923 году Лесная служба назвала так и озеро на юге острова. В 1930 году эта служба, склонная давать русские имена безымянным объектам, назвала мыс недалеко *Struya Point*. Напомним, что именно в заливе у острова Якоби, примыкающего к острову Чичагова, в 1741 году, вероятно, исчезли 15 спутников Чирикова, может быть погубленные этой «струей»*.

Могут представлять опасность риф Поливной, между Умнаком и Уналашкой, и его тезка — скалы Поливные на юго-востоке острова Адмиралтейства. В 1838 году Д. Ф. Зарембо назвал так самую большую из трех скал (теперь название отнесено ко всем скалам). Это слово происходит от поморского «поливуха», означающего, по С. Д. Лаппо, «плоский, гладкий, лежащий в море почти на поверхности воды камень, через который перекатываются волны»³. В. И. Даль говорит о «всегдашнем»

¹ Ф а т о м — английская мера длины, равная 6 английским футам, или 1,8288 м.

² Л а п п о С. Д. Справочная книжка полярника. М., 1945, с. 91.

³ Л а п п о С. Д. Указ. соч., с. 124.

буруне, сутолоке, что делает подобные камни менее опасными, чем по-тайники: они заявляют о своем присутствии, а враг, действующий в открытую, не так страшен. В заливе Якутат остров с близлежащей мелью имеет предупреждающее название Отмель, и такое же имя носит мыс на севере острова Кадьяк, которому М. Бейкер успел дать переводное — Shoal, но в 1909 году острову вернули русское имя из-за множественности английского эквивалента.

Название заливчика южнее города Ситки — Мелкий, отнесенное в 1929 году к разряду местных, не вынудит штурмана прибегать к логии, если он немного знает русский язык. Заставят насторожиться, правда, несколько странное название залива — Сухой в заливе Алитак на юге Кадьяка и одноименная лагуна. Смысл проясняется, когда узнаем, что лагуна при отливе совершенно обсыхает, и, вероятно, значительно мельчает залив. В ошибочной транскрипции — Sukoī Bay встречаем название другого залива — в заливе Кука, у самого основания полуострова Аляска⁴. Но здесь и логия предупреждает, что в заливе есть мели и что заходить в него могут лишь малые суда. На острове Круза находим Sukoī Inlet и мыс, названный так же в 1930 году. Между островами Митькова и Купреянова и материком в 1853 году был показан пролив Сухой, который ныне справедливо обходят рекомендованные курсы плавания. У острова Купреянова лежат три островка, имя которых в 1925 году опубликовано как Sukoī Islets. С понятным удивлением узнаем из словаря Орта, что имя это индейское. Вполне возможно, что островки называли так обрусевшие тлинкиты, но название-то все равно русское!

Бухта Открытая на юге острова Агатту открыта ветрам южных румбов. Возможно, островок Отстоя у полуострова Даффилд, на западе острова Баранова, дает возможность судам отстояться под его защитой, как понимал переводчик Костромитинов, но название неправильно поняли и перевели как Distant, что означает «отдаленный, стоящий в стороне». Бесспорно полезно для мореплавателей название мыса у восточного входа в Колд-Бей, на полуострове Аляска, — мыса Водопойный, плоского и низкого, где, вероятно, есть удобные места для забора пресной воды.

В группе островов Галанкина, недалеко от Ситки, есть ничем не примечательный, за исключением названия, островок Bamdoroshni (в логии 1952 года — «острова»). Кажется, что это искаженное туземцами русское слово «подорожный» (то есть «на пути к Ситке»). Но так он был назван еще у Г. А. Сарычева — Бамдорошный*, по имени, зарегистрированному И. Ф. Васильевым в 1809 году, и нам неизвестно, кто виноват в искажении. Американцы именовали его также Russian, но теперь сохранили за ним старое странное русское название, содержащее случайно два ныне привычных понятия: БАМ и дорога.

Некоторые названия словно диктуют штурманам, как им следует действовать. Так, севернее Ситки есть островок Поворотный, а южнее города и одноименный мыс, у которого много тезок в СССР. Тут же, в Ситкинском заливе, находим и антоним — скалы Неповоротные. Ост-

⁴ Hammerich, op. cit, p. 426.

ровки, расположенные севернее острова Шуяк (у Афогнака), называются Перевальными островами, по имени наибольшего из них. В 1931 году так назван пролив, отделяющий его от Афогнака. Большой залив на севере Афогнака и мыс на севере Кадьяка называются мысами Переноса. Близ залива Кижуйак на том же острове есть мыс Перегребной¹. На севере острова Кадьяк есть залив *Viekoda*, хотя американцы приводят и верную форму — *Vukhoda*. Так же ошибочно они называют островок между островом Спрус и Кадьяком — *Prokoda*, а мыс с подобным названием на острове Малый Ситкин (Крысы острова) они обозначают верно — *Prokhoda*. Имеется немало и других примеров отсутствия единообразия в передаче русских слов.

В заключение расскажем о некоторых топонимах общеморского характера. В Ситкинском заливе небольшой островок у Сарычева назван островом Кока. Согласно сведениям словаря Орта, островок назван в 1809 году в честь какого-то финна. Комична ситуация, сложившаяся в связи с названием мыса Пеленга, данным М. Мурашевым выступу на севере Кадьяка. Американцы дали ему переводное имя — *Azimuth Point*, а для небольшого залива вблизи сохранили название — залив Пеленга, указывая, что это слово означает «магнитный азимут» (опубликовано в 1943 году Береговой службой), то есть давая перевод перевода! Подвижной наугольник для вычерчивания углов назывался на Руси «малка» (английское — *bevel*), им пользовались штурманы и геодезисты. В 1923 году Береговая служба закрепила такое название за заливчиком треугольной формы, сходной с латинской литерой «v» в бухте Малина на западе острова Афогнак. Это решение было подсказано названием ближайшей деревни, обнаруженной на русской карте 1849 года.

Штурман К. Воронковский в 1836 году назвал мыс у юго-западного входа в залив Степовак мысом Свидания. Указывая верную транскрипцию слова *Svidaniya*, американцы все же приняли иную — *Swedania*. Возможно, что здесь состоялась случайная встреча с каким-либо кораблем компании или было назначено свидание. Надо сказать, что место для этой цели выбрано весьма удачно, так как мыс, по описанию лоции, очень приметен. Составители словаря пытались продемонстрировать знание русского языка, утверждая, что название происходит от русского «do svidaniya».

ОПИСАТЕЛЬНЫЕ НАЗВАНИЯ

Как правило, описательные названия на Аляске просты и деловиты, не отличаются оригинальностью или особой эмоциональной окраской. Здесь мы встречаем указание на цвет (Чернобурый), форму (Покатый), расположение (Последний), минеральное сырье (Янтарный), рельеф (Горный) или специфические качества (Дыроватый).

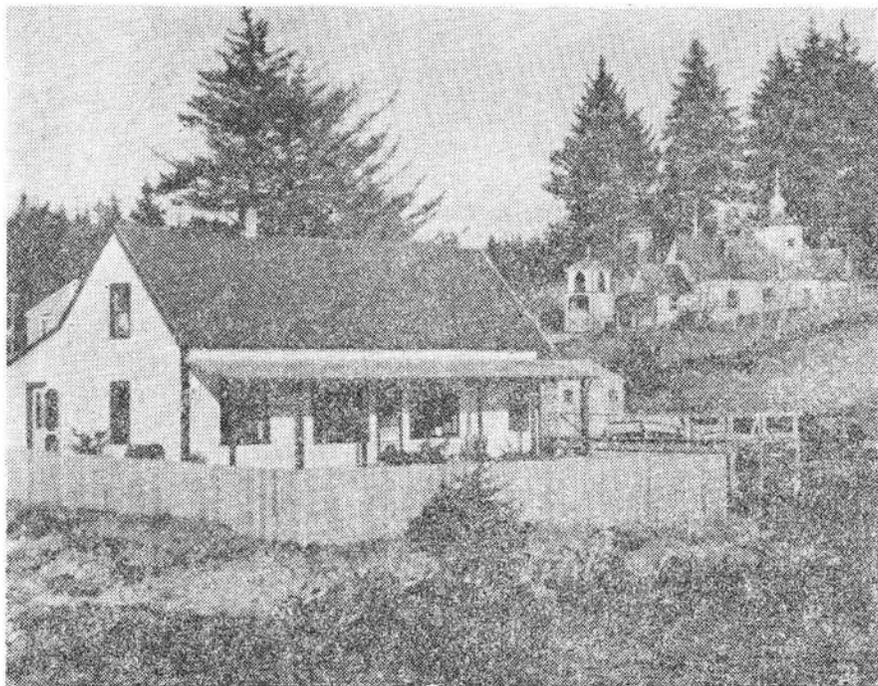
¹ «Перегреб, арх. (как переход, перегон) — расстояние в 30 верст, пройденное греблей» (словарь В. И. Даля).

Кроме упомянутого мыса Красного на Атту мы встречаемся только с двумя цветами — белым и черным. Камень Белый (Bieli) в Ситкинском заливе — это действительно белая по цвету группа скалистых голых островков. В центре острова Принца Уэльского возвышается приметная гора Billie Mountain (название сообщено как местное геологом Райтом в 1908 году). Остров русские называли Бобровым, и его карта испещрена русскими топонимами. Нельзя поверить в то, что такой выдающийся географический объект не имел русского названия и что указанное является искажением Bill или Billy — уменьшительного имени от William. Бесспорно это Белая гора, то есть гора, покрытая снегом большую часть года. Самый южный из Шумагинских островов ныне именуется Chernobuga, а на ранних картах он имел алеутское название, означавшее «ди-кообраз» (так, у М. Д. Тебенкова — Нюняк (Чернобурый), но в 1891 году он стал известен под русским именем, отразив широкое и стойкое проникновение в алеутский язык русских слов. Другой остров западнее, у острова Дир (Олений), назывался Чернобур. В 1936 году его назвали Черный, чтобы не путать с островом Чернобурым (алеутское название Таганак означает «горелый» и объясняет русское). Бывшая деревня Chinila близ устья реки Кенай, по переписи 1880 года, имела 15 жителей и значилась как Чернила, или Чернилов. Южнее расположено селение Касилов.

Ряд географических объектов имеет определение «долгий». Это один из островов Павлова близ оконечности полуострова Аляска и мыс на нем. Остров почти рассекает на две неравные гористые части одноименная глубоко врезанная в сушу бухта, оставляя на севере лишь небольшую дужку суши. Озеро Долгое находим на острове у восточного берега Кадьяка, хотя сам остров уже называется по-английски Long. Такое же имя дал Д. Ф. Зарембо в 1834 году острову на юго-западе острова Долл; одноименный остров известен также в заливе Якутат. С ним соседствуют острова Кривой (у Орта Kriwoi) и Крутой. Мыс Покатого Утеса на севере острова Кадьяк сейчас известен под сокращенным именем Покатый, и название потеряло самобытную прелесть. И. Ф. Васильев в 1809 году дал небольшому островку у северной стороны острова Баранова, а также мысу на острове Хэллок название Круглый.

Продолжают сохраняться топонимы Толстый (в форме Толстой) для мысов, часто с перенесением на объекты, для которых такой эпитет неуместен (выше мы говорили о реке Толстой!). Восточнее Сент-Майкл мыс носит название Толстой, данное еще Л. А. Загоскиным. Так же местное население назвало мыс и пик южнее, на полуострове Аляска, у восточного входа в залив Павлова (сообщено в 1923 году). На севере Афогнака мыс Толстой и мыс Тонкий разделяет одноименный с последним залив, названный так в 1910 году. В 1952 году Геологическая служба назвала полуостровом Тонкого Мыса большой выступ суши, увенчанный этим мысом. Название мыса Толстой капитан флота США Никольс в 1882 году дал и соседнему заливу, а Геологическая служба в 1914 году — острову вблизи и горе.

Приятно было встретить уменьшительно-ласкательное Узенький

Церковь в городке Узеньком (на заднем плане справа).
(Chafin Yuly Koniag to King Crab, 1967, p. 14).

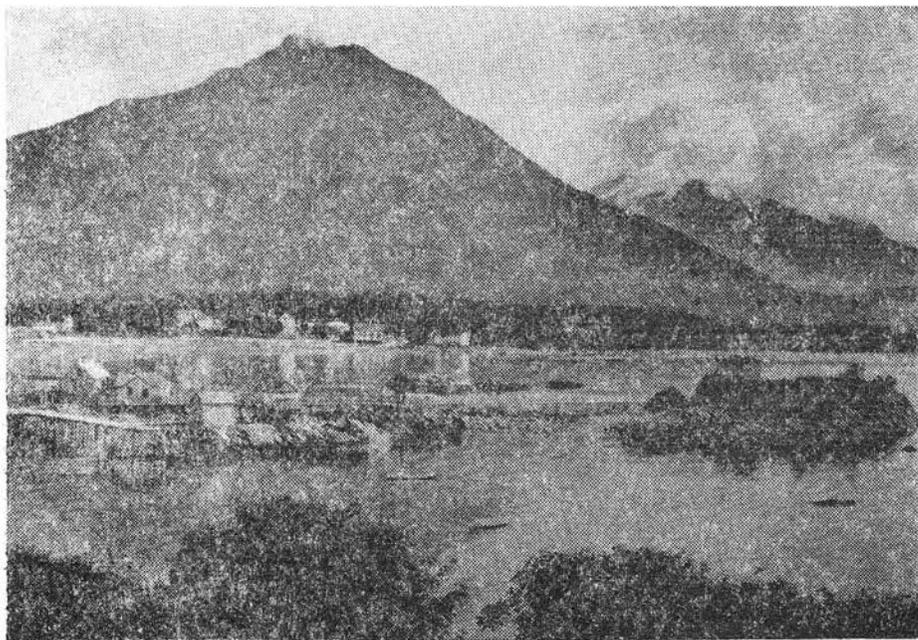
в латинской транскрипции (ведь могли использовать просто слово узкий). На карте у Тебенькова показана узость Проливчик и врезка Узенького проливчика узкость, а в замечаниях он писал, что между островами Кадьяк и Еловый «пролив называется Узеньким проливчиком. Известен скитом покойного монаха Германа». Американцы искажают это слово (Ozinski, Unzinski и так далее). Сейчас пролив носит переводное имя Nagrow Strait, но самую узкую западную часть в 1970 году решено именовать Ouzinkie Nagrows, а мыс на западной оконечности острова Спрус — Узеньким вместо английского названия Спрус. В деревне Узенькие на острове, по переписи 1880 года, значилось 45 жителей, в том числе 15 креолов, в 1960-м уже 214, но к 1970 году там проживало 160 человек, занятых рыболовством и сдающих улов на рыбоконсервный завод в Ларсен-Бей (на Аляске теперь немало скандинавов). Как русско-креольское поселение она значится с 1840-х годов, когда Российско-Американская компания стала поселять здесь своих престарелых работников. Монах Герман почтительно именовал место своего обитания Новым Валаамом, но на карте компании поселок значился как «селение русских и креолов Скворцова». В словаре Орта это название трактуется не как фамилия, а как производное от «скворца» и дается соответствующий перевод — Starling Village. Здесь русское наследие весьма ощутимо. Л. Хаммерих после посещения поселка писал (1954), что в домах жителей «может не

быть хорошего радио, но у большинства есть самовар, больше для декоративных, чем практических целей, икона в углу, а на стенах картины религиозного содержания».

Казалось, что в числе топонимов, указывающих на расположение объекта, будут часто встречаться и такие, которые названы по сторонам горизонта, но в результате перевода и переименований таких почти не осталось. Кроме упомянутых на островах Прибылова мы нашли на острове Уэйл мыс Южный, а по соседству, на острове Спрус,— Западный, с помощью М. Бейкера ставший West, но в 1909 году ему присвоили прежнее название. То же произошло и с мысом Средний, на острове Лоу, у Кадьяка, временно числившимся Middle. Мыс Средний (верная форма) с бухтой, названной, как и мыс, в 1935 году, сохранился на востоке острова Кыска, но в годы войны ее пытались назвать то Soldier, то Raven. Середкинская бухта (у Вениаминова) на острове Акун ныне известна как залив Середка. Так называлась не существующая теперь алеутская деревня. На Афогнаке островок и мыс на нем носят имя Начальный, хотя Бейкер переименовал было его в Entrance, так как он расположен у входа в пролив Купреянова. На севере острова видим мыс Последний у входа в бухту Переноса, а южнее, в заливе Афогнак, встречаем одноименный мыс. Мыс Ближний в 21 миле от Якутата показан Тебеньковым. Островок близ Ситки И. Ф. Васильев назвал Соседний. Остров Поперечный, в группе островов Павлова, названием обязан своему расположению: когда мореходы огибают действительно длинный остров Долгий, следуя с запада, путь им преграждает этот возвышенный остров.

Во время переписи 1880 года зарегистрировано эскимосское селение на правом берегу Юкона, близ Русской Миссии, с населением в 102 человека Oogloviz, которое годом раньше посетил Э. Нельсон и указал на карте его верное имя — Ouglovaia. Д. Орт считает это название русифицированным эскимосским. Согласиться с этим утверждением невозможно, тем более, что в вариантах приводится и Sobotinsky, слегка искаженное русское слово «субботинский»; тем самым подтверждается русское происхождение названия Угловая. Ныне селения не существует, и название относится только к местности, где оно могло располагаться. Точно так же Орт считает туземным название мыса на севере Кадьяка — Naugolka Point, опубликованное уже в 1943 году. При взгляде на карту убеждаешься, что он представляет собой острый выступ и вполне оправдывает название На Уголке, которое американцы приняли за туземное слово.

Некоторые описательные топонимы связаны с гидрографическими объектами Аляски — ключами, реками, озерами. Горячие ключи на острове Баранова, издавна пользовавшиеся славой целебных, послужили поводом для ряда географических названий. Гора близ них была названа И. Ф. Васильевым в 1809 году Ключевой и под этим именем известна и теперь (Kliuchef). Здесь же — одноименные залив, островок в нем и полуостров, описываемый как «лабиринт ручьев, болот, топей, прудов и т. д., поросший редким лесом». (Береговая служба дала ему это

Гора Верстовая. На переднем плане город Ситка (бывший Ново-Архангельск). (Rickard T. A. Through the Yukon and Alaska. San Francisco, 1909, p. 111.)

название в 1926 году). Немало горячих ключей на Алеутских островах, полуострове Аляска и в других местах бывшей Русской Америки, но вне острова Баранова лишь один объект получил имя по многочисленным ключам на западном склоне — Ключевской вулкан на севере острова Атва. На юге Умнака (Лисьи острова) вулкан Речешной, высотой в 1984 метра, получил имя из-за зарождающихся на нем речушек. Был еще Речешной залив на острове Акун (группа островов Креницына), но в 1888 году Бюро рыболовства назвало его, как и остров. Топоним Озерной находим только на полуострове Аляска, да и то в форме *Orgzinski Bay* (на наших картах искаженный — бухта Оржинская). Нам известно, что консервный завод, введенный в строй в 1889 году, носит название Озерной по имени озера в вершине залива и то, что есть один из вариантов названия — *Orgznoi*. Поэтому бухту Оржинскую следует считать истинно русской — Озерной.

Некоторые описательные топонимы относятся к рельефу объектов. В бухте Мидл-Бей, близ города Кадьяк, островок высотой всего 31 метр громко именуется Высокий: из-за плоской вершины у него обрывистые берега. Так же называется небольшая скала у западного берега острова Баранова. Там же есть остров Горный. Островок Утесистый в бухте Калсин, на востоке Кадьяка, в 1940 году обрел прежнее русское имя после банального, данного Бейкером, — *Rosky*. Мысу Отрубистому в бухте Афогнак тоже вернули прежнее имя уже замененное было на *Bluff*, но на

севере Кадьяка одноименному острову в 1909 году дали английское — Crag. Не обойден и антоним слова «высокий» — «низкий». Сохранил свое имя мыс Низменный на северо-западе острова Баранова (но через «s», а не «z»), названный в 1833 году, а небольшая бухта названа так уже в 1895 году. Один из трех островов группы Семичи (Ближние) носит имя Низкий (как и бухточка вблизи). Он действительно самый низменный и издали кажется совершенно плоским. Геологическая служба показала его в 1956 году под именем Oubeloi, которое кажется искаженным русским словом.

Вблизи Ситки возвышается гора Верстовая. Ее высота почти соответствует названию — 1006 метров (при длине версты 1067). Это одна из высоких вершин острова Баранова: наивысшая — 1432 метра носит имя индейского вождя Аннахуца. Попыток переименовать гору Верстовую не было, но в искажении ее названия преуспели многие. В словаре Орта узаконено даже испорченное *Verstovia*, хотя приводится верная транскрипция — *Verstovaya*. Ее называли — *Werstberg*, Долл дает ей название *Vostovia* (1870), а ему следует и Б. Джеймс (1897). На западной стороне горы Верстовой есть возвышение (792 метра), местное название которого сообщил в 1869 году Дэвидсон — Крестовая гора (у американцев Cross), якобы названная так потому, что русские некогда воздвигли там крест, что вполне вероятно. Но, возможно, прав Ф. Карпентер, который в книге «Аляска, наша северная страна чудес», писал: «Одна гора известна как Святой Крест, названная так из-за постоянно видного креста, который светится близ ее вершины. Это гора Верстовая, всю зиму покрытая снегом. Летом снег тает всюду, за исключением этого гигантского креста»¹.

К этой группе примыкают топонимы, связанные с вулканами и их деятельностью. «Возглавляет» их остров Семисопочный (у американцев *Semisoposhnoi*), самый восточный из Крысыих островов. Он назван так из-за расположенных на нем семи вулканических куполов, вероятно, наиболее различных с моря, так как З. Н. Зубкова утверждает, что на нем в действительности десять сопок. Укажем как на курьез, что на «Карте Шелихова странствий» (1793) он указан как Семи Саложный. Мыс Подсопочный и одноименный залив на острове Атха показаны в лоции Алеутских островов 1944 года. На острове Горелый — самом крупном из островов Деларова в той же группе Андреяновских островов возвышается одноименный конусообразный вулкан, поднимающийся прямо из моря, который, по Тебенькову, временами лишь дымился, то есть вел себя довольно мирно. А вот о нраве другого вулкана, на западе Унимака — Погромный красноречиво говорит уже само название (английский перевод *Devastation* не прижился). Со склона вулкана стекает одноименный ручей, у устья которого некогда существовало и поселение Погромное. В той же лоции отмечается, что «покрытый снегом вулкан Погромный... создает поразительный фон для низменного монотонного побе-

¹ Carpenter F. G. Alaska, our Northern Wonderland. Garden City, N.-Y., 1928, p. 33.

режья»¹. Название вулкана сильно искажается американцами. Так, Тэд Бэнк II в «Аляска Бук» (1960) называет его Pomgrammi, а Д. Ундервуд (1925) — Pogumo.

Штурман Курицын одному плоскому, покрытому травой островку, 0,3 мили длиной, у северо-восточной части Умнака дал название Пустой, а американцы в 1942 году и бухту рядом с ним назвали гибридным именем North Pustoi Bay. Столь же безрадостно и название острова Голый в группе островов Павлова, западнее острова Долгого. Был еще Голый остров в группе островов Креницына, но американцы предпочли туземное имя. И. Ф. Васильев дал название Голый острову, лежащему к югу от острова Круза, и Голые острова — островам у острова Чичагова.

В Американской лоции (1952) есть описание бухты в заливе Китовом на западе острова Баранова: «Kritoi Basin между мысом Баннера и заливом Раковым представляет собой замечательное укрытие, из-за узости входа используемое главным образом малыми судами в рыболовный сезон. Вход между Finger Point и островом Крышка глубокий и чистый, но только около 75 ярдов шириной»². Современное название бухты — Закрытая дано потому, что вход в нее почти полностью закрыт островом с подобающим ему названием Крышка (в числе бытовавших ранее указаны Гасильник, Гасило и Закрышка). Согласно словарю Орта, название это дано из-за конической формы острова, но его мог подсказать и характер расположения. У Даля находим разъяснение слов «гасило» и «гасильник»: «какой-либо снаряд для гашения, колпачек... надеваемый на свечу», в нашем случае закрывает вход в залив, тем самым, как сказано в лоции, остров «предоставляет замечательное укрытие» — гасит морское волнение. Вероятно, имея в виду слово «закрывать», Ф. П. Литке дал название Критской одному из островов Худобина близ губы Моллера, который прикрывает подступы к входу в бухту.

Ряд описательных названий отражает природные черты объектов. Алеута не удивили туманами, и лишь на западе острова Семисопочного находим мыс, именуемый на наших картах Туманным, а на американских Tuman Head. Мыс на северо-западе острова Баранова назван Сырым, а островку в устье Редут-Бей, близ Ситки И. Ф. Васильев дал имя Каменный, назвав так же мыс на острове Круза. На севере острова Баранова мыс Песчаный, за которым не закрепилось переводное Sandy. То же название встречаем в заливе Кижук на острове Кадьяк.

На юго-востоке острова Уэйл, севернее Кадьяка, нам известен мыс с забавным названием Digovati Point, заставившим нас вспомнить «кафтан дыроватый» из песни о Байкале (форма слова «дыроватый» наряду с «дырявый» учтена В. И. Далем). Непонятно, что послужило основанием для такого странного названия, данного штурманом Михаилом Мурашевым или местными жителями несомненно не случайно. Д. Орт, объясняя название как «мыс, полный дыр», напоминает, что М. Бейкер пере-

¹ United States Coast Pilot. Alaska. Aleutian Islands. Special First (1944) Edition. W. 1944, p. 8—9.

² United States Coast Pilot. Southwest Alaska. W., 1952, p. 393.

вел его как Holes Point, но, чтобы не дублировать название, в 1938 году мысу вернули первоначальное имя. На острове Вайгач известна губа Дыроватая, но из ее описания в лоции Карского моря Н. И. Евгенова тоже неясно, почему ее так назвали.

Горный инженер П. П. Дорошин в 1848—1850 годах вел поиски полезных ископаемых в Русской Америке и в 1868 году писал, что на наличие каменного угля на полуострове Аляска «указывает янтарь, приносимый рекой, бегущей в Янтарный залив»¹. Не только залив сохранил свое звучное, красивое имя, но к нему добавились еще два «янтарных» топонима (не говоря уже об английском Amber). Любопытно, что свое название он мог получить даже не в связи с янтарем, а на ином основании. В Американской лоции (1964) указывается, что «на восточной стороне залива есть обрывистый, отвесно спускающийся к морю мыс с плоской вершиной необычного красно-желтого цвета»², то есть мыс янтарного цвета. Ручей Янтарный был учтен Геологической службой в 1951 году, более века спустя после Дорошина, когда под местным гибридным именем стал известен и приток ручья North Fork Yantarni Creek. У входа в бухту Моржовую, на самой оконечности полуострова Аляска, расположен мыс Точильный.

В Назан-Бей, на востоке острова Атха, был у М. Д. Тебенькова показан остров под претенциозным названием Большой, так как он был наибольшим среди мелких. В лоции Алеутских островов 1944 года название было распространено на всю группу — Bolshoi Islands. Станным кажется для русского человека и название Tikhaiia Island (остров Тихая) в заливе Уэйл (Китовый) у острова Баранова. Но имя это дано острову потому, что в этом заливе есть бухта Тихая, ныне уже носящая переводное английское имя Still Harbor. Подобные случаи, по-видимому, результат незнания некоторых особенностей русского языка, а также то, что в английском языке имена прилагательные не имеют родовых окончаний. Островок в Редут-Бей И. Ф. Васильев назвал оригинальным именем Ульиной, вероятно, бытовавшим у населения и отражавшим занятие пчеловодством в этой части Русской Америки.

В 1952 году Геологической службе стало известно о местном названии бухточки на востоке острова Распберри (бывший Малиновый) — Selief, которое можно прочесть как Зельев, но более вероятно, что это искаженное туземцами слово «село» или «селение» и название русское по происхождению. С такой же неопределенностью мы сталкиваемся при попытке объяснить происхождение местного названия бухты западнее залива Степовак, услышанного геологом Этвудом в 1911 году — Dogepoi Bay (в Морском Атласе «бухта Дареная»). Произошло ли название от слова «дарить» или так искажено другое, может быть, более подходящее для бухты слово «Дровяная», или «Дурная» (плохая), или даже «Дрянная», как антоним названия мыса Slavnii Point (Славный?) на

¹ Дорошин П. П. Каменный уголь в бывших американских владениях России. — Горный журнал, 1868, № 10, с. 50.

² United States Coast Pilot. 70th ed. W., 1964, p. 130.

западном берегу бухты Бельковской, показанного в лоции Аляски 1926 года?

На карте Аляски есть несколько топонимов с заглавным словом «хаз». Оно не казалось нам русским даже после того, как у М. Д. Тебенькова встретилось название залива Хаз у западного берега острова Чичагова (мало ли туземных названий отражено на русских картах Аляски!). В словаре Орта слово «хаз», возможно ошибочно, названо русским, и автор сначала стал рассматривать все «хазовые» названия в порядке очередности их возникновения. Залив Хаз у Тебенькова скорее походит на пролив (2 мили шириной и 4 длиной). В 1897 году так называли выступ, северную оконечность (Head) пока безымянного полуострова и мыс на северо-западе этого полуострова. В 1938 году группе скал на подходе к заливу Хаз, а в 1928 году пику дали название Khaz Breakers, и лишь в 1930 году был назван так полуостров. Орт слово «хаз» толковал как «tag end». Толковый словарь русского языка под редакцией Д. Н. Ушакова (1940) и словарь В. И. Даля также не содержат применимого к заливу толкования татарского слова «хаз».

ПОДМЕЧЕННОЕ СХОДСТВО

Среди описательных топонимов встречаются весьма колоритные, в которых подмечено сходство объекта с известными предметами или местностями.

На западе острова Уналашка находим мыс Коврижка, название которого Д. Орт объясняет как «кимбирный пряник или лепешка». И. Е. Вениаминов отмечал, что основанием для такого названия послужила четырехгранная красная сопочка. В Американской лоции (1964) об этом мысе написано: «...очень видный и легко различим по куполообразному скалистому холму, 233 фута высотой, образующему его западную оконечность»⁴. Тезок холма в СССР очень много. М. Д. Тебеньков писал, что мыс по форме подобен хлебу, который в Сибири называют «ковригой» — следовательно, название происходит не от слова «коврижка». Другой мыс, севернее, называется Kogiga. Здесь первоосновой скорее всего стало слово «корга» или «коряга». Искажение его сблизило эти названия.

На юге Унимака сталкиваемся с любопытным, оригинальным топонимом — Rukavitsie, который находим у И. Е. Вениаминова. На фотографии две высокие колоннообразные скалы образуют нечто поразительно схожее с рукавицей. Еще один предмет одежды находим у побережья полуострова Аляска, южнее вулкана Вениаминова. Это остров Шапка, в форме сахарной головы, напоминающий в то же время шляпу с конусообразной тульей, название которого сообщено как местное в 1891 году. Восточнее Шапки, южнее острова Митрофании, лежит остров Spitz. Вместе с другими островками он из-за заостренных скал был назван в 1836 году штурманом К. Воронковским Спицы. У острова Св. Лаврен-

⁴ United States Coast Pilot. 70th ed. W., 1964, p. 177.

тия обнаруживаем опасные для мореходов скалы — Столбы. В группе островов Семичи есть островок Алайд, в отличие от острова-тезки на Курилах, на который он похож, его иногда называли Малый Алайд. На русских картах он назывался еще Алайдская Пупка, а на американских — Alida. Возможно, название возникло из туземного слова, переделанного потом в другое, лучше известное мореходам.

На карте Аляски часто встречаем слова, свойственные русской речи Сибири и Европейского Севера конца XVIII и начала XIX веков.

В двух случаях в названиях, данных по сходству, использованы такие странно звучащие в настоящее время слова. На карте острова Уналашка, принадлежащей Сарычеву (1792), находим залив Скан, название которого в форме «Схан» помещено в Американской лоции Берингова моря (1969). Залив состоит из двух рукавов, разделенных одноименным мысом Skaп. Бюро рыболовства в 1888 году дало заливу, называвшемуся И. Е. Вениаминовым бухтой Старичков, удачное название Twin (Двойной). Д. Орт называет слово «скан» русским, что подтверждает В. И. Даль: существует плотницкий термин (костромской) для шипа (плотницкая вязка) — шкан, а сходство формы залива с шипом велико. М. Д. Тебеньков на Кадьяке показал залив Шаговку (у Г. А. Сарычева — Песчаной). В словаре Орта это Shaḥafka Cove. Казалось бесспорным, что название происходит от глагола «шагать», но в словаре В. Даля сибирское слово «шагайка» не включено в гнездо глагола и означает «козла, лодыга, костыга, игральная бабка» (часть конской ноги). Не исключено, что форма скалы на берегу залива подсказала выходцам из Сибири назвать его этим обиходным у них словом.

На острове Седанка, соседнем с Уналашкой, находим деревню Биорка с приметной с моря церковью. В Финском заливе есть группа островов Березовские (переводное), имевшая раньше такое же название — Биорка. На карте Финляндии и Швеции такое название не редкость и сейчас. Как же это скандинавское имя попало на Алеутские острова? Дата его появления нам неизвестна. На острове Баранова топоним появился уже в год присоединения Финляндии (1809), что позволяет предположить, что и алеутский топоним возник так же, то есть его могли дать русские моряки, плававшие в Финском заливе. Русские и креолы переделали непривычное шведское Бьёркё в русское Борька, и такое название мы находим у Ф. П. Литке («остров Спирки, иначе Борькой называемый... На нем селение Боркинское»), у И. Е. Вениаминова («остров Борька, или Сиданах» и «остров Борька, или Спиркин») и у М. Д. Тебенькова. Селение имело добрую репутацию, отразившуюся в записках Ф. Шватки: «Южнее Уналашки маленький остров, на котором селение Borḡa (Biogka), чьи жители значительно опрятнее, благонравнее и чище во всех семьях. Такое состояние дела, говорят, обязано влиянию старого русского торговца и его жены, которые жили среди них некоторое время и подали им этот хороший пример»¹. Американцы от-

¹ Schwaṭka F. Military Reconnaissance in Alaska.— In: Compilation of Narratives of Explorations in Alaska. W., 1900, p. 360.

вергли искаженные названия, восстановив первоначальное. Но З. Н. Зубкова (1948), ошибочно полагая, что Биорка — искаженное на шведско-норвежский лад русское имя, писала: «Принимая во внимание трудность произношения и правописания по-английски, слово Борька лучше писать Вогка, в соответствии с другим названием по Вениаминову (а дает по Бейкеру.— С. В.) Вогка и иногда Биогка»¹. В архипелаге Александра у этого топонима несколько тезок. Ю. Ф. Лисянский в 1805 году дал наибольшему из островов Неккера в Ситкинском заливе тривиальное имя Южный. Четыре года спустя И. Ф. Васильев обозначил его как Биорка. Впоследствии У. Долл распространил это имя на риф вблизи, а Береговая служба в 1926 году заменила им название водного прохода через группу островов — Dangerous Channel (1880). В это же время было учтено местное имя для островка рядом Little Biorka Island.

Некоторые названия, данные из-за сходства с географическими объектами, теперь известны в переводе на английский. Так, Сахарная Голова М. Д. Тебенькова и Ф. П. Литке на юге острова Св. Матвея стала Sugarloaf Mountain, умножив изобильное количество подобных в стране, щедро украшенной вулканическими конусами. Мыс Голова на юге Афогнака сделался Head Point. Исчезло и колоритное название мыса Топор вблизи залива Якутат, ставшее Hatchet Point. В проливе между Уналашкой и Умнаком лежит высокий островок, называемый Корабль, упомянутый И. Е. Вениаминовым и показанный у М. Д. Тебенькова. И этот объект получил уже переводное имя — Ship Rock, которое, благодаря А. Хрдличке, запечатлено в анналах науки. Хотя он «окружен предательскими сулоями и сильными течениями, что делает высадку с лодок почти невозможной,— читаем в словаре Орта,— Хрдличка произвел здесь раскопки в 1937 году». Он нашел мумифицированные останки «доалеутов», никем не нарушенные и говорящие об отсутствии «каких-либо следов влияния белого человека»².

О. Е. Коцебу 11 августа 1816 года, находясь в заливе своего имени, записал в дневнике: «Одна из гор... весьма заметна по вершине своей, имеющей вид ослиных ушей, почему и получила название Ослиные Уши»³. Эти два пика сейчас значатся в переводе на английский — Asses Ears. А тремя градусами западнее, на близкой широте, на наших картах показана гора Ир (Ear Mountain), состоящая из трех пиков: Уши (Ears), Восточного и Западного. Кажется вероятным, что капитан Ф. Бичи, давший в 1831 году горам название Уши, был вдохновлен названием Ослиные Уши на карте Коцебу. Но, видимо, район характерен подобным видом причудливого выветривания, потому что у эскимосов, как сообщал геолог А. Колльер, гора, названная Ф. Бичи Ушами, называется Енигорок, что тоже означает Уши. На восточном побережье полуострова Нушагак, в заливе Бристоль, М. Д. Тебеньков показал мыс Поворотный, а на нем высотку Ушки. Но в 1890 году Бюро рыболовства присвоило

¹ Зубкова. Указ. соч., с. 125.

² Orth D. Dictionary..., p. 867.

³ Коцебу О. Е. Путешествие..., с. 122.

высотке название Nickols Hills по имени работника, уточнявшего лоцию Аляски; заодно переименовало оно и мыс.

На Афогнаке существовало поселение с образным названием Рубец (вблизи горы с зубцом). Еще Г. И. Давыдов 28 марта 1803 года записал: «На Афогнаке пристали мы к Рубцовской одиночке, где построена русская изба». Рубцовская одиночка обрела новое содержание и новую жизнь, когда в 1840-х годах под этим именем было создано поселение для престарелых работников Российско-Американской компании, которое штурман М. Мурашев указал на своей карте как поселение «вольных промышленников», а М. Д. Тебеньков упомянул как «постоянное поселение русских, называемое Рубец». «Аляска геральд» 1 февраля 1869 года называла поселение Roubest, утверждая, что там живет 400 семей (из них половина креолов, половина алеутов). Называли поселение по-разному: Рубцовской и искаженно — Ратковской, Rubertz и еще Litnik (то есть Летник — летний лагерь). Сейчас небольшое поселение утратило свои былые русские названия и известно как Афогнак.

ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ ПОНЯТИЯ

На восточном побережье острова Атха есть мыс Утес, а на острове Распберри у Кадьяка мыс Горы. Бейкер перевел последнее название как Mountain, но потом мысу вернули русское имя. В Национальном парке Глейшер-Бей в 1951 году зарегистрировали местное имя для горы — Vulku. В словаре Орта не дано объяснения, но это определено русское слово «белки», которым в Сибири называют вершины, постоянно покрытые ледниками или снежниками. Выявление русских топонимов с термином «вулкан» осложняется. Для «вулкана» в английском языке существует слово Volcano, слегка отличное от русского «вулкан», но есть и слово Vulcan — имя древнеримского бога огня. Когда в названиях объектов фигурирует слово Vulcan, автор склонен считать его русским. Так, на острове Кыска есть мыс Vulcan Point, названный так из-за вулкана, именуемого по-английски Kiska Volcano. На юге острова Акутан (острова Креницына) бухта, как и у И. Е. Вениаминова, сейчас именуется Саранной, но в 1888 году Бюро рыболовства сообщило ее местное имя как Vulcan Cove (им пользовались и в 1905 году). Мыс у входа в бухту называется Vulcan по имени бухты, ручей на полуострове Сьюард — Vulcan Creek (Вулканический ручей). Название ручья учтено в период «золотой горячки» у Нума в 1900 году. Происхождение его можно считать русским лишь предположительно.

Поморский термин «кекур», прилагаемый к конусообразным скалам, образовавшимся в результате выветривания (абразионный останец), прижился на Аляске, хотя многие подобные топонимы уже переведены на английский, по-видимому, применительно к очертаниям, то как Pinnacle (пик, башенка, шпиль), то как Pillar (столб, колонна). У западного побережья острова Баранова существует целое подразделение кекуров, рассчитанное по порядку номеров: Первый, Второй, Третий, и по-

тому дотоле безымянный полуостровок американцы в 1925 году назвали тем же именем, что и мыс у его оконечности. У острова Кадьяк лежит небольшой, но высокий островок Кекур и здесь же одноименный мыс, называемый русскими на старых картах Кекурный, а тезка этого последнего — мыс на полуострове Аляска.

Другой поморский термин — лайда (прибрежная мель, обнажаемая отливом) также нашел место на карте Аляски. Окончание полуострова Купреянова на севере острова Кадьяк М. Мурашев назвал мысом Каменистой Лайды, который теперь именуется *Laida Rocks*. На западной стороне полуострова Кенай, южнее мыса Нинилчик, по переписи 1880 года, значилось селение Лайда с 29 жителями, ныне не существующее. Память о нем сохранилась, так как в сороковых годах нашего века на карту были нанесены два объекта с названием, сообщенным местными жителями, — *Laida Spit* (коса) и *Laida Slough* (заболоченная лагуна).

Несколько русских географических терминов мы встречаем в ограниченном районе между островами Афогнак и Кадьяк, словно свидетельство стойкого русского наследия. На острове Распберри рядом обнаруживаем два мыса: *Bukti Point* (хотя следовало — *Bukhti*) и *Ustia*, но на русских картах именем последнего называется современный мыс Малина и устье пролива Купреянова, а не залива (Онион), где топоним существует и сейчас. На острове Уэйл, на востоке пролива, сохранилось название мыс Узкости, а в самом проливе лежит низкий, лесистый, поросший травой островок, мыс которого русские называли мысом Островка, но он долго значился под переводным именем *Islet Cape*, пока в 1937 году его не назвали прежним именем. С тем же родовым понятием встречаемся у острова Спрус. Там, у Иконного залива, два островка, связанные рифами с островом, получили у местного населения название мыс Островков (*Ostrov Point*), которое и учла в 1949 году Геологическая служба.

В архипелаге Александра мы видим мыс Перешеек на западе острова Баранова (опубликовано только в 1943 году) и реку *Vodopad River*, впадающую в Сильвер-Бей. На русской карте слово «водопад» не было географическим названием. Американцы в 1898 году сделали из существительного прилагательное, показав на карте Водопадную реку. Слово «пролив» они дают в трех случаях в искаженной форме — *Prolewy* (а не через «v»); для мыса на острове Купреянова, названного так штурманом Г. И. Линденбергом в 1838 году, но искаженно показанного Береговой службой в 1883 году, и двум скалам — в уости Сергиус на северо-западе острова Баранова и в уости Врангеля, где отдано предпочтение русскому слову и отвергнуто данное в 1868 году капитаном Мидом трафаретное название *Middle Rock*.

В этой же главе уместно сказать и о географических названиях Аляски, отражающих русские слова для населенных пунктов и займищ (селение, займка) или отдельных хижин (барабора), используемых туземцами. Из-за слабой заселенности некоторых районов такие пункты,

а также гавани или укрепленные посты (редуты) нередко показываются на планах, хотя некоторые из них давно не существуют.

На полуострове Кенай, в бухте Порт-Грейам, небольшая лагуна называется Selenie Lagoon. Она была показана на американской карте еще в 1869 году, но в искаженном виде Celenie Lake (сейчас этого селения нет). В 1949 году Геологическая служба использовала название для ручья юго-западного города Кадьяк как Salonie Creek, возможно, означающее ручей Селения, несмотря на то, что вода в ручье солоноватая. Д. Орт дает, на наш взгляд, необоснованное объяснение, считая, что название происходит от слова Saloon. Южнее Павловской гавани, у устья бухты Бабьей (ныне Women), есть островок, у Г. А. Сарычева названный Утесистым, а М. Бейкером переведенный как Cliff. Но в 1940 году было сообщено его местное имя Заимка (данное в словаре Бейкера толкование «луг» — не единственное), а затем назвали Zaimka Ridge холмистую грядку на берегу бухты.

С русскими пришло на Аляску слово «барабора», по словарю Даля, камчатское, означающее «шалаш, балаган в поле для приюта». В. И. Даль писал: «В быв. руск. Америке барабара и барабор, хижина калюжей, калошей, местных дикарей, юрта, вежа, лагуча из жердей». Правда, и русские сооружали подобные хижины для ночевки и отдыха на торговых путях или как охотничьи домики. Видимо, такой была встретившаяся нам в литературе Plutoniffs Wagaboga в Порт-Фидальго (близ города Кордова, залив Принца Вильяма), не учтенная Д. Ортом, определенно названная по русскому имени Платон или фамилии — Платонов. Путь к Юкону через гористую местность от верховий реки Уналаклит, впадающей в залив Нортон, сокращает дорогу на сотни километров, и потому здесь вели оживленный торговый обмен эскимосы побережья Берингова моря и индейцы среднего Юкона. У устья же Уналаклит в 40-х годах XIX века была создана одиночка. Поэтому неудивительно было встретить в горном проходе (Pass), через который пролегал торговый тракт между реками, местность, именуемую Иван, или Ivans Wagaboga, с индейской хижинкой или небольшим селением, имя которого сообщил У. Долл в 1870 году. В Морском Атласе там показана «изба», но в 1885 году там было поселение с 69 жителями. Несколько подобных имен уже отнесено к ручьям и мысу, как память о бывших на них хижинах. На полуострове Аляска геологи зафиксировали в 1921 году местное имя ручья в районе бухты Угашик — Wagaboga Creek, а два года спустя они нанесли на карту то же название для ручья южнее, зарождающегося на склоне вулкана Аниакчак и впадающего в бухту Гейдена. В 1918 году экспедиция Корнеллевского университета учла на полуострове Кенай близ Сельдовии Wagaboga Point, а в 1951 году было сообщено как местное имя и Wagaboga Creek для ручья, впадающего в залив Качемак. Как видим, русские названия продолжают возникать на карте Аляски и в наши дни.

Севернее города Ситки есть залив Starigavan Bay, именуемый так в память о первом русском поселении, основанном на острове Баранова в 1799 году и разрушенном глиняками в 1802 году. Вблизи Ситки нахо-

дим подобные же географические названия и сейчас: острова Gavanški, состоящие из Малого и Большого (он вдвое длиннее), горный гребень Gavan Hill.

Русское слово «редут» произошло от французского «redoute», от которого происходит и английское «redoubt». В русской форме на карте Аляски оно не сохранилось, хотя редутов на Аляске было немало, так же как и укрепленных постов — «крепостей», но это слово не отразилось на карте. Близ вершины залива Кука далеко с моря виден конус вулкана. В Атласе Мира (1954) он назван Редаут, а в Морском Атласе на одних картах как Редоут, а на карте залива Кука — Редуцкий. Последнее название позволяет говорить о его русском происхождении, и тогда неправомерно наносить название на карту искаженным; но и утверждать это преждевременно — генезис слова пока неясен. Возможно, вулкан этот первым из европейцев увидел Д. Кук 3 июня 1778 года, записавший в дневник: «...и мы обнаружили среди них (гор.— С. В.) на западной стороне вулкан. Он находится на широте 60°23'. Вулкан выпускал дым и пар, но огня не было видно»¹. Указанная широта соответствует широте Редуцкого. У М. Д. Тебенькова он показан как Редутская сопка. Как сообщает словарь Орта, геолог К. И. Гревингк привел его туземное название — Ujakushatsch (работа на немецком языке), означающее «укрепленное место». Д. Орт считает, что трудно определить, произошло ли русское название от туземного или наоборот. Русские укрепленные посты были лишь на противоположной стороне залива и связывать с ними название вулкана нет оснований. Название может быть переводом с туземного, но возможно, что М. Д. Тебеньков дал его как перевод с иностранного языка.

В девяти милях южнее Ситки американцы в память о прошлом именуют местность The Redoubt. Здесь был Озерский редут — второе русское поселение на острове Ситка, где на начало 1821 года проживали 14 русских во главе с байдарищиком и 4 алеута, занятых ловом рыбы, а затем и помолом зерна. Селение называли и поселком Дранишникова (так называлась гора вблизи). Оно располагалось на берегу одноименного залива, в вершине которого было большое озеро — Редуцкое (или Глубокое).

ЗООТОПОНИМЫ

На карте Аляски было много топонимов, производных от слова «медведь». Но сейчас здесь находим только один в честь этого животного — озеро Медвежье близ Ситки, учтенное как местное Лесной службой в 1934 году. Все другие обрели форму Bear. Даже залив на полуострове Аляска, названный, видимо, в честь соратника Баранова — Василия Медведникова, погибшего в 1802 году, стал тоже Bear. Аляскинский медведь, в том числе и кадьякский, — это подвиды знаменитого бурого

¹ Кук Джеймс. Указ. соч., с. 330.

медведя (иногда его называют гризли), обитающего на Аляске, на западе Канады и северо-западе США. Крупнейшее в мире хищное животное достигает веса 725 килограммов. Д. Келли в книге «Край континента» писал: «Это великолепное животное само является экономической, так же как и эстетической ценностью Аляски. Более известное как кадьякский медведь, оно долго было высокоценным трофеем смелых охотников»¹. Медведи были особенно многочисленны во времена Русской Америки, охота на них была очень опасной, но тогда они не представляли особой промысловой ценности. Поведение этих огромных страшных существ, как выразился один из жителей Кадьяка, «столь же непредсказуемо, как и кадьякская погода». Было бы естественно, если бы существование их отразила именно русская топонимия. В 1967 году спортивная охота на кадьякского гризли вместе с оплатой лицензии, гида и 10—12-дневного пребывания в походе обходилась более чем в тысячу долларов, но и это не останавливало охотников.

Из других наземных млекопитающих отражены в топонимах волк, лиса, крыса и яман. Волчьим (в форме *Volchie*) называется мыс на восточном из островов Худобина, у Порта-Моллер, как Ф. П. Литке назвал сам остров, но У. Долл в 1882 году присвоил ему имя *Walgus* (Моржовый), прежнее название острова оставив за мысом. Лиса была объектом прибыльного промысла, и большая группа островов называется Лисыми. Степан Глотов и Савин Пономарев, промышленявшие в этом районе в 1759—1762 годах, называли острова Умнак и Уналашка «Лисишными», и, видимо, под этим именем они были известны задолго до путешествия Д. Кука. Но распространению названия на всю группу островов, вплоть до полуострова Аляска, возможно, способствовал именно он, в 1778 году назвавший их *Fox Islands* (опубликовано в 1785 году). Дело в том, что Погап Кузьмич Зайков, встречавшийся с Д. Куком, на своей карте 1779 года, опубликованной в «Месяцеслове» в 1782 году, сделал надпись: «Острова открытые англичанами Первой Лисей Остров», а также «Унимак, он же и Лисей». С названием этих островов в «кровном родстве» находится одно географическое название на острове Баранова — бухта *Leesoffskaia* в четырех милях южнее Ситки, отмеченная в Атласе М. Д. Тебенькова 1852 года. Российско-Американская компания доставляла сюда алеутов с их юркими каяками для промысла в Колошском архипелаге.

В Ситкинском заливе группа небольших лесистых островков отмечена на карте Российско-Американской компании 1850 года как Яманы острова. Название это, как указано в словаре Орта, означает «острова дыр и ям». В 1925 году Береговая служба дала бухточке, расположенной на севере этих островов, предоставляющей стоянку малым судам, название *Yamani Cove*. Если здесь речь идет о «дырах», то почему мы включаем эти названия в разряд зоотопонимов? По нашим предположениям, русские доставили на островки яманов, чтобы они плодились, раз-

¹ Kelley D. G. Edge of a Continent. The Pacific Coast from Alaska to Baja. Palo Alto, California, 1971, p. 110.

множились и были всегда под рукой, когда требуется свежее мясо. По В. Далю, яманы — сибирское название домашних козлов или коз. П. А. Тихменев (1861) писал о них как о роде диких коз: «Яманы водятся в диком состоянии в Ситке и на материке, не в малом количестве, но не табунами, а парами»¹. К. Т. Хлебников в жизнеописании Баранова (1835) писал, что когда ему пожаловали медаль «за усердие» на Владимирской ленте, то «закололи одного из состарившихся «яманов» (баранов)». А ревизор С. А. Костливец в своем отчете (1863) сообщал, что ежегодно колоши доставляют на базар в Ново-Архангельске более 1000 голов яманов и отмечал: «Несомненно свежее мясо и недостаток солонины заменятся некоторым образом мясом ямана или дикой козы и куропаток»². Хотя острова Крысьи американцы называют теперь переводным словом — Rat, они в 1935 году опубликовали название Крысий для мыса на острове Рат, а в 1954 году — и для небольшого пролива.

Из млекопитающих, обитающих в водной среде, отражены на карте Аляски китообразные (белуха, касатка и кит), морской бобер (калан) и морж. Из китообразных особенно популярна белуха, в ошибочной форме — «белуга» (вид осетровых, а не китообразных). М. Д. Тебеньков писал, сужая их ареал: «В заливе Бристоль и к северу от него водятся в множестве моржи и род дельфинов, имеющих цвет кожи белый, потому называемых белугой»³. Белуха занимала видное место в промысле туземцев Аляски, что подтверждает свидетельство Ф. П. Врангеля о том, что «в погребальной песне кенайцев есть такие слова: «он всех смелей гонялся за белугами»⁴. Близ вершины залива Кука, на северной стороне, обнаруживаем куст топонимов Белуга. Это селение близ Тайонека, озеро и река, из него вытекающая, и другое озеро — Lower Beluga Lake, поток, текущий по заболоченной местности между реками Иван и Су-ситна, и гора Белуга севернее. Есть еще одноименное озеро на полуострове Кенай, а намного севернее, в заливе Гудныйос, возвышается холм — Белуга.

Северо-западнее Атхи лежит в море округлый островок — потухший вулкан с озерком в кратере, на наших картах именуемый Касаточим (как у Орта — Kasatochi). Но у Г. А. Сарычева (1802) и М. Д. Тебенькова обозначение более верное — Косаточей (чий), ибо название произошло не от ласкательного слова «касатка», мало подходящего для хищника, а от слова «коса», на которую похож плавник, показывающийся над поверхностью воды. В устье залива, на западе острова Баранова, встречаем остров Кита, названный так еще в 1809 году. Остров Кит показан и в лоции 1940 года в реке Юкон. Но кто дал эти имена — вездесущие старатели или столь же вездесущие торговцы — остается неясным.

¹ Тихменев П. А. Историческое обозрение..., с. 122.

² Костливец С. А. Отчет по обозрению Российско-Американских колоний. Приложение к докладу Комитета об устройстве американских колоний. Вып. 2. СПб., 1863, с. 95.

³ Тебеньков М. Д. Гидрографические замечания..., с. 16.

⁴ Врангель Ф. П. Обитатели северо-западных берегов Америки. — Сын Отечества, 1859, т. VII, раздел III, с. 59.

Окружающие Аляску воды славились прежде бобрами настолько, что даже Берингово море называли Бобровым. Поголовье морских бобров резко сократилось, но они оставили след в русских топонимах на карте края. На Алеутских островах видим остров Бобровый, севернее острова Канага, с одноименным вулканом, нанесенный еще И. И. Биллингсом в 1790 году. Есть и гора Бобровая у входа в залив Павлова на полуострове Аляска, имя которой учтено как местное лишь в 1929 году, и на острове Баранова встречаем одноименный мыс, названный так в 1950 году. Хищнический промысел сократил поголовье моржей, а русским географическим названиям, данным в честь этого ластоногого, на Аляске нанесен урон переводами. Сейчас из множества названий сохранились только залив Моржовый, у оконечности полуострова Аляска, и поселение вблизи него, да еще бытует одно название на островах Прибылова, хотя на картах оно уже превратилось в Walrus.

Русские названия рыб широко проникли в туземные языки Аляски. В Русской Америке рыба не стала объектом коммерческого промысла, но составляла главную часть пищи русского населения и существенную часть — туземного. Ихтиолог Бин (Beaу T. H.), производивший в 1880 году исследования на Аляске, дал перечень видов лососевых рыб, пользуясь их русскими названиями: chouicha, keta, kisutch, nerka, gorbusha, которые, видимо, были понятны местным жителям¹. На карте Аляски мы встречаем русские названия гольца, сельди и кижуча (речка Кижучья — на западном побережье острова Баранова). Л. А. Загоскин писал: «Гольцов два вида в северо-западной Америке. Один вид, кажется, входит в реки с моря, вместе с горбушей по весне, другой постоянно обитает в реках и озерах»². А ранее Г. И. Давыдов сообщал: «В некоторые реки входит с моря голец, который зимует в озерах, а весной в море спускается»³. И. Е. Вениаминов не упоминает о миграции этого вида, а констатирует, что «во многих реках живут в норах гольцы (рыба)»⁴. У. Долл 11 октября 1866 года упоминает в своем дневнике о Golsova River вблизи мыса Толстой, впадающей в залив Нортон, — ныне Golsovia и об одноименной местности, где раньше было поселение, а теперь только летовье. Капитан Ч. Раймонд, которому после покупки Аляски было приказано подняться по Юкону, чтобы определить, находится ли форт Юкон на территории Аляски или же во владении Великобритании, в 1869 году упоминал о долине красивой маленькой реки Golsova Richka, пересекающей две гряды высоких холмов перед впадением в залив Нортон⁵.

На острове Спрус, близ Кадьяка, находим Seldovoe Lagoon (озеро), местное название которого опубликовано в 1943 году. В словаре Орта поясняется, что оно происходит от русского слова Selyodochka. Другой

¹ Elliott H. W. Our Arctic Province Alaska and the Seal Islands. N.-Y., 1886, p. 94.

² Загоскин Л. А. Пешеходная опись..., с. 23.

³ Давыдов Г. И. Двукратное путешествие..., ч. 2, с. 220.

⁴ Вениаминов И. Е. Записки..., ч. I, с. 40.

⁵ Raymond Ch. P. Reconnaissance of the Yukon River.—In: Compilation of Narratives of Explorations in Alaska. W., 1900, p. 30.

топоним на Кенае, связанный с этой рыбой, претерпел любопытную метаморфозу. Трудно признать в звучащем по-испански имени залива *Seldovia* (суффикс «ия» распространен на картах испано-язычных стран, напомним хотя бы о Сеговин), показанный у М. Д. Тебенькова залив Сельдевой. Такое искаженное имя носят на Кенае семь объектов. Главный из них — деревня, уже при переписи 1880 года показанная как Сельдовия-Островск, а теперь (в 1970 году) город с 437 жителями. В путеводителе по Аляске в 1939 году указывалось, что в Сельдовии две коптильни и три консервных лососевых завода, что это главный порт залива Кука, что вблизи имеются залежи угля, в районе хорошая охота на медведя, лося и горного козла. Из Американской лоции 1964 года узнаем, что в районе ведутся лесозаготовки, что в городе есть православная церковь. В 1844 году здесь была организована сельскохозяйственная колония ушедших на пенсию работников Российско-Американской компании под названием Качемак (большой залив вблизи). Остальные объекты с именем Сельдовия — это лагуна, мыс, озеро, небольшая река и ручей, текущий по заболоченной местности. На юго-западе острова Баранова есть Раковый залив. Название Раковых островов, протянувшихся в другом месте побережья, опубликовано как местное уже в 1928 году. У северо-восточной оконечности полуострова Аляска показан М. Д. Тебеньковым не имеющий тезок в СССР и неизвестно почему так названный островок Гидра.

Пожалуй, подавляющее большинство русских зоотопонимов связано с царством пернатых.

В Ситкинском заливе за группой островов сохранилось в искаженной форме название *Chaichei*. На острове Уэйл, у Кадьяка, искажено название мыса — *Chiachi*. У полуострова Аляска, близ залива Степовак, тем же именем означена группа из пяти островов, на одном из которых так же назван в 1935 году и залив. Один из видов морских птиц, с которыми русские близко познакомились на Алеутских островах, привел к образованию нового русского слова, ныне вошедшего в словарь орнитологов. Алеуты называли хохлатых гагарок *kanuliuk*, а промышленники превратили это слово в звучащее более по-русски — конюжки (в легенде одной карты — кунага), а теперь они называются конюги¹. Этим словом названо несколько объектов. Г. А. Сарычев показал остров Канюги близ залива Коровинского на острове Атха, ныне у американцев *Koniiji*. В группе Шумагинских островов встречаем «стайку» конюг: Большой и Малый Конюжий, показанные еще М. Д. Тебеньковым (по И. Е. Вениаминову — туземное имя), пролив между ними и крохотный островок близ северо-востока Кадьяка.

На побережье Аляски и Алеутских островов распространены гнездовья небольших птиц из семейства чистиковых с необычным названием — старик. В прошлом веке (а может быть, в народе и сейчас) ее называли «старичок». Так, Г. И. Давыдов писал: «Старичок, меньший

¹ БСЭ, 3-е изд. Т. 13, с. 100.

вид нырка, нос у него острый, спина черная, а брюхо посветлей»¹. Птицы эти увековечены на карте многократно. Странное имя породило не менее странные трактовки. На острове Уналашка, в Макушинском заливе, есть мыс Стáричков, показанный еще М. Д. Тебеньковым. Это слово означает, по Бейкеру (1902), *old codger*, то есть старый чудака, эксцентричный старикашка или *old fellow* — старик, старикан, старикашка, дружище. Но Бюро рыболовства в 1888 году то ли из-за ошибочного перевода, то ли из-за типографской ошибки показала это название как *Odd Fellow*, что можно перевести как «странный тип». Объяснение М. Бейкера перешло и в словарь Орта. Рифы Стáричков на севере острова Атха получили название еще от Ф. П. Литке, а Бергсланд (1959) объясняет это слово как *dear old man*. На полуострове Кенай видим мыс Стáричков в заливе Качемак, но объяснение здесь дано иное: *stout old man*, то есть толстый старый мужчина. Расположенный вблизи ручей местные жители называют *Stariski*. Это название якобы учтено в 1950 году и означает «старый», хотя еще у М. Д. Тебенькова здесь значилась река Стáричкова. И, наконец, рифы Стáричков сохранили свое старое имя у северо-запада острова Баранова с объяснением Д. Орта.

Кулички дали свое имя лишь небольшим островкам и скалам. Один остров Куличков у Кадьяка был показан еще Г. А. Сарычевым и, по Орту, это название *Woodcock* означает «вальдшнеп». Сообщая об одноименном острове в проливе Шелихова, Д. Орт объясняет название как бекас (*Snipe*), так же как и название скалы у западного побережья острова Баранова, названного у Г. А. Сарычева Камень Куличок. Лоция Британского Адмиралтейства (1902) решила имя этой скалы начертать весьма оригинально — *Kulich Kof Rock*.

Названия только трех объектов связаны с русским названием полярной гагары. Так, об острове в Ситкинском заливе — Гагарин, известном под этим именем с 1809 года, сообщается, что это «хорошо известная русская фамилия, означает — полярная гагара». Река *Gagaryah River* (Гагарья река), приток Свифт-Ривер, впадает в Кускоквим в его верхнем течении. По словарю Орта, это «индейское имя», опубликованное в 1951 году Геологической службой. Возможно, что название дали индейцы на своем языке, который впитал немало русских слов, о чем и свидетельствует этот топоним.

На правом берегу Юкона, ниже Холи-Кросс и выше Русской Миссии, Иван Петров в 1880 году учел 121 человека в эскимосской деревне, носившей странное название *Pogogesharka*. Под этим же именем она была показана на карте Э. Нельсона, посетившего ее двумя годами ранее Петрова. Предположительное высказывание Д. Орта о том, что смысл этого русского слова — обгоревшая шапка (*burnt hat*) выглядит странным в применении к деревне и требует разъяснений. Раймонд в 1869 году учел близ этой деревни гору, восприняв ее название на слух и поэтому слегка исказив — *Dagogasharka*. Место исчезнувшей деревни не обнаружено, но загадка названия решается и без археологических

¹ Давыдов Г. И. Двукратное путешествие..., ч. 2, с. 213.

раскопок. Знаток Аляски У. Долл в 1884 году привел первоначальное имя этой деревни как Gagaga Sharka, закрепившееся за ней потому, что ее жители были искусны в выделке шапок из гагарьих шкурок. Известно, что и алеуты использовали птичьи шкурки для шитья одежды. Даже сейчас, как сказано в Большой Советской Энциклопедии, «шкурки гагар (белые грудь и брюшко) заготавливаются как «меховой» товар».

В честь гаги с местным именем пестряк, распространенной на севере Аляски и являющейся поставщиком ценного пестрякового (гагачьего) пуха, было некогда дано несколько названий, не дошедших до наших дней. Ныне лишь на острове Спрус находим Pestriak Point, названный по существующему уже селению Пестряково, и так же названную местность. Нам встретилась фотография жителя Узенького на том же острове — Jonny Pestrikoff. А не было ли селение обязано своим названием человеку с фамилией Пестряков, как и в случае с селением Пестряково, показанным Г. А. Сарычевым (1802) в Капитанской Гавани (Уналашка)? Так же именовался и мыс, но селения теперь нет, а мыс носит переводное имя Eider.

«Урил, род баклана, весь черный», — так представил нам Г. И. Давыдов одну из морских птиц Аляски — берингова баклана, получившую имя, усвоенное русскими от камчатских айнов («мохнатых курильцев»). На севере острова Унимак довольно большая открытая бухта называется Урилья (так она показана у М. Д. Тебенькова). У острова Баранова так назван островок в 1809 году. В группе островов Неккера крохотный островок местные рыбаки называли Галкин. На картах название появилось в 1929 году.

Упомянем в этой главе еще об одном названии: в Чиниатском заливе на Кадьяке небольшой остров носит лирическое имя Svitlak. У Г. А. Сарычева он назывался островом Светляков.

НАЗВАНИЯ, СВЯЗАННЫЕ С ПРОМЫСЛАМИ

Российско-Американская компания вела промыслы с помощью крупных партий (артелей), составленных из местных жителей, преимущественно алеутов. «Партия (промысловая) состоит в распоряжении русского, называемого партовщиком»¹, — писал Г. И. Давыдов, а Ю. Ф. Лисянский подтверждал, что партовщиками называют «россияне людей, составляющих партию»^{2*}. Несколько названий, связанных с этими промысловыми единицами, сохранилось и по сие время.

Между островами Круза и Баранова лежит остров Partofchikof, к названию которого в словаре Орта дается неверное пояснение: «Это, вероятно, русское собственное имя». Другие авторы транскрибируют его, явно не понимая смысла слова: Э. Хиггинсон — как Partoffs-chigoff, Б. Джеймс (1897) дает сходное — Partoffs-chikoff. От слова «партия»

¹ Давыдов Г. И. Двукратное путешествие..., ч. 2, с. 123.

² Лисянский Ю. Ф. Путешествие..., ч. 2, с. 18.

произошло название мыса на острове Чичагова — *Partennoi Point* и бухты на востоке острова Умнак, значащееся у М. Д. Тебенькова как Партовая, казавшееся искаженным словом «портовая». Ф. П. Литке именовал ее Глубокая, но в 1938 году она получила искаженное имя *Partov Cove*. На острове Акун было поселение, называвшееся американцами *Artel'nov* (у И. Е. Вениаминова как Артельновское), по С. Г. Федоровой, называвшееся в 1821 году Акунской артелью, где был один русский.

Названия зимних пребываний (зимовий) и летних (летовий) промысловиков, звероловов и рыболовов нашли отражение в некоторых топонимах, в легендах на картах (например, Г. А. Сарычев делал такие пометки: «речка, где летом заготавливают рыбу и сено», «река с запором и балаганом, где летом заготавливают рыбу»). Поскольку летовья были местом кратковременного пребывания, названия многих из них исчезли с карты или сохранились лишь за географическими объектами. Удачно выбранные названия теперь перешли к базам промышленной переработки рыбы. Так произошло с бухтой Летников на полуострове Чилкат, нанесенной русскими на карту в 1848 году, — *Letnikof Cove*, где в 1962 году зарегистрировано поселение с рыбоконсервным заводом, повторяющее название бухты. На острове Афогнак есть *Litnik* (вернее, прежний вариант *Lietnik*). По Американской лоции (1964), это небольшое селение на реке Афогнак, но в словаре Орта оно считается несуществующим и указывается, что название относилось к современной деревне Афогнак. В словаре поясняется значение топонима — «*lyt'niy domik*». Деревни, возможно, и нет, но гора и сейчас называется почти русским именем *Litnik*. Еще один Литник был на западе этого острова. Название его произошло от показанного штурманом М. Мурашевым Малиновского Летника. На острове Кадьяк, в заливе Кижук, находим мыс *Leto*, видимо, названный не по сезону года, и от слова «летовье». Как местное название оно опубликовано только в 1943 году.

На острове Св. Лаврентия существует название *Lietnik*, зарегистрированное в 1925 году как «эскимосское имя». Неподалеку располагался и лагерь с эскимосским названием. Вероятнее всего, что название это перенятое у русских, утвердилось у местных жителей и позже воспринималось уже как местное. На летовьях выловленную рыбу разделявали и нарезали, а затем развешивали для сушки на вешалах — они были характерными признаками промысловых стоянок. Поэтому мы и встречаем островки Сушильный, восточнее озера Дир, на юго-западе полуострова Аляска, известный со времен русских, и *Sushilna*, у острова Чичагова, как местное имя, сообщенное только в 1928 году. Конечный продукт рыбозаготовки — юкола отразился в названии острова Юкольный у входа в залив Павлова.

Но со временем произошла метаморфоза: продукт питания превратился в нечто совершенно несъедобное. У И. Е. Вениаминова (1840), на которого охотно ссылается Д. Орт, упоминается «остров Юкольный, в Павловских островах» и сказано, что район изобилует рыбой, что могло послужить полезной информацией для правильного понимания русского слова, тем более что на русской карте 1847 года этот остров показан,

правда, с немного искаженным названием — Юкальный. Остров ныне именуется на американских картах Ukolnoi, а в вариантах указаны Ugolnoi, Youkolnoi, Yukolnoi (верная транскрипция!), но по поводу последнего следует удивительное разъяснение: «Местное имя Yukolnoi означает Угольный» (от залежей каменного угля). Ошибка до наших дней остается незамеченной: уже в 1964 году Береговая служба распространила неверное название на скалы восточнее острова. У. Долл, возможно «автор» ошибки, в 1880 году дал заливу западнее залива Павлова название Coal Bay (Угольный). Морской Атлас называет остров правильно, но залив (бухту) ошибочным именем, как назвал ее У. Долл.

Антоним летовья — зимовье встречается редко. Так был назван русскими пролив между островами Этолина и Воеводского, теперь носящий гибридное имя — Zimovia Strait, а островки в его южной части названы Зимовьем лишь в 1937 году Лесной службой. На побережье реки Чилкат со времен Русской Америки сохранилось такое название за мысом.

Среди топонимов есть такие, которые являются свидетельством трагедии, косвенно связанной с историей первого русского поселения в архипелаге Александра и промысловой деятельностью Российско-Американской компании.

В июле 1799 года огромная флотилия алеутских байдарок с промысловиками вышла на промысел в лабиринт неизвестного ей архипелага. «На другой день после отхода из Ситки,— писал К. Т. Хлебников (1861),— алеуты наелись по обыкновению черных ракушек и вдруг почувствовали судороги и тошноту, от которых в продолжение двух часов померло более 100 человек. Начальники партий, давая вместо рвотного табак с порохом, успели предотвратить заразу; но в продолжение времени померло еще 15 человек. Сей залив, по причине несчастья, назван Пагубным и так известен до сего времени»¹. Вызывает сомнение число погибших, которое П. А. Тихменев указывает как 115, в то время как «более 100» плюс 15, должны дать цифру более 115, и если в словаре Орта и у других американских авторов мы встречаем около 150, 150 и более, то это, несомненно, ближе к истине.

Пролив (не залив) был назван Ю. Ф. Лисянским Погибшим, но в 1882 году это название в результате приступа «переводной лихорадки» было заменено на Peril Strait. В 1886 году Г. Эллиотт в книге «Наша арктическая провинция Аляска» подверг критике этот неадекватный перевод, хотя сам допустил ошибку в транскрипции русского названия. Он писал, что Pogrebshie означает Destruction (гибель, уничтожение), «но не Peril, как переведено американскими географами и напечатано на наших картах Аляски». Действительно, Peril означает опасный, что далеко от значения русского слова. Другое применяемое название Pernicious — пагубный тоже не является адекватным переводом. Этот пролив омывает острова Чичагова и Баранова. Он идет от пролива Солсбери на западе до Чатем-Стрейт на востоке и, по сообщению М. Д. Тебенькова,

¹ Записки Хлебникова об Америке.— Материалы для истории русских заселений по берегам Восточного океана. СПб., 1861, вып. 3, с. 3.

спасен, а, кроме того, неудобен потому, что скорость течения в нем достигает 11 узлов. Хотя пролив и утратил свое русское имя, но на северо-западе острова Баранова (на юго-западном конце мелей) есть мыс Rogibshi Point, сохранивший название с 1833 года, которое тоже объясняется как *Perilous*, то есть Опасный. К этому сделал добавление Мид, исследовавший в 1869 году архипелаг Александра. Он увековечил память трагически погибших двумя названиями: упомянутые мели он назвал *Dead Men Reach* (Полоса Мертвецов), а название *Poison Cove* (Ядовитая бухта) он присвоил бухточке на юге острова Чичагова, «так как вблизи этого места 150 алеутов погибли в 1799 году после того, как поели ядовитых моллюсков».

Название Погибший мыс встречаем и в других местах Аляски. Так, его носит мыс на полуострове Кенай, лежащий западнее Сельдовин, с тем же толкованием в словаре Орта, как опасный, хотя в двух километрах от него есть *Dangerous Cape*, название которого справедливо переводится тоже как опасный. Мы не осведомлены о том, почему мысы получили свои имена. Точно так же мы не знаем, почему Ю. Ф. Лисянский показал в Павловской гавани на Кадьяке остров под названием Погибший, известный как Близкий, а теперь — под переводным именем *Near*. Возможно, эти названия и не связаны с промысловой деятельностью, но мы решили привести их здесь.

РАСТИТЕЛЬНОЕ ЦАРСТВО

Растительное царство Русской Америки не отличалось особым богатством и разнообразием, а Алеутские острова вообще были безлесны и бедны растительностью. Может быть, поэтому объектов, отображающих в своих названиях растительное царство, появилось не много.

Конечно, приятно обнаружить, что «вкусное», «ароматное» русское слово «малина», приумножившись, закрепилось на карте Аляски. М. Д. Тебеньков писал, что остров Малинов «изобилует ягодами, особенно малиной», но сейчас он носит переводное имя *Raspberry*. В 1971 году Береговая служба посягнула на самый род ягоды, назвав мыс Малиновый — *Strawberry* (Земляничный). Мысу на западе острова *Raspberry*, вначале называвшемуся Малиновым, но показанному на карте Российско-Американской компании 1849 года уже как мыс Устья, в 1909 году было дано имя *Malina*, возможно по бытующему имени или в память о прежнем названии острова. Такое же имя дано заливу на острове Афогнак, глубоко вдающемся в сушу, и ручью (опубликовано в 1952 году), вытекающему из озера с гибридным названием *Upper Malina Lake* в отличие от другого, именуемого Нижним Малиновым озером. Здесь ощущимо русское наследие, и возвращение к русскому слову «малина» не является неожиданным. Но вот узнать, что эти же два названия присвоены озерам на материке, было удивительно, тем более что они были сообщены как местные уже в наше время — в 1955 году, а значит, русский «дух» там еще продолжает ощущаться.

О саране мы говорили в связи с островом Атту. Имя этой камчатской лилии (ее еще называли «царские кудри»), как сообщил Б. П. Полевой¹, было присвоено многим объектам на Аляске, так как она входила в пищевой рацион местного и русского населения и места ее произрастания закреплялись в названиях. Некоторые из них еще продолжают существовать. Так, на юге острова Акутан есть залив Саранный, которому в 1888 году Рыболовная комиссия пыталась дать название Vulcan Cove, но русское название с честью выдержало испытание. Такое же имя сохранилось за бухтой в Коровинском заливе на острове Атха и за небольшим островом у побережья полуострова Аляска, северо-восточнее островов Буян.

В словаре Орта приведено ошибочное замечание Банкрофта, возможно, введенного в заблуждение помощником Иваном Петровым, о том, что сарана — это «вид лилии, растущей на полуострове Камчатка, используемой для производства ликера для экспедиции Беринга 1738 г.»². В самом же деле напиток этот приготавливали не из сараны, а из «сладкой травы». В показаниях об Андреяновских островах казаков М. Лазарева и П. Васютинского в 1764 году находим следующее: «В разсуждении тамошних мест плодородия более земля не приносит, как только всякой травы простой, которая обыкновенно и здесь на Камчатке есть, также и сладкую, из которой здесь курится вино, но в разсуждении ее высоты, возраста и сладости камчатскую превосходит, оной травы на островах множество»³. В. И. Даль дает название, видимо, сибирского вида — *Heptacium sphondylium*, а Л. С. Берг — камчатского — *H. dulce*, который близок к северо-американскому — *H. lanatum*, подтверждая, что на Камчатке из этой травы гонят водку.

Еще с одним русским названием растения мы сталкиваемся в топонимии Аляски — тальником, карликовой ивой. Л. А. Загоскин упоминает об эскимосском поселении, ныне не существующем, в районе холмов Нулато — «жило Тальник», но это было переводом местного слова *Akshadak* (теперь так называется только местность)⁴. На западе Кадьяка есть мыс Тальник. Название его М. Бейкер перевел как *Willow Point*, но в 1937 году мысу вернули русское имя. На острове и сейчас проживает много туземцев, использующих русские слова для обозначения местных растений. Так, дикий пастернак («коровий») они называют «пучки», а также любят растение, именуемое ими *Petruska*, которое в диком виде растет близ берегов. Употребляют его в сыром и вареном виде.

Хотя остров Еловый у Кадьяка теперь носит переводное имя Спрус,

¹ Российского купца Григория Шелихова странствия из Охотска по Восточному океану и американским берегам. Хабаровск, 1971, с. 145.

² *O g t h D. Dictionary...*, p. 840.

Г. И. Шмалев в числе многих своих сочинений оставил и примечание «о высиживании из сладкой здесь урожайной травы вина», в котором подтверждается, что вино, на Камчатке по крайней мере, приготавливали не из сараны, а из травы. Такая трава росла там в изобилии.— *Прим. отв. ред.*

³ Русские открытия в Тихом океане и Северной Америке в XVIII—XIX веках. М.— Л., 1944, с. 32.

⁴ Там же, с. 178—179.

его русское искаженное название — Elvoi сохранилось за поселением на месте бывшей православной миссии и опубликовано в 1934 году. Что в названии нет опечатки, видно из того, что оно следует в словаре Орта за топонимом Elva Lakes. В архипелаге Александра, у острова Баранова, небольшой островок севернее и более значительный южнее именуется Еловыми, а у Годдарда, в районе горячих ключей, островок значится как Сосновый, хотя в пояснении сказано: «Fir Island», что значит пихтовый или еловый.

Несмотря на переводы и переименования, сохранилось немало Лесных островов: у устья реки Стикин — названный командой «Рынды» в 1863 году; у побережья острова Адмиралтейства, названный Д. Ф. Зарембо в 1838 году; у острова Круза и два у острова Баранова. Такое же название носят и несколько мелей, соседствующих с одноименными островами.

РАЗБОЙНИКИ

Когда пришлось впервые узнать о выразительном названии местности в низовье Юкона — Rasboinsky (название дано по имени бывшей эскимосской деревни), возник вопрос: действительно ли название происходит от слова «разбойник» или в нем заключен иной смысл.

В словаре В. И. Даля приведено для прилагательного «разбойные» такое толкование, как «лежащие порознь, вразбивку, разбросанные». Но ведь ко всем поселкам местных жителей применимо такое толкование, поэтому его пришлось отклонить. Другое значение — «разбойное судно» — разбитое или потерпевшее крушение пришлось также отвергнуть, так как равнинное место не давало повода к подобным предположениям. Название Разбойник мог носить опасный для судов валун, камень, о который разбиваются плоты, но и это было отвергнуто¹.

Когда и в какой форме появился этот топоним на Юконе? В отчете И. Петрова о переписи 1880 года находим его как недвусмысленное Razboinik, у бывшего там на два года ранее Э. Нельсона — как Razboiniksky, а у Долла, опередившего его на десять лет, в записи, датированной воскресеньем 14 июня 1868 года, читаем: «Прошли деревню Rasbinik ... к ночи мы достигли деревни Starry Kvikhrak. Здесь я встретил человека по имени Яшка, который был переводчиком в Андреевской»². Это свидетельствует о раннем появлении названия, а при огромном русском влиянии в районе его истинный смысл не мог оставаться тайной для туземцев.

В словаре В. И. Даля есть еще одно толкование слова «разбойник». В нем говорится, что «разбойником» также называли «чайку Lestris paragaitica, нахально грабящую рыбаков». Воображение рисует такое зрелище: эскадрилья нахальных чаек, пикируя на рыболовный баркас,

¹ Марадудина Т. В., Матвеев А. К. Образные географические названия. — Русская речь, 1971, № 1, с. 109.

² Dall W. H. Alaska and its resources. Boston, 1870, p. 229.

выхватывает рыбу из-под носа рыбаков. Но пернатыми разбойниками были не только они. Давыдов записал в дневнике на пути в Охотск 25 июля 1803 года: «...застрелили глупыша и морского разбойника... Морской разбойник имеет весьма быстрое зрение, летает высоко и, увидя что-либо, бросается стремглав в море. Назван промышленниками сим именем потому, что гоняется за чайками до тех пор, покуда они не выкинут из себя недавно съеденную ими корму»¹. Казалось, все ясно: от сих разбойников и мог произойти топоним.

Но птицы здесь ни при чем. Топоним отражал печальную реальность. Самое раннее упоминание о событии, с которым он связан, находим в «Обзоре управления колониями Российско-Американской компании с 1854 по 1859 год контр-адмирала Воеводского». Коснувшись вопроса о «буйстве и диких наклонностях северных дикарей», Воеводский заметил: «Во время управления моего был замечен только один такой поступок в Андреевской одиночке и то со стороны племени, которое даже соседние туземцы того края называют разбойничьим»². Три года спустя П. А. Тихменев, упомянув об убийстве одного русского и англичанина, сообщил и об этом эпизоде: «Подобное происшествие случилось также в 1855 году. Дикари из так называемого разбойничьего жила разграбили находившуюся к югу от Михайловского редута, в трех верстах от реки Нычиглик, Андреевскую одиночку и убили состоящих в ней двух служащих компании, бывших в то время в бане»³, — третий, креольский мальчик, убежал и доставил весть в Михайловский редут.

А. Хрдличка 1 августа 1926 года пытался найти что-нибудь на месте «старой деревни Razboiniki, упоминаемой русскими», но не нашел⁴, хотя сравнительно недавно, в 1890 году, в ней проживало 92 человека. Осталось только грозное название необитаемой местности, осталась история.

НЕОБЪЯСНИМЫЕ НАЗВАНИЯ

Эту группу топонимов мы выделили не только потому, что затруднялись найти им место в наших условных рубриках, но также и потому, что при всем разнообразии их объединяет неопределенность происхождения.

В заливе Кижук, на севере Кадьяка, М. Мурашев дал мысу неоригинальное имя — Низменный. Но в 1943 году Береговая служба опубликовала его новое название Dovolno Point. Никаких объяснений по поводу причины замены в словаре Орта не приводится, кроме пояснения, что это русское слово означает «достаточно». Второе такое наречие находим в названии островка, расположенного у северного входа в залив на юго-

¹ Давыдов Г. И. Двукратное путешествие..., ч. 1, с. 252.

² Обзор управления колониями Российско-Американской компании с 1854 по 1859 год контр-адмирала Воеводского, с. 67.— В кн.: Отчет Российско-Американской компании за 1859 г. СПб., 1860.

³ Тихменев П. А. Историческое обозрение..., ч. 2, с. 202.

⁴ Hrdlicka A. Alaska Diary. 1926—1931. Lancaster, Pennsylvania, 1944, p. 238.

западе острова Баранова (по словарю Орта — Большой рукав Китового, по лоции 1962 года — Раковый). На карте Российско-Американской компании 1851 года он назван Каково (Каково). Причина экстравагантного названия кам неизвестна.

Не меньшее недоумение вызывает название сравнительно большого открытого залива на полуострове Аляска, западнее вулкана Катмай — Кафля (Kaflia), в Морском Атласе — Кафлия, которое Д. Орт производит от голландского Kafel, данное И. Я. Васильевым в 1831 году во время байдарочной описи. Южнее Ситки есть островок Обсечки. Словарь Орта в это слово вкладывает иной смысл — «tisifire — осечка», что тоже не способствует получению ответа на вопрос: почему?

На Аляске нет названий населенных пунктов, дублирующих названия русских городов или с определением Ново-, Новый (Ново-Архангельск назван в честь Св. архангела Михаила). Поэтому удивляет название Полтава, данное И. Я. Васильевым острову, находящемуся в Порт-Врангель, на юге полуострова Аляска. В книге Б. Джеймса «Аляска, ее забытое прошлое и блестящее будущее» (1877) встретилось нам название Балаклава (в словаре Орта его нет). Остров этот расположен уже в водах Британской Колумбии и назван так, по русским источникам, в 1863 году в девятую годовщину «бессмертной атаки бригады легкой кавалерии» под Балаклавой.

И. Ф. Васильев в 1809 году закрепил за островом, расположенным южнее Ново-Архангельска, название Байдаркин. Оно затем было распространено на группу островов, которая у М. Д. Тебенькова уже называлась островами Кучюма (американская транскрипция 1882 года — Kutchuma). Это название ассоциируется в нашем сознании с именем сибирского хана. Но нет ли тут обманчивого сходства? Племя тлинкитов делилось на две фратрии (подразделения), носивших тотемные названия Волка и Ворона, и первая на их языке называлась «куча»¹. Отсюда и могло произойти название острова.

ОСТАЛИСЬ ТОЛЬКО НАЗВАНИЯ

Вероятно, немало географических объектов исчезло с карты Аляски в результате совместной разрушительной деятельности моря и тектонических явлений, но мы упомянем только о трех, имевших русские названия. Вблизи восточной оконечности острова Амля была скала — Камень Клочкова, названная в честь открывшего ее в 1818 году на корабле «Чириков» штурмана Клочкова. Уже в 1830 году Ингенстрем отрицал ее существование, что в дальнейшем было подтверждено. На экземпляре Атласа Сарычева, как сказано в словаре Орта, есть якобы рукописная пометка «gock awash» «скала размыта», но не указано, на каком языке она сделана. Исчез и остров из цепочки Худобинских островов, запад-

¹ Перевалов В. А. Ломоносов и Арктика. М., 1949, с. 276.

нее залива Порт-Моллер, который У. Долл в 1882 году показал как остров Моллер, а Бюро рыболовства в 1890 году нанесло его на карту.

Остров Безымянный юго-восточнее Унимака, известный еще во времена П. К. Креницына и М. Д. Левашова, исчез с карты в результате созидательной, а не разрушительной деятельности моря — вместе с островом Китаманган он соединился косой с Унимаком, образовав причудливый полуостров Икатан.

История сохранила названия многих географических объектов, но определить на местности их положение уже невозможно. Это является следствием неточности ранних карт, ошибок в определении географических координат, изменения береговой черты и других причин.

Немало загадок оставил нам даже такой опытный работник Береговой службы, как У. Долл. Он, например, сообщал в 1891 году о *Bedzin Point*, но этот мыс остался необнаруженным. В его работе (1870) упоминается селение *Starry Kwikhpak* — Старый Юкон (у Э. Нельсона — *Starikoikhpak*), ниже по течению Разбойника, но точное его положение неизвестно. Он писал и о *Loika's barraboga* выше устья реки Анник (притока Юкона) — вероятно, о Левкинской хижине, в словаре Орта не отраженной. Нет в нем и Шаманской горы, о которой писал Долл: «Низкие холмы вулканического происхождения в окрестностях редута Святого Михаила — *Shaman Mountain*». Хотя слово «шаман» и тюркского происхождения, оно проникло в западноевропейские языки из России, и здесь название объекту определенно дали русские.

У. Долл также упоминает гибридное название горы *Koyukuk Sopka* выше Нулато. Возможно, что это район эскимосского становища на левом берегу Юкона, в 25 милях выше устья реки Коюкук, о котором сообщал И. Петров в отчете о переписи 1880 года, упоминая гору *Bolshoigor*. На подступах к редуту Св. Михаила он упоминает о том, что «пришли люди из пункта *Vesolia Sopka*», как его годом раньше назвал и Раймонд (он дал раньше и английский перевод *Cheerful*). Но английский художник, участник экспедиции 1865 года по прокладке межконтинентального телеграфа, дал горе созвучное, но более оригинальное и «веселое» имя — *Vasola Sofka*. Несмотря на столь частые упоминания, объект не нашел отражения в словаре Орта. Ниже Нулато У. Долл упоминает о двух мысах — *Pallenoi* и *Peravalli* (Перевальный?). Последний, возможно, находился в районе, где пристают к берегу, чтобы следовать далее торговым путем мимо Ивановской бараборы к реке Уналаклит, впадающей в залив Нортон, но и этот объект сейчас не отражен на карте Аляски. И. Петров сообщал в 1880 году о поселении атапасков (в словаре Орта — эскимосское) из 15 человек на левом берегу Юкона с русским названием *Medvednaia*, положение которого тоже остается неизвестным. В журнале лейтенанта Баннистера за 1866 год упоминается на Юконе деревня Дикари. Он владел русским языком и, вероятно, услышал это имя от русских¹.

¹ James J. A. The First Scientific Exploration of Russian America and the Purchase of Alaska. Chicago. 1942, p. 217.

Оказался потерянным и мыс Александра где-то у входа в пролив Врангеля (архипелаг Александра), которому дал имя штурман Российско-Американской компании Линденберг в 1838 году. Неизвестным осталось и место тлинкитского селения, называемого русскими (даем английскую транскрипцию) Ledyanorroliskoe, хотя этнографы считают, что в 1835 году оно было многолюдным — около 200 человек¹. Озеро Бездонное на русской карте 1852 года, став Bottomless Lake, оказалось не только без дна, но и без «места жительства» — озер на полуострове Аляска немало, но какое из них теперь Бездонное — неизвестно. В проливе Унимак «потерян» остров Botinski, упомянутый Г. И. Лангсдорфом, хотя координаты его известны; смысл же по-русски звучащего названия неясен. На карте острова Уналашка (Г. А. Сарычев, 1792), как указывает М. Бейкер, обнаружена карандашная пометка — «Ослиная голова» (Asses Head) у какого-то мыса, но в указанном месте близ деревни Черновской объект не был достоверно идентифицирован. Точно так же не найдено место для мыса Паленного у устья реки Стахин, названного так экспедицией на «Рынде» в 1863 году.

Безрезультатным оказался и поиск Янтарного озера, как называл его И. Е. Вениаминов (у Бейкера — Amber). Он писал, что вблизи залива Мокровского (ныне Pumicestone Bay — Пемзовый) на острове Уналашка есть в горах озеро с островком посередине, на восточном обрывистом берегу которого встречается «лучший янтарь» — драгоценная ископаемая смола; в некоторых других горных озерах он тоже есть, но «темноват и не совсем чист»². Но в этом случае полезно прислушаться к мнению Ф. П. Литке (1835), который написал в связи с Янтарным озером:

«Алеуты рассказывают много необыкновенных вещей о земле своей, например, что на берегу Мокровской бухты на горе есть озеро, где в одном утесе находили хороший янтарь; в озере же водятся нерпы; в другом озере на горе в Макушинской губе находят много самородной меди... и будто даже находили жемчуг в одном озере на горах, прилежащих Капитанской гавани и пр. Но алеуты большие охотники до чудесных рассказов, и приведенное здесь должно принимать с такой же осторожностью, как и подобные о чудовищах морских, преследующих байдарки, о звездах морских по несколько десятков сажен в поперечнике и т. д.».

На русской карте 1852 года западнее реки Нушагак была показана река Янтарная, видимо, впадающая в одноименный залив, так как штурман И. Я. Васильев, исследовавший этот район, 30 апреля 1829 года записал: «...переехали Бристольский залив и прибыли в Янтарную бухту»³. Американцы перевели название реки как Amber Creek, не упоминая о бухте.

¹ Литке Ф. П. Путешествие... Отделение мореходное, 1835, с. 297—298.

² Вениаминов И. Е. Записки..., ч. I, с. 46.

³ Вишневский Б. Н. Из истории изучения рек и озер северо-западной Америки.— Изв. ВГО, 1962, т. 94, № 6, с. 505.

* Часть вторая

ПОСЛЕ СМЕНЫ ФЛАГА

АЛЕКСАНДР ВМЕСТО ГЕОРГА

Первое время после покупки Русской Америки американцы довольствовались русскими навигационными картами и морскими атласами. Но и с началом собственных исследований на их картах не только сохранились старые русские имена, но и появились новые. Начнем с рассказа о происхождении названия архипелага Александра, названного американцами еще тогда, когда русский флаг развевался на флагштоке в Ново-Архангельске.

История происхождения названия архипелага Александра — яркий пример доброго отношения американцев к России. Этот внушительный и довольно компактный архипелаг, протянувшийся с севера на юго-восток на 280 миль, а в ширину до 80, площадью 36,8 тысячи квадратных километров насчитывает 1100 островов и скал. По Луции Аляски и Берингова моря Британского Адмиралтейства (1902), «вероятно, их намного больше». Почти все крупные и среднего размера острова архипелага носят имена русских деятелей. Честь открытия его принадлежит А. И. Чирикову, который принял вновь «обретенный» берег за материковый.

А теперь об истории названия. Английский мореплаватель Д. Ванкувер в июле 1794 года записал в дневнике: «...я назвал сию страну Архипелагом Короля Георга III» (King George The Third Archipelago), по имени правившего короля, отнеся это название к уже известной части архипелага, расположенного западнее пролива Чатам. Согласно установившемуся обычаю в дальнейшем следовало бы распространить название, данное Ванкувером, на весь четко определившийся архипелаг. Можно было бы также оставить это название за группой остро-

вов, а всему архипелагу дать новое название, что тоже не было бы предосудительным, хотя другой английский моряк — Мирс ранее назвал его Great Archipelago (то есть Большой, или Великий, архипелаг). Американцы могли, наконец, принять название Колошенский архипелаг, чего они тоже не сделали.

Утверждение И. П. Магидовича в справке о русских именах на морской карте, что «название дано Российско-Американской компанией», противоречит фактам. Современное название архипелагу, протянувшемуся от Кросс-Саунд и Айс-Стрейт на севере до Диксон-Энтранс на юге, было дано Береговой службой США в 1867 году в честь царя Александра II, при котором Русская Америка была продана США, а не в честь Александра I. На генеральной карте северо-западной Америки (СПб., 1829), исполненной в Депо военных топографов Пядышевым, архипелаг назван именем Короля Георга, как и в Генеральном Атласе Российской Империи 1834 года. Точно так же не нашел автор подтверждения заявлению У. Долла (1870) о том, что русские якобы называли архипелаг именем Екатерины (Catherine).

В действительности же архипелаг иногда в обиходе называли Индейским, но чаще всего Колошенским, а не архипелагом Александра. Две карты 1853 года (№ 1493 и 1494) даже названы так: «Меркаторская карта южной половины Колошенского архипелага». И десять лет спустя, уже перед продажей Аляски, в официальном «Докладе Комитета об устройстве американских русских колоний» упоминается именно Колошенский архипелаг: «...на Ситке и всех островах Колошенского архипелага». Больше того, на картах Британского Адмиралтейства (например, № 2431 1888 года) архипелаг все еще продолжали показывать как Koloschens Archipelago. Точно так же на карте Гудзонбейской компании еще ранее, в 1857 году, находим не «архипелаг Короля Георга III», а острова Ситка». В Морском Атласе сохранено название — архипелаг Александра.

ПЕРЕВОДЫ

Определенной частью русского вклада в топонимию Аляски надо считать названия, которые являются переводом на английский язык русских топонимов, названия с определяющим прилагательным Russian, а также те, которые отражают русские исторические события, хотя они могут быть на английском языке.

Вероятно, сотни русских названий исчезли с карты Аляски в результате перевода на английский, но все же новые владельцы ее довольно бережно отнеслись к русскому наследию. В большинстве случаев перевод близок к оригиналу. Иногда он диктовался необходимостью: например, мысу Опасному и камню Бурун следовало дать английские названия Dangerous и Surf, чтобы обратить на них внимание мореплавателей. Иногда перевод был необходим, чтобы избавиться хотя бы частично от «близнецов», заполонивших карту. В результате многие из островов

Лесных и Еловых получили английские эквиваленты Woods и Spruce, легионы Птичьих и Яичных — Bird и Egg, Сивучьи и Медвежьи — Sealion и Bear, Бобровые и Лисьи — Beaver и Fox.

Но при переводах неизбежно какие-то нюансы утрачивались или не находилось точных эквивалентов для русских слов. Если Коническая сопка на острове Атха ничего не потеряла, став Conical Volcano, то остров Непропускной, близ Ситки, утратил прелесть русского звучания, превратившись в Impassible (то есть «непроходимый»), и не стал полноценной заменой русскому названию (был и странный вариант: остров Нергор). Приходится сожалеть и о том, что гавань Трех Святителей (остров Кадьяк) превратилась в Three Saint Harbor, тем более, что слова «святой» и «святитель» не равнозначны (в английском языке нет слова, равнозначного русскому «святитель»). На картах Колошенского архипелага находим скалу с оригинальным названием Открой Глаза, то есть «смотри в оба», и было бы приятнее увидеть это своеобразное название в латинской транскрипции — Otkroiglaza, чем в переводе — Eye Oreper, хотя для моряков полезен именно перевод.

Рассмотрим лишь некоторые случаи перевода, которые могут быть интересны читателю. Перевод названия Четырехсопочные острова как Four Mountains Islands не вызывает возражений, но пояснение словаря Орта, что на четырех из пяти островов есть вулканы, неверно: островов в группе восемь и не менее чем на пяти есть вулканы. Необходимо обратить внимание и на то, что Геннетт в книге о топонимах США, изданной дважды (1902 и 1947 годы), допустил одну и ту же ошибку: «Cheetierey Sorochnie — цепь вулканических гор на Алеутских островах — индейское слово, означает «четыре горы». Правда, неверная трактовка в данном случае не повлияла на перевод. Но в случае с бухтой Душной (у Орта — Dushnaja), название которой перевели как Close Bay, перевод оказался неправомерным. Перевод был бы верен, если бы это русское слово значило здесь «насыщенный испарениями», «тяжелый для дыхания», но оно связано с «душным деревом». Л. С. Берг писал (1946), что это «аляскинский, или желтый, кедр (или кипарис американцев). Русские же за своеобразный запах называли его душиком, душмянкою или кипарисом. Он растет в изобилии на острове Баранова, или Ситке; древесина его употребляется на шангоуты...»¹. Название острова тоже, вероятно, связанное с кедром (Душистой в группе островов Неккера), было правильно переведено как Fragrant. Точно так же верен перевод названия губы Глубокой на западе острова Баранова — Deep Inlet (inlet — узкий залив). Но у М. Д. Тебенькова она обозначена как бухта Дорохова, и это название, как более позднее, следовало предпочесть. В словаре Орта дан его верный перевод — Dorokhova, но удивляет пояснение: «означает fool's bay», то есть «дурацкий залив». Слово «Дорохова» прочитано как «Дуракова».

Несмотря на то, что в Атласе М. Д. Тебенькова помещена целая груп-

¹ Берг Л. С. Открытие Камчатки и экспедиции Беринга 1725—1742, с. 193.

на Яблочных островов, Г. А. Сарычев назвал только наибольший из них — Средний (Middle), или Яблочный. Название же Яблочный (Apple) сохранилось лишь за небольшим островом. Л. А. Загоскин писал об острове Яблоновича, видимо, не допуская, что близ Ситки могли расти яблони, и потому полагая, что и Яблочных островов быть не могло¹. Но К. Т. Хлебников (1861) считал, что «из лиственных деревьев местами растут ольха, ива и так называемое яблочное дерево»², да и Ю. Ф. Лисянский сообщал о «роде яблони с мелкими плодами, похожими на вишню». На южной стороне острова Умнак находим бухту Дровяную (Дрифтвуд), известную и под названием Двойная. Driftwood означает «плавник», и название подходит бухте, но русское слово вернее было бы перевести как Figewood (так бухту уже и называли).

Неточен перевод и некоторых других русских названий. Название скалы Камень Горбун в Чиниатском заливе на острове Кадьяк (карта Лисянского) переведено как Humpback Rock; у Г. А. Сарычева (1826) эта скала обозначена как Камень Горбун Морской.

Случаев неточного и неверного перевода немало. Мыс близ залива Якутат, названный русскими Морской, был возведен в более высокое звание — Осеап, вместо Marine, а островок Маячный, близ Ситки, с 1882 года стал именоваться Signal, хотя более уместно было называть его Lighthouse или Light. Небольшой остров у полуострова Купреянова, на юге полуострова Аляска, названный К. Воронковским Проводник, превратился в Leader, хотя правильнее было бы перевести его как Guide. Такое же имя получил островок в Ситкинском заливе, называемый русскими Крестовским, а затем остров Указатель, хотя на британских картах он назывался Index. Нам неизвестно, какой смысл вкладывали ранние русские мореходы в название Садовые острова, расположенные западнее острова Уганик, у острова Кадьяк, но американцы перевели это название как Noisy, что означает «шумный, галдящий» (видимо, от слова «содом»). По М. Д. Тебенькову, это «группа голых скал», и, может быть, они названы так из-за птичьих базаров. В Чиниатском заливе на Кадьяке у Г. А. Сарычева показан крохотный островок Убежище, название которого М. Бейкер перевел как Poverty (бедность, скудость), что не соответствует смыслу русского слова и равносильно переименованию. Бейкер, несомненно, спутал слово с другим — убожище, которое по словарю Даля, означает — бедность, скудость. Назван он был русскими так потому, что на нем находили временное убежище женщины и дети этого района Кадьяка, когда мужское население уходило сражаться с враждебными племенами. В 1935 году ошибка М. Бейкера была исправлена и был дан верный перевод — Refuge.

Неточен перевод названия горы Четырехглавой у основания полуострова Аляска — Fourpeaked Mountain, верней — Four Headed. К тому же

¹ Загоскин Л. Путешествия и исследования в Русской Америке в 1842—1844 гг. М., 1956, с. 364.

² Записки К. Хлебникова о Америке. — В кн.: Материалы для истории русских заселений по берегам Восточного океана. СПб, 1861, вып. 3, с. 50.

Г. Вагнер (1937) делает странное предположение: «это может быть гора на русской рукописной карте 1748 года — Святой Долмат». В столь ранний период ни русские, ни иностранцы в этот район не заходили.

В Атласе Г. А. Сарычева в районе островов Галанкина имеется следующая легенда: «о. Двоини братьев» — и ниже: «Маркелов Передний, о. Маркелов Задний». Ясно, что название «Двоини братьев» относится к группе из двух Маркеловых островов: Переднего и Заднего. Американцы дают перевод: острова The Twins (Близнецы), оставив без внимания слово «братьев». В другом случае была увековечена типографская ошибка, искажившая переводное название. Острова Перевальные стали Carry Inlet: вместо islet — островок наборщик набрал inlet — узкий залив.

Мы уже упоминали, что русские названия часто были переводом с языка местного населения, и, если теперь они заменены английскими в переводе с русского, смысл их не изменился. Мыс Орлиный на западе острова Шуяк, ныне Eagle Point, назывался Амакантул, что тоже значило «орел». Большой остров у входа в залив Колд-Бей (Морозова), ранее названный русскими Оленьим, сейчас называется Deer; по И. Е. Вениаминову, его алеутское название тоже Олений.

Вызывает сомнение правильность перевода названий некоторых объектов из-за неясности сути самого русского названия. Так, у входа в залив Раковый на острове Баранова лежат островки, называемые русскими Аспидские, которые стали Slate Islets, то есть Сланцевыми. Но русское слово имело несколько значений: вид змей, отсюда бранное слово — злобный человек, сланец темного цвета и просто глинистый сланец. На острове Уналашка мыс Аспидской получил название по имени непопулярного тойона. Точно так же обстоит дело и с названием острова Бережной у западного берега острова Баранова, которое могло происходить от слова «берег» и означать «прибрежный» или от «беречь», что менее вероятно, исходя из его действительно прибрежного расположения, но американцы перевели его как Caution, исходя из второго значения.

На северо-западе острова Баранова небольшой залив Св. Иоанна. Предтечи теперь именуют Saint John Baptist Bay. Русское же название в этом случае, как мы уже ранее видели в других случаях, передается в женском роде Svataya Ioanna Predtechii. Американцы верно перевели название губы Непроходной, юго-восточнее Ситки, как No Thoroughfare (еще в 1869 году капитан Мид так назвал мыс у входа). Но оставалось неясным, почему губа непроходная, в то время как другое название, используемое русскими позднее, — бухта Порожки — понятно. В Лоции юго-восточной Аляски (1952) раскрыто значение русских названий: залив состоит «из двух... бухт, соединенных узким мелководным проливом. Только небольшие шлюпки могут проходить и лишь между приливом и отливом»¹.

Остановимся на объектах с переводными названиями, связанными

¹ United States Coast Pilot. Southwest Alaska. W., 1952, p. 401.

с историей открытий. Остров Еврашечный, восточнее Афогнака, получивший адекватное имя *Magmot*, по мнению Д. Кука, был тот, который В. Беринг увидел в 1741 году при обратном плавании и назвал в честь Св. Гермогена. 25 мая 1778 года Д. Кук сделал запись о нем в дневнике как об острове *Saint Gernogenes*. М. Д. Тебеньков писал о нем: «Остров гол, утесист, дик и мрачен». Теперь английское название закрепилось только за мысом.

О. Е. Коцебу в 1816 году у острова Шамиссо открыл мыс на полуострове Сьюард и надеялся, что за ним найдет значительную губу. Но губы не оказалось, и поэтому он дал мысу название Обманный, ныне — *Deceit*. В словаре Орта указано, что Коцебу назвал его *Betrug*. Это свидетельствует о том, что составители словаря пользовались не русским изданием, а немецким. Плавая по большому заливу, получившему его имя, Коцебу все же открыл неизвестный ранее залив. «Залив сей назвал я Заливом Доброй Надежды, — писал он, — так как действительно мог надеяться сделать здесь любопытные открытия»¹. Теперь этот залив называется *Good Hope Bay*.

«Вольные штурманы» Петр Корсаковский и Андрей Устюгов дали вновь открытому заливу вблизи залива Кускоквим название залив Добрых Вестей (сейчас *Good News Bay*), когда получили обнадеживающие сведения о старинном русском поселении, поиски которого входили в задачу их плавания. Ф. П. Литке, говоря об их прибрежном плавании, язвительно писал (1835): «Если она (губа — *C. B.*) название получила от слухов о белых бородатых людях на реке Квихпаке (Юконе. — *C. B.*), то ее справедливо было бы назвать губою ложных слухов»². Вероятно, он уже знал об информации по этому вопросу, собранной капитан-лейтенантом А. П. Авиновым, плававшим под командованием М. Н. Васильева. А. П. Авинов пришел к выводу: слухи о том, что «будто к северу от реки Кускохан (Кускоквим. — *C. B.*) по матерому берегу живет какой-то европейский народ, оказались совершенно ложны»³. Ф. П. Литке не мог знать о письме В. С. Хромченко от 23 января 1835 года, адресованном начальнику главного морского штаба князю А. С. Меншикову, извлечения из которого приводит С. Г. Федорова: задача «насчет белых людей с бородами, якобы живущих в Америке, — ныне уже с совершенною достоверностью мною решена и притом доказана несправедливость прежних о сем слухов»⁴. Д. Филлипс, автор книги о топонимах Аляски — Юкона, считает, что название *Good News Bay* вновь «ожило» в его первоначальном смысле, когда в 1927 году в районе этого залива были открыты залежи платины.

В 1831 году И. Я. Васильев при описи восточного берега полуострова Аляска на байдарке потерпел крушение у приметного мыса и чуть

¹ Коцебу О. Е. Путешествие..., ч. 1, с. 129.

² Литке Ф. П. Путешествие... Отделение мореходное, 1835, с. 266.

³ Федорова С. Г. Русское население Аляски и Калифорнии, Конец XVIII в.— 1867 г. М., 1971, с. 77.

⁴ Федорова С. Г. Там же, с. 74.

не утонул. В память о своем «чудесном» спасении он назвал его мыс Провидения, теперь известный как Providence. Это реальный факт, но случается, что историческая основа названия сомнительна. Так, И. Е. Вениаминов называет бухту на острове Амахнак (у севера Уналашки) Голландскою, ныне Dutch Harbor. Он писал, что, по рассказам алеутов, там некогда стояло судно, а «старовояжные русские ту гавань, где стояло судно, называли Голландскою. Но почему, никто не знает, и, сколько известно, голландцы здесь никогда не бывали со времени занятия сих островов русскими»¹.

В заключение расскажем о переведенных на английский язык топо-нимах, связанных с деятельностью русских по использованию своеобразных природных ресурсов страны.

Небольшой залив южнее Ситки русские называли Ключевым. Вблизи него были открыты теплые ключи, воды которых обладали лечебными свойствами. Поэтому местность Г. А. Сарычев (1826) обозначил как Теплые Целительные Ключи, а на русской карте 1848 года это «Целит. теплые ключи». Видимо, последняя помета с сокращенным первым словом была транслитерирована в словаре Орта как Tseplitel teplyya klyuchi, ну а залив стали именовать Hot Springs Bay. Ч. Хэллок писал (1886), что там два теплых магниевых источника и один горячий сернистый. В 1841 году был построен госпиталь для лечения кожных и ревматических болезней, но в 1852 году колоши разграбили его и сожгли. Курорт вновь был отстроен в 1860 году. В начале XX века доктор Годдард основал там популярный санаторий. С 1908 по 1944 год в населенном пункте Годдард функционировало почтовое отделение.

В двух милях от города Кадык лежит невысокий, покрытый лесом красивый остров Лесной, теперь Woody Island. Высокая белая церковь и сиротский дом на острове — памятники русской эры. При переписи 1880 года И. Петров, называя остров Lesnovo, или Wood, насчитал на нем 56 креолов и 99 эскимосов. Наряду с Ново-Архангельском остров стал центром оригинальной «индустрии» — заготовки и вывозки льда, вызванной к жизни «золотой лихорадкой» 1849 года в Калифорнии. Удачливые старатели, проматывая «фартовое» золото в бурно растущем Сан-Франциско, население которого с 500 человек в 1848 году возросло до 25 тысяч в 1850 году, «желали насладиться пивом, охлажденным льдом, и куском льда в виски». Агент Российско-Американской компании в Калифорнии П. С. Костромитинов подсказал компании мысль об использовании благоприятной конъюнктуры — ведь лед завозили из Бостона, а Аляска была почти рядом! Первый контракт на поставку льда был заключен в 1851 году, а уже в феврале в Ново-Архангельск пришел из Калифорнии корабль «Бахус» и погрузил 250 тонн льда по невероятно высокой цене — 75 долларов за тонну, снизившейся через год до 35 долларов (лед был плохого качества). Образовалась смешанная Американо-Русская компания, обязавшаяся поставлять в Калифорнию

¹ Вениаминов И. Е. Записки..., ч. I, с. 117.

в течение трех лет по 1200 тонн льда по семь долларов за тонну. В 1854 году между ней и Российско-Американской компанией был заключен договор, по которому Американско-Русской компании предоставлялось право добычи угля и льда, лесоразработок и лова рыбы. Уголь, однако, оказался низкого качества, а другие виды хозяйственной деятельности не получили развития. Под новое дело «подводили производственную базу»: в Ново-Архангельске были сооружены три ледника на 6000 тонн, на Лесном сначала два, а затем и третий. С 1852 по 1859 год из Ново-Архангельска вывезли 13 960, а с Лесного 7403 тонны льда, главным образом в Сан-Франциско.

Ревизор С. А. Костливец в 1863 году писал в отчете: «Итак, на ледяной промысел должно смотреть как на постоянный источник колониальных доходов»¹.

Калифорнийская «золотая горячка» вызвала к жизни «ледяную горячку» на Лесном. Помимо ледников была сооружена лесопилка для производства опилок, применявшихся при транспортировке ледяных блоков. Лед добывали, по сообщению кадьякского бизнесмена Шаффина, на озере Танигнак площадью в 40 акров. Его распиливали на блоки пилой, приводимой в действие лошадьми, которых завезли из России специально для этой цели. Лошадей использовали и для доставки льда к леднику и причалу. Управляющий компанией, не обремененный работой, летом совершал на лошадях прогулки вокруг острова, для чего была построена специальная дорога — первое шоссе на Аляске. Занятые на производстве льда компанейские рабочие, а также вольнонаемные местные жители получали плату деньгами и ежедневно чарку водки. В день завершения закладки льда устраивался праздник, когда всем рабочим — а их было около 200 — выдавали как премию дневную плату, две чарки водки и подарок из лавки компании. На втором этаже двухэтажного барака для рабочих на рождество, Новый год и в другие большие праздники устраивались танцы.

В 1850-х годах был сконструирован аппарат для производства искусственного льда, который был лучше, крепче, гигиеничнее и дешевле. Созданная в Калифорнии компания по его производству заключила с Российско-Американской компанией соглашение, по которому обязалась платить ей определенную сумму за отказ поставлять лед в Калифорнию. Соглашение это возобновлялось несколько лет подряд.

На современной карте Лесного (Woody) остались топонимические памятники об этом уникальном предприятии русских. Так, одно озеро называется Icehouse Lake, то есть озеро Ледника. Предполагалось, что именно здесь вели разработку льда, но Шаффин утверждает, что лед добывали на соседнем озере Танигнак. Мыс вблизи озера, который русские называли Песчаным, получил такое же название. На нем, как утверждал Г. А. Сарычев, была деревня Алексашкина (М. Д. Тебенькову

¹ Костливец С. А. Отчет по обозрению российско-американских колоний. Приложение к докладу Комитета об устройстве американских колоний. СПб., 1863. (на обложке: 1864), с. 193.

она известна под туземным именем). Ныне на острове живет около 150 местных жителей, которые заняты главным образом охотой на морских выдр, каланов.

ПЕРЕИМЕНОВАНИЯ

Переименования нанесли русскому слою топонимов на Аляске менее значительный урон, чем переводы. С карты Аляски исчезли главным образом имена некоторых русских деятелей и повторяющиеся шаблонные слова.

Начнем с имен моряков. Ж. Лаперуз назвал южную оконечность острова (впоследствии острова Баранова) мысом Чирикова (1786), но три года спустя некий англичанин дал ему имя *Ommapeu*, а пять лет спустя Александро Маласпина присвоил ему новое имя — *Punta Oesta de la Entrado del Principe* — западный мыс главного входа. В конце века местные торговцы знали его как *Menzier's Cape*, а в 1804 году Ю. Ф. Лисянский назвал его Южным мысом. Почему за островом закрепилось новое название вопреки приоритету имени, данного Лаперузом, остается загадкой. Столь же необъяснимо, почему имя военного моряка и исследователя Аляски Романа Платоновича Бойля, присвоенное в 1821 году М. Н. Васильевым мысу на северо-западе острова Нунивак, надо было в 1899 году заменить названием индейского племени *Mohican*, проживавшего на противоположной стороне континента. Можно лишь предположить, что название дано по имени какого-то судна. Мыс на востоке этого острова, названный в честь М. Н. Васильева, стал в 1908 году мысом *Sogwin* — так называлось таможенное судно США. Подводную банку у острова *Woody* местное население стало называть *Williams Reef* — прежде оно называлось банкой Васильева (Ивана Филипповича).

Американцы часто путают две очень похожие русские фамилии — Головнин и Головин. В словаре Орта говорится о мысе *Golovin* юго-западнее мыса Лисберн, на востоке Чукотского моря, и о том, что «русские открыли этот мыс в конце XVIII века и назвали его мыс Головнин». Если это так, то почему за ним сохранено имя, данное Ф. Бичи в 1826 году — *Nore Point* по фамилии главы малоизвестного торгового дома? Название мыса юго-восточнее, данное в честь Петра Ивановича Рикорда, помощника Головнина на шлюпе «Диана» во время плавания к Ново-Архангельску в 1807—1809 годах, боевого адмирала, участвовавшего в войне за освобождение Греции от турецкого ига и начальника Камчатки в 1817—1822 годах, заменили данным Бичи — *Thompson* (по имени чиновника Британского адмиралтейства).

Об одном заливе на западе Уналашки М. Д. Тебенъков писал: «Залив Мокровский, от Мокровского, бывшего в 80-х годах начальником Якутской области»¹. В словаре Орта дано разъяснение: «*Wet Bay*, то есть Мокрый залив». Факт, что название происходит от фамилии, игнори-

¹ Тебенъков М. Д. Гидрографические замечания..., с. 106.

руется. В 1888 году Рыболовная служба дала заливу имя — Pumicestone (Пемзовый). Мысу же Мокровскому, северо-западнее залива, который местные жители называли Morkovskoi, дали имя Spray Cape (приблизительно — мыс Брызг). Мыс Васькин, на северо-востоке Унимака, стали именовать с 1902 года, якобы возвращаясь к местному имени, Otter, а залив Тарасовский, часть Макушинского, на Уналашке обратился в Humpback Bay, то есть Горбатый залив.

Между островами Баранова и Круза, в проливе Солсбери, один островок был назван в 1833 году в честь Герасима Измайлова, но на более поздней русской и на американских картах он стал островом Самойлова, а в обиходе — Самой. (К. А. Самойлов был поверенным Шелихова в 1786 году на Кадьяке, но вряд ли остров назван в его честь). Американцы переименовали его в Scraggy.

Стали объектами перевода и переименования часто повторяющиеся русские названия. Некоторые из множества Яичных обратились в Egg, другие получили новые имена. Остров, близ залива Степовак, назван У. Доллом в 1880 году Guillemot — Кайровый, а другой, поменьше, в рифах Сандмен, у того же полуострова Аляска, Рыболовная комиссия в 1888 году назвала Hunt (Охотничий). Еще один Яичный, в Ситкинском заливе, Долл в 1883 году назвал Guilbert. Остров Голый, названный так Линденбергом, в устье Врангеля (архипелаг Александра), видимо, был не столь уж голым, если Никольс в 1881 году словно в опровержение назвал его Bush Top (остров с вершиной, поросшей кустарником). Шесть островов и множество скал в проливе Акутан (из группы островов Лисьих — Чайчьи острова) уже были названы переводным именем, но местное население именovalo их Бабы, возможно, потому, что женщины собирали там яйца. Это название теперь зафиксировано, как полагают, в искаженной форме — Baby Islands. В какой-то мере это название отразило суть названия «Бабы», так как в разговорной английской речи слово «baby» означает не только «младенец», но и «молодая женщина». Старая Гавань у мыса Макушинского на севере Уналашки переименована в Driftwood Bay (залив Плавника), показанный в лоции Алеутских островов 1944 года, потому что так же называлась другая бухта на южном берегу острова, именуемая американцами гибридным именем Старая-Бей.

Некоторые названия, содержавшие как бы указания для мореходов, заменены новыми. Мыс Поворотный, на полуострове Нушагак в Бристольском заливе, стал Protection, а его тезка на реке Чилкат, близ Скагуэй, получил имя капитана флота США — Vanderbilt Point, Поливной Камень, в устье Врангеля, был переименован Мидом в Midway Rock. Название отразило расположение объекта, но не существенную для мореходов особенность. Островок Поперечный у северо-западного побережья острова Баранова местное население именует Broad (Широкий). Мыс на западе острова Врангеля именовался русскими Лайда и Дуга, но в 1923 году Береговая служба стала именовать его Nemo Point (так называлась там триангуляционная станция). У бухты Переносной на южном побережье полуострова Аляска было множество тезок. Бухта,

как и некоторые другие объекты, стала называться тоже распространенным именем Portage, а в 1907 году ее переименовали в Valboa Bay.

В одной из узостей пролива Перил-Стрейт русское название Вторые Пороги в 1882 году было заменено другим, с новым определением — Южные и переведено на английский — Southern Rapids.

Переименования затронули и названия некоторых гор. Гора Острая (в Атласе Сарычева) юго-западнее города Кадьяк (у Тебенькова — Skotmeteg Mountain в связи с тем, что «поведение тумана и облаков на ней, говорят, предсказывает погоду». Гору Ключевскую (Ключевую), южнее Ситки, переименовали в 1926 году в Camel Mountain «из-за ее двойного горба, подобного верблюжьему». На острове Баранова гора, известная русским под колоритным именем гора Четырехугольной Пирамидой (sic!), утратила его в 1897 году, получив взамен имя Kinkaid по фамилии члена первого совета города Ситка.

Наивысшая точка Северной Америки — Большая гора (6193 метра) заслуживала безусловно другого названия. Ей вполне подходило бы имя, данное юконцами, — Denali — «Дом Солнца», или индейцами танаина — Dolei(y)ka, Traleika, что тоже, впрочем, означает Большая гора. Индейцы залива Кука до сих пор называют ее русским именем — Bulshaia Gora. В 1889 году проспектор Денсмор со своими компаньонами совершил переход от реки Танана в бассейн реки Кускоквим и восторженно описал эту величественную вершину. Проспекторы знали ее как Пик Денсмора, а «искатели сокровищ» — как гору Аллена. В 1896 году она получила имя двадцать пятого президента США — Мак-Кинли. Сейчас в топонимии района возрождается красивое имя Денали.

В отчете Российско-Американской компании за 1846 год сказано: «Приступили к постройке нового мукомольного и лесопильного заводов в Серебрянниковской бухте на реке Медвежьей, или Киренской»¹ (по имени Киренска, основанного в 1775 году). Лесопилка послужила поводом присвоить ручью новое имя Sawmill Creek и отразить производственную деятельность русских. В группе Кучюма находим островок со странным на первый взгляд названием Песьяк, переведенным американцами как Gravel. У В. И. Даля находим объяснение: «олонецкое — песьяный — несколько песчаный». В 1898 году за островком закрепили местное имя Martin Island (не в честь ли штурмана Мартина Клинковстема?). Речешный залив на острове Акун (острова Креницына) Рыболовная служба в 1888 году назвала именем острова. Бухточке вблизи Кадьяка геологи присвоили имя Gibson Cove. В словаре Орта ее русское название значит как Krestovskin Zaliv со ссылкой на Сарычева, где находим: «зли (странное сокращение слова «залив.— С. В.) Крестовской». Остров в бухте Иванова, расположенный восточнее залива Степовак на полуострове Аляска, назвали John (Иван) Island, но в 1974 году его переименовали в Road Island.

¹ Отчет Российско-Американской компании Главного правления за один год, по 1 января 1846. СПб., 1847, с. 39.

ВОССТАНОВЛЕННЫЕ НАЗВАНИЯ

Американцы не только переводили и переименовывали русские названия. Они иногда и восстанавливали их. Вот несколько примеров. М. Бейкер заменил яркое самобытное имя мыса на Афогнаке — Отрубистой банальным переводным — Bluff Cape. Ныне русское название восстановлено. Точно так же в 1909 году вновь появилось название мыса Bukhti (остров Кадьяк), замененное было Бейкером на многократно повторенное Cove Point. Снова появилось короткое и выразительное имя мыс Nochlega (Афогнак) вместо более длинного английского Night Lodging. М. Д. Тебеньков этот мыс на Уналашке в обычае того времени обозначил с применением латинских литер: SW-конец. Бюро рыболовства почему-то перевело это название как Southern End, а теперь мыс носит гибридное имя Konetz Head. Мысу на острове Акутан (острова Креницына) с оригинальным русским названием Батарейный Бюро рыболовства дал стандартное South Head, как антоним мыса Северный. И. Е. Вениаминов назвал мыс Батарейным не потому, что там когда-либо была установлена батарея русских пушек: шум прибора у мыса звучит подобно залпу батареи пушек. И хотя М. Д. Тебеньков тоже пренебрег названием Вениаминова, показав туземное, американцы восстановили русское. В 1901 году Береговая служба предложила новое имя для мыса — Liberty Cap — то есть Фригийский Колпак — символ свободы. В словаре Орта высказано предположение, что оно было инспирировано мысом у Уника — Scotch Cap: головной убор горных шотландцев символизирует свободлюбивый дух этого народа. На южном побережье Уналашки М. Д. Тебеньков показал залив Усова, но Рыболовная комиссия посчитала, что речь идет о китовом усе, и назвала его — Whale Bone Bay, якобы из-за большого количества китового уса, найденного там. Название это уже отвергнуто, но мыс у залива именуется мысом Китового Уса. На этом же острове мыс у входа в бухту Черновскую вместо тривиального East Point в 1938 году вновь обрел имя бухты.

Лесная служба в 1929 году опубликовала название Bear для озера на острове Баранова, у Сильвер-Бей. Это был один из последних русских «медвежьих» топонимов. В 1934 году та же служба сообщила Medveje как местное название этого озера. Небольшой островок, именованный Round, лежащий рядом с островом Чичагова, где еще свежо русское влияние, вновь обрел русское имя Круглый, как и одноименный мыс на острове Агатту (Ближние острова). Так, мыс South Cape на острове Малая Кыска (Крысы острова) в 1933 году получил свое первоначальное имя Юг. Островок в группе островов Креницына, показанный у Ф. П. Литке как Тангинак, М. Д. Тебеньков назвал именем, данным штурманом Курицыным, — Пустой, которое и принято сейчас вместо ранее употреблявшегося американцами Breed (Размножения). Залив Степанова, показанный еще Ф. П. Литке, в 1939 году переименовали в Cinder Cove (Шлаковая бухта), но затем ему вернули первоначальное имя, как и мысу Петрова на острове Санах.

Приведем теперь несколько примеров того, как американцы пренеб-

регли приоритетом и предпочли английским русские названия, появившиеся позднее. Большой залив между островами Афогнак и Кадьяк называется ныне Margot Bay. Это перевод русского названия Евращечный, показанного М. Д. Тебеньковым. У американцев было право не считаться с русским названием, так как в 1778 году Д. Кук дал заливу другое имя — Whitsuntide (название недели после праздника Троицы). Мы уже упоминали, что острова Св. Лазаря сохранили свое имя, хотя капитан Диксон намного ранее дал им другое имя. Большой остров Зарембо, лежащий южнее острова Купреянова, получил имя «по имени лейтенанта Зарембо, который так успешно пресек британское проникновение в реку Стахин, — писала Э. Хиггинсон. — Барон Врангель этим пожелал увековечить славное имя молодого офицера»¹. Действительно, как мы видим, Дионисий Федорович Зарембо, тогда лейтенант, а впоследствии капитан 1-го ранга, в 1834 году по заданию главного правителя Ф. П. Врангеля основал редут Св. Дионисия в устье реки Стахин. Название это сохранено вопреки тому, что впервые остров в 1793 году был назван Д. Ванкувером Duke of York Island.

Интересен случай с историей названия пролива, ныне именуемого Sukhoi Inlet. Капитан Портлок в 1787 году дал ему имя в честь своего третьего помощника Nayward Strait, но сохранилось русское название, так как оно отражало важную особенность пролива. Название же, данное Портлоком, было отнесено к другому проливу.

Некоторые русские наименования, данные уже названным объектам, справедливо заменены более ранними. Остров в заливе Льюа у Г. А. Сарычева показан как Кенотаф (Памятник), а М. Д. Тебеньков означил его как Яичный, хотя он не мог не знать его трагической истории. 2 июля 1786 года Лаперуз открыл залив с небольшим островом посередине, названным им Порт Французов (теперь Льюа). Отправленные для описания участники экспедиции — 6 офицеров и 15 матросов — погибли, так как лодки были потоплены внезапно налетевшим шквалом. В память о погибших Лаперуз воздвиг памятник (следов его не обнаружено) и назвал остров Cenotaph Isle. Даже если бы приоритет был за другим названием, не считаться с названием, данным Лаперузом, не позволило бы трагическое событие. Точно так же М. Д. Тебеньков должен был знать, как знал за четверть века до него Г. А. Сарычев, что большой остров между проливом Чатам и материком получил в 1794 году от Ванкувера имя Admiralty. Однако он показал его как Хуцной. В словаре Орта это имя транскрибируется как Kutsnoi с пояснением «страшный остров». Вероятно, название это местное, но почему остров «страшный» — неизвестно. Высокий остров округлой формы в заливе Камышак, у основания полуострова Аляска, был известен русским как Чернобурый (цвет формирующих его изверженных пород). В год покупки Аляски ему дали переводное имя Blackbrown, а позднее, обнаружив, что остров открыт Куком и назван островом Св. Августина, закрепили за ним и за близлежащей скалой это имя.

¹ Higginson E. Alaska, the great country. N.-Y., 1926, p. 103.

На юге острова Бейкера (в честь составителя словаря) Ю. Ф. Лисянский назвал мыс именем Чирикова, но до него испанец Франциско Антонио Маурелья в 1775 году присвоил ему имя Св. Бартломе, поэтому мыс вместе с цепочкой небольших островков носит сейчас имя Bartolome Care. Так же справедливо, что мыс на северо-западе острова Круза, названный И. Я. Васильевым Сивучьим, а М. Д. Тебеньковым показанный как мыс Ольги, сейчас носит имя, данное ему Портлоком в 1787 году, — Georgia. Вместо «м. Населения» (у Тебенькова) в вершине залива Кука восстановлено название Possession Point (мыс Владения), данное Куком 1 июня 1778 года.

Имена православных святых американцы часто заменяли английскими названиями. На юге острова Круза в 1799 году Баранов дал мысу имя Трубицина, боцмана на корабле А. И. Чирикова «Св. Петр» (ныне оно дано мыску восточнее). На русских картах мыс назывался по имени горы — мысом Св. Лазаря. В словаре Орта Св. Лазарь превращен в святую: «*mys Svataya Lazarya*». Сейчас он носит имя горы, данное Куком, — Edgescombe, а до этого испанцы называли его мысом Обмана (у Сарычева надпись: «гора Эчком, или Св. Лазаря»). Тейчманн, посетивший Ситку в 1868 году, писал: «Одинокая гора Эджкомб, видимая с большого расстояния, стоит у входа в Ситкинский залив и служит ориентиром для всех судов, приходящих с моря»¹. Это потухший вулкан с кратером более 100 метров глубиной, высотой, по Орту, 865 метров, а по лонии юго-восточной Аляски — 1055 метров, на вершину которого в июне 1805 года поднимался Ю. Ф. Лисянский. Хотя А. И. Чириков был первым европейцем не только увидевшим гору, но и назвавшим ее именем Св. Лазаря, Д. Кук не постеснялся дать ей в 1778 году имя Edgescombe Mount, по имени горы в Англии или по имени графа Эджкомба. К. Т. Хлебников писал: «Почти все мореплаватели приходят на вид Эчкомы и, ласкаясь по долговременному плаванию скоро успокоиться, встречаются с ужасными шквалами, и другие около 10 дней терпят сие искушение»². Крушение здесь в январе 1813 года прославленной «Невы» тому подтверждение.

Крупнейшее озеро штата, на некоторых русских картах называвшееся именем Шелихова, теперь именуется Илиамна. Этим именем, по сообщению Пилгрим, согласно индейской мифологии, называется большая, обитающая в озере черная рыба, которая пробивает дыры в байдарках плохих индейцев, выполняя тем самым общественно полезную воспитательную роль³.

Перенесенной в 1819 году с полуострова Кенай в залив Нушагак под тем же названием Александровской крепости после покупки Аляски присвоили имя редут Александер, а затем местное — Нушагак. Мысу на юго-востоке Афогнака, названному М. Мурашевым — Шарыпов (на карте 1847 года — Ширипов), вернули местное имя Ижут; мыс, пока-

¹ Teichmann E. A Journey to Alaska in the year 1868. N.-Y., 1963, p. 168.

² Федорова С. Г. Русское население..., с. 166.

³ Pilgrim M. Alaska... Coldwell, Idaho, 1939, p. 167.

занный как Егорковский И. Е. Вениаминовым и М. Д. Тебеньковым на Унимаке, вновь обрел алеутское имя Танак, означающее «сеть»; залив Шахманова (или бухта Кижуйская) на севере Кадьяка сохранил лишь одно местное название — Кижуйк. И. Ф. Крузенштерн писал о проливе между Уникаком и островами Креницына: «Пролив сей назвал я Рюрик по названию судна, на котором Коцебу описал берега пролива, а острова назвал Креницына, потому что капитан Креницын, проходя сим проливом, первым видел сии острова»¹. Но Ф. П. Литке назвал этот пролив Уникак, а М. Д. Тебеньков — Уникакский. В Морском Атласе приводится двойное название «Уникак (Рюрик)», американцы же приняли Unimak, не упоминая о «Рюрике». Бухта на северо-западе Уналашки, носившая бесцветное имя Средняя, обрела прежнее алеутское название Алимуда, означающее «залив старика».

Мыс Утес (у Тебенькова; у Загоскина он Утесистый) на севере залива Нортон назвали гибридным именем, связанным с эскимосской деревней Торкок Head. К сожалению, за индейским поселением Тайонак в вершине залива Кука, называвшимся еще и Белугой, не сохранилось название Российское, данное в 1844 году созданному там Российско-Американской компанией поселению для пенсионеров. Пролив Ледяной недалеко от столицы штата Аляска получил имя одной из ветвей тлинкитов — Таку Inlet. У Л. А. Загоскина упоминается эскимосская деревня в горах Кайю — Летники — Такайк, название которой отражало русское влияние в этом глубинном районе, южнее Нулато. Теперь русский компонент в гибридном названии отсутствует. Бухта Студеная на южной стороне полуострова Аляска названа так из-за сильных холодных ветров, дующих с севера от озера Бочарова через ущелье. У. Долл (1896) утверждал, что она и в переводе называлась так же — Cold Bay. Сейчас бухта известна под туземным именем Пуале (так и у Литке), а именем Cold Bay называется другая, несколькими градусами западнее (прежде бухта Морозова).

Большой остров в Беринговом море, отделенный от материка проливом Этолина, носит на наших картах название «Нунивак (Открытие)». В третьем издании Большой Советской Энциклопедии сообщается, что он открыт М. Н. Васильевым. Но честь открытия могли бы разделить три мореплавателя. Дело в том, что 11 июля 1821 года А. П. Авинов, участник экспедиции Васильева на шлюпе «Открытие», совершая опись залива Бристоль, открыл южный берег острова, и Васильев дал ему название в честь корабля. Двумя днями позже В. С. Хромченко на бриге «Голвинн» открыл этот остров с востока, а вслед за ним открыл его и А. К. Этолин на куттере «Баранов». Оба они состояли на службе Российско-Американской компании и не знали об открытии Авинова. Адмиралтейств-коллегия сохранила за островом название «Открытие». Но сейчас на всех зарубежных картах он называется местным именем Ну-

¹ Крузенштерн И. Ф. Дополнения к разбору карты Алеутских островов.— В кн.: Дополнения к изданным в 1826 и 1827 годах объяснениям оснований, послуживших для составления Атласа Южного моря, ч. 1, 2. СПб., 1836, с. 15.

нивак в соответствии со справедливым мнением Литке, которое и приводим:

«Против мыса Ванкувера лежит большой остров, открытый в 1821 году почти в одно время экспедициями капитана Васильева и компанейскими судами под начальством помянутых двух офицеров. Первый из мореходов дал ему название своего судна Открытие: но на карте весьма основательно удержано то, под каким известен он туземцам, именно Нунивак. Так следовало бы делать и во всех подобных случаях, чем отвратили бы многие запутки и замешательства»¹.

6 мая 1778 года Д. Кук увидел вершину, принятую им за гору Св. Ильи, и потому открытый им залив назвал именем Беринга, ошибочно считая, что именно здесь он становился на якорь. Правда, на указанной Куком широте залива нет: есть севернее — Якутат и юго-восточнее — Драй-Бей (Сухой залив). Но Г. Вагнер (1937) полагал, что у Д. Кука ошибка в определении широты, и считал, что заливом этим был Якутат². К такому же выводу пришел и Д. Ванкувер, в 1794 году повторно давший имя командора этому заливу. Так что утверждение И. П. Магидовича, что залив Якутат открыт Д. И. Бочаровым и Г. А. Измайловым в 1788 году, неточно — открытие это было повторным. То, что залив назван в честь Беринга Ю. Ф. Лисянским в 1805 году, тоже, как видим, неточно — это было сделано уже в третий раз. Тем не менее имя Беринга за заливом не сохранилось, а на всех картах существует только туземное имя Якутат.

Г. И. Давыдов писал об островах севернее острова Шуяк: «Ванкувером названы они Бесплодные (Вагген), ибо суть почти голые камни: русские же именуют Перегрбными»³. Давыдов ошибался — английское имя дал острову Д. Кук 25 мая 1778 года, но не англичане перевели русское слово, а наоборот. В наше время А. Г. Дуров (1959) неосновательно причислил название Бесплодные к русским топонимам⁴. И. П. Магидович указывал, что остров Елизаветы в группе Чугач открыт А. И. Чириковым, а название дано якобы Российско-Американской компанией в последней четверти XVIII века. Вторая часть утверждения этого ошибочна. А истинная история такова: 21 мая 1778 года Кук увидел выступ суши и, так как это произошло в день рождения третьей дочери короля Георга III, дал мысу имя в ее честь⁵. Но он не знал, что это был остров; когда же островное положение обнаружилось, имя королевской дочери присвоили и острову — Cape Elizabeth Island (остров Мыса Элизабет). Сейчас это остров и мыс Elizabeth. Аналогичная история была с островом Кейн-Брегон в Северной Атлантике (Канада). Долго оставался не-

¹ Литке Ф. П. Путешествие... Отделение мореходное, 1835, с. 265.

² Wagner H. K. The Cartography of the Northwest Coast of America. Vol. 1, Berkeley, 1937, p. 186.

³ Давыдов Г. И. Двукратное путешествие..., ч. 2, с. 2.

⁴ Дуров А. Г. Русские географические названия в Тихом океане на территории Аляски и Алеутских островов.— Географический сборник, т. XIII. Картография, 1958, с. 165.

⁵ Кук Джеймс. Указ. соч., с. 32.

замеченным узкий проливчик Кансо, отделяющий его от полуострова Новая Шотландия, а затем название мыса присвоили и всему острову.

И. П. Магидович писал: «Варнавы мыс (Варнабас) (следует: Барнабас.— С. В.), Тихий океан, залив Аляска, остров Ситкалидак, у южного побережья острова Кадьяк. Назван в конце XVIII века в честь русского промыслового судна «Варнава», принадлежащего компании Г. И. Шелихова»¹. На самом деле мыс был назван Куком *Saint Barnabas* 12 июня 1778 года в честь святого, чествуемого днем раньше. У И. Ф. Крузенштерна в объяснении к атласу он назван Барнабас, как и на некоторых других русских картах, но у М. Д. Тебенькова находим уже имя Варнава. Заметим, что имя Барнабас появилось на карте до того, как Шелиховская компания «вышла в плавание».

Немало географических названий, кажущихся исконно русскими, являются переводом с английского. Приведем лишь несколько примеров. Мыс Креста на острове Якоби — перевод с английского *Cross Cape*: Д. Кук дал это название 3 мая 1778 года в день Св. Креста. Это относится и к одноименному проливу. На востоке острова Св. Матвея у Тебенькова находим мыс Отвесной, у Сарычева он мыс Пик, а у Литке — Отвеса, в скобках — *Upright* (вертикальный, прямой, отвесный). Различие в названии могло быть результатом перевода с иностранного языка слова, имеющего несколько значений. И действительно, 29 июля 1778 года, находясь у острова Св. Матвея, Кук записал: «Это было его юго-восточное окончание, образованное перпендикулярным обрывом большой высоты, из-за чего он был назван *Point Upright*».

Залив Ледяной западнее Якутата, показанный М. Д. Тебеньковым, был исследован 4 июня 1794 года Джозефом Уитби и назван Д. Ванкувером *Isu Bay*, хотя такое описательное имя мог дать любой русский мореход. Русское название мыса Якорный в Кенайском заливе — перевод с английского *Anchor Point*. Такое название мысу Кук дал потому, что вблизи он потерял один из своих якорей. Истинное название мыса Отступления в Линн-Канале, близ Джуно, — *Retreat* возникло тоже в 1794 году с помощью того же Уитби, когда он был вынужден обратиться в бегство и искать здесь спасения от враждебных индейцев, как писал об этом Вагнер (1937).

НАЗВАЛИ «РУССКИМИ»

Определяющее прилагательное «русский», которое ныне встречается на карте Аляски, хотя и в английской форме — *Russian*, естественно, тоже следует считать русским наследием в топонимии. Но у этих топонимов есть еще одно любопытное качество, отличающее их от других русских топонимов. Их почти не было в Русской Америке, они возникли позже, возникают и сейчас.

¹ Магидович И. П. Русские имена на морской карте мира.— В кн.: Русские мореплаватели. М., 1953, с. 585.

Первое географическое название этого типа — Russian Point появилось уже в 1789 году. Его дал английский капитан Портлок мысу у входа в Порт-Грейам, на полуострове Кенай, где уже с 1786 года существовала русская крепость Александровская и торговый пост. На Юконе, восточнее Маршалла, находим эскимосскую деревню Russian Mission (в 1970 году — 148 человек). С 1845 года здесь была Квихпахская православная миссия, первая во внутренних районах Аляски, рядом с эскимосским селением Икогмют, название которого вышло из употребления в конце прошлого века. У М. Д. Тебенькова у южной оконечности Кадьяка была показана «русская изба», что являлось топографической пометой (как, например, указание на грунт «песок» или на водоросли — «морская капуста»). Не зная о ней, Рыболовная комиссия в 1888 году назвала пролив между островами Кадьяк и Аякталик Russian Harbor. Только три названия типа Russian можно отнести к реальному наследию Русской Америки: остальные возникли после спуска русского флага.

Почти у Полярного круга, на широте $63^{\circ}29'45''$, на восточной стороне острова Сент-Майкл (Св. Михаила), есть местность Russian Gardens (Русские Огороды). Название сообщено как местное в 1950 году. Это самая северная точка на побережье, где русские пытались заняться земледелием. А. Хрдличка, путешествуя по Аляске в 1930 году, отметил в дневнике, что Русские Горы в низовье Юкона более высокие, чем где-либо еще на Юконе, что названы они так потому, что у предгорья располагалась Русская Миссия (вблизи Колмакова, на реке Кускоквим). Еще одна православная миссия — Кускоквимская, в отличие от Юконской именовавшаяся Little Russian Mission, была организована только в 1891 году, после того как в 1885 году «моравские братья» создали свою миссию. В 1969 году восстановлено туземное имя этого поселения — Chuathbaluk.

В районе города Анкориджа находим ручьи Russian Jack Springs. Так как имя Джек употребляется и как уменьшительное от Джон (по-русски Иван), название означает «Ручьи Русского Ивана». Если от Анкориджа переправимся через рукав залива Кука на полуостров Кенай и будем следовать на юг по 150-му меридиану, то вскоре попадем в «русское царство». Здесь нас встретят красивая Русская река (Russian River), славящаяся среди туристов радужной форелью длиной до 75 сантиметров. Название зафиксировано как местное в 1904 году. Река берет начало в Верхнем (Upper) Русском озере и впадает в Нижнее (Lower) Русское озеро. Эти названия узнали от местного населения геологи в 1915 году. Между Русской рекой и расположенным западнее озером Скилак возвышается Русская гора (высота 2042 метра). Название также сообщено геологами, но уже в 1950 году. Вдоль Русской реки пролегает тропа, названная Russian River Trail, где можно отдохнуть в придорожном доме, в полумиле от Нижнего Русского озера, в местности, именуемой Рандеву Русской Реки (Russian River Rendezvous). Из Нижнего Русского озера река вытекает уже «переврожденной», получив имя Resurrection (Воскресения), и впадает у города Сьюарда в одноименный залив.

Бухта на полуострове Аляска, в Катмайском национальном заповеднике, была в 1910 году обозначена как Russian Harbor. В 1919 году по предложению Географического общества США она получила несколько измененное имя Russian Anchorage. Это, пожалуй, редчайший случай, когда эпитет «русская» пришел к американцам от русских. У М. Д. Тебенькова здесь было сокращение: «русс. приста.» и поэтому английское «харбор» (гавань) и «анкоридж» (якорная стоянка) соответствуют его помете. Но в словаре Орта утверждается, что название связано со словом «хижина», «временное жилье», «пристанище», а значит, последнее слово и соответствует сокращению «приста», совершенно в духе уже упомянутого случая, когда «убежище» было истолковано как «убожище».

Отсюда держим путь к островам. На Кадьяке встречаем Русский ручей, впадающий в бухту, ранее именовавшуюся Бабьей (ныне Women), имя которого сообщено в 1949 году, а на юго-востоке острова Умнак бухта в лоции Алеутских островов 1944 года обозначается как Русская. Холм на острове Кыска в годы второй мировой войны был назван Russian Ridge. На крайнем юге Аляски, в проливе Чатам, на западе острова Адмиралтейства, мы находим Русский риф, названный так Мидом в 1869 году, потому что неизвестное русское судно некогда натолкнулось на него. Если следовать по той же широте на восток (в словаре Орта описка — сказано «63 мили западнее Ситки», а надо — восточнее), есть бухта Russian Cove, имя которой сообщили местные жители уже в 1955 году.

ОЗЕРА НА КЕНАЕ

Из организаций и служб США, продолжающих давать русские названия, нужно особо выделить Кенайский национальный лосевый заповедник, расположенный на северо-западе полуострова Кенай. На его территории, по устаревшим данным, числилось 6—7 тысяч голов лесных гигантов — американских лосей. В 1963 году администрация заповедника дала наименования десяткам объектов этого воистину «озерного края». Многие из них получили исконно русские имена.

В выборе русских названий (а их получили только озера) была проявлена изобретательность. Примерно треть этих имен падает на зоотопонимы. Это озера Гагара, Утка (Ootka) и Савка (вид уток), Собака, Кит и Акула. Название клевера получило маленькое озерко Кашка. Из русского языка взяты названия Каяк и Вагабага. Одному из озер присвоено имя Тайга (в СССР — город Тайга в Кемеровской области). В словаре Орта дается объяснение: «...русское слово для холодного, болотистого, лесного района, который начинается там, где кончается тундра». Слово «тундра» послужило названием озеру (в СССР есть железнодорожная станция Тундра в 43 километрах от Архангельска). Оба эти слова — «тайга» и «тундра» — финские, но они давно вошли в русский лексикон.

Администрация заповедника увековечила имена двух русских «переводчиков» — Петра Коломина и Григория Коновалова из компании Лебедева — Ласточкина, основавших первые торговые посты на Кенае, в заливе Кука. Первый в 1787 году прибыл к бухточке у устья реки Касилов, названной Николаевской гаванью, а второй, в 1791 году, — к устью реки Какну (ныне Кенай), основав Георгиевскую крепость в честь судна «Св. Георгий». Именем Коломина названо два озера — Коломин и Норд Коломин и одно по имени Коновалова. Третьей исторической личностью, память о которой отметила администрация заповедника, был горный инженер П. П. Дорошин. Геолог Э. Кобб писал в 1973 году, что россыпное золото впервые было открыто на Аляске в 1848 году П. П. Дорошиным, горным инженером. В 1850—1851 годах он пытался добыть золото на ручье, впадающем в озеро Скилак, и на двух маленьких притоках реки Кенай¹, а они на территории Кенайского заповедника. Именем П. П. Дорошина названо озеро.

Самое северное озеро в цепочке озер, через которые протекает восточный рукав реки Лосевой, получило русское имя Аюпаси. Встречаем здесь и неожиданное название — Егумен и характерно русское — Иванов. Озеру южнее города Кенай присвоено имя Николай. В названии одного из озер увековечено русское прозвище индейского племени танаина — кенайцы, которое населяло большую часть Кеная.

АМЕРИКАНЦЫ — В ЧЕСТЬ РУССКИХ²

БЕРИНГ И ЕГО СПУТНИКИ

Имя В. И. Беринга на карте Аляски повторено иностранцами многократно. Русские же увековечили его только в названии Командорских островов и наибольшего из группы мысов в Анадырском заливе и Охотском море. Ценой жизни мореплавателя был оплачен его научный подвиг. Даже если бы в последнюю свою экспедицию Берингу и Чирикову не удалось достичь Америки, то и тогда можно было бы считать его первооткрывателем Аляски. Крупнейший американский исследователь Аляски геолог А. Брукс писал: «Беринг открыл и назвал остров Св. Лаврентия, и, может, поэтому его следовало бы рассматривать как первого белого человека, увидевшего какую-либо часть того, что теперь является Аляской»³, а это случилось за 13 лет до его исторического плавания.

¹ Cobb E. H. Placer Deposits of Alaska. W., 1973, p. 35—36.

² Здесь будет рассказано о названиях, данных иностранцами в честь русских людей. Имена, приведенные в других главах, не повторяются.

³ Brooks A. H. A History of Explorations and Surveys.— In: Sherwood M. B. (ed.). Alaska and its History. L., 1967, p. 25.

Беринг был датчанином, но в двадцать два года поступил на русскую службу, и, хотя, по мнению рекомендовавших его лиц, «в Ост-Индии был и обхождение знает»¹, только в России он стал известным моряком и с полным правом носит имя русского мореплавателя. Между тем Ганнет в книге о географических названиях США, выпущенной как официальное издание в 1902 году (второе издание в 1905 году), утверждал, что «несколько географических пунктов названы в честь прославленного голландского (dutch) мореплавателя Витуса Беринга»². В третьем издании (1947) лишь слегка модифицировано утверждение почти полувековой давности: «в честь голландского мореплавателя Ивана Ивановича Беринга»³. Опущен эпитет «прославленный», изменено имя на русское, но не исправлена грубейшая ошибка. Имя Беринга присваивали крупным географическим объектам не только мореплаватели и путешественники разных наций, но и местное население в различных районах страны.

Именем Беринга предложил назвать море в северной части Тихого океана в конце XVIII века французский географ Ш. П. Флиорье и независимо от него в 1778 году спутник Д. Кука Форстер. Но в обиход оно вошло после 1818 года, когда это название употребил В. М. Головнин вместо принятых среди русских: Восточный океан, Камчатское, Алеутское, Бобровое и позднее Аляскинское море. Проливу же, разделяющему Старый и Новый Свет, где проходит теперь граница между СССР и США, дал имя Беринга Д. Кук в 1778 году. До этого его называли Анианский пролив, впервые нанесенный в Атласе Абрахама Ортелиуса 1570 года.

В 1880 году Долл назвал именем Беринга один из крупнейших ледников Аляски, длиной около 80 километров и шириной в низовье более 40. Расположен он западнее массива Св. Ильи, а вблизи, на острове Каяк, высаживались члены экспедиции В. Беринга. Благодаря местному населению именем капитан-командора была названа река Чилкат (так назвал ее Дэвидсон в 1869 году), впадающая в залив Контроллер-Бей (о чем сообщил геолог Мартин в 1903 году). Она была известна и как река Ящериц (название дано испанцами в 1779 году). Мартин сообщил еще и об озере Беринга в восточной части реки. Залив, куда впадает река Беринга, тоже мог носить имя *Bering Haven*, данное Ванкувером, если бы Кук 11 мая 1778 года не назвал его Контроллер-Бей, по имени офицера королевского флота Саклинга, исправлявшего должность ревизора (controller). К северу, на Юконе, встречаем имя Беринга (лоция рек Танана — Юкон за 1940 год) в названии ручья, впадающего в одноименный заболоченный рукав среднего Юкона, омывающий остров Катарлек, западная оконечность которого названа мысом Беринга. Все названия даны неизвестными местными жителями. На полуострове Сьюард

¹ Общий морской список, т. VIII, с. 586.

² Gannett H. The Origin of Certain Place Names in the United States.— Bulletin of the United States Geological Survey, № 197. Series F, Geography, 32.

³ Gannett H. A Guide to the Origin of Place Names in the United States. American Names.— Public Affairs Press. W., 1947.

В. Беринг.

в бухте Порт-Кларенс существовал городок с населением из 200 человек — Беринг-Сити, возникший в 1899 или 1900 году. Это была гавань, обслуживающая золотопромысловый район реки Bluestone, но ныне имя Беринга носит лишь местность, где был этот недолговечный городок, ручей, впадающий в бухту, а также небольшой ручей в системе Bluestone River (названия сообщены в 1908 году).

Помощником Беринга был командир корабля «Св. Павел» — Алексей Ильич Чириков. Историк русского флота А. П. Соколов так охарактеризовал этого моряка петровской школы: «краса и надежда флота, умный, образованный, твердый и скромный»¹, а американский историк Г. Банкрофт, видимо, зная этот отзыв, писал, что это был «один из лучших офицеров своего времени, гордость и надежда флота». Его плавание оказалось счастливее — он прежде Беринга увидел материк и вернулся на Камчатку на десять с половиной месяцев раньше, чем оставшиеся в живых члены экипажа «Св. Петра». На карте Аляски не осталось имени Чирикова, данного русскими, а немногие объекты, носящие его, получили это славное имя от иностранцев, но на советских берегах Тихого океана именем Чирикова названы мысы в Анадырском заливе и в Охотском море.

Казалось бы, что имя Чирикова, наряду с именем Беринга, должно быть знакомо американцам со школьной скамьи. Но даже Д. Стюарт, «историк и романист» (как представляет его суперобложка), автор книги «Американские географические названия», изданной в 1970 году в Нью-

¹ Соколов А. П. Северная экспедиция 1733—1743 годов.— Записки Гидрографического департамента, ч. IX. 1851, с. 210.

Йорке, в реестре названий записал: «Chirikof Island, AK, Eskimo, meaning uncertain», что означает: «Остров Чириков, Аляска, эскимосское название, значение точно неизвестно»¹. Видимо, он поддался гипнозу бесчисленных алеутских, индейских и эскимосских названий с начальными буквами «chi» (Чилкат, Читина, Чисина и др.).

Сейчас имя Чирикова носят мыс на острове Атту и острове Бейкера и остров в 100 милях западнее Кадьяка площадью в 100 квадратных километров, названный так Ванкувером.

Джордж Ванкувер, участник второго и третьего плаваний Кука, во время своего самостоятельного плавания в 1790—1795 годах 4 апреля 1794 года, находясь у этого острова, записал (дано по русскому изданию 1833 года): «Положение сего острова в отношении к матерiku заставляет меня принять (его) за остров, названный Берингом Туманный... но как капитан Кук дал сие наименование другому острову не в дальнем расстоянии к западу лежащему, то я назвал его островом Чирикова, в честь сотоварища Беринга, которого подвиги на многотрудной стезе открытий не были еще таким образом переданы памяти потомства»². Русские обычно избегали называть открытые ими объекты именами иностранцев.

Издатели сделали примечание к словам Ванкувера о том, что упомянутый остров не Туманный, хотя это многолетнее заблуждение было разъяснено еще В. М. Головниным в 1821 году³. Как писал А. И. Алексеев (1970), выясняя в июле 1818 года положение островов Укамок (Туманный) и Чирикова, Головнин установил тождественность островов, попутно высказав благородную мысль, разделяемую многими русскими мореплавателями, но не иностранцами: «Я стану называть его первым из сих имен, потому что оно дано ему природными жителями здешнего архипелага; а первоначальные имена переменить, мне кажется, никто не в праве»⁴. На русских картах остров стал называться «Укамок, или Чирикова», но в 1868 году Береговая служба закрепила за ним только имя Чирикова. Имя Чирикова было присвоено Ж. Лаперузом мысу на юге острова Баранова, но название за ним не сохранилось.

Единственным известным автору иностранцем, чье имя увековечено на карте Аляски русскими, словно в благодарность за уважение к заслугам русских мореплавателей, оказался Ванкувер. А. К. Этолин, вместе с В. С. Хромченко исследовавший восточные берега Берингова моря, присвоил его имя приметному мысу у северного входа в пролив, позднее названный именем Этолина.

Американцы увековечили имена и двух других моряков, соратников Беринга. Так, группе не покрытых ледниками холмов, между ледниками Беринга и Стеллера, геологи в 1860 году присвоили имя Khitrof Hills, по имени Софрона Хитрово, который вместе со Стеллером высаживался на

¹ Stuart G. R. American Place Names. N.-Y., 1970, p. 95.

² Ванкувер Д. Путешествие в северную часть Тихого океана и вокруг света... СПб., 1833, кн. 5, с. 156—157.

³ Ванкувер Д. Там же, с. 272.

⁴ Алексеев А. И. Федор Петрович Литке. М., 1970, с. 50.

остров Каяк и позднее (1749) был произведен в капитаны 2-го ранга «за претерпение многих и неслыханных нужд». В 1928 году Лесная служба назвала остров у острова Принца Уэльского по имени Мартина Шпанберга. Он датчанин, как и Беринг, участник Первой и Второй Камчатских экспедиций. Известен исследованиями Курильских островов, где его имя нанесено на карту. В открытиях северо-западной Америки участия не принимал.

МОРЕПЛАВАТЕЛИ И ПРОМЫШЛЕННИКИ

Иностранцами отмечены на карте имена капитанов кораблей «Надежда» и «Нева», совершивших первое русское кругосветное плавание. Английский капитан Ф. Бичи внес ясность в названия отдельных островов группы Диомиды (Гвоздевых), которых оказалось не четыре, как считал О. Е. Коцебу, а три. А Коцебу писал об островах: «...коих по Куковым, так и по другим картам, показано только три. Ясная погода способствовала мне открыть четвертый, который величиною превосходит все прочие и который я, почитая оный новым открытием, наименовал островом Ратмановым. Заслуженный офицер сей, ныне капитан 1-го ранга, был во время путешествия нашего и капитана Крузенштерна моим вахтенным лейтенантом (Коцебу был кадетом.— С. В.). Странно, что ни Кук, ни Клерк не видели сего острова, ибо по пути, который они держали, надлежало им пройти вблизи мимо оногo. Мне пришло на мысль, что остров сей позже поднялся из-под поверхности воды»¹. Но с помощью Ф. Бичи оному острову суждено было вновь погрузиться в пучину — островов ведь оказалось действительно только три! В июле 1826 года Бичи писал: «Один в центре я назвал именем русского адмирала Крузенштерна, а на северо-западный остров я перенес имя Ратманова, которым было вознаграждено предполагаемое открытие Коцебу»². И лишь немного позднее, 7 августа, Д. Франклин, крупнейший полярный исследователь, ставший жертвой Арктики, продвигавшийся навстречу Бичи с востока, сообщал в дневнике небезынтересную информацию: «Мы пересекли глубоко вдающийся залив, названный по имени лейтенанта-полковника Pasley, королевского инженера, кому мы обязаны изобретением портативного холодильника, названного «Ореховой скорлупой», который мы носим с собой. На восточной стороне бухты Пейсли есть крутые известковые обрывы, образующие оконечность мыса, которому мы дали имя Крузенштерна, в честь выдающегося русского гидрографа». Но этот мыс, к сожалению, находится уже за пределами наших интересов — на территории Канады.

В честь Юрия Федоровича Лисянского, чья деятельность связана с историей Аляски, как сообщается в Большой Советской Энциклопедии, названы остров, открытый им в северо-западной части Гавайских островов, полуостров на северном побережье Охотского моря и гора на острове Сахалин. К этому перечню можно добавить восемь (шесть из них

¹ Коцебу О. Е. Путешествие..., ч. 1, с. 100—101.

² Beechey F. W. Narrative of a Voyage... Vol. 1., L., 1831, p. 338.

мелкие) объектов на Аляске, названных в его честь в архипелаге Александра. Они носят не только его фамилию, но и имя и даже отчество, чего не удостоился ни один из исследователей Аляски. Выступ острова Баранова, севернее Ситки, как и мыс на юге его, в 1883 году именем Лисянского назвал Долл. В устье пролива Кросс-Саунд, на северо-западе острова Чичагова, находим Lisianski Inlet (узкий залив фиордового типа). Название было опубликовано в 1908 году, а в 1955 году геологи дали такое же название реке, впадающей в залив. Проливу, протянувшемуся от этого залива к мысу Ugeu на северо-запад острова Чичагова, Долл присвоил имя Лисянского, потому что этот объект был впервые показан именно на его карте. А на южном конце острова Якоби, у входа в пролив, низкий, лесистый мыс, с горами поодаль, Долл в 1870 году назвал Theodoge «в честь капитана Юрия Федоровича Лисянского», хотя верней было бы сказать «в честь отца капитана». На другом конце пролива мысу с остроконечным холмом Долл уже в 1879 году дал название — Юрий — Ugeu по имени Лисянского, хотя верней было бы его транскрибировать иначе — Yugi. Это же имя в 1925 году распространено и на скалы вблизи. Так, благодаря Доллу, видимо, питавшему симпатию к русскому моряку, попало на карту и имя, и фамилия, и отчество Лисянского — случай, думается, беспримерный. В 1888 году Бюро рыболовства присвоило имя Лисянского заливу на юге острова Кадьяк, вблизи острова Ситкалидак, но в 1929 году Береговая служба зафиксировала его местное название — Barling Bay.

Джозеф Биллингс, участник третьего плавания Кука, на русской службе был начальником «Северо-Восточной секретной географической и астрономической экспедиции». С ним плавали лейтенанты Гавриил Сарычев и Роман Галл (тоже выходец из Англии), третьим офицером был лейтенант Христиан Тимофеевич Беринг, внук Витуса Беринга. Именем Биллингса геологи Грант и Хиггинс в 1908 году назвали ледник в горах Чугач, позднее местное население назвало так ручей, вытекающий из ледника, а в 1952 году стало известно это название и для мыса на острове Реггу, в заливе Принца Уильяма. В 1938 году Береговая служба назвала его же именем полуостров на острове Акун (острова Креницына) — Billings Head.

Имя Г. А. Сарычева в 1950 году дано геологами невысокому вулкану на острове Атва.

Лесная служба в 1933 году назвала два озера на юге острова Баранова именами двух моряков-друзей — Г. И. Давыдова и Н. А. Хвостова. Геолог Этвуд в 1911 году дал горе близ залива Порт-Моллер имя капитана М. Н. Станюковича, позднее адмирала, отца известного писателя.

Геодезии сержант Худяков, выученик и соратник Г. А. Сарычева, открыл в 1791 году цепочку барьерных островов у бухт Изембека и Мофета, сейчас известных под его именем. И. П. Магидович сообщает, что их назвал Г. А. Сарычев, и это казалось верным, но в Атласе Сарычева этого названия нет, а М. Д. Тебеньков именуется острова туземным именем Чимюды. Возможно, прав Бейкер, утверждая, что имя присвоено У. Доллом в 1882 году. Большое озеро близ основания полуострова Аляска бы-

ло названо Доллом Becharof, затем имя было распространено на пик и ручей, впадающий в озеро, а с 1923 года так именуется и местность, где некогда было одноименное поселение. Этим заслуженно была увековечена память штурмана Дмитрия Ивановича Бочарова, бывшего на службе еще в Шелиховской компании, в 1791 году открывшего не только это озеро, но также и короткий удобный путь через него между проливом Шелихова и заливом Бристоль. В честь Г. А. Измайлова Долл в 1880 году назвал остров в заливе Качемак. Д. Кук, встретившись с Измайловым в среду 14 октября 1778 года, называл его в своих записках Ebasim Gregorieoff Sin Ismyloff, и потому в словаре Орта он значится как Герасим Григорьевич, а не Алексеевич.

В 1963 году Кадьякское и Аляскинское историческое общество решило назвать гору высотой в 1334 метра по имени морехода Степана Глотова, совершившего немало важных открытий, полагая, что он был первым белым человеком, ступившим на землю острова двести лет тому назад — 5 сентября 1763 года.

Сам факт приоритета Глотова не может считаться бесспорным, хотя имена его предшественников остаются пока неизвестными. Об этом недвусмысленно писал уже М. Д. Тебенков: «На Кадьяке, по преданию, были русские до Глотова с судов Бичевина, в 1762 г.»¹. «Бухта Первобытная — здесь алеуты впервые увидели русских до Глотова»² и «Речка Первобытная. Есть предание, что на этой речке алеуты впервые увидели русских и их вытащив на берег байдарку (это доказывает, что не Глотов первым приставал к Кадьяку. Глотов был с судном в гавани Трех Святителей, т. е. в заливе Ляхик)»³.

«ВОЛЬНЫЕ ШТУРМАНЫ» КОМПАНИИ⁴

Американцы не забыли увековечить память «вольных штурманов», которые также внесли существенный вклад в исследование Русской Америки.

Лесная служба в 1933 году назвала озеро на юго-востоке острова Баранова «по имени одного из помощников губернатора Баранова во время восстановления поселения на Ситке» — Ивана Ивановича Баннера, в течение долгого времени управлявшего конторой Российско-Американской компании. Тогда же эта служба назвала озеро в центральной части острова по имени Бенземана, с 1808 по 1828 год плававшего в водах Аляски. Christophe M. Benjamin — выходец из Данцига, женившийся

¹ Тебенков М. Д. Гидрографические замечания к атласу..., с 55.

² Там же, с. 72.

³ Там же, с. 73.

⁴ Так называли дипломированных судоводителей, обучавшихся в гражданских мореходных учебных заведениях и поступивших на службу в Российско-Американскую компанию по «вольному найму». Морские офицеры, и уходившие в отставку и остававшиеся на службе в компании, также становились «вольными штурманами». Иногда называли их капитанами, а позже «шхиперами».

ся на местной женщине. В 1823 году он принял русское подданство и изменил свое имя на русский лад — Христофор Мартынович Бенземан. О. Е. Коцебу встретился с ним в 1816 году, когда в гавань Иллюлюк на Уналашке вошла небольшая шхуна «Чириков», сооруженная в Ново-Архангельске в 1809 году и прослужившая 15 лет под его командованием. О. Е. Коцебу записал тогда: «Г. Бинземан, уроженец прусский, провел большую часть жизни своей на море, был капитаном различных купеческих кораблей»¹. Достоинство быть отмеченным, что сын его, креол, пошел по стопам отца и в 1857 году был награжден орденом Св. Станислава «за особые труды и усердие, оказанные во время плавания компанейского корабля Князь Меншиков к берегам Японии в эскадре генерал-адъютанта графа Путятина»². Бенземан в чине подпоручика корпуса флотских штурманов был помощником командира корабля, а флагманом эскадры был фрегат «Паллада», плавание которого увековечено И. А. Гончаровым. Дипломатическая миссия Путятина была успешной: в 1855 году был заключен первый русско-японский договор. Ревизор С. А. Костливцев так отзывался о мореходах-креолах, первым упомянув Бенземана: «Опыт доказал, что из колониальных креолов можно без особых усилий образовать хороших мореходов, чему мы видим пример в подпоручике Бенземане и шкиперах Кашеварове и Архимандритове»³.

В 1880 году рифы в Перил-Стрейт, на севере острова Баранова, были названы (флотом США) по имени Антона Козиана, выходца из Далмации (ныне Югославия), служившего штурманом в последний период существования Российско-Американской компании. Местное население называло рифы Скалами Николая, потому что спущенный на воду в 1853 году на Ново-Архангельской верфи колесный пароход «Николай I» (только паровая машина для него была доставлена из США) на следующий же год наскочил на эти рифы.

Геолог Брукс в 1913 году счел нужным назвать один из ледников на полуострове Кенай, разделяющийся на два рукава Dinglestadt Glacier, по имени штурмана-финляндца, исследовавшего побережье полуострова (Тебеньков дает его имя как Дингельштедт).

Тогда же Брукс присвоил другому леднику на полуострове имя креола Ивана Чернова, воспитанника Ново-Архангельского мореходного училища.

В 1880 году Долл назвал мели в заливе Качемак, на Кенае, по имени штурмана-креола Н. Архимандритова, чьи исследования кроме Кенай в 1848—1850 годах охватывали также остров Кадьяк. Не забыты славные имена креолов М. М. Кадина и К. Терентьева, которые вместе с М. Д. Тебеньковым выпустили атлас, делающий честь русской картографии того времени. Имя М. М. Кадина было присвоено мысу (раньше Макушинский) на северном берегу острова Уналашка недалеко от мыса Тебенькова. Южнее Ситки есть заливчик, английское название которого, сообщенное в 1951 году, означает залив Птичьих Гнезд, но в 1879 го-

¹ Коцебу О. Е. Путешествие..., ч. 1, с. 161.

² Отчет Российско-Американской компании за 1857 год. СПб., 1858, с. 13.

³ Костливцев С. А. Указ. соч., с. 29.

ду он был известен как Kaditskaya. Может быть, название дано в честь другого креола штурмана-машиниста Степана Кадина, упоминаемого в документах компании от 1854 года, возможно сына М. М. Кадина. В 1975 году Совет по географическим названиям утвердил название ледникового озера Кадина, близ пика Колумбия в Чугацких горах, дотеле именовавшегося Колумбия-второе (two): в атласе, который Кадин вычерчивал, впервые были показаны ледники района, примыкающего к заливу Принца Уильяма. Тогда же Совет по географическим названиям дал другому озеру Колумбия-первое (one) имя К. Терентьева, сотоварища Кадина по работе над атласом. В конце своих «Гидрографических замечаний» М. Д. Тебеньков писал: «Не лишним считаю присвокупить, что представляемый мною Атлас резан на меди в Ново-Архангельске туземцем-креолом Терентьевым»¹. То, что он не ограничился только этим упоминанием, видно из следующего сообщения. По ходатайству министра финансов (Российско-Американская компания находилась под надзором этого министерства), «состоящий в должности механика и машиниста в Ново-Архангельском порту креол Козьма Терентьев за труды его по гравированию с особенным искусством и знанием дела Морского Атласа владений Компании награжден 5-го июля (1853 года.— С. В.) золотой медалью с надписью: «За полезное» для ношения на шее на Анненской ленте². С. Марков в «Летописи Аляски» писал, что «креол Терентьев в 1842 г. издал в Ново-Архангельске свой Атлас Аляски». Но, во-первых, неверно указан год: К. Терентьев гравировал атлас в 1852 году, а не в 1842-м; во-вторых, Ново-Архангельск — это место составления атласа, а издан он в Петербурге; в-третьих, не вполне уместно слово «свой»: составлял атлас М. Д. Тебеньков, чертил М. М. Кадин, а К. Терентьев гравировал, — это был коллективный труд всех троих.

По фамилии креола Александра Филипповича Кашеварова американцы называли острова у северо-западной части острова Принца Уэльского.

ПРАВИТЕЛИ РУССКИХ КОЛОНИЙ (ГУБЕРНАТОРЫ)

Сподвижник Г. И. Шелихова А. А. Баранов стал первым главным правителем Русской Америки. От брака с красивой дочерью кенайского вождя, которую он называл Анной Григорьевной, Баранов имел детей — сына Антипатра и дочь Ирину. Несомненно данью уважения к самому Баранову было то, что Лесная служба в 1933 году присвоила сначала имя Антипатра, а два года спустя имя Ирины озерам, расположенным в южной части острова Баранова. Молодой лейтенант Семен Иванович Яновский женился на красавице креолке Ирине, а затем стал главным правителем колонии (1818—1820). В 1822 году он вернулся в Петербург, где вскоре умер Антипатр, а в 1823 году и Ирина. В 1928 году Лесная служба закрепила за островом в Сода-Бей, у побережья острова

¹ Тебеньков М. Д. Гидрографические замечания... После «Прибавления».

² Отчет Российско-Американской компании за 1853 г. СПб., 1854, с. 11.

Принца Уэльского, имя Шелихова. В 1934 году Береговая служба присвоила заливу, мысу и полуострову на острове Ситкалидак, у юго-восточной стороны острова Кадьяк, имя жены Г. И. Шелихова Натальи. Лесная служба дала это имя мысу на западе острова Принца Уэльского, а в 1928 году и небольшому острову вблизи.

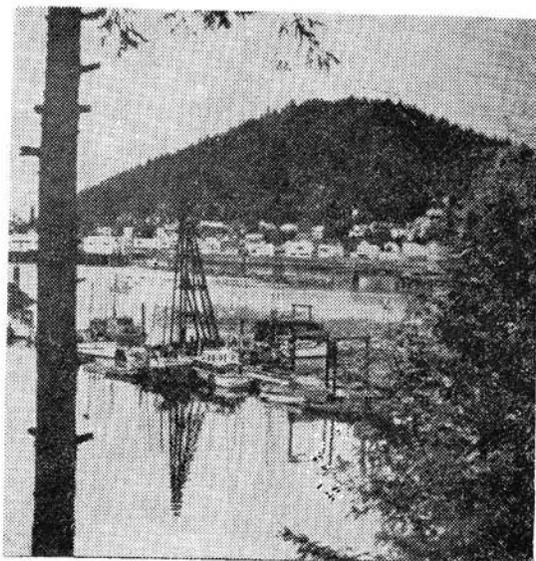
Именем Н. П. Резанова, зятя Г. И. Шелихова и фактически правительственного контролера в Российско-Американской компании, Лесная служба назвала в 1933 году озеро на юге острова Баранова, отметив при этом, что Резанов спас поселение в Ново-Архангельске от голода в 1806 году, когда он действительно доставил хлеб из Калифорнии. В 1803 году он был избран почетным членом Петербургской Академии наук. Имя Резанова хорошо известно среди американцев также благодаря отраженному в литературе трагическому его роману с дочерью испанского коменданта одного из городов Калифорнии — юной Марией де-ла-Консепсион¹. Оставшись вдовцом, Резанов обручился с ней и дал слово возвратиться, но на пути в Петербург он в 1807 году умер в Красноярске. Его невеста, узнав о смерти жениха, окончила свою жизнь в монастыре. Именем Леонтия Андриановича (у Орта — Андреевича) Гагемейстера, преемника Баранова, Лесная служба в 1935 году назвала гору на юге острова Баранова.

Долл еще в 1879 году назвал именем М. Д. Тебенькова залив на западе острова Куку в архипелаге Александра. В словаре Орта есть упоминание, что его «Атлас северо-западного побережья Америки» был широко использован при составлении этого словаря». В 1890 году геолог Расселл назвал его именем гору в системе массива Св. Ильи. Другой геолог, Улис Грант, в 1909 году назвал именем Тебенькова ледник на востоке полуострова Кенай, а Геологическая служба в 1938 году присвоила его имя мысу на севере Уналашки. Еще один ледник, западнее упомянутого, сначала тоже носил имя Тебенькова, но позднее Грант и Хиггинс назвали ледник именем Спенсера, кассира Аляскайской железной дороги, бесследно исчезнувшего в одной из его ледниковых трещин в 1906 году, и, вероятно, поэтому Грант тогда назвал именем Тебенькова другой ледник. Ф. П. Литке назвал залив у острова Св. Михаила именем открывшего его в 1831 году Тебенькова, но в 1880-х годах Береговая служба переименовала его в Saint Michael Bay. «Он заслуживает справедливую признательность от всех мореходов, — писал Ф. П. Врангель в 1854 году, — и, по моему мнению, труд его достоин знака одобрения со стороны Академии присуждением ему Демидовской полной премии»². Американские исследователи также высоко оценивали Атлас Тебенькова: так, например, отмечалось, что карты атласа еще долго после приобретения Аляски США служили ценным пособием при плавании в северных водах Тихого океана.

Имя Ф. П. Врангеля, правителя Русской Америки и директора компании, моряка и исследователя Сибири, почетного члена Петербургской

¹ Не точно. Правильно: Консепсия де Аргуэлло. — *Прим. отв. ред.*

² Врангель Ф. П. Записка о сочинении: Атлас северо-западных берегов Америки... — Морской сборник, 1854, июль, т. XII, № 6, с. 9.

Город Врангель на юге Аляски.
(«Alaska Industry», April, 1972,
p. 44.)

Академии наук, было увековечено на карте Аляски русскими, но и американцы затем неоднократно присваивали его имя различным географическим объектам. Величественным памятником ему стал горный массив на юго-востоке Аляски, которому геолог Шрадер в 1901 году присвоил его имя. На острове Врангеля (архипелаг Александра), названном русскими, сейчас есть одноименный город с населением 2029 человек (1970), центр краболовства, рыбоперерабатывающей и лесной промышленности (три рыбоконсервных завода и две лесопилки), морские ворота значительной части Британской Колумбии. Здесь находится так называемый Врангелевский институт — начальная школа-интернат Бюро по индейским делам для 200 детей-сирот. Небольшую бухту на севере острова Врангеля, названную Д. Ф. Зарембо по имени Этолина, американцы переименовали во Врангель-Харбор, а в 1887 году Береговая служба именем Врангеля назвала и гору на материке, в Береговом хребте, в пяти милях от города — Wrangell Peak.

Лесная служба присвоила четырем горам на острове Баранова имена правителей Русской Америки: в честь Семена Ивановича Яновского (1935), Николая Яковлевича Розенберга (1935), Александра Осиповича Рудакова (1933), Ивана Васильевича Фуругельма (1935). Геологическая служба в 1933 году назвала также гору в честь одного из правителей — Матвея Ивановича Муравьева, заслуженного военного моряка, участника многих сражений, в том числе со шведами (1808) и французами (1813), правившего в 1820—1825 годах.

Карта Аляски отразила фамилии всех губернаторов Русской Америки за исключением последнего — Дмитрия Петровича МаксUTOва. Отсутствие этого имени в словаре Орта казалось необъяснимым. Однажды, просматривая монографию о потенциальных водных ресурсах Аляски (1952), автор обнаружил, что в числе важных водных потоков значится

и река Maksoutof, впадающая в Санди-Бей (ранее бухта Песчаная), южнее Ситки. Значит, кто-то по своей инициативе дал реке имя Максута. Совет по географическим названиям в 1968 году не только утвердил это название, но и присвоил его озеру, через которое она протекает, вместо утвержденного ранее Gag (вероятно, по одному из местных видов рыб).

Максutow — фигура героическая, типичная для русских морских офицеров. Произведенный в гардемарины в 1847 году, Д. П. Максutow стал лейтенантом в начале 1850 года, а в 1854 году — помощником командира Петропавловского порта. Во время нападения англо-французской эскадры он командовал береговой батареей № 2. Батарея в течение восьми часов вела бой с противником, располагавшим 80 орудиями. Батарейцы участвовали в разгроме высаженного англо-французского десанта. За отличие в сражениях Максutow был произведен в капитан-лейтенанты и награжден орденами Св. Георгия 4-й степени и Св. Владимира 4-й степени с бантом. На батарею № 3, расположенную между горами Сигнальной и Никольской, которой командовал его брат лейтенант Александр Максutow, упало 182 ядра. Когда в строю осталось одно судно, он продолжал вести огонь, пока ему не оторвало руку, и вскоре он умер в госпитале. В честь героев Петропавловского сражения в Петропавловске-Камчатском сооружен памятник.

УЧЕННЫЕ И ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ДЕЯТЕЛИ

Иностранцы, в основном американцы, нанесли на карту Аляски имена многих русских ученых. Имя натуралиста Георга-Вильгельма Стеллера (Штеллера), участника экспедиции 1741 года, присвоено бухте на острове Атту. В 1928 году Геологическая служба назвала его именем внушительную гору в хребте Вакселя, потому что в 60 милях от этого пика, на острове Каяк, он проводил натуралистические исследования, а в 1950 году имя Стеллера получил и ледник, соединяющийся с ледником Беринга. Год спустя пику в Катмайском заповеднике геологи также присвоили имя этого безвременно умершего талантливого ученого. Геолог К. И. Гревингк и не был в Новом Свете, но за работу по геологии северо-западной Америки, изданную в 1850 году, был удостоен Демидовской премии, и Долл в 1880 году присвоил его имя леднику на полуострове Кенай, близ залива Качемак, а в 1961 году так назвали и ручей, впадающий в залив.

Американцы увековечили на карте Аляски имя русского ученого-самоучки Ильи Гавриловича Вознесенского. Американский ученый М. Шервуд (1967) справедливо писал, что он «должен рассматриваться как одна из наиболее важных фигур в истории науки в Русской Америке»¹. Работы И. Г. Вознесенского по этнографии, зоологии и орнитоло-

¹ Sherwood M. B. Science in Russian America, 1741 to 1865.— Pacific Northwest Quarterly, vol. 58, № 1, Jan. 1967, p. 35.

гии, ботанике Камчатки, Алеутских островов, Аляски и Калифорнии остаются в большинстве своем неопубликованными, но вместе с собранными им огромными редчайшими коллекциями они до сих пор сохраняют свою ценность, их широко используют ученые различных профилей, изучающие эти территории¹. Уже в 1868 году имя Вознесенского было нанесено на американскую карту. Так назвали остров в группе Павлова, у юга полуострова Аляска, заменив название Перегребной (в слове Орта это слово — производное от гребневой, зубчатый, то есть от слова «гребень», а не «гребля»). Два года спустя Долл присвоил имя И. Г. Вознесенского и леднику в горах полуострова Кенай.

Именем профессора, позднее ректора Казанского университета Ивана Михайловича Симонова, плававшего астрономом на шлюпе «Восток» под командованием Ф. Ф. Беллинсгаузена, на карте Британского адмиралтейства 1865 года был назван островок, лежащий у острова Врангеля (архипелаг Александра), известный также под названием Observation Islet.

Несколько имен русских государственных деятелей нанесено на карту английскими путешественниками. Остров, расположенный к северо-востоку от острова Баранова, был в 1935 году назван в честь Екатерины II Catherine, которая, как сказано в словаре Орта, финансировала экспедицию Беринга. Это не соответствует истине, так как Екатерина II вступила на престол только в 1762 году, но во время ее царствования освоению Аляски действительно уделялось большое внимание.

Полярный исследователь Д. Франклин во время своей второй экспедиции сделал в дневнике в 1826 году запись о вновь открытом хребте на севере Аляски (протяжением в 65 миль): «Я назвал его по имени Николая Румянцова, канцлера Русской Империи, чтобы воздать должное памяти этого выдающегося покровителя и патрона открытий и науки Romiantzoff». В словаре Орта этот топоним дан как Romanzof².

В вершине залива Кука, близ города Анкориджа, встречаем мыс Воронцова. Д. Ванкувер 4 мая 1794 года писал: «Оконечность сию наименовал я по имени его сиятельства российского посланника при Британском дворе мысом Воронцова»³ (1833), а открыт мыс был его спутником Д. Уидби. Ванкувер имел в виду Семена Романовича Воронцова, аккредитованного при Сент-Джеймсе — резиденции английских королей с 1784 по 1806 год с небольшим перерывом, а И. П. Магидович и Б. Г. Масленников ошибочно указали его брата — Александра Романовича, тоже достойную и интересную личность.

Ванкувер нанес на карту Аляски имя начальника Камчатки премьер-майора Карла Магнуса Бема. 19 апреля 1779 года, немногим более чем через два месяца спустя после трагической гибели Д. Кука, в Авачинскую бухту вошли корабли «Дискавери» и «Резолюши» под командованием Ч. Клерка, который возглавил экспедицию. Экипажам кораблей

¹ См. о нем: А. И. Алексеев. Илья Гаврилович Вознесенский. М., 1977.

² Orth D. Dictionary..., p. 814.

³ Ванкувер Д. Путешествие..., с. 210.

был оказан теплый прием. Бем, уже сдавший дела своему преемнику Василию Шмалеу, помог пополнить продовольственные запасы: отпустил Клерку 250 пудов ржаной муки, дал 20 коров. За эту услугу правительство Великобритании наградило Бема серебряной медалью, а В. И. Шмалеу преподнесло подарок-реликвию — судовые часы капитана Кука. Ванкувер — спутник Кука во втором и третьем плаваниях присвоил в 1793 году проливу между материком и островом Ренилья-Хехидо имя Behm Canal, чтобы «выразить свою глубокую признательность майору Бему за гостеприимство, оказанное офицерам и команде «Дискавери» и «Резолюшн» в 1779 году»¹. В 1891 году это имя было дано и узости канала, а ранее, в 1883 году, лейтенант-коммодор флота США Никольс назвал в честь Бема гору на материке близ пролива.

Геологу и географу Лоуренсу Мартину, участнику шести научных экспедиций на Аляску (1904—1913) и члену Совета по географическим названиям (1921—1944), мы обязаны появлением на карте имен двух русских и одного английского дипломатов. В 1924 году Мартин присвоил имя канцлера России Карла Васильевича Нессельроде горе на аляскинско-канадской границе, близ Якутата. Петр Полетика, бывший русским послом в США в 1817—1821 годах, принадлежал к передовой части русского общества, был близок к Пушкину, Баратынскому и Жуковскому. Его именем Мартин назвал в 1923 году гору близ Джуно.

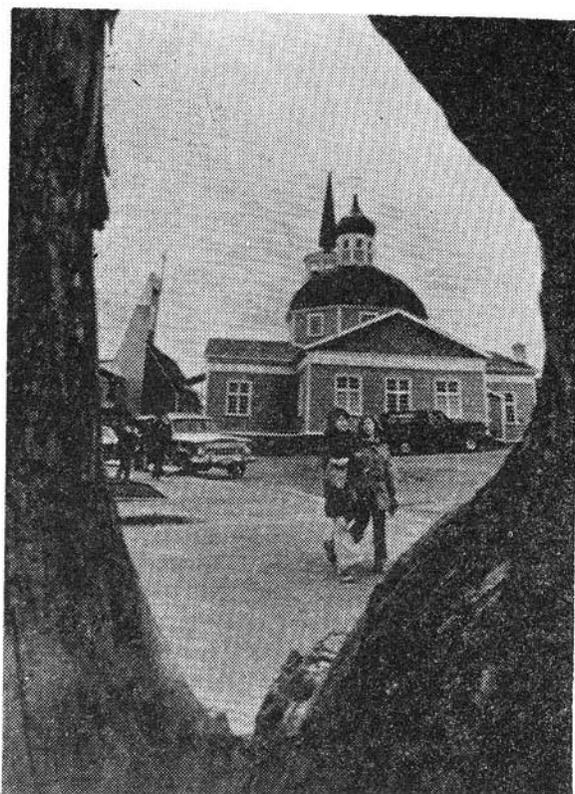
СЛУЖИТЕЛИ ЦЕРКВИ

Американцы нанесли на карту Аляски имена двух служителей церкви в Русской Америке — иеромонаха Германа и священника И. Вениаминова (память о последнем отметили английскими топонимами). Американский геолог Фицджеральд в 1933 году назвал гору на острове Спрус (Еловом), у которой иеромонах Герман провел последние годы жизни, горой Германа. До сих пор считалось, что он скончался в 1837 году, на восемьдесят первом году жизни, но в дневнике И. Г. Вознесенского есть такая запись: «Отец Герман умер 1834 ноября 2-го на 78 году от рождения»², что должно быть более достоверным, так как И. Г. Вознесенский находился в Русской Америке в 1840—1845 годах². На острове Спрус, по Шаффину, есть лагуна, известная местным жителям как Monk's Lagoon (Монашеская), не учтенная в словаре Орта, от которой тропа ведет в еловый лес к маленькой часовне, где покоится прах Германа. Часовня поставлена архимандритом Герасимом (Шмальцем), который сорок лет был священником на острове в селении Узеньком.

Имя Германа в истории Аляски ассоциировалось с проблемой ранних русских поселений на Аляске. В письмах настоятелю Валаамского монастыря Назарию от 19 и 21 мая 1795 года Герман писал о дошедших

¹ Anderson B. Surveyor of the sea. The life and voyages of captain George Vancouver. Toronto, 1960.

² Алексеев А. И. Илья Гаврилович Вознесенский. М., 1977, с. 55.

Кафедральный собор в Ситке, восстановленный в первоначальном виде после пожара 1966 года. (Alaska. High Road to Adventure. W., 1976, p. 73.)

до него слухах о существовании поселения новгородцев, якобы еще со времен Иоанна Грозного.

Именем Вениаминова, который был священником на Уналашке в 1824—1834 годах и в этот период вел метеорологические наблюдения, а в 1840 году стал епископом Камчатским, Курильским и Алеутским, Береговая служба в 1938 году назвала мыс на северо-востоке острова Уналашка *Bishop Point*, видимо, отмечая столетие со времени выхода в свет его труда об островах Уналашкинского отдела. Вероятно, такое решение было подсказано названием близлежащей скалы оригинальной формы, ныне известной как *Priest Rock* (также и как *Bishop Rock*, то есть Епископская скала). Еще Ф. П. Литке писал, что разломы гор и отдельные скалы иногда имеют фантастическую форму. Так, например, одна скала у мыса Калехта напоминает старика с наклоненной головой и скрещенными на груди руками. Долл также обратил внимание на эту «необычную высотку у мыса Калехта, которая отмечает вход в Капитанский залив, известную у местного населения как *Priest Rock*, тогда как внутренние шпильцы... иногда называют *Second Priest*»⁴. Епископ Ни-

⁴ Николай, епископ Алеутский и Аляскинский. Из моего дневника... СПб., 1893, с. 6.

колай в своих путевых заметках писал: «На самом краю (Уналашки.— С. В.) утес-скала: его форма совершенно форма монаха в мантии и клобуке; но американцы почему-то называют ее Biskop's (sic!) Rock, то есть Епископская скала»¹.

«ЗАГАДОЧНЫЙ ИВАН ПЕТРОВ» И ДРУГИЕ

На карте Аляски существуют четыре топонима, возникшие в разное время и в различных районах, но в честь одного человека — Ивана Петрова. На острове Кую (архипелаг Александра) в заливе Тебенькова есть залив, получивший имя Петрова в 1928 году от Береговой службы, а в 1904 году другое ведомство — департамент сельского хозяйства назвал его именем водопада на реке Ньюхален, севернее озера Илиамна. Наконец, в 1915 году геологи Грант и Хиггинс назвали этим именем ледник в Кенайских горах, а в 1931 году Береговая служба назвала так и ближайший мыс. Кем же был Иван Петров? В «Летописи Аляски» С. Маркова можно прочесть, что «Иван Петров, видимо креол, издал в Вашингтоне отчет о своих странствованиях по Аляске с картой размещения эскимосов и индейцев»². Автор осторожно применил слово «видимо».

На вопрос — кто же такой Иван Петров — точно ответить трудно, потому что существует приукрашенная его автобиография, и есть другая, основанная на достоверных документах, серьезно расходящаяся с первой и создающая менее привлекательный образ. Американский ученый М. Шервуд раздел своего труда об исследовании Аляски в 1865—1900 годах, посвященный Ивану Петрову, озаглавил: «Загадочный Иван Петров»³. Это был человек, несомненно, авантюристического склада. Нам неизвестно, чтобы кто-нибудь из русских или советских исследователей занимался изучением русского периода жизни Петрова.

Иван Петров был организатором первой переписи населения Аляски в 1880 году, и только одного его отчета о населении и ресурсах Аляски было бы достаточно, чтобы сохранить память о нем. Другим его существенным вкладом в науку был сбор материалов, главным образом из русских источников, для «Истории Аляски» видного американского историка прошлого века Г. Банкрофта (1886)⁴. Как и в других случаях, Банкрофт может быть назван скорее редактором своих книг, чем автором, так как он пользовался услугами многочисленных помощников, — писал экс-губернатор Аляски Грюнинг в предисловии к факсимильному переизданию этого труда в 1970 году. Библиотекарь библиотеки Банк-

¹ Николай, епископ Алеутский и Аляскинский... с. 6.

² Марков С. Летопись Аляски.— В кн.: Юконский ворон. М., 1977.

³ Sherwood M. V. Exploration of Alaska. 1865—1900. New Haven, L., 1965, p. 57—69.

⁴ Bancroft H. H. History of Alaska. 1730—1885.— The Works..., vol. XXXIII, Darien, Conn., 1970 (1st ed.: San Francisco, 1886).

рофта — Генри Оук, видимо, справедливо утверждал, что половина «Истории Аляски» принадлежит Ивану Петрову, и это явствует из самой монографии: около трети принадлежит другому помощнику историка — Альфреду Бейтсу, и лишь одна шестая самому историку.

Из биографии Петрова, написанной с его слов Банкрофтом, узнаем, что он родился в Петербурге в 1842 году, где получил образование. Дефект речи (заикание) не позволил ему стать военным переводчиком. Владея несколькими языками, в том числе английским, он определился на работу переводчиком в Академию наук, где занялся и изучением санскрита. И. Петров сблизился там с академиком, занимавшимся исследованиями армянских древностей и литературы, был с ним во время изысканий в Армении, и затем Петрова отправили в Париж (цель — неизвестна), откуда он в 1861 году решил ехать в Америку.

Иван Петров стал работать корреспондентом газеты «*Courier des Stats Unit*», пока не был завербован рядовым в армию. Сражаясь в войсках генерала Батлера, он вскоре получил чин сержанта, а затем и лейтенанта, был дважды ранен. Демобилизовавшись в июне 1865 года, он в том же году заключил на пять лет контракт с Российско-Американской компанией, по которому был обязан вести всю переписку компании на английском и немецком языках. В Ново-Архангельск он направился верхом через дикий Запад и в пути во время нападения индейцев шошонов был ранен в руку. Когда он прибыл в столицу Русской Америки, то выяснилось, что его место уже занято. Тогда Петров был вынужден принять предложение стать управляющим факторией в заливе Кука. После продажи Русской Америки он становится сборщиком пошлины на Кадьяке. Захватив баркетину контрабандистов «Конституция», он прибыл на ней в Сан-Франциско в октябре 1870 года. Для Банкрофта, работавшего над «Историей Аляски», Иван Петров стал незаменимым человеком. В 1878 году он направил Петрова снова на Аляску. Петров посетил Ситку, Кадьяк, Уналашку и много других мест, собирая материалы у местных жителей. Одно время Петров сотрудничал в газете «*Alaska Appeal*» и даже был ее редактором. Изучая в Вашингтоне материалы Национального архива, Петров обратил на себя внимание начальства знанием Аляски и вскоре стал одним из руководителей первой переписи на территории Аляски. Эту официальную версию жизни Петрова повторяет Грюнинг. Биографию «загадочного Петрова» дополнил М. Шервуд, который писал: «Он был приятного характера, несмотря на все свои проступки».

По архивам восстановлена другая биография Петрова. Оказалось, что в июне 1867 года он завербовался рядовым на батарею «Ф», следующую на Кенай, но дезертировал и попал в заключение в форт Ванкувер. Командир батареи, однако, упросил командование, чтобы «рядовой Иван Петров» при первой возможности был возвращен в часть, «так как его служба как переводчика может быть ценной». Просьба была удовлетворена. В июле 1870 года он демобилизовался и сотрудничал в газетах. Имея жену и ребенка и постоянно нуждаясь в средствах, Петров в 1871 году снова вербует, уже на пять лет, рядовым. Но когда его часть должна была отправляться к месту службы, Петров не явился

и снова дезертировал. В 1883 году над Петровым нависла угроза военного суда, но не без помощи Банкрофта его освободили.)

В числе помощников Петрова при переписи 1890 года был русский Иннокентий Шишкин. Его имя спустя год другой участник переписи — Шанц присвоил мысу, расположенному на северо-западном берегу озера Кларка. В словаре Орта есть утверждение, что озеро названо по имени Джона Кларка, «главы фактории в Нушагаке в 1891 году, открывшего его», и что название дал Шанц. Но тут же сообщается, что на русской карте 1802 года оно уже было показано под местным именем Иллама, откуда следует, что Кларк не первооткрыватель этого озера. Когда В. Осгуд в 1904 году в американском журнале в статье «Озеро Кларк, малоизвестное аляскинское озеро» писал о нем, он отмечал значительную примесь русской крови у местных туземцев и то, что почти все туземцы знают русский язык и «модифицированный алеутский» и мало кто говорит по-английски¹, а это значит, что русские «открывали» озеро многократно и давно. И уже в 1967 году американский этнограф Ван-Стоун говорил о русском открытии, на век опережающем американское. Озеро Кларк «почти наверное посетили какие-то русские в конце XVIII или в начале XIX века»². Действительно, как считает В. Г. Загуменный (1963), Василий Иванов, служащий компании Лебедева — Ласточкина, при походе к бассейну реки Кускоквим прошел озером Кларка между 1786 и 1795 годами³, а позднее, уже в 1818 году, озеро посетил Петр Корсаковский, служивший в Российско-Американской компании.

Первое открытие нефти на Аляске, на полуострове Инишкин, на западном берегу залива Кука, сделали русские в 1863 году, а в 1882 году⁴ недалеко от этого залива русский проспектор Павлов «взял образец нефтеносной породы». В честь его в 1951 году Береговая служба и назвала ручей Paveloff Creek. Это было весьма скромной «заявкой» на нефтяное будущее Аляски.

Аляскинская экспедиция Гарримана в 1899 году дала островку у Афогнака название Деранов, по имени Ивана Деранова, организовавшего на нем лисью ферму, а в 1910 году Береговая служба назвала его именем и скалы вблизи. Возможно, что это был первый опыт по разведению пушного зверя.

В 1940 году Береговая служба назвала гору на Кадьяке по имени креола, священника П. Р. Кашеварова, родившегося на острове в 1858 году и до самой смерти в 1936 году бывшего на нем священником. Он был из рода, начале которому положил Филипп Артамонович Кашеваров, крепостной курского купца Голикова. Сын Кашеварова — Александр

¹ Osgood W. H. Lake Clark, a little known Alaskan lake.—Nat. Geogr. Mag., vol. 25, № 8, August, 1904, p. 329—330.

² Van Stone J. W. Eskimos of the Nushagak River. An Ethnographic History. Seattle, L., 1967, p. 14.

³ Загуменный В. Г. Поход В. Иванова в глубь Аляски.— Изв. АН СССР, сер. геогр., 1963, № 3, с. 98.

⁴ Alaska Natives and the Land. Anchorage, 1968, p. 392.

Филиппович (1808—1866) стал капитаном 1-го ранга. И из того же рода, видимо, был другой священник Кашеваров, возглавлявший музей в Джуно, когда этот город посещал американский антрополог А. Хрдличка в 1926—1930 годах.

В 1929 году остров Graveyard (Кладбищенский) у западной части острова Принца Уэльского был назван Peratrovich по имени Джона Ператровича, торговца и видного горожанина (возможно, это искаженная фамилия Петрович). Бен Адамс в книге «Аляска» (1959) писал о Ператровиче: «(он)... выглядел подобно типичному бизнесмену где бы то ни было: темный костюм, полосатый галстук, очки. Его кожа, возможно, чуть темнее, скулы, может быть, немного больше. Ператрович происходит от индейцев, его же фамилия — наследие каких-то давно забытых русских предков. Он ревизор по судам Службы по делам аляскинских туземцев в Джуно. Он родом из маленькой деревни, окончил Денверский университет, его брат много лет был сенатором»⁴.

Капитан флота США Кохрен в 1884 году назвал мыс на юго-западе острова Чичагова именем неизвестного нам Sergief, дав это имя и проливу.

В нескольких случаях можно предположить, что люди, по именам которых даны названия, были русскими по происхождению. Так, пролив близ южной стороны острова Принца Уэльского, у залива Никольса, по сообщению Бюро рыболовства, в 1904 году назван по имени местного капитана — Bert Millar Cutoff. Эта неанглийская фамилия очень похожа на русскую. В 1969 году Бюро по географическим названиям утвердило название Emil Lake для озера близ реки Суситны, по имени владельца участка фермера Эмиля Рокиты (фамилия напоминает русское слово «ракита»). В 1972 году гора в районе Джуно получила имя Харвея Голуба, участника первого восхождения на нее в 1930—1931 годах. Русское происхождение аляскинского альпиниста вероятно. Точно так же русским может быть название мыса Basil Point, на северо-западе острова Монтгомери, восточнее полуострова Кенай, данное в мае 1794 года Д. Ванкувером. В русском издании путешествий Ванкувера дано и русское имя — Василий.

ОТ «САМОВАРОВ» ДО «УЛИТКИ»

О некоторых самых разнообразных русских словах, появившихся на карте Аляски благодаря американцам, и пойдет речь в этом разделе, а обзор мы начнем с забавного названия Самовары.

В 1890 году геолог И. К. Расселл возглавил экспедицию в горный массив Св. Ильи, прибывшую из Ситки на пароходе «Пинта». На стыке ледника Агассиза и «ледяного моря» Маласпина, а также ледника, названного Расселлом в честь Уильяма Сьюарда, были открыты несколько почти параллельных гряд холмов необычного вида. Этим холмам было

⁴ Adams B. Alaska the Big Land. N.-Y., 1959, p. 59.

дано не менее необычное имя *Samovar Hills* (в точном переводе — Самоварные холмы).

Острову из группы островов Чизуэлл, у южного побережья полуострова Кенай, полевая партия Береговой службы в 1912 году дала название *Matushka*. В словаре Орта про него сказано ясно: «Русское слово, означающее «мать». Но откуда и почему оно тут появилось? Все объяснила книга епископа Алеутского и Аляскинского Николая «Из моего дневника. Путевые заметки и впечатления во время путешествия по Аляске и Алеутским островам». На каком-то острове (назван Якутат, но остров с таким названием нам неизвестен) туземцы-колоши, выражая желание креститься, просили чтобы была построена церковь и чтобы Николай «дал особого «матушку», то есть священника. Здесь он делает любопытное примечание: «Не знаю, откуда и как произошло у колош название священника «матушка», а не батюшка, только явление это всеобщее между ними. Нечто аналогичное представляется в названии у грузин священника словом «мама»¹. И в самом Джуно епископа тоже просили о присылке «матушки». Конечно, сему причина сходство одежды служителей культа с женской. Хотя район острова Матушка населен кенайцами, а не колошами, они могли заимствовать это слово у последних.

Заливу на острове Чичагова капитан Мур в 1895 году дал название *Ushk*, похожее на русское слово «ушко». Такое толкование подтверждает форма залива: при длине всего четыре мили и средней ширине 0,8 мили он сужается до 0,3 мили в месте, где изменяет направление. Другое русское слово — Миндалина в 1928 году стало названием, данным Береговой службой островку у входа в залив острова Якоби, тоже из-за его формы. Странное название дал Долл в 1872 году мысу в Капитанской гавани на Увалашке — *Obernoi*, происхождение которого Орт считает русским (?), от слова «обер: высший, старший». А слово-то это немецкое и никаких русских производных в словаре В. И. Даля мы не находим. Может быть, Долл услышал искаженное туземцами русское слово *Оборотный*. Более по-русски выглядит название Деления, данное в 1934 году островку в Опасном проходе (*Dangerous*), в заливе Принца Уильяма: группа островков, в которой он наибольший, делит пролив на две почти равные части.

Отражают особенности объектов названия: *Biali Rock*, данное в 1925 году Береговой службой цепи голых, действительно белых островков западнее островов Раковых, на западе острова Баранова; *Aspid Cave*, данное той же службой год спустя мысу вблизи, где есть сланцы; из-за высоких трав плоскому мысу в заливе Кулилях, на юге Увалашки, в 1937 году присвоено название Трава; озеру восточнее гор Килбук, в низовье Кускоквима, месту массового нереста нерки, Бюро рыболовства дало имя — Нерка. В 1930 году Береговая служба дала мысу на западе ост-

¹ Николай, епископ Алеутский и Аляскинский. Из моего дневника... СПб., 1893, с. 65, 85.

рова Чичагова название *Struza Point*, так как в этом месте случается сильное волнение, вызываемое приливами и водоворотами.

Кроме уже упомянутого в Кенайском заповеднике топонима Тундра встречаем ручей с таким названием, впадающий в залив *Good News* — Добрых вестей, а также озеро в районе реки Мулчатны, данное проспекторами, возможно русского происхождения. На северном склоне Аляски этим именем в 1945 году был назван ручей, относящийся уже к бассейну моря Бофорта. Гидрографическая служба флота США также воспользовалась русской географической терминологией во время экспедиции на судне «Оглала», назвав мыс полуострова Кобра на острове Кыска — *Bukhti Point*, дав мысу на юге острова Большой Ситкин (Андреяновские острова) название *Zaliva*, а мысу на северо-западе острова Сегула (Крысьи острова) — *Zapad Head*. Звучный географический термин «Долина» в соответствии с рельефом получила в 1934 году от Береговой службы местность на острове Ситкина (Тринити). Здесь же отметим бухту *Zhilo Cove* на острове Чичагова, названную так в 1928 году, и *Вагабага* в заливе Кижучьем острова Кадьяк, названную в 1935 году из-за туземной хижины, найденной в этой бухте партией Береговой службы.

В 1938 году бухточку в заливе Тебенькова на острове Кую (архипелаг Александра) назвали *Ogel Anchorage* (может быть, по имени судна «Орел?»), хотя она была известна как Якорная Стоянка Мэри Фрэнсис. В 1893 году капитан флота США Мэнсфильд назвал островок в проливе Стивенс, близ Джуно, *Shaman*. Орт комментирует это слово так: «индейское имя для знахаря или колдуна». Слово «шаман» сибирского происхождения и, как со свойственным ему своеобразием интерпретирует В. Даль, означает «ворожбит, кудесник, волхв сибирских инородцев», а следовательно, оно русского, а не индейского происхождения. Так же сибирским по происхождению может оказаться название, данное в 1974 году высокому пику в горах Врангеля, — *Ратка Peak*. Объяснения названия в словаре Орта не дано, индейское происхождение его сомнительно. В. И. Даль классифицирует слово «парка» как сибирское и, значит, русское происхождения его вероятно. Так называется «зимняя верхняя одежда самоедов, камчадал или и русских из оленины, собачины, овчины». Почему так называли гору, сказать трудно. У западной стороны острова Чичагова есть островок Ворота, названный так в 1922 году. Воротами — *Gates* назывался с 1908 года проливчик, западный берег которого сформирован этим островом.

Американцы несколько приумножили и коллекцию русских зоотопонимов. Экспедиция 1934 года назвала скалу в проливе Танага *Chaika Rock* из-за гнездовий чаек. Английское слово «*marmot*» использовано многократно, поэтому на юго-восточном берегу полуострова Кенай появился мыс Сурок. Американцы хотели ограничить использование как топонимов русского слова «бобровый» так и равнозначного английского «*otter*». В 1910 году было высказано неверное предположение, что индейское (?) слово для морского бобра (морской выдры) было «*latax*», возможно, от алеутского «ангатук», означающего «волосатая морская выд-

Жители крупного русского старообрядческого поселения на Кенайском полуострове — Николаевска, организованного в 1967 году.
(Alaska. High Roads to Adventure. W., 1976, p. 93.)

ра», как поясняет Д. Орт. Скалы севернее острова Шуяк получили название Latax Rocks. Скорее всего слово, услышанное от туземцев, было русским — лахтак или лафтак (сивуч, морж или тюлень — морской заяц), так как эти скалы несомненно были привлекательны для ластоногих. Название Улитка в 1923 году Береговая служба дала заливу, удобному для стоянки рыболовных судов, и мысу вблизи, на острове Нойес, у западного берега острова Принца Уэльского. Почему залив назван так, нам неизвестно, но приведем сообщение В. И. Далем необычное значение этого слова — род большого кулика (южное).

Несколько географических объектов получили русские названия в результате любопытного процесса — перевода на русский язык английских названий близлежащих объектов, главным образом геодезических станций. В 1928 году Береговая служба дала мысу на острове Кую, близ залива Тебенькова, имя Lisa Point из-за триангуляционного знака на нем — Fox, несмотря на то, что залив по-английски назывался иначе. У мыса Вега, на острове Кыска, скалистым островкам в 1937 году было дано название Собака Rock, по названию станции связи США — Dog. Именем Kelp — «морские водоросли» называется станция связи на запа-

де острова Долла. В 1923 году Береговая служба назвала русским словом мыс, где она расположена, — Solyanka (солянка — род солончаковых растений). Точно так же появилось русское слово «солома» как название мыса и равнины в вершине залива Лисянского на острове Чичагова (триангуляционный знак Straw). Небольшой полуостров в районе национального заповедника Глейшер-Бей (Ледниковый залив), в массиве горы Св. Ильи, и скала в 1929 году получили имя Полка, по названию триангуляционной станции Shelf. Вероятно, обилие русских топонимов в бывшей Русской Америке влияло на выбор названий и заставляло отдавать предпочтение русским.

Большинство русских названий, упомянутых в этом разделе, появилось уже в XX веке, а это значит, что память о Русской Америке продолжает на Аляске жить.

* Часть третья

ОБМАНЧИВОЕ СХОДСТВО

«Всего опаснее доверяться внешнему сходству: оно обманчиво»¹. В справедливом высказывании советского топонимиста В. А. Никонова автор неоднократно убеждался. Многие местные топонимы звучат так по-русски, что некоторые авторы принимали их за «совершенно очевидные русские» названия, а русские — за иностранные. Автор «Истории Аляски» Банкрофт при упоминании названия Chaplin (Чаплин) сделал замечание: «вероятно, англичанин». Название же дано в честь участника Первой Камчатской экспедиции В. И. Беринга Петра Авраамовича Чаплина.

Рассмотрим примеры «обманчивого сходства» таких топонимов.

МАКУШИНСКИЙ

На карте острова Уналашка есть несколько топонимов Макушинских, перечисленных в словаре Д. Орта. Это залив, якобы названный М. Д. Левашовым в 1768 году, поселение и мыс, названные по имени залива Г. А. Сарычевым; вулкан и долина, которую в 1868 году назвал так Дэвидсон. Бесспорно существуют русские фамилии типа Макушин, но И. П. Магидович совершенно обоснованно не поместил эти названия в список русских имен, хотя в статье о П. К. Креницыне и М. Д. Левашове в том же сборнике сообщил, что название залива дал Левашов². Ошибочно трактуется происхождение топонима З. Н. Зубкова (по словарю

¹ Никонов В. А. Краткий топонимический словарь. М., 1966, с. 6.

² Магидович И. П. Петр Кузьмич Креницын и Михаил Дмитриевич Левашов. — В кн.: Русские мореплаватели. М., 1953, с. 118.

Бейкера, которым она пользовалась)¹, а также В. А. Дивин (1971)². Природа таких кочующих ошибок ясна — авторы как эстафету передают их друг другу.

Существующие разночтения названия как будто подтверждают догадку словаря Бейкера: Кокс (1787) писал о деревне Makuski и Макушинске; И. Е. Вениаминов о «деревне близ Макуш»; Ю. Ф. Лисянский — о селении Макушина; Шамиссо — о горе Макушкина. Но на самом деле это не так. Ни М. Д. Левашов, ни П. К. Креницын не называли залив, и его название не происходит от русской фамилии или русского слова «макушка». У И. П. Магидовича читаем: «16 сентября (в 1768 году.— С. В.) Левашов подошел к Уналяске и бросил якорь в заливе, названном им Макушинским. Этот залив, расположенный на северном побережье острова Уналяска, был давно известен русским промышленникам»³. Добавим — именно под таким именем. В книге «Русские открытия в Тихом океане в XVIII веке» (1948) и в «Репорте» Ивана Соловьева Т. И. Шмалева о пребывании на Алеутах от 28 июля 1766 года читаем: «...на том же острове (Уналашка.— С. В.) в Макушинской бухте было и другое судно, на коем передовщик Коровин». Затем не раз упоминается эта бухта, а далее находим уже: «оной Макушинский острожек» и «в гавани Макушинского острожка»⁴. Отсюда следует, во-первых, что залив был назван по имени туземного поселения в бухте — «острожка», во-вторых, за несколько лет до появления там Левашова.

Острожками назывались не только селения, обнесенные частоколом. Им давали названия по именам тойнов или «лучших мужиков», как говорили землепроходцы. Так было в данном случае. В «Изъяснении» казака Савина Пономарева и передовщика Степана Глотова об открытых ими островах читаем: «На втором острове Уналашки тоены ж: первой Улузях... второй Седак, третьей Умакуш»⁵. О том же писала и Р. В. Макарова⁶. По имени этого тойнона острожек мог называться Умакушинским, с естественным же исчезновением первого гласного звука названия превратилось в Макушинское, с русским словом «макушка» в родстве не состоящее. Имя второго тойнона — Седак также осталось на карте.

СЕДАНКА

В. Д. Беленькая считает, что название Седанка русского происхождения. Есть две группы объектов, носящие это название. Первая группа — мыс западнее залива Кашига, где некогда существовало селение

¹ Зубкова З. Н. Указ. соч., с. 119.

² Дивин В. А. Русские мореплавания в Тихом океане в XVIII веке. М., 1971, с. 245.

³ Магидович И. П. Указ. соч., с. 118.

⁴ Русские открытия в Тихом океане и Северной Америке в XVIII веке. М., 1948, с. 148, 151—153, 162 и др.

⁵ Русские открытия в Тихом океане и Северной Америке в XVIII—XIX веках. М.—Л., 1944, с. 25.

⁶ Макарова Р. В. Русские на Тихом океане во второй половине XVIII в. М., 1968, с. 85, прим. 128.

Седанка. На карте острова Уналашка Г. А. Сарычева (1792) этот мыс назван Умшалок, а на нем показано селение Седанка (так и в атласе 1826 года). В книге (1802) сказано: «Селение называется по-алеутски Умшалык, а по-русски Седанка»¹. Выражение Сарычева следует понимать так: русские называют его Седанка. Название это дано по имени местного вождя. Иван Соловьев в той части рапорта, где он говорит об Уналашке, упоминает «тоена того острошка, по их званию Седан, в семь человек поймав»². Острожек назывался примерно так же, как у Сарычева, — Умшалок. Если вождя звали Седан, какие основания считать название Седанка русским? Русские дали такое название для своего удобства, как они это делали и в других местах и как сделали уже на Уналашке, назвав селение Макушинским по имени Умакуши. И в том же документе рядом с Умакушем был упомянут Седак, видимо, тот же Седан, в чем имени допущена описка или оно было неправильно прочтено в архивной рукописи. И. В. Глушанков в книге «Секретная экспедиция» писал о том, что тойон с острова Акун предупреждал М. Д. Левашова, что Седаника (вариант того же имени) — тойон с Уналашки подговаривал убить команду Левашова³. Наше предположение тем более вероятно, что немало русских промышленников пришло с Камчатки, где был «Тагильской крепости Седаника острошек», существующий и ныне на реке Тагил — Седанка (и есть еще теперь поселок и станция у Владивостока). Имя это было им хорошо известно.

Вторая группа топонимов Седанка включает остров, мыс на нем и пролив, отделяющий остров Седанка от острова Яичного (Egg). Он имел столько имен, что их хватило бы на целый архипелаг: Бобровый, Биорка (варианты — Борка, Борька, Бурка), Спиркин, Сигунак, Ситенак, Седанкин, а имя Седанка было закреплено за ним лишь в 1921 году, по имени расположенного на нем селения. Г. А. Сарычев называл его островом Спиркин, но с селением Седанка. Ф. П. Литке же именовал селение Седаны — теперь оно именуется Биорка; в лоции США в скобках дано имя Седанка и сообщается, что хорошо видна церковь в Угамат-Бей. И. Е. Вениаминов в одном случае пишет: «остров Борька, или Сиданак» (вот она, Седанка!), в другом: «остров Борька, или Спиркин (Сиданак)». О. Е. Коцебу показал в атласе: Спиркин, или Седанкин. Как видим, никто из русских не выдвигал предположения о русском происхождении этого названия.

ЗАОКЕАНСКАЯ СТРЕЛЬНА

Именем Стрельна (Strelna) названы ручей, местность и железнодорожная станция на изолированной ветке Кордова — Кенникотт. Такое же название носит группа озер, не учтенная в словаре Д. Орта, но упо-

¹ Сарычев Г. А. Путешествие..., ч. 2, с. 142.

² Русские открытия в Тихом океане и Северной Америке в XVIII веке. М., 1948, с. 150.

³ Глушанков И. В. Секретная экспедиция. Магадан, 1972, с. 139.

мянутая Национальным заповедником «Врангель — Св. Илья»¹. Не возникает сомнений в, казалось бы, русском происхождении этого топонима: в Белое море с Кольского полуострова впадает река Стрельна с одноименным поселением у устья, Северная Двина в верховье принимает такой приток, как и река Томь в далекой Сибири. Широко известна петербургская Стрельна, по имени которой был назван и московский ресторан.

Район заокеанской Стрельны лежал на дальних подступах к золотым россыпям Клондайка, и, вероятно, здесь прошло немало русских и креолов, среди которых были выходцы из Петербурга, Москвы, с Европейского Севера. Казалось вероятным, что на трассе с оживленным двухсторонним движением (туда — со снаряжением и надеждой, обратно — с золотом или с разочарованием), среди ночлежек и салунов возник трактир с импозантным названием «Стрельна», где платили не ассигнациями и монетами, а золотым песком. Название это и сохранилось на карте Аляски. Но такое предположение оказалось легковесным: давая название ручью, золотоискатели воспользовались уже существовавшим индейским именем, а западнее, на земле индейцев танаина (у русских — кенайцев), тоже из группы северных атапасков, находим название с тем же корнем — *Strelshla* для приметной горы восточнее города Матануска.

НИЗИНА

На схематической карте русских топонимов Аляски С. Рудных² (1958) поместил и название Низина (*Nizina*) — приток Читины, впадающей в реку Медную (Коплер). Вопрос о происхождении этого названия пока не решен.

Сейчас название Низина носят ледник в горах Врангеля, река, в нем зарождающаяся, гора и местность, где некогда был лагерь золотоискателей. Объяснений значения слова не дано, кроме: «*Nizi* — река». Впервые это имя как *Nizzenah* сообщено в 1892 году Ч. У. Хейсом, участником экспедиции Ф. Шватки в 1890 году, организованной синдикатом газет в район Юкона. Хейс открыл узкий каньон с отвесными стенами до 150 метров высотой, в семи милях выше слияния Читины с Читиной, и, встретив кварц в нижнем течении, писал, что там «возможны золотосносные жилы»³. Этот прогноз блистательно оправдался: в 1901 году на Дан-Крик была открыта медь, в следующем году — россыпное золото, которое тогда же было обнаружено и на реке Читина, а в 1913 году и в Чисано, по другую сторону хребта Врангеля, когда через район Читина — Низина прошли десятки тысяч золотоискателей. До того как река входит в «трубу» каньона, она на расстоянии около 20 миль течет

¹ *Wrangel* — St. Elias National Park. W., 1975, p. 72—73.

² Рудных С. Русские, украинские и белорусские названия на картах США. — Славяне, 1958, № 11, с. 47.

³ Hayes Ch. W. An Expedition through the Yukon District. — Nat. Geogr. Mag., vol. IV, May 15, 1892, p. 120, 141, 143.

низиной, «разбиваясь на множество русл, мигрирующих по пойменной равнине, местами до 2 миль шириной». В контрасте с нагорной частью ее можно назвать низиной. Район реки Низины — вотчина принявшего православие вождя индейцев атена Николая — Хозяина Медной реки.

Никаких сведений о реке в русских источниках нет, хотя в 1858 году в среднем течении реки Медной Российско-Американская компания учредила Медновскую одиночку в Тарале (ныне городок), где был летник Николая. Николай имел охотничий лагерь и на Низине. Через район Медной прошла экспедиция Г. Аллена, который был гостем Николая в его доме в Тарале.

Аллен дал характеристику этого человека, не оставлявшую сомнений в том, какое огромное влияние оказал на него контакт с русскими и каким авторитетом и популярностью он пользовался. Сейчас в Национальный регистр исторических мест включены лагерь золотоискателей в районе Читина — Низина, почта и телеграф в Дан-Крик и место охотничьего лагеря вождя Николая, который мог быть автором названия реки Низина. Но если даже имя реки — Nizi и индейское, русские могли воспринимать его как русское название, соответствующее рельефу местности.

КУЛИК

На той же карте С. Рудных находим озеро Кулик. В «Пешеходной описи» читаем: «Тундра этих мест довольно лесистая и перерезана небольшими речками, из которых главнейшая Кулик «штаны» — одна из притоков Уаллика». Этот непонятный перевод топонима Л. А. Загоскин не комментирует. А когда он совершал поход к верховью Кускоквима, то написал: «Из озера Куюакклик небольшой узкой протокой вошли в озеро Кулик»¹. В прилагаемом словаре эскимосского языка находим: «штаны — хулик».

При просмотре отчета таможенного судна «Нунивак», действовавшего в 1899—1901 годах на Юконе, нам встретилась следующая информация. Небольшой торговый пост Котлик (от Северной коммерческой компании) расположен в семи милях от устья рукава Юкона — Апун, где правит старый русский торговец Комков. В словаре Д. Орта говорится, что деревня Котлик со 116 жителями расположена на северном берегу одноименной реки протяжением 30 миль, впадающей в Апун. И тут же неожиданно сообщается, что это «эскимосское слово, означающее «штаны». В статье Э. Нельсона этот топоним встретился нам уже с точным объяснением значения: «Котлик — эскимосское слово, означающее «штаны» и используемое для обозначения соединения двух маленьких ручьев в этом месте»² — образное описание слияния рек и, видимо, вообще двух водоемов.

¹ Загоскин Л. А. Пешеходная опись..., с. 44. 104.

² Nelson E. W. A sledge journey in the delta of the Yukon, Northern Alaska. Royal Geogr. Soc., Proc., № 4, Nov., 1882, p. 663.

ШИШАЛДИНСКИЙ

Даже некоторые ученые считают, что величественный Шишалдинский вулкан на Унимаке высотой 2856 метров носит русское имя, хотя похожего слова в русском языке не существует. В книге А. П. Окладникова и Р. С. Васильевского «По Аляске и Алеутским островам» (1976) указаны в числе вулканов Алеутской гряды, носящих русские имена, Шишалдинский и Макушинский¹. В лоции вулкан описан так: «Shishaldin Volcano, высота 9372 фута; расположен почти в центре острова Унимак; очень правильной конической формы со струящимися паром и дымом, спускающимися временами с его вершины»². В книге «Аляска Бук» (1960), издании, рассчитанном на туристов, помещен восторженный отзыв об этом действительно замечательном творении природы,— идеальном вулканическом конусе³.

В Морском Атласе, так же как в третьем издании Большой Советской Энциклопедии, он назван вулканом Шишалдина, как бы по имени некоего Шишалдина. И. Ф. Крузенштерн (1836) писал, что «капитан Литке измерил высоту многих гор и упоминает о горе Шишалдек»⁴ на Унимаке. В словаре Орта такого действующего или ранее существовавшего названия не находим. Шишалдин и Шишалдек звучат почти одинаково. Ф. П. Литке (1835) писал, что «селение Шишалдинское, по-алеутски Шишагук, называется также Максимова жило, лежит на Васькинском мысу при устье бухты Шишаалагуды...»⁵. Имя этой бухты могло послужить основой для формирования русскими нерусского слова Шишалдин. Мы видим целый «куст» алеутских топонимов с корнем «шиша», но с различными суффиксами, что делает маловероятной теорию русского происхождения этого названия.

СОЛДАТНА

Как явствует из словаря Д. Орта, на полуострове Кенай есть город Soldatna, расположившийся на месте деревни по берегу одноименной речки, впадающей в реку Кенай.

Неподалеку существовали торговые посты с крепостцами времен компании Лебедева—Ласточкина, и потому многие американские авторы ведут происхождение этого топонима от «солдат», хотя в русских источниках он не упомянут. И. Н. Некрасова уверена, что это поселок Солдатный, а Чарльз Ли в словаре туземцев угашика близ озера Бочарова

¹ Окладников А. П., Васильевский Р. С. По Аляске и Алеутским островам. Новосибирск, 1976, с. 50.

² United States Coast Pilot 9. W., 1964, p. 167.

³ The Alaska Book. Chicago, 1960, p. 110.

⁴ Крузенштерн И. Ф. Дополнения к изданному в 1826 и 1827 годах объяснениям оснований, послуживших для составления атласа Южного моря. Раздел: Дополнения к разбору карты Алеутских островов, с. 16 (СПб., 1836).

⁵ Литке Ф. П. Путешествие... Отделение мореходное, с. 305.

на полуострове Аляска обнаружил слово Sol-da-tat. Если отбросим в названии города суффикс — «па» (река), то действительно получим русское слово, в котором русское звучание, вероятно, индейского слова могло быть вторичным, переосмыслением с позиций полурусской речи населения. Настораживает и то, что поселение названо по имени реки, тогда как при русском происхождении слова более оправдан обратный процесс. А для реки известны и иные варианты названия — Suldatnah, Tzaldatna (последнее означает «рукав реки» или туземное название вида травы, типичной для района). Хотя более распространены толкования названия в связи со словом «солдат», мы не видим причин считать название русским по происхождению.

КАСИЛОВ

Спустившись по западному побережью полуострова Кенай от устья реки Кенай, мы минуем поселок Калифонский и подходим к реке Касилова, а также к деревне и мысу Касилов. И. П. Магидович считает, что мыс назван по русской фамилии, хотя «происхождение названия не выяснено». Еще М. Бейкер писал о реке Касилов, что это «очевидно, русское собственное имя», и то же самое повторено в словаре Д. Орта. Может, поэтому Филлипс без тени сомнения писал: «Kasilof — индейская рыболовная деревня на западном побережье Кенайского полуострова, выросшая около русского торгового поста в конце 1700-х годов. Названный сначала постом Св. Георгия, он со временем принял русское имя, приложенное к соседнему мысу и реке»⁴.

В действительности же, придя 1 июля 1787 года в Кенайский залив, ныне залив Кука, передовщик Петр Коломин из компании Лебедева — Ласточкина, основавший здесь торговый укрепленный пост, говорил о Касил-реке, тем самым утверждая, что это название уже употребляло местное население. Здесь в эту проблему вмешивается археология.

Дело в том, что в 1937 году землеустроительная партия нашла тут остатки загадочного поселения с тридцатью одним якобы хорошо сохранившимся «домом», которое в 1944 году Т. С. Фаррелли в статье «Затерянная колония Новгорода на Аляске» объявил остатками русской колонии эпохи Иоанна Грозного. Эту версию, подкрепленную смутными сообщениями монаха Германа, в 1948 году поддержал советский историк А. В. Ефимов, и она перешла в научную и популярную литературу. При более чем трехсотлетней давности поселения, если оно было русским, топоним Касилов мог иметь столь же почтенный возраст. Некоторые авторы приписывали основание этого поселения пропавшим без вести слутникам по экспедиции Дежнева — Алексеева, другие же принимали его за эскимосы, несмотря на возражение, что эскимосы сюда не заходили. Учитывая слова Коломина, мы склонны считать Касилов индейским поселением.

⁴ Phillips J. W. Alaska-Yukon Place Names. Seattle, L., 1973, p. 72.

РЕКА МУЛЧАТНА

Севернее озера Илиамна есть река Mulchatna, впадающая в реку Нушагак. В словаре Д. Орта сказано, что при переписи 1880 года это туземное имя сообщено Иваном Петровым, который побывал и в одноименной деревне, где учел 180 жителей. На одной из карт ее название было нанесено как Палчатнак. Конечно, Петров не был ни первым европейцем, посетившим ее, ни первым, сообщившим ее имя. За 90 лет до него промышленник Василий Иванов из компании Лебедева — Ласточкина, по мнению В. Г. Загуменного¹, пересек эту реку, а Петр Корсаковский во время экспедиции 1818 года по поискам ранних русских поселений на Аляске за 62 года до Петрова сообщил ее имя, что удостоверено записью в дневнике от 16 августа: «...прошли через горы 15 миль, с оных спустились на низкое мокрое место к реке Нушагаку, а по-кенайски Мулчатке»². Исследователь эскимосов Нушагака Д. Стоун точно так же отзывался об этой реке в наши дни (1967): широкая низменная равнина, недреннированная страна, покрытая сотнями маленьких озер, — то есть со слабым стоком, «мокрое место»³.

Нам не пришлось бы вести речь об этой реке, так как ее название чисто туземное, если бы А. Хрдличка, соблазненный близостью названия к русскому слову, не применил наивный метод так называемой «народной этимологии», как правило, приводящий к ошибочным выводам. В своих «Аляскинских дневниках», опубликованных в 1944 году, 6 июня 1931 года он записывал: «До 6 часов достигли Molchatna. Molchat на русском языке означает «не шуметь, не говорить»⁴, что якобы подходит к этому тихому, уединенному потоку. На следующий день Хрдличка достиг древнего городища на Мулчатне, на правом берегу, в 30 милях от устья, где нашел на кладбище одиночные маленькие русские кресты. Из сказанного ранее ясно, что Корсаковский и его партия были бесспорно первыми, посетившими реку и узнавшими ее несомненно туземное имя, когда на ней «русским духом» и не пахло, а кресты, обнаруженные Хрдличкой, лишь отражают более позднее русское влияние.

БОЛЬШАЯ И МАЛАЯ КЫСКА

По воле случая в группу Крысьих островов попала Большая и Малая Кыска. Никто из авторов даже ради шутки не заявлял, что это слово не алеутское, а искаженное Кыска. Название же Крысьих островов (теперь Рат, то есть объекты, именуемые и по-русски — Крысьи) происходит не

¹ Загуменный В. Г. Поход В. Иванова в глубь Аляски.— Изв. АН СССР, сер. геогр., 1863, № 3, с. 100.

² Корсаковский П. Путевой дневник... 1818. Отдел рукописей б-ки им. Ленина, ф. 256, Н. П. Румянцева, р.— 487, с. 42.

³ Van Stone. Eskimos of Nushagak River. An Ethnographic History. Seattle, L., 1967, p. XVIII.

⁴ Hrdlicka A. Alaska Diary. 1926—1931. Lancaster, Pennsylvania. 1944, p. 362.

от слова крыса. Оно связано с другими грызунами — с видом сусликов, евражек, как их называли в Сибири.

Долл, вероятно, был первым, кто дал «перевод» названий Большая и Малая Кыска как Big и Little Gut, то есть Большая и Малая Кишка (точнее — Большой и Малый Кишечный острова). Тогда Долл еще только приступил к изучению русского языка, который впоследствии знал неплохо.

Для такого прочтения были не только фонетические основания. Европейцев могла удивить своеобразная одежда алеутов — камлейки, непромокаемые плащи-накидки, сшитые к тому же из необычного материала. Г. А. Сарычев писал (1802): «Камлейки — из китовых или сивучьих кишок сшитые рубашки, надеваемые сверх всего платья, для защиты от дождя и мокроты»¹. Долл мог предположить, что этот факт и послужил основанием дать такое имя островам. Но уже на одной из ранних карт Алеутских островов, карте П. Шишкина и С. Пономарева, острова назывались Хиска, или Кыса, что исключает какие-либо домыслы. Напомним, что русские землепроходцы всегда были озабочены проведением местных названий «землиц» и не стремились давать свои — об этом свидетельствует современная карта Алеутских островов.

Три четверти века спустя после Долла, в 1945 году, его толкование названия Кыска, но без ссылки на него в книге «Алеутские и Командорские острова» привел А. Хрдличка. Он писал: «Имена отдельных островов, однако, за некоторым исключением, являются чисто туземными, но в большинстве случаев более или менее искаженными. В некоторых случаях они имеют русские имена. Так, Kiska есть русское слово kiška (кишка) или gut»².

К. Бергсланд сообщал, что слово это происходит от алеутского gisga, «определенно не от русского «кишка» Хрдлички», и, возможно, означает «склон»³. Верно это или нет, сказать трудно, но gisga — слово не русское, вероятнее всего алеутское, как считает Бергсланд.

СЕМИЧИ

В группе Ближних островов есть небольшие островки Семичи и одноименный пролив, получивший такое название в 1953 году. Название это служит американцам поводом для домысла, основанного на обманчивом сходстве. Кажется, У. Долл первым высказал в 1870 году предположение, что название это происходит от слова «семик» — «праздник в седьмой четверг после Пасхи», в какой день они якобы были открыты. З. Н. Зубкова справедливо сомневалась в верности утверждения Дол-

¹ Сарычев Г. А. Путешествие..., ч. 2, с. 12.

² Hrdlicka A. The Aleutian and Commander Islands and their inhabitants. Philadelphia, 1945, p. 20.

³ Bergsland K. Aleut Dialects of Atka and Attu. Trans. of the Amer. Philosoph. Soc., n. s., vol. 49, № 3, 1959, p. 41.

ла. Самое любопытное, что русские не подозревали о таком происхождении топонима. Так, например, М. Д. Тебеньков в своем атласе, когда следовало бы писать «Семичи», если название происходит от слова «семик», обозначил их как Симичи (вероятно, было и такое произношение этого названия). Название было известно алеутам до появления русских у берегов этих островов, так как алеутский мальчик Темнак, взятый первооткрывателем островов Неводчиковым, сообщил, что есть «кроме Ату, Агатту и Семича еще Сабия».

А много восточнее, у полуострова Аляска, лежит группа островов Semidi, названных В. Берингом 6 августа 1741 года Евдокеевские (в честь Св. Евдокии). И если Д. Орт в статье в 1969 году писал, что название островов означает «семь», то за сто лет до него, в 1868 году, Береговая служба «перевела» это название как seven, а Хардер (1976), говоря, что название происходит от русского слова «семь», тут же заметил: «хотя там в действительности девять островов»¹. Имя это, несомненно, туземное, о чем, в частности, говорят и другие известные туземные варианты — Simedan и Simedun, а на карте устьужского купца Василия Шилова (1767 год) — «Симедит».

НИКИШКА

Верно дислоцируя бухту Никишка: «залив Кука (Кенайский), у северо-восточного выступа п-ва Кенай», И. П. Магидович воздержался от указания: «Дано Российско-Американской компанией». Д. Филлипс же (1973) прямо заявляет — название неизвестного происхождения. Залив получил имя по названию деревни, ныне не существующей, и впервые оно встречается в Американской лоции 1943 года. Хотя «Никишка» кажется уничижительным от «Никиты», это только внешнее сходство. И. Г. Вознесенский называл мыс у залива Микешин, но известно и другое местное имя — Kamunshkin, чуть похожее на русское «камешки». Однако оба названия туземные. Сейчас название Никишка (или Nikiski) относят к трем местностям, причем точное расположение двух из них неизвестно. Никишка-1, где ранее была деревня индейцев танаина (кенайцев) с лодочной пристанью, стала Nikiski Wharff (пристань), но в 1975 году деревне вернули прежнее имя.

Никишка-2, немного севернее, тоже была известна как пристань для лодок и барж. С 1975 года местность эту стали называть Nikishka Number Two. Никишка-3 — несколько южнее первой, но точно ее местоположение неизвестно. Называли ее раньше и Култук. Это русское слово татарского происхождения, по В. Далю, — каспийское, аральское, байкальское, — означающее «морской залив, особенно мелкий», что очень подходит к заливу Никишка. Индейцы танаина, занимающиеся морским промыслом, рыболовством и охотой, не вели оседлого образа жизни

¹ Harder K. B. Illustrated Dictionary of Place Names. N.-Y., 1976, p. 502.

и, меняя стоянки на новые, могли новые места называть старыми именами. Трансформация сначала Микешин в Микешки, а затем уже в Никишки вполне вероятна. У нас нет оснований считать это название русским, тем более, что сами русские именовали деревню Култуком, а это косвенно говорит в пользу местного происхождения топонима.

ТАЗ

Случается, что географическое название может быть воспринято как русское и как индейское, и при этом есть доводы в пользу обеих точек зрения. У южного берега полуострова Кенай, у входа в бухту Харрис, лежит длинный и узкий остров Гранит (Гренайт) с бухтой на северо-западе, именуемой Taz Basin. Название казалось гибридным. Первая часть как будто сразу заявляла о своем русском происхождении (от тюркского «таз» — чашка). Из словаря Орта было известно, что это местное имя, сообщенное Береговой службой в 1950-х годах. Автор предполагал, что округленную бухту с высокими берегами русские мореходы, не лишённые чувства юмора, могли назвать Тазом. Это умозрительное заключение о характере бухты подтвердилось. В Американской лоции 1964 года читаем: «Taz Basin — превосходная гавань с обрывистыми берегами, расположенная на юго-западной стороне о. Гранит, примерно в двух милях от его северо-западной оконечности. Она имеет глубины от 18 до 20 саженей (около 38 метров.— С. В.) и является идеальным убежищем для судов. В середине узкого входа в бухту имеется пятифутовая каменная банка¹. Английское слово basin, употребляющееся в значении «миска, чашка, таз», выступало в поддержку русского происхождения топонима. Кроме того, район богат русскими топонимами: среди них бухта Сурук по-соседству, правда, названная американцами, как и остров Матушка.

Но на карте Аляски находим топонимы с корнем Taz (и Tazi) в двух отдаленных друг от друга районах, населенных различными племенами — танаина и атена, принадлежащими к одной ветви — северных атапасков. У Нондалтона, севернее озера Илиамна, река называется Taz-pina, что на языке танаина означает «озеро ловушек» (или «траповое озеро»); оно отдалено от бухты Таз, хотя находится на территории того же племени.

Другой район с кустом подобных топонимов — в горах Чугач, в бассейне реки Медной. Здесь река Tazlina, название которой с языка атена переводится как «быстрая река», о которой сообщил Р. Серебрянников. Она вытекает из одноименного большого озера, которому Серебрянников, посетив его 30 мая 1848 года, дал название Плавежное. Возможно, он видел, как ловили рыбу индейцы орудиями лова, напоминающими русские плавные сети, и возможно, что подобными пользовалось племя танаина, почему и назвали реку, тоже вытекающую из озера, «озером

¹ United States Coast Pilot 9. 70th ed. W., 1964, p. 130.

ловушек». По имени реки и озера названы ледник, пик вблизи и даже придорожный салун (в 1964 году). Видимо, корневое Taz в языке этих племен означает водоем — реку, озеро.

МЫС МИГА

На острове Канага (Андреяновские острова) находим у М. Д. Тебенькова мыс Мига, обозначенный и на наших современных картах. По словарю Орта, это русское слово означает «мигание», «моргание», но главное значение слова — «мгновение» опущено. При этом остается без ответа вопрос, что послужило основанием для такого необычного названия. Казалось, было бы более уместно называть мыс мысом Мгновения, а не мысом Мига, что звучит не по-русски. К тому же в десятках названий островов и многих других объектов на Алеутах есть суффикс «га». Просмотр перечня слов диалекта алеутского языка населения островов Атки и Атту у Бергсланда, (1959) помог выяснить, что мыс алеуты называют Капагап mi'ga — от слова «выводить», «высиживать». На мысе Мига много ластоногих, и, следовательно, название это алеутского происхождения.

ТОПОНИМИЧЕСКАЯ МИМИКРИЯ

Некоторые слегка русифицированные туземные топонимы получили русское звучание и потому могут быть ошибочно приняты за русские. Речь идет о небольшой модификации названий.

Одна из деревень на западном побережье полуострова Кенай теперь называется Kalifonski от слова kali — «рыбак» на языке индейцев танаина. Исаоцкий пролив, отделяющий полуостров Аляска от острова Унимак, по Вениаминову, получил название от алеутского слова «исса-нох» — «дира» (sic!). Действительно, только небольшая «дыра» отделяет остров Унимак от материка. В заливе Лытуа, на материке, место летнего тлинкитского лагеря именуется Akvetskoe, что означает, тоже по Вениаминову, «озерная деревня». Точно так же звучащее по-русски из-за окончания названия местности — Ariswaniski на правом берегу Юкона, близ Пайлот-Стейшн (Лоцманская станция), зарегистрированное в 1899 году, является туземным названием с русским окончанием. На острове Кадьяк под именем Калсин известны бухта, остров, ручей и риф в районе Чиниатского залива. Русское окончание может ввести в заблуждение при выяснении происхождения и этого туземного топонима.

НЕРУССКАЯ ЛЕНА

В числе топонимов, которые можно ошибочно принять за русские, есть несколько аналогичных русским личным именам или схожих с ними: Наташа, Клим, Алексей, а также Лена и Нина (два последних в употреблении и у англоязычных народов).

Севернее гор Св. Ильи, чуть западнее аляскинско-канадской грани-

зы, есть гора и ледник с названием Natazhah (Натажат), звучащим как несколько искаженное русское женское имя Наташа. Слово это как атласское сообщено Д. Стюартом в 1970 году, значение его неизвестно. Другое женское имя — Лена, у англоязычных народов уменьшительное от Элен и Магдалена, послужило названием для ряда объектов (мыса, деревни, бухты и ручья) северо-западнее Джуно, столицы штата Аляска. Гипотеза русского происхождения названия сразу отпала потому, что бухта была так названа по имени некоей Lena Vanderbilt de Groff, а затем в разное время получили это имя и другие объекты по соседству, в том числе уже в 1962 году ручей.

Название Нина находим на востоке острова Лонг (крайний юг архипелага Александра). В 1928 году Береговая служба решила присвоить бухте на этом берегу имя Ning по названию залива севернее — Caning, без первого слога, но Совет по географическим названиям рекомендовал для благозвучия изменить это искусственное имя на Нина. Казалось бы, ручей Клим, в горах Де-Лонг, на севере Аляски, назван русским мужским именем. Партия геологов, открывшая ручей, оказалась в тяжелом положении. Случилось так, что единственным средством пропитания осталась банка сухого молока — milk. Это английское слово прочли с конца и получилось — Klim.

Два топонима под названием Алексей также пришлось исключить из русского слоя. Alexs Rock у оконечности полуострова Аляска является не искажением этого имени, а уменьшительным от названия шхуны «Александр», которой командовал капитан Паттерсон в 1890 году. Г. А. Сарычев (1802) упоминает пролив Алексиной в островах Евдокеевских (ныне Семиды), и так же его именует И. Ф. Крузенштерн. Это название оказалось искаженным местным именем Aliksemit, с русским личным именем не связанным. Сомнительно также, чтобы островок у материковой земли, в проливе Бема, получивший имя Сагр от Береговой службы в 1891 году, и ручей там же, названный так в 1955 году, вели свое происхождение от русского мужского имени Карп.

ПСЕВДОЗООТОПОНИМЫ

На современной карте Аляски не сохранился топоним Сивучий, хотя так именовали немало географических объектов. В большинстве случаев прежние названия заменены переводами на английский, в одном случае восстановлено более раннее название, данное капитаном Портлоком, в другом — сами русские заменили его, дав объекту имя Литке (мыс на острове Унимак). Сейчас холм Sivuchek Mountain высотой 65 метров на реке Кивалина, вдалеке от моря, напоминает о «вымершем» топониме. Название зарегистрировано в 1950 году как эскимосское (а не русское с эскимосским суффиксом!), переводимое как «острый» или «заостренный».

Столь же несложно обстояло дело и с мысом Sabak на юго-востоке острова Агату. В Морском Атласе он назван алеутским именем Сабах,

как показан и у Тебенькова — SO мыс (мыс Сабах), что не помешало американцам прочесть его как «мыс Собак» и дать на ранних картах перевод Dog Cape — Собачий мыс. Вблизи Иркутска есть река Китой, но картографы не спешат исправить «опечатку» и заменить это название на Китовая. Когда же М. Д. Тебеньков показал близ Кадьяка остров Китой, на другой карте обозначив его как «Говорушечий» (Китой)», ясно дав понять, что второе имя туземное, мы теперь находим на картах остров Уэйл, то есть Китовый. Около Ситки был остров Китовей, и там уместен перевод Уэйл. Название Китой носят небольшой залив на Афогнаке и два озера — Большое и Малое близ его вершины. Названия были даны без перевода, но помета «местное описательное имя» все же намекала на связь названия с китами. По Соуру (секретарь Биллингса), алеутское слово Kita означает «нога» или «ступня», но Китой может быть и из лексикона эскимосов-коняг.

Мыс на севере острова Малая Танага (восточнее острова Адах, а не у острова Танага) в Атласе Тебенькова назван Лисес, и это же имя повторяется в гидрографических замечаниях к атласу, что исключает русское происхождение его от слова «лиса». Но в словаре Орта указывается: «русское имя от слова «лиса». Восточный мыс острова Танага — Sudak в Атласе у Тебенькова назван Судах, что указывает на местное происхождение названия. Но Бейкер игнорировал окончание слова и написал: означает Perch-Pike (в Большом англо-русском словаре — Pike-Perch — судак). Бергсланд дает значение этого алеутского слова как «легко брать», а так как здесь лежбище морских львов, такой перевод не вызывает сомнений. Можно было бы подозревать русское происхождение названия реки Keta (гольдское слово для одного вида лососевых) в Береговом хребте, у самой южной оконечности штата Аляска, но уже расположение объекта говорит не в пользу этого предположения. Имя сообщено в 1961 году Лесной службой как индейское. Считают тлинкитским и название залива на западе острова Адмиралтейства Chaik (с вариантом — Чауке), опубликованное в конце прошлого века, хотя оно и напоминает русское слово «чайка». Если бы было приведено значение туземного имени, быть может, не оставалось бы сомнений в его происхождении.

НЕ БОЛЕЕ ЧЕМ СХОДСТВО

А теперь о топонимах, которые могут быть приняты за русские. Назовем их так, как они звучали бы, если бы мы были вправе принять их за русские: Тупик, Крыша, Кулак, Санкин, Каяк, Узкий, Яга, Океан.

В районе залива Коцебу встречаем реку и гору да еще реку в хребте Брукса с названием — Turik. Название можно прочесть как русское «тупик», хотя оно к этим объектам не подходит. Гора Тупик и река у залива Коцебу носят эскимосское имя, означающее «тент» (палатка, хижина). Сложнее дело обстоит с топонимом Крыша. Сейчас название Krishna носит только небольшой ледник в массиве Св. Ильи. Название

дается с пометой: «вероятно, тлинкитское слово» — и делается ссылка на братьев Краузе, изучавших тлинкитов с экспедицией Бременского географического общества в 1881 году. Но они давали название в несколько иной транскрипции — Kricscha, и Бейкер относил его к хребту в районе Чилкат и Линн-Канала. По А. Краузе¹, на языке тлинкитов слово означает — «пила», «скребок». Название, видимо, отражает вид горного сооружения и с русским словом «крыша» не связано. Точно так же название мыса Kulak Point, расположенного у южного входа в залив Танага, на одноименном острове, не происходит от русского слова «кулак». Оно показано у М. Д. Тебенькова как алеутское слово «кхулак». Вместе с тем автор вспоминает и образное поморское слово «кулак» — гладкий крутой выступ каменистого берега. Алеуты могли услышать это слово и исказить его. Бергсланд считает, что слово qulag означает «ключицы»².

У конца полуострова Аляска есть бухта Санкина (и островок), название которой И. П. Магидович включил в свой список, сопроводив примечанием: «Происхождение названия не выяснено». На русских картах первой половины XIX века островок иногда именовался Санкик, что давало его алеутское происхождение, а бухту по имени острова назвал в 1880 году Долл. На том же полуострове, севернее острова Унга, в Морском Атласе показан мыс Алексин. И. П. Магидович написал о нем: «Описали и назвали мореходы Российско-Американской компании в первой половине XIX в.». Ф. П. Литке мыс был известен под алеутским именем Алиаксака, а ныне американцы дают его первичную форму — Aliaksin.

Оконечность аппендиксообразного полуострова у Старой гавани, на южном берегу острова Уналашка, в Морском Атласе обозначена как мыс Каях. Это алеутское имя показано у М. Д. Тебенькова, Бейкер же назвал его Кауак (русское название туземных лодок), хотя в алеутском языке слово означает «холм». Такое же название — Кауак — встречаем для ручья в хребте Брукса, где оно появилось без помощи русских в 1932 году. Названы объекты по имени эскимосской девушки, а не лодки — каяка. Островок Узкий (Uski) в Павловской гавани на Кадьяке, названной еще Шелиховым, казалось, носит русское имя, но название происходит, как предположил И. Е. Вениаминов, от алеутского слова usgik, означающего «ивняк», переосмысленного русскими. Пик и ледник Yaqa находится в районе Якутата, где много топонимов с суффиксом «га» (например, Якутата). Нам вначале казалось название мыса на острове Ситка (Акууан) искаженным русским словом «океан», но у М. Д. Тебенькова он назван Акуян. В словаре Д. Орта высказано предположение, что это производное от алеутского слова hakuqa, означающего «стоящий на расстоянии, отдаленный» или даже «река каланов». На юге большого залива Нортон есть залив Пастоль и ряд топонимов, производных от этого названия (река, деревня, другая река с словно

¹ Krause A. The Tlingit Indians. Seattle, 1956 (1st ed., 1885), p. 252.

² Bergsland K. op. cit., p. 40.

уменьшительным названием — Пастолик). Орт, Филлипс, Хардер и другие ученые уверены: залив назван по имени некоего исследователя или торговца (хотя Бейкер считает имя эскимосским), что кажется все же невероятным, потому что район издавна довольно плотно населен эскимосами.

ЕСТЬ ЛИ МОСКВА НА АЛЯСКЕ!

Рассмотрим два идентичных географических названия — одно на Аляске, другое в соседней Канаде, — которые представлялись связанными с именем столицы нашей Родины — Москвы, тем более что многократно повторенное на основной территории США, оно не было нами найдено в 49-м штате — бывшей Русской Америке.

Ганнетт еще в 1902 году сообщал, что в США 26 городов и поселков носят название Moscow (Москва); повторил он это и в третьем издании своей книги (1947). Кушнер в 1940 году назвал ту же цифру, но мы вправе предполагать, что их было больше, так как он пользовался указателем атласа Rand McNally для бизнесменов, показывавшего пункты с населением свыше 1000 человек, но ведь называться так могли и более мелкие пункты. Москва есть в штатах Айдахо, Айова, Арканзас, Вермонт, Индиана, Канзас, Миннесота, Миссисипи, Мичиган, Мэн, Огайо, Оклахома, Пенсильвания, Теннесси, Техас и в ряде других. О Москве в штате Айдахо есть интересный рассказ А. П. Серебровского, который мы кратко изложим.

Возвращаясь в 1929 году в Сиэтл и Калифорнию с Аляски, где А. П. Серебровский знакомился с постановкой дела в золотой промышленности, он встретился на пароходе с молодой американкой, которая представилась ему как дочь профессора, читающего лекции в Москве. «Я ей ответил, — писал он, — что я тоже проживаю в Москве и тоже читаю лекции, но не знаю ее отца. Мы долго смотрели друг на друга. В конце концов дело выяснилось и оказалось, что существует две Москвы: одна столица СССР, а другая столица штата Айдахо в США. Эта девица немного на меня надулась и говорит:

«Как вам, европейцам, не стыдно все перенимать из Америки, даже название вашего главного города вы взяли у нас, из штата Айдахо!».

Я ей объяснил со смехом, что на самом деле это не совсем так, потому что Москва существует, как известно, более 800 лет... а Москва в штате Айдахо основана русскими колонистами и эмигрантами всего только 80 лет тому назад¹. Кстати, девичья фамилия матери девушки оказалась Полофф! Необходимо добавить, что городок Москоу в штате Айдахо лежит у границы с штатом Вашингтон и не является столичным — столица штата в Бойсе.

В 21 милю севернее города Сьюард, на полуострове Кенай, насыщен-

¹ Серебровский А. П. На золотом фронте. Кн. 1, 2-е изд. М.—Л., 1936, с. 87—88.

ном русскими топонимами, на железной дороге к Фэрбанксу, есть поселение Muskwa Village всего с пятью домами. К сожалению, в словаре нет данных о значении этого названия. На карте полуострова и всего Севера Америки немало топонимов с компонентом «мус» (от названия американского лося — «moose»), но суффикс «wa» казался необычным для района северных атапасков. Поиск результатов не дал. Схожее личное имя, а не топоним мы встречаем у Л. А. Загоскина — Мускуа, но не для индейца, а для эскимоса, сопровождавшего его от Михайловского редута до Нулато, что не помогает объяснению кенайского топонима из-за различия в языках индейцев и эскимосов.

Интересно, что в Канаде находим гидроним-близнец — Muskwa, а там тоже живут северные атапаски. В Атласе Мира (1954) название передано как Маскуа, в Морском Атласе — Мусква. Филлипс утверждает, что оно происходит от индейского слова, означающего «медведь», а ведь этот зверь весьма обычен на Кенае.

Река Маскуа-Мусква — левый приток реки Форт-Нельсон впадает в Лайард, несущую свои воды в Макензи. Здесь пролегал путь с запада к «золотому» Клондайку, но маловероятно, чтобы какой-либо золотоискатель-россиянин оставил этот «русский» топоним, вытеснивший местное туземное имя. Ф. Годсел¹ приводит значение названия реки как *sparkling* — искрящаяся, что вполне к ней подходит. Река зарождается в массиве Скалистых гор, где три внушительные вершины носят имена глав правительств трех ведущих держав антигитлеровской коалиции — вершина Черчилля (3200 метров), Рузвельта и Сталина (по 2895 метров). Можно предположить, что названия появились в период строительства Алкана — дороги от Доусон-Крик до Фэрбанкса, длиной 2689 километров, открытой в конце октября 1942 года.

КОПИЛКА КУРЬЕЗОВ

Если до сего времени о курьезах рассказывалось лишь иногда, то здесь мы будем говорить об одних курьезах.

Хребту, лежащему восточнее полуострова Кенай, между ледниками Стеллера и Беринга, американский геолог Маддрен в 1913 году дал имя *Waxell* (Ваксель), выходя из Швеции, доблестного сподвижника Беринга. На картах же Морского Атласа фамилия эта превращена в английскую или американскую — Уокселл. Таковы причуды двойной транслитерации. В Большом Советском Атласе Мира (БСАМ) имя Вакселя дано правильно. Во избежание путаницы эту фамилию следовало бы дать так, как это сделано в Английской лоции Берингова моря адмирала Макклира (1902), в которой мыс на острове Беринга назван *Sare Vakselya*. Подобные недоразумения создает неправильная транскрипция русского звука «в». Хотя в словаре Орта и указывается, что его принято давать как «v», это правило часто нарушается. Неудивительно, что

¹ Godsel Ph. H. The Romance of the Alaska Highway. Toronto, 1944, p. 78.

с именем вождя индейцев кнык — Василий наши картографы обошлись тоже легкомысленно. В долине Матануска, в вершине залива Кука, его именем назван ручей Wasilla Creek (он был известен проспекторам в 1906 году, но писали название с двумя «s»). В словаре Орта поясняется, что название происходит от русского имени Vasiliev (но ведь это фамилия!), означающего — Basil. Такое же имя получила деревня (в 1970 году там было 300 жителей), железнодорожная станция Аляскаинской дороги, построенной в 1916 году, и озеро. БСАМ дает это название как Уосилла.

Роберт Романович Галл, выходец из Англии, тринадцатилетним гардемаринном поступил на русскую службу и дослужился до чина адмирала. В Морском Атласе, БСАМ и Лоции Берингова моря (1969) остров его имени, у острова Св. Матвея, нанесен как остров Холла, и, видимо, поэтому И. П. Магидович не включил его имя в список русских имен на морской карте мира. У М. Д. Тебенькова остров назван Моржовым, а мыс на северо-западе его — мысом Галла (Литке дает в скобках Hall). Название это находим у Б. Г. Масленникова. Имя Галла — Hall Island американцы присвоили всему острову уже после 1875 года.

В «Справке» И. П. Магидовича читаем: «Мофета, бухта, Берингово море, юго-восточная часть, зал. Бристоль у п-ова Аляска. Названа в честь мичмана русского корвета «Гридень» Р. С. Мофета, убитого фанатиком-японцем 13 августа 1859 г. в районе города Эдо (теперь Токио)»¹. Кроме того, указаны одноименные мысы там же, на острове Адах (Андреяновские острова) и в Охотском море. Самое удивительное в этом утверждении то, что еще у Ф. П. Литке в 1835 году находим: «Залив Изембека и северный острый мысок Моффета»². Мыс был назван Станюковичем в 1828 году в честь мичмана Самуила Мофета — отца погибшего мичмана с корвета «Гридень». А бухту, именуемую американцами Moffet Lagoon, именем Мофета назвал Долл в 1882 году. Что же касается мыса на острове Адах и вулкана на нем, то название их пишется через два «t», и дано оно этим объектам в 1936 году Гидрологической службой флота США в память о контр-адмирале Уильяме Эджере Моффете (1869—1933), погибшем с судном США «Акрон» 4 апреля 1933 года у Борнегат (штат Нью-Джерси).

В картографии не принято переводить фамилии по смыслу, так же как и незачем говорить об этом в топонимических словарях — для топонимистов и картографов важно знать, в честь кого, кем, когда и по какому поводу назван объект, а не то, что означает та или иная фамилия, нанесенная на карту.

Мичман Г. И. Давыдов писал, что 6 марта 1803 года он дошел «до так называемого Сапожникова жила, находящегося в семи верстах от гавани (ныне город Кадьяк.— С. В.) и называемого так от живущего там промышленника, который смотрит за разведением скота, за промыслом,

¹ Магидович И. П. Русские имена на морской карте мира.— В кн.: Русские мореплаватели. М., 1953, с. 602.

² Литке Ф. П. Путешествие... Отделение мореходное, 1835.

рыбой и прочим»¹. Возможно, это был один из промышленников еще компании Г. И. Шелихова, но не мореход Я. И. Сапожников, с которым Кук беседовал 12 октября 1778 года, когда он встречался и со штурманом Г. А. Измайловым, как думает канадский ученый Д. Гибсон (1976). При отъезде Кук дал Сапожникову сверток, адресованный командиру Камчатки, в котором была подзорная труба. Сапожников об этом не знал, а в рапорте указал, что ему вручили «трубкою завернутый сверток за печатью, а чего именно, знать не можно»². Были и другие мореходы Сапожниковы (Тихон, Алексей), и эта фамилия зафиксирована у креолов: 7 августа 1814 года в Охотск с жалобой прибыл «поверенный от главного таена переводчик алеут, по имени Семен Сапожников». Но кадыкское селение, вероятно, названо по имени русского промышленника. В обиходе топоним претерпел трансформацию и изменился его смысл — из Сапожникова он стал Сапожково — так находим у Г. А. Сарычева (1826), у М. Д. Тебенькова (Сапожкова речка) и в отчете правителя колоний И. В. Фуругельма за 1859—1864 годы, свидетельствующем о том, что животноводческая ферма продолжала развиваться. («В Сапожкове, около Павловской гавани на Кадыке, построен дом для скотника и молочная, казарма для рабочих») ³. А Кэмпбелл упоминает деревню Superscoff, название которой несомненно является искаженным до неузнаваемости именем этого поселения⁴. После того как на картах появилось название Сапожково, американские картографы перевели название реки и местности, где оно существовало, как Buskin, а в 1933 году это имя было присвоено и озерку. По Большому англо-русскому словарю, это «высокий ботинок на шнуровке», что, видимо, по представлению американцев, было подобием русского сапога. Имя исчезло, осталось английское название, в котором невозможно угадать русское происхождение и, значит, трудно догадаться, что с ним ассоциируется не вид обуви, а имя реального человека.

Другой случай не столь ясен. В «Гидрографических замечаниях» М. Д. Тебеньков говорит о заливе и «креольском селении Селезнево, по речке, изобилующей рыбой», на Афогнаке. В «Аляска геральд» от 1 февраля 1769 года сказано, что названо «Селезневское по имени первого поселенца. 50 семей алеутов, кто занят на лесопилке, производят пилматериалы и делают бочки». В отчете Российско-Американской компании за 1862 год читаем, что «старшина креольского селения Селезнева» награжден серебряной медалью, что подтверждает слова М. Д. Тебенькова о креольском, а не алеутском характере поселения и возможность происхождения его названия от русской фамилии. Но И. Е. Вениаминов дал алеутское название селению — Кагалак, означающее «селезень», и возникает вопрос: что первично? Туземцы ли перевели русское название или русские туземное? Если русские, то принятое американцами

¹ Давыдов Г. И. Двукратное путешествие..., ч. 1, с. 216.

² Макарова Р. В. Указ соч., с. 75.

³ Отчет по управлению Российско-Американскими колониями с 1859 по 1864 год. Капитана 1 ранга Фуругельма. СПб., 1864, с. 47.

⁴ Campbell A. Voyage round the world, from 1806 to 1812... Edinburgh, 1816.

название залива Duck Bay и местности Duck Village оправдано. А Selezen Point и Selezen Bay на острове Кадык (Американская лоция 1964 года) могут тоже быть связаны с названием птицы, селезня, а не с фамилией неизвестного нам Селезнева.

На западе острова Баранова есть залив Silver Bay (Серебряный), как писал М. Д. Тихменев, «в часе езды от Ново-Архангельска». Утверждение Орта, что это название появилось в результате перевода Береговой службой названия «бухта Серебренникова» в 1882 году (по М. Д. Тебенькову), едва ли соответствует истине, так как Иван Петров в своем отчете в 1880 году уже упоминает деревню Сильвер-Бей. Возможно, название это — неадекватный перевод фамилии, которая происходит от слова «серебренник» — серебряных дел мастер. История Серебренникова, в честь которого названа бухта и поселение, весьма трагична.

Русские были заинтересованы в исследовании и развитии торговли в бассейне реки Медной и с этой целью с 1798 по 1843 год посылали партии Тарханова, Паточкина, Баженова, Климовского и Григорьева. «Наконец, в 1847 г. Тебеньков (тогда правитель колоний.— С. В.) послал креола, вольного штурмана Руфа Серебренникова, воспитанника училища торгового мореплавания, человека способного», — сказано в предисловии к описанию реки Медной и озера Плавежного (ныне Тазлина) в Записках Гидрографического Департамента (1852). Выполнить задание Серебренников не успел: «Несчастный исследователь был убит дикарями в этом путешествии, со всеми его спутниками, пятью человеками (тремя.— С. В.), и нельзя было собрать никаких подробностей ни о причине, ни об обстоятельствах их гибели; однакож сохранились переданные дикарями отрывки из дневника, астрономические тетрадки и начерно положенный на карту очерк реки»¹. И для М. Д. Тебенькова, увечившего имя вольного штурмана, была загадкой причина убийства Серебренникова туземцами, которые не воспользовались имуществом своих жертв, а доставили его в Константиновскую крепость (Константина и Елены) в Нучеке (остров Хинчинбрук). Убийство совершено в 1848 году после зимовки в Тарале, где был русский торговый пост — Медновская одиночка, после 5 июня, когда перестали поступать отчеты от Серебренникова.

Близ Ситки есть островок — Могне, название которого пострадало от трех бед: перевода русской фамилии на английский язык, искажения и опечатки. Его нанес на карту И. Ф. Васильев в 1809 году как остров Рогова. «Русское слово, означающее «рог», — поясняет Орт, а поэтому несколько искаженно называет его Ногне (вариант — Ногney). Затем в словаре допускается типографская ошибка — замена буквы «Н» буквой «М» и в таком, не имеющем смысла виде оно закрепляется на карте. Неподалеку от Ситки есть островок Kigushkip, возможно, названный по фамилии Кирюшкина. Орт утверждает, что название Kigushkip происхо-

¹ Река Медная. По описанию Серебренникова.— Записки Гидрографического Департамента Морского министерства, ч. IX. 1852, с. 168.

дит от слова «корюшка» — рыба, но тогда следовало бы писать островок Корюшкин.

Прежде чем перейти к обзору неправильно понятых (или прочитанных) русских топонимов, приведем пример, когда в авторитетном издании допущена была такого рода ошибка. В энциклопедическом словаре Брокгауза и Эфрона о русском слове «секач» — взрослый котик-самец сказано: «английское — seasatch», словно автор статьи не догадывается, что это английская транскрипция русского слова.

А теперь о случае с одним островком, когда «утка» чудесным образом превратилась в «штиль». В Атласе Г. А. Сарычева (1876) был показан островок южнее Ново-Архангельска, обозначенный в 1869 году И. Ф. Васильевым как Утичий. Транскрибируется это слово американцами вполне правильно Utichey. Однако офицер флота США Никольс обозначил его в лоции как Calming, то есть Штилевой остров. Бейкер еще в первом издании своего словаря писал, что русское название Utichey (в скобках он давал Escape), возможно, происходит от «утихать» (Utikhat), а по-английски — to grow calm, иначе говоря, что у этого острова якобы можно отстояться в шторм. О том же читаем и в словаре Орта. Такая же форма для слова «утиный» встречается на карте СССР (селение Утичь в Псковской области и остров Утичий в Удской губе на Дальнем Востоке), хотя у Даля находим только Утячь. Вызывает недоумение недосмотр Д. Орта: ведь согласно принятым правилам сочетание «ch» передает русский звук «ч», а не «х», и, значит, читать надо Утичий, а не Утихий.

В Чиниатском заливе, близ города Кадьяк, у Сарычева нанесен Открытый камень, то есть надводный камень, не скрывающийся под водой, в отличие от подводного или «поливного камня», «потайника». Но американцы перевели это название исходя из другого смысла — Discovery Rocks (скалы Открытия), когда верней было назвать их Open Rocks. Точно так же не был понят смысл названия островка несколько южнее Ситки, показанного в Атласе Г. А. Сарычева как Бережной, что означало, по Далю, «береговой», «прибрежный», а не производное от слова «беречься», «остерегаться», но именно такой смысл имеет переводное название — Caution. Такого рода «переводы» равносильны бессмысленным переименованием.

За островком в группе Неккера близ Ново-Архангельска, отмеченным Г. А. Сарычевым, И. Ф. Васильев в 1809 году закрепил имя Голомянной, правильно транскрибированное в словаре Орта — Golomiannoï, но со странным пояснением — «остров Морского Бриза». По Далю, архангельское слово «голомя» означает «открытое море», а «голомянный», к нему относящийся, в данном случае — «расположенный мористее». Но вот пензенское слово «голомя» означает «налет ветра». Но еще более подходит тульское слово «голомянистый», то есть перемежный, попеременный, порывистый ветер, хотя бриз — это легкий ветер, регулярно меняющий направление в течение суток. В 1880 году на карте Британского адмиралтейства появилось название Golomi, а позднее неведомыми путями возникло Golovni Island, чтобы навечно закрепиться на карте,

может быть, уже как испорченное «Головной». Но Орт считает, что это современное название происходит от «golovnyа», означающего firebrand (обгоревшее полено, головня). Так трансформировался топоним: «мористее» — «бриз» — «обгоревшее полено»!

В Андреяновских островах находим Большой и Малый Ситхин (у Сарычева — Ситкин). Этому алеутскому слову грозила участь быть «переведенным» с... русского на английский. Долл в 1870 году писал: «Net Island (Seetkin)», то есть Сетевой остров, приняв алеутское слово за русское «сеткин», и через десять лет дал в лоции Аляски Great и Little Net Island. Сейчас острова известны под старыми именами, хотя для Большого Ситхина и указывается одно из прежних названий — Natalikh, схожее с русским женским именем Наталия.

Иногда неверная трактовка русских топонимов, к счастью, обходится без их перевода. Так, в Редут-Бей, южнее Ситки, есть островок, именуемый Kogga Island, название которого в словаре Орта поясняется как Crow Island, то есть Вороний остров. Мы многократно убеждались в том, что словарь Даля широко использовался консультантами Бейкера и Совета по географическим названиям, а там действительно у слов «корга» и «карга» первым указано значение «ворона» (а далее бранное — старуха!). Но консультанты проглядели другие, самые уместные значения: «камень подводный или заливная гряда, риф» и «каменистая береговая россыпь». В «Справочной книге полярника» «корга» объясняется как «поморское название каменной обсыхающей отмели или каменистого острова».

У западного побережья острова Афогнак в Атласе М. Д. Тебенкова нанесен довольно значительный остров Бан (на одной из русских карт дан как Бок). Такое русское слово нам неизвестно, но в словаре Орта сказано, что название, возможно, происходит от слова «баня» (Вапуа), что, к счастью, не привело к переводу определенно не русского слова на английский.

На западе Унимака есть обрывистый мыс Save Point, название которого сообщено как местное в 1890 году. Повод к такому названию дала пещера, в которой всегда огромное число птиц, и крик их предупреждает мореходов о приближении к мысу. В числе более ранних названий было и данное Ф. П. Литке — мыс Шишкова, в честь русского адмирала, президента Российской Академии А. С. Шишкова. Поводом для другого, народного названия этого же мыса — мыс Погромный стал близлежащий вулкан, известный своей активностью, Орт неправомерно перевел фамилию и дает объяснение: Knobby Cape (Desolate), то есть «Шишковатый мыс (Опустошенный)».

Любопытен и такой образец неверного прочтения. Вольный штурман Линденберг в 1838 году назвал островок в заливе Чилкат банальным именем Песчаный, а Дэвидсон прочел его как Прощальный и дал соответственный перевод — Farewell. В 1869 году капитан Мид назвал его Pyramid Island.

Много ли усеченных (эллиптических) топонимов на карте мира, мы не знаем, но в обиходной речи они бытуют. В США, например, вместо

Сан-Франциско предпочитают фамильярное Фриско, отбросив начало названия «Сан» (святой) и середину — «анц». Подобных усеченных топонимов на карте Аляски много, но русские почти не подвергались усечению. Кроме превращения мыса Туманного в мыс Туман, нам известен только один случай. Мыс Сопочный (по словарю Орта — Семисопочный; у Тебенькова не назван) с довольно живописным утесом высотой в 90 метров (по лоции 1964 года), потерял часть названия и стал именоваться Roshpoi. Казалось, что столь непочтительно с ним обошлись местные жители (что не исключено), но затем обнаружилось, что подобная экзекуция была для американцев довольно обычной практикой. Так, внимание автора привлекло русское название бухточки Laska Cove, на острове Кагаласка (Андреяновские острова). Но по-русски название звучит с тех пор, как экспедиция морского флота США в 1934 году произвела этот топоним путем усечения первой части названия Кагаласка. То же произошло и с названием мыса на севере острова Сегула (восточнее острова Кыска), получившего имя Gula, которое в Лоции Берингова моря (1969) дано как Гьюла. Так же поступили американские геологи с названием бухты на северо-западе острова Амчитка (Крысье острова) в 1951 году, назвав ее Chitka Cove, а в 1969 году — горный хребет невядалеке этим же укороченным именем. Можно было предположить, что ручей Kadi на Умнаке носит имя креола Кадина, но оказалось, что геологи в 1959 году укоротили таким образом алеутское название Кадигунг.

Помимо практики усечения (от которой пострадали действительно длинные и неудобнопроизносимые туземные названия) американцы оказались склонными и к созданию искусственных, составных имен, из которых упомянем некоторые: гора Canalaska, южнее реки Поркюпайн, получила название, составленное из слов Канада и Аляска; название горы Tazsое в Чугачских горах, близ Вальдеца, состоит из первых трех букв названий ледников Tazlina и Columbia; в горах Брукса проспекторы составили топоним для ручья, представляющий собой целую фразу: God help me, означающую — «Боже, помоги мне!».

В заливе Угак (остров Кадьяк) существовало большое селение Орловское (деревня Орлова), населенное местными жителями и креолами. Приняв «с.» на одной из рукописных карт за сокращение слова «святой», на американской карте 1868 года ее обозначили как St. Orloff (или St. Orlovsk).

В дальнейшем, при переписях 1880 и 1890 годов (за 10 лет население резко уменьшилось), уже стало известно английское название гавани по названию деревни — Eagle Harbor, затем имя гавани присвоили и селению. В другом случае в результате опечатки появился новый «русский» топоним. На востоке острова Принца Уэльского есть Karta Bay. Залив имел туземное название Касаан, но на карте Британского адмиралтейства (№ 2431), в результате типографской ошибки это название было искажено и в таком виде так прочно вошло в обиход, что этим ошибочным именем жители называли и реку, и озеро, через которое река протекает.

Курьезен случай с исчезновением русского имени на севере залива Нортон. В 1833 году М. Д. Тебеньков дал выступу берега стереотипное название мыс Толстой. Однако на карте Британского адмиралтейства (1853 год) он фигурировал уже под именем Nome. Появление этого названия приписывается незадачливому чертежнику. Используя рукописную карту, составленную экипажем корабля «Геральд» в 1850—1852 годах, он принял за название пометку «name» и букву «a» за «o». По крайней мере такое объяснение якобы дал главный картограф адмиралтейства в 1900 году, как сообщает и Энциклопедия Британника (1963). Но через шесть лет Нильс Хольмер в журнале «Names» выразил сомнения в достоверности этой истории происхождения названия, утверждая, что во всех эскимосских диалектах есть слово мыс — Nûk (или Nûng) и, может быть, название Nome происходит от эскимосского слова¹.

Русские картографы тоже не были застрахованы от ошибок при чтении иностранных карт. Мыс Онелов — название с типично русским окончанием нанесено на карту южной части Колошенского архипелага (архипелага Александра) в 1853 году. Название казалось искаженной русской фамилией, но на самом деле Д. Ванкувер назвал мыс в честь графа Onslow, друга принца Уэльского, а русский картограф прочел «s» как «e» и неверно транскрибировал окончание («ов» вместо «оу»). Даже Л. А. Загоскин неправильно прочитал одно название и многих ввел этим в заблуждение. Д. Франклин во время второй экспедиции, 16 августа 1826 года, записал в дневнике о поиске места для высадки следующее: «Попытки были сделаны в Пойнт Heald и другом, западном мысу залива Прудхо, но обе были тщетными из-за мелководья и высокого буруна»² (это происходило там, где теперь центр нефтедобывающего района Северной Аляски). Воспользовавшись Большим англо-русским словарем, находим: «heald-heddle — текст, гáлево ремизки», малоупотребляемый профессиональный термин. Этим и объясняется то, что топоним многи-ми искажался, превращаясь в не имеющее смысла Hearld, то в звучное и содержательное Heald, появившееся в одном издании книги Франклина. К «Пешеходному путешествию», изданному в 1848 году, Л. А. Загоскин приложил небольшую карту, где на месте этого мыса значилось: «м. Здоровья». Английское адекватное слово health отличалось от названия, упомянутого Франклином, окончанием. Теперь на английский язык переводят название, обозначенное у Л. А. Загоскина, и в результате на географической карте появляется мыс Health у входа в залив Прудхо, что у моря Бофорта, весь год покрытого льдами.

Д. Ванкувер в своей книге (русское издание 1833 года) писал: «Намереваясь, прежде чем идти в залив Вильямса, зайти в Порт-Андрюс (Andrews), как называет его г. Портлок, русские же именуют Blying

¹ Holmer N. M. The Native Place Names of Arctic Alaska.— Names, vol. 17, № 2, June, 1969, p. 140.

² Franklin J. Narrative of a second expedition to the shores of the Polar Sea, in the years 1825, 1826 and 1827. L., 1829, p. 159.

Sound»¹, и далее: «Русские строят там суда». Это странное заявление вызвало дискуссию. В примечаниях к русскому изданию читаем: «...кап. Ванкувер говорит о порте, лежащем близ Sound'a Принца Виллиама, т. е. Чугацкого залива, что оный занимают русские и называют будто бы Blying Sound; но здесь должно быть какое-нибудь недоумение (недоразумение...— С. В.), потому что название сие есть очевидно английское. Единственное русское селение близ Чугацкого залива находится в Воскресенской губе, и без сомнения то самое, которому Ванкувер приписывает название Blying Sound», и далее: «Рассказ о колонии... справедлив, и там англичанин Шильде строит корабли»².

Нам кажется, что выражение «русские же именуют» не означает, что название дано русскими, — они могли услышать его от английских моряков, но в русских источниках оно не встречается. Г. Вагнер (1937) думая, что Д. Ванкувер считает название русским, писал: «но оно имеет очень английский вид, и я буду очень удивлен, если он (залив.— С. В.) не был назван Портлоком в 1787 г., хотя он не упомянут им и не показан на его карте»³. Но если, как пишет Ванкувер, Портлок назвал залив Портом Эндрюс, мог ли он дать ему еще и второе имя? Русские же, называя селение Воскресенское, саму бухту называли Деларовой гаванью, по имени грека, вернее, македонца, правителя американских торговых постов компании Г. И. Шелихова, до этого, вероятно, не имевшей русского названия. Слова «blying» в английском языке нет, и приходится предполагать, что оно все-таки связано с чьей-то фамилией.

В заключение расскажем о двух объектах в архипелаге Александра, названных (или нанесенных на карту) русскими моряками. Все попытки найти им объяснение оказались безрезультатными. Близ острова Биорка, у острова Баранова, есть островок, получивший в 1809 году от штурмана И. Ф. Васильева имя Тербилон (Terbillon) и впервые нанесенный на карту Г. А. Сарычевым. Удивляло, что Ф. П. Литке не выразил недоумения, упоминая этот топоним, хотя по поводу обыденного названия — губа Агрипины он с досадой заметил, что «из журнала Васильева (другого — И. Я.— С. В.) не видно, почему дано губе сие название». Не французское ли это слово — *tourbillon*, означающее «вихрь», «водопад»? Слово это могло отражать навигационные условия плавания.

В Ситкинском заливе Г. А. Сарычев и М. Д. Тебеньков нанесли на карту остров и скалы со странным названием Вицкары (Vitzkari). Это название дал, вернее, нанес на карту И. Ф. Васильев в 1809 году, хотя Ю. Ф. Лисянский ранее именовал их Средними островами, что можно было бы при желании трактовать как восстановление местного имени. Бейкер же утверждает, что, согласно П. Костромитину, это название означает «капитана Witz'a наказание (chastisement)», то есть кара Вица. Объяснение это курьезное, и остается только предположить, что название Вицкары местного происхождения.

¹ Ванкувер Д. Путешествие..., с. 268.

² Там же, с. 272.

³ Вагнер Н., *op. cit.*, p. 376.

Заканчивая рассказ с русским слое в современной топонимии океанской страны, именуемой теперь Аляской — 49-м штатом США, но более века назад известной под именем Русской Америки, хочется привести слова ученого Л. Хаммериха, который в 1954 году писал: «Русский язык оставил стойкий след в туземных языках, особенно в языке западных эскимосов... Следы русского влияния будут существовать, пока существует эскимосский язык, пока не исчезнут эскимосы»¹.

Напомним, что язык современных алеутов обильно насыщен русскими словами, и они также вошли в словарный фонд многих индейских племен Аляски, а карта страны, как мы увидели, насыщена русскими названиями. Поэтому к выводу специалиста-лингвиста, сделанному лишь на материале языков туземцев северной части штата Аляски, хочется добавить: «Слава России, закрепленная в географических именах Аляски, будет жить вечно».

¹ Hammerich L. L., op. cit., p. 428.

* Примечания

К с. 7

* Русская Америка — неофициальное название русских владений во второй половине XVIII—XIX веков на Аляске, Алеутских островах и северо-западном побережье Северной Америки до 54°40' северной широты. Название возникло после экспедиции В. И. Беринга и А. И. Чирикова в 1741 году, а также в результате многочисленных плаваний русских промышленников и мореходов в северной части Тихого океана. Среди них выделялись экспедиции М. В. Неводчикова, А. Толстых, С. Г. Глотова.

В 1784 году, после плавания Г. И. Шелихова, были основаны русские поселения, в том числе Павловская гавань на острове Кадьяк; центром Русской Америки стал Ново-Архангельск (ныне Ситка) на острове Баранова. Русские поселенцы сыграли значительную роль в исследовании и экономическом освоении Русской Америки. Главными правителями ее были А. А. Баранов (1790—1818), Ф. П. Врангель (1829—1835), М. Д. Тебеньков (1845—1850) и др. В 1799 году царское правительство предоставило право на эксплуатацию Русской Америки Российско-Американской компании сроком на 20 лет (срок продлялся трижды до 1861 года). Сокращение пушного промысла, ослабление позиций царизма на Тихом океане, трудность в поддержании регулярной связи с Россией обусловили постепенную ликвидацию русских владений в Америке. В 1821 году царское правительство объявило Берингово море внутренним морем, но из-за протеста Великобритании и США отказалось от своих претензий. В 1824—1825 годах были заключены конвенции с США и Англией, согласно которым сокращались границы русских поселений в Северной Америке, разрешались беспрепятственное плавание судов этих держав в русских внутренних водах и свободная торговля с местным населением. В 1841 году было упразднено русское поселение Росс в северной Калифорнии. В 1854 году США предприняли первую попытку купить Русскую Америку. 18 (30) марта 1867 года был подписан договор о продаже Российской империей Аляски и Алеутских островов США за 7,2 миллиона долларов (около 11 миллионов рублей). На территории бывшей Русской Америки сохранились многие русские названия географических объектов (БСЭ, т. 22, с. 399).

** Иосиф Иосифович (Джозеф) Биллингс родился в 1761 году в Англии в семье рыбака. С 1776 года Биллингс числился на военной службе, был участником последней экспедиции Д. Кука, после чего стал мичманом. В русском флоте с 1 января 1783 года начал службу лейтенантом. В 1785 году был назначен начальником Географической и Астрономической экспедиции в северо-восточную часть России. Помощ-

никами Биллингса стали Роберт Романович Галл, Гавриил Андреевич Сарычев и Христиан Тимофеевич Беринг. Экспедицией проведены важные исследовательские работы по описанию Алеутских и частично Курильских островов, отдельных районов Русской Америки, а также Охотского моря и Чукотки. Экспедиция побывала у берегов Америки, впервые после Беринга (если не считать путешествия Дауркина и Кобелева), а сам Биллингс совместно с Сарычевым предпринял попытку повторить путь из устья Колымы вокруг Чукотки, то есть путь Дежнева. После того, как попытка не увенчалась успехом, Биллингс предпринял сухопутное путешествие вдоль северных берегов Чукотки совместно с чукчами. После экспедиции руководил гидрографическими работами на Черном море. Умер в чине капитан-командора в 1806 году.

Не без оснований часто имя Г. А. Сарычева упоминается как имя помощника Биллингса, несмотря на то, что официальным помощником начальника экспедиции считался Р. Р. Галл. Г. А. Сарычев (1763—1831) в этой экспедиции проявил себя талантливым исследователем-гидрографом. Он описывал Алеутские острова, часть Аляскинского залива, побережье Охотского моря, устье реки Колымы. По возвращении из экспедиции Г. А. Сарычев издал книгу, а также подготовил и издал книгу И. И. Биллингса о путешествии его по Чукотке. Он возглавил Управление генерал-гидрографа, образованное в 1827 году и дослужился до звания адмирала. Во время путешествия Биллингса по Чукотке командовал кораблем «Слава России». Другим кораблем — «Черный Орел» командовал Р. Р. Галл. (Более подробно об этом: А. И. Алексеев, Гавриил Андреевич Сарычев. М., 1966.)

К с. 13

* Нам представляется, что споры о первенстве не вполне уместны. В самом деле, а почему, например, нельзя называть первым или вторым Л. А. Загоскина, А. П. Авинова, И. Я. Васильева и других? Вклад Георга Вильгельма Стеллера (иногда — Штеллера) в изучение Америки и Камчатки несомненно огромен. Он участвовал в плавании к берегам Америки на корабле «Св. Петр» под командованием В. И. Беринга в качестве врача-натуралиста. Он сумел провести значительные исследования, несмотря на то что был на американском берегу всего шесть часов. Стеллер описал фауну и флору острова Беринга, где ему пришлось зимовать вместе со всем экипажем «Св. Петра». Большие работы проведены им и на Камчатке и в Сибири. Основные труды Стеллера были опубликованы на немецком языке уже после смерти исследователя: «О морских животных», «Путешествие от Камчатки к Америке вместе с капитан-командором Берингом» (1793), «Описание земли Камчатки» (1774). Стеллер (1709—1746) — выходец из Германии, умер в Сибири при возвращении из экспедиции в Петербург.

** Илья Гаврилович Вознесенский (1816—1871) — препаратор Зоологического музея Академии наук, совершивший длительное путешествие по Дальнему Востоку и Русской Америке в 1839—1849 годах. Он, в частности, бывал в Калифорнии, на всех Алеутских островах, на островах Прибылова, плывал по Берингову проливу, подолгу жил в Ново-Архангельске, посещая близлежащие места. Бывал он и на Курильских островах, долго жил на Камчатке. И. Г. Вознесенский собрал уникальные этнографические, геологические, зоологические, ботанические и иные коллекции, послужившие основой для ряда трудов по этнографии, физической географии и геологии Русской Америки. Долгое время путешествие Вознесенского не было широко известно, так как сам он не оставил после себя описания своих путешествий. По дневникам и другим

материалам удалось восстановить его биографию и рассказать о его путешествиях. (См. А. И. Алексеев. Илья Гаврилович Вознесенский. М., 1977.)

К с. 15

* Михаил Дмитриевич Тебенков (1802—1872) долго служил в Русской Америке, с 1825 по 1839 год занимался исследованием северо-западных берегов Северной Америки, совершил плавание на корабле «Елена» из Кронштадта в Ново-Архангельск. С 1845 по 1850 год — Главный правитель Русской Америки. В 1852 году составил «Атлас Северозападных берегов Америки от Берингова пролива до мыса Корриэнтес и островов Алеутских с присовокуплением некоторых мест Северовосточного берега Азии». Пояснением к атласу стали написанные им же «Гидрографические замечания к атласу Северозападных берегов Америки» (СПб, 1852). В Атласе Тебенкова 21 карта относится к северо-западным берегам Америки, 10 карт — к Алеутским островам, Командорским островам и Аляске, 7 карт — к восточному берегу Азии и Курильским островам. Кроме того, имеется 48 частных планов и карт, а также видов побережья.

До появления этого Атласа на район Русской Америки и на Тихий океан были составлены: «Атлас Южного моря» И. Ф. Крузенштерна (ч. 1 — 1824; ч. 2 — 1826), «Атлас Северной части Восточного океана» Г. А. Сарычева (1826) и «Атлас Восточного океана» А. Ф. Кашеварова (1850).

К с. 19

* Упоминаемая стеллерова корова, или корова Стеллера, — водное млекопитающее, впервые описанное Стеллером. Один из промышленников описал ее в 1754 году так: «А той одной коровы мясо всем 33-м человекам на один месяц с удовольствием приходило в пищу и с остатками, понеже всего чистого мяса и жира, кроме костей, в одной корове быть признавалось до 200 пуд». Стеллерова корова обитала только на Командорских островах и была полностью истреблена. (Подробнее о ней: Л. С. Берг. Открытие Камчатки и экспедиции Беринга. М.—Л., 1935, с. 293—300).

К с. 20

* Фердинанд Петрович Врангель (1796—1870) — главный правитель Русской Америки в 1830—1835 годах. Совершил два кругосветных плавания: на шлюпе «Камчатка» в 1817—1819 годах и на транспорте «Кроткий» в 1825—1827 годах, а в 1820—1824 годах руководил экспедицией по исследованию северо-востока Азии. В честь его, в частности, назван остров Врангеля. После возвращения в Петербург Врангель занимал ряд важных постов: был управляющим Морским министерством, возглавлял Гидрографический департамент, был одним из учредителей Русского Географического общества. Будучи в Русской Америке, всемерно поощрял исследовательскую деятельность и сам занимался изучением этого края. (Подробнее о нем: В. М. Пасецкий. Фердинанд Петрович Врангель. М., 1975).

** Василий Яковлевич Чичагов (1726—1809) — русский флотоводец, адмирал, поллярный путешественник. В 1764—1766 годах возглавил эскадру из трех кораблей. В соответствии с проектом М. В. Ломоносова он считал, что в северных широтах Арктики существует сравнительно безопасный проход во льдах на восток — эскадра должна была пройти от Шницбергена к Берингову проливу. Встретить эскадру должен был отряд кораблей под командованием П. К. Креницына. Две попытки осуществить плавание оказались безуспешными. В дальнейшем Чичагов плавал на Средиземном море, был главным командиром Ревельского порта, руководил русской эскадрой, которая в 1790 году разгромила шведский флот на Ревельском рейде и в Выборгском заливе.

К с. 30

* Михаил Спиридонович Гвоздев (умер после 1759 года) — геодезист и Иван Федоров (умер в 1733 году) — подштурман. В 1732 году бот «Св. Гавриил» под их командованием подошел впервые к берегам Северной Америки со стороны Тихого океана в районе мыса Принца Уэльского. Оба они — участники экспедиции А. Ф. Шестакова, а затем Д. Павлуцкого. К сожалению, карта плавания и журнал плавания до сих пор не найдены, но имеются прямые указания, что карта когда-то существовала: ею пользовались другие мореплаватели.

** Витус Ионассен Беринг (1681—1741) — великий русский мореплаватель, руководитель Первой и Второй Камчатских экспедиций. Во время Первой Камчатской экспедиции в 1728 году В. И. Беринг на судне «Св. Гавриил» прошел проливом, отделяющим Азию от Америки, позже названным Беринговым. Вторая Камчатская экспедиция (Великая Северная, или Великая Сибирско-Тихоокеанская) действовала в 1733—1743 годах на огромных просторах Северной Сибири и северной части Тихого океана. Многочисленные ее отряды под начальством опытных морских офицеров описывали отдельные участки побережья. Кроме этого были образованы морские отряды для плавания к берегам Америки и берегам Японии, а также Академический отряд. В. И. Беринг и А. И. Чириков, командуя пакетботами «Св. Петр» и «Св. Павел», соответственно 17 и 16 июля 1741 года открыли Северную Америку со стороны Тихого океана. На обратном пути пакетбот «Св. Петр» потерпел крушение у острова, теперь носящего имя острова Беринга в группе Командорских островов. Команда спаслась, выбравшись на берег. Во время зимовки многие члены экипажа умерли, скончался 8 декабря и Беринг. Оставшиеся в живых сделали небольшое судно из остатков пакетбота «Св. Петр» и на нем сумели добраться до Камчатки (всего 40 человек из 71).

Судьба пакетбота «Св. Павел» под командованием Алексея Ильича Чирикова (1703—1748) сложилась по-иному. Открыв в ночь с 15 на 16 июля берега Северной Америки (суда в начале плавания разлучились и путешествовали самостоятельно), Чириков дважды посылал на берег шлюпки, и дважды они не возвращались. Судьба посланных неизвестна до сего времени. 10 октября 1741 года судно возвратилось в Петропавловск. В Петербург Чириков вернулся в 1746 году. В 1747 году произведен в капитан-командоры.

Оба мореплавателя во время плавания открыли многие из Алеутских островов. Отряд под командованием М. П. Шпанберга в 1738—1742 годах совершил несколько плаваний вдоль Курильских островов и побывал у берегов Японии. Академическим отрядом руководил Г. Ф. Миллер.

К с. 31

* Александр Андреевич Баранов (1746—1819) — первый главный правитель Русской Америки (1790—1818 годы). До 1790 года занимался торгово-промышленной деятельностью в Москве, Петербурге и в Сибири. Благодаря энергии и административным способностям Баранова значительно расширились торговые связи Русской Америки с Калифорнией, Гавайскими островами и Китаем; были созданы новые поселения, снаряжен ряд экспедиций для исследования районов Тихоокеанского побережья, положено начало кораблестроению, медеплавильному производству и добыче угля в Русской Америке, организована школа и т. п. Был женат в Русской Америке на индейке, от которой имел сына Антипатра и дочь Ирину. Муж дочери — лейтенант С. И. Яновский сменил А. А. Баранова на посту главного правителя Русской Америки.

** Джеймс Кук (1728—1779) — знаменитый английский мореплаватель, совершивший три кругосветных плавания: в 1768—1771, в 1772—1775 и в 1776—1779 годах. Сделал много географических открытий в Океании, первым пересек южный полярный круг, встречался с русскими моряками, о чем рассказывается в книге. Во время третьего плавания Джеймс Кук погиб на Гавайских островах в стычке с местными жителями.

*** Георг Генрих (Григорий Иванович) Лангсдорф (1774—1852) — участник первого русского кругосветного плавания под начальством И. Ф. Крузенштерна, был в 1804—1805 годах в составе миссии Н. П. Резанова в Японии. В 1805—1806 годах путешествовал с Резановым по северо-западной Америке и Калифорнии, затем в 1806—1808 годах возвращался в Петербург через Камчатку, Дальний Восток и Сибирь. Впоследствии был избран членом Академии наук, был назначен российским генеральным консулом в Рио-де-Жанейро. В 1821—1828 годах руководил русской экспедицией в Бразилии. (Подробнее о нем: Б. Н. Комиссаров. Григорий Иванович Лангсдорф. М., 1975.)

К с. 32

* Дело все в том, что в одно и то же время существовали два, а по некоторым данным — даже три Зайкова. Во всяком случае можно говорить о братьях, а, возможно, однофамильцах Потапе Кузьмиче (Козмиче) и Степане Кузьмиче Зайковых. Что касается третьего Зайкова, то по всей вероятности, речь должна идти об алеуте Александре Зайкове. С Куком в 1778 году встречался Потап Зайков.

К с. 34

* Креницын Петр Кузьмич (около 1730—1770) — начальник экспедиции по описи Алеутских островов, по возвращении на Камчатку утонул в реке Камчатке, и экспедицию заканчивал Михаил Дмитриевич Левашов (1739 — около 1775 года). Экспедиция П. К. Креницына — М. Д. Левашова имела огромное научное и политическое значение. Русское правительство продемонстрировало свою решимость закрепить за Россией завоевания русских мореходов. Достоверные сведения о природе, жителях, расположении Алеутских островов возбудили еще больший интерес к ним и послужили толчком к организации других русских экспедиций. Экспедиция П. К. Креницына — М. Д. Левашова положила начало научному картированию Алеутских островов и Аляски. Мореходы и промышленники, видя, какое внимание уделяет правительство их деятельности, с новой энергией принялись осваивать открытые земли. В 1764 году экспедицию для отыскания морского пути из Архангельска через Северный Ледовитый океан возглавил В. Я. Чичагов. При выходе из Берингова пролива В. Я. Чичагов должен был встретиться с отрядом П. К. Креницына, которому поручалось исследовать северную часть Тихого океана, особенно Алеутские острова, и принять меры для закрепления их и других земель за Россией. (Подробнее о нем: И. В. Глушанков. Секретная экспедиция. Магадан, 1972.)

К с. 35

* Отто Евстафьевич Коцебу (1788—1846) — кругосветный мореплаватель, трижды обогнувший земной шар. В 1803—1806 годах участвовал в первом русском кругосветном плавании под командованием И. Ф. Крузенштерна.

Во время второго плавания (1815—1818 годы), когда О. Е. Коцебу командовал бригам «Рюрик», были проведены первые научные океанографические исследования. У северо-западных берегов Америки были открыты и описаны бухта Шиммарева, остров Сарычева, обширный залив (зунд) Коцебу с бухтой Эшшольца. Экспедиция опи-

сала залив Св. Лаврентия, побывала на Уналашке и в заливе Св. Франциска. Третье кругосветное плавание О. Е. Коцебу совершил в 1823—1826 годах, командуя шлюпом «Предприятие». Во время этого плавания он снова побывал в Русской Америке.

К с. 37

* Михаил Николаевич Васильев (1770—1847) и Глеб Семенович Шишмарев (1781—1835) совершили в 1819—1822 годах кругосветное плавание соответственно на шлюпах «Открытие» и «Благонамеренный» под общим командованием первого. Перед экспедицией стояла задача попытаться пройти Северным морским путем из Тихого океана в Атлантический. Во время плавания проведены исследовательские работы у северо-западных берегов Северной Америки. В экспедиции принимал участие Александр Павлович Авинов (1786—1854), плававший старшим офицером на шлюпе «Открытие». Он особенно отличился при выполнении гидрографических работ во время пребывания в Русской Америке.

К с. 38

* Федор Петрович Литке (1797—1882) — известный русский ученый, мореплаватель, президент Российской Академии наук, один из основателей Русского Географического общества. В 1826—1829 годах руководил кругосветной экспедицией на шлюпе «Сенявин». В 1817—1819 годах принимал участие в кругосветном плавании на шлюпе «Камчатка» под командованием В. М. Головнина. Активно содействовал назначениям морских офицеров — главных правителей Русской Америки в исследовании северной части Тихого океана. (Подробно: А. И. Алексеев. Федор Петрович Литке. М., 1970.)

К с. 40

* Лаврентий Алексеевич Загоскин (1808—1890) — крупнейший исследователь Аляски. Сначала плавал в качестве командира на судах Российско-Американской компании (1840—1842), а в 1842—1844 годах был начальником экспедиции, исследовавшей крупнейшие реки Аляски — Юкон и Кузоквм. Оставил замечательное описание своих путешествий — «Пешеходная опись части русских владений в Америке, произведенная лейтенантом Л. Загоскиным в 1842, 1843 и 1844 годах» (ч. 1 и 2. СПб, 1847, 1848).

К с. 43

* Васильевых было несколько. В истории известны по крайней мере трое, производивших исследования в этом регионе в первой половине XIX века: Михаил Николаевич Васильев, о котором уже говорилось в примечаниях, Иван Филиппович Васильев (1776—1812), оставивший несколько планов и карт отдельных районов Русской Америки; Иван Яковлевич Васильев (1797—1838), совершивший путешествия по Аляске в 1829—1831 годах.

К с. 46

* Иван Евсеевич Попов, ставший в монашестве Иннокентием Вениаминовым (1797—1879), в 1823—1833 годах был священником Уналашкинского отдела Русской Америки, затем стал епископом Камчатским и Алеутским и наконец митрополитом Московским и Коломенским. Похоронен в Троицко-Сергиевской лавре в Загорске. Прекрасно изучил природу, язык, быт Русской Америки и ее жителей. Написал книгу «Записки об островах Уналашкинского отдела» (ч. 1—3. СПб, 1940).

К с. 50

* Василий Михайлович Головнин (1776—1831) — дважды кругосветный мореплаватель. В 1807—1809 годах плавал на шлюпе «Диана», взят в плен японцами (1811—

1813). В 1817—1819 годах на шлюпе «Камчатка» совершил второе кругосветное плавание, во время которого побывал на Камчатке и в Русской Америке. Оставил свои «Записки флота капитана Головина о приключениях его в плену у японцев в 1811, 1812 и 1813 годах. С приобщенным замечаниями его о Японском государстве и народе» (ч. 1—2. СПб, 1816), а также «Путешествие вокруг света... совершенное на военном шлюпе «Камчатка» в 1817, 1818 и 1819 годах (ч. 1—2. СПб, 1822).

К с. 58

* Петр Егорович Чистяков (1790—1862) — дважды кругосветный путешественник, плавал в 1819—1821 годах на «Бородине» с З. И. Панафидиным и на корабле «Елена» командиром в 1824—1825 годах. Был главным правителем Русской Америки в 1826—1830 годах.

К с. 60

* Иван Антонович Купреянов (1799—1857) — знаменитый мореплавателю, плававший вместе с М. П. Лазаревым к берегам Антарктиды на шлюпе «Мирный» в 1819—1821 годах. С ним же на шлюпе «Кротком» в 1822—1824 годах побывал в Русской Америке. Был главным правителем Русской Америки в 1835—1840 годах. Вынужден был в 1838 году обратиться к правительству с предложением о ликвидации форта Росс, что и было осуществлено в 1841 году.

К с. 62

* Адольф Карлович (Арвид Адольф) Этолин (1799—1876) связал свою судьбу с Русской Америкой с 1817 года, став «вольным мореходом» Российско-Американской компании. Много плавал, а с 1825 года был принят на военно-морскую службу. С 1832 по 1837 год был помощником главных правителей Русской Америки Ф. П. Врангеля и И. А. Купреянова, а затем главным правителем (в 1838—1844). Рассуждения автора о том, что Этолин креол, давно уже опровергнуты самими американцами. В частности, в работах Р. Пирса говорится об этом четко.

К с. 69

* Автор рассказывает о причинах того, почему названия, данные в честь декабристов — морских офицеров, после восстания были изменены. Очевидно желание автора дать как можно больше топонимов, связанных с движением декабристов. Мы считаем, что, если читатель заинтересуется данным вопросом, он может прочитать книгу В. М. Пасецкого «Декабристы и Сибирь» (М., 1978.)

К с. 90

* О «северновских» упоминает и Ф. Л. Колмаков, посетивший их в 1816 году (К. Т. Хлебников. Русская Америка..., с. 77). Хлебников приводит число жителей в селении Северном у северной части полуострова Аляска (там же, с. 115), а в «Указателе этноназваний» находим: «Северновские — жители селения в Моржовском северном заливе п-ва Аляска» (там же, с. 267). Едва ли местные жители воспользовались русским названием для обозначения своего поселения. (Прим. авт.).

К с. 97

* Сулой, иногда потайник, — место, где одновременно и рассогласованно действуют приливо-отливные течения, ветер, прибрежный (морской) и береговой рельеф. Особенно опасно такое явление в проливе.

М. Д. Тебеньков писал: «Трудно передать понятие о сулое. Море с шумом клокочет волнами короткими, круглыми и поднимающимися во всех направлениях», а последнее и можно характеризовать как каша (кипящая). В. Даль, в числе других значе-

ний слова, также говорит о сходном — гуще, жиже, но отмечает архангельское и пермское приложение слова к морским явлениям: «вир, вырь, водоворот, заверть; спорное, встречное, заворотное течение, толчая, всплески на таком месте, но это только часть правды о сулое». «Справочная книжка полярника» дает более исчерпывающую характеристику явления: «Сулой — явление, когда сильные приливо-отливные течения, выходя из узости или из-за мысов, распространяются в виде веера и образуют пенистые полосы, в которых движение частиц подобно движению на поверхности кипящей воды. Сулой также наблюдается в местах встречи ветра и течения, когда образуются всплески, водовороты и толчая. Сулой часто возникает на речных барах». В БСЭ (3-е изд.) указывается, что иногда волны «достигают высоты 4 м и опасны для плавания небольших судов». — *Прим. автора.*

К с. 98

* Название Бамдорошный остров вероятнее всего следует производить от слов «байдарочный, байдарошный». В пользу такого предположения говорит то обстоятельство, что назван он в 1809 году И. Ф. Васильевым, производившим свои исследования в основном на байдарках. В дальнейшем при перепечатке в картах и атласах вместо буквы «й» оказалась буква «м».

К с. 119

* Партовщик (в Российско-Американской компании) — как правило, русский промышленный человек (иногда — креол), формирующий, составляющий, набирающий партию промысловиков.

К с. 161

* Один из первых церковных проповедников Герман пользовался большим влиянием и авторитетом у населения Русской Америки. После смерти был канонизирован, причислен к лику святых православной церкви. В настоящее время иконы с его изображением широко распространены в православных церквях Аляски.

* Содержание

Предисловие	5
Введение	7
Обзор источников и литературы	10
ЧАСТЬ ПЕРВАЯ	19
Русские на Аляске	19
Здесь начиналась Русская Америка	19
«Золотые» острова	23
Мореходы и промышленники	30
Мореплаватели-исследователи	34
Под флагом Российско-Американской компании	40
В ест корабельных врачей	48
Пришвартованы навечно	49
Правители заокеанских колоний	58
Государственные и военные деятели	63
Аляска и декабристы	69
Рядовые и неведомые	71
Простые русские имена	77
Аляскинские «святцы»	81
«Неизвестные» народы	87
«Золотой телец» и русские	92
Топонимы-лоцманы	96
Описательные названия	99
Подмеченное сходство	107
Географические понятия	110
Зоотопонимы	113
Названия, связанные с промыслами	119
Растительное царство	122
Разбойники	124
Необъяснимые названия	125
Остались только названия	126
ЧАСТЬ ВТОРАЯ	129
После смены флага	129
Александр вместо Георга	129
Переводы	130
Переименования	137

Восстановленные названия	140
Назвали «Русскими»	145
Озера на Кенае	147
Американцы — в честь русских	148
Беринг и его спутники	148
Мореплаватели и промышленники	152
«Вольные штурманы» компании	154
Правители русских колоний (губернаторы)	156
Ученые и государственные деятели	159
Служители церкви	161
«Загадочный Иван Петров» и другие	163
От «Самоваров» до «Улитки»	166
ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ	171
Обманчивое сходство	171
Макушинский	171
Седанка	172
Заокеанская Стрельна	173
Низина	174
Кулик	175
Шишалдинский	176
Солдатна	176
Касилов	177
Река Мулчатна	178
Большая и Малая Кыска	178
Семичи	179
Никишка	180
Таз	181
Мыс Мига	182
Топонимическая мимикрия	182
Нерусская Лена	182
Псевдозоотопонимы	183
Не более чем сходство	184
Есть ли Москва на Аляске?	186
Копилка курьезов	187
Примечания	197

ДАЛЬНЕВОСТОЧНАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА

Самуил Романович Варшавский

УВЕКОВЕЧЕННАЯ СЛАВА РОССИИ

Топонимические следы Русской Америки
на карте Аляски

Редактор **Л. Н. Ягунова**

Художник **В. П. Иваненко**

Художественный редактор **Ю. А. Коровкин**

Технический редактор **В. В. Плоская**

Корректор **В. И. Огрызко**

ИБ0386

Сдано в набор 19.04.82 г. Подписано к печати 20.09.82 г. АХ-03511. Формат 70×90/16. Бум. тип. № 1.
Литературная гарн. Высокая печать. Объем 15,21 усл. п. л., +0,28 усл. п. л. вкладка, 16,08 усл.
кр.-отт., 15,23 уч.-изд. л. Заказ 524. Тираж 10 000. Цена 85 коп.
Магаданское книжное издательство, 685000, Магадан, пр. Ленина, 2.
Магаданская областная типография Управления издательств, полиграфии и книжной торговли
Магаданского облисполкома, 685000, Магадан, пл. Горького, 9.

Варшавский С. Р.
В18 Увековеченная слава России: Топоним. следы Русской Америки на карте Аляски /Предисл. док. ист. наук. канд. геогр. наук А. И. Алексеева; Худож. В. П. Иваненко.— Магадан: Кн. изд.-во, 1982.— 206 с., ил.— /Дальневост. истор. б-ка/.

85 коп.

Книга посвящена малоизученному вопросу о русском слое в топонимии Аляски на территории бывшей Русской Америки. Во многих случаях история происхождения названий раскрывает новые страницы в истории Русской Америки. Автору, действительному члену Географического общества при АН СССР, удалось обнаружить ошибки в некоторых названиях, дать им правильное толкование.

Книга адресована специалистам-картографам, топонимистам и всем тем, кто интересуется прошлым русского народа, вкладом русских исследователей в завершение открытия ранее неизвестного северо-запада Америки и его освоение.

5,6-037
В М-149(03)-82 33-82

